

**ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»**

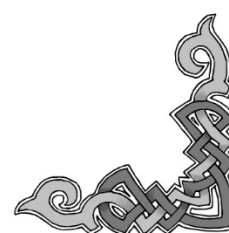
16+

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

**Научный журнал
www.online-science.ru**

**№ 8
2024**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Сетевое издание / Online edition

№ 8 от 26.08.2024

Выходит 12 раз в год

www.online-science.ru

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ООО «Наука и образование»; 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminology, Moscow University of The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot';

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Сапрыкина Людмила Николаевна, доктор экономических наук, доцент, директор филиала Российского общества «Знание» в Донецкой Народной Республике;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Lyudmila N. Saprykina, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the branch of the Russian Society «Knowledge» in the Donetsk People's Republic;

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулкадыров Ю.Н. Цивилизационная идентичность современной России: проблемы и сущностные смыслы	13
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Нежинская М.А. Обучение студентов в образовательных организациях высшего образования	19
Берзин Д.В. Классификационные признаки отказа от семьи в пользу карьеры	24
Бородавко Л.Т. Социально-педагогический смысл симбиоза науки и цифровизации образовательного процесса в системе профессиональной подготовки кадров полиции: опыт Китая	30
Гафиатулина Н.Х., Сизова Н.М., Хубулури Е.И. Кризис социальной справедливости в российском обществе как фактор влияния на социальное самочувствие молодежи	35
Касьянов В.В., Самыгина Л.В., Чупрытников С.А. Молодежное предпринимательство в современной России: основные проблемы и перспективы развития	40
Павлюченко В.К., Малов К.В. Межмуниципальное сотрудничество: нормативно-правовое регулирование и проблемы реализации. Социологический подход к изучению феномена	47
Тиникова Е.Е. Этноэкономика в сибирских автономиях: взаимосвязь этноса и экономики в XXI веке	54
Третьякова Т.О. Социальные проблемы внедрения систем ИИ в процессы принятия управленческих решений	61
Червова Н.В. Проблемы использования государственными структурами социальных медиа для коммуникации с населением	67

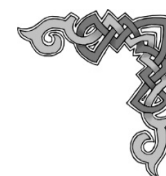
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бышов Д.В. Некоторые вопросы правосознания в молодежной среде	73
Волик К.Б., Мартыненко Б.К. Факторы, исторически повлиявшие на формирование национального характера (менталитета) русского народа	78
Дик В.П., Кулипанова Н.В. Медицинское право в сферах управления здравоохранением на разных уровнях социальной организации	86
Дятлов Г.А. Противодействие коррупционным преступлениям в агропромышленном комплексе	92
Евстафьев И.Н. Некоторые аспекты защиты интеллектуальной собственности при несостоятельности (банкротстве)	96
Зацепин А.М., Аникин М.С. Предпринимательская деятельность в механизме преступного поведения в России: актуальные тенденции развития	102
Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. К вопросу о целеопределении на первоначальном этапе расследования	108

Иванькович Д.В. Типология жертв дорожно-транспортных преступлений	113
Каранова Д.А. Социально-правовая оценка кибербуллинга	118
Куемжиева Я.Н. Целесообразность рассмотрения дел об отмене усыновления в порядке особого производства	123
Кулипанова Н.В. Особенности правовых рецепций в российском медицинском праве	128
Петров С.В. Уголовно-правовой аспект нарушения прав и свобод человека и гражданина	133
Рахимов Д.О. Уголовно-правовая охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов: социально-правовые и теоретические предпосылки исследования	137
Хасанов Р.Д. Особенности кибертерроризма на современном этапе	141
Чимаров Н.С. Особенности конституционно-правового развития Республики Чили	145

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аббасов Д.М., Андруник А.П. Совершенствование процесса управления организационным поведением в организациях с помощью цифровых технологий	151
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Дьяконов О.В. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и местного самоуправления	158
Зверева А.Д. Особенности развития производственной кооперации России с дружественными странами в современных условиях	163
Конин А.С. Сравнение результата участия в IPO с индексами акций и облигаций в РФ в 2024 г.	169
Можина Е.Л. Развитие методических и практических инструментов совершенствования процесса подготовки управленческой отчетности застройщиками на основе требований МСФО	175
Шишков Н.Н., Андруник А.П. Особенности управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления	186

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Yusup N. Abdulkadyrov The civilizational identity of modern Russia: problems and essential meanings	13
Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Maria A. Nezhinskaya Training of students in educational institutions of higher education	19
Dmitriy V. Berzin Classification features of abandoning family in favor of career	24
Leonid T. Borodavko The socio-pedagogical meaning of the symbiosis of science and digitalization of the educational process in the system of professional training of police personnel: the chinese experience	30
Natalya Kh. Gafiatulina, Natalya M. Sizova, Ekaterina I. Hubuluri Social justice crisis in russian society as a factor influencing the social well-being of youth	35
Valery V. Kasyanov, Lyudmila V. Samygina, Sergey A. Chuprynnikov Youth entrepreneurship in modern Russia: the main problems and prospects of development	40
Vladislav K. Pavluchenko, Kirill V. Malov Inter-municipal cooperation: regulatory framework and problems of implementation. Sociological approach to the study of the phenomena	47
Elena E. Tinikova Ethno-economics in the siberian autonomous regions: relationship between ethnicity and economy in the 21st century	54
Tatyana O. Tretyakova Social problems of introducing AI systems into management decision-making processes	61
Natalia V. Chervova Problems of use of social media by government structures for communication with the public	67

JURISPRUDENCE

Denis V. Byshov Some issues of legal consciousness in the youth environment	73
Ksenia B. Volik, Boris K. Martynenko Factors that historically influenced the formation of the national character (mentality) of the russian people	78
Vladislav P. Dik, Natalya V. Kulipanova Medical law in the areas of healthcare management at different levels of social organization	86
Georgy A. Dyatlov Countering corruption crimes in the agro-industrial complex	92
Ilya N. Evstafev Some aspects of intellectual property protection in case of insolvency (bankruptcy)	96
Alexander M. Zatsepin, Mikhail S. Anikin Entrepreneurial activity in the mechanism of criminal behavior in Russia: current development trends	102

Vladimir D. Zelensky, Svetlana A. Kuemzhieva The issue of targeting in the initial phase of an investigation	108
Darya V. Ivankovich Typology of victims of traffic crimes	113
Darya A. Karanova Socio-legal assessment of cyberbullying	118
Yana N. Kuyemzhiyeva The expediency of the consideration of cases on the cancellation of adoption in the order of special proceedings	123
Natalya V. Kulipanova Features of legal receptions in Russian medical law	128
Sergey V. Petrov The criminal-legal aspect of the violation of human and civil rights and freedoms	133
Jahongir O. Rakhimov Criminal law protection of rare and endangered species of animals and aquatic biological resources: socio-legal and theoretical background of the study	137
Rakhimdjon D. Khasanov Features of cyberterrorism at the present stage	141
Nikolay S. Chimarov Features of constitutional and legal development of the republic of chile	145

ECONOMIC SCIENCES

Dzheykhun M. Abbasov, Andrey P. Andrunik Improving the process of managing organizational behavior in organizations using digital technologies	151
Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Oleg V. Dyakonov Support for socially oriented non-profit organizations by state authorities and local self-government	158
Alexandra D. Zvereva Special aspects of the development of industrial cooperation between Russia and friendly countries in modern conditions	163
Arkady S. Konin Comparison of the results of participation in IPO with stock and bond indices in the Russian Federation in 2024	169
Elena L. Mozhina Approaches to reducing the risks of preparation of unreliable management reports based on ifrs by developers	175
Nikolay N. Shishkov, Andrey P. Andrunik Features of the management of the human resources potential of local governments	186

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-28>

УДК 130.2

Attribution

cc by

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И СУЩНОСТНЫЕ СМЫСЛЫ

Абдулкадыров Ю.Н.

Дагестанский государственный технический университет;

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования российской цивилизационной идентичности. Раскрывается доминирующую значимость цивилизационной идентичности в формировании нового концепта стратегического самоопределения и глобальной самоидентификации России. Показано, что именно идентификационные факторы только и могут, в современных геополитических реалиях, не только обеспечить России свой суверенитет, свою субъективную устойчивость, государственную и цивилизационную уникальность, но и существенно расширить глубину и широту своего экономического, политического, культурного и информационного влияния на весь ход глобального процесса мирового развития. В сложившихся геополитических реалиях Россия убедительно демонстрирует новый вектор своего стратегического развития, которое базируется на фундаментальных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностях российской цивилизации. Именно вокруг этих определяющих ценностей, общего взгляда на значимые вехи истории складывается сегодня в России национальное солидарное согласие и формируется цивилизационная идентичность.

Ключевые слова: глобализация, национальная идентичность, цивилизационная идентичность, этническая идентичность, патриотизм, гражданская нация, национальная идея, многополярный мир, суверенитет, духовные ценности.

THE CIVILIZATIONAL IDENTITY OF MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND ESSENTIAL MEANINGS

Yusup N. Abdulkadyrov

Dagestan State Technical University;

Dagestan Federal Research Center

Abstract. The article examines the problems of the formation of the Russian civilizational identity. The dominant importance of civilizational identity in the formation of a new concept of strategic self-determination and global self-identification of Russia is revealed. It is shown that it is identification factors that, in modern geopolitical realities, can not only ensure Russia's sovereignty, its subjective stability, state and civilizational uniqueness, but also significantly expand the depth and breadth of its economic, political, cultural and informational influence on the entire course of the global process of world development. In the prevailing geopolitical realities, Russia convincingly demonstrates a new vector of its strategic development, which is based on the fundamental spiritual, moral, cultural and historical values of the Russian civilization. It is around these defining values, a common view of significant historical milestones, that national solidarity and civilizational identity are being formed in Russia today.

Keywords: globalization, national identity, civilizational identity, ethnic identity, patriotism, civil nation, national idea, multipolar world, sovereignty, spiritual values.

Введение.

Современный мир – это мир мощных глобальных цивилизационных изменений. И эти изменения объективно несут в себе много различных позитивных возможностей, в том числе и в контексте формирования новых цивилизационных общностей с едиными парадигмами развития и едиными общечеловеческими культурными ценностями.

Одновременно глобализация ведет к разрушению многих устоявшихся духовных основ жизни, что значимо обостряет противостояние новых универсальных цивилизационных стандартов и ценностей этнокультурной идентичности. Для России, которая в течение многих столетий развивалась как многоэтническое государство, где полиэтничность являлась и продолжает являться ее «родовым качеством» – это серьезный вызов как в плане сохранения своей целостно-

сти, суверенитета, цивилизационной уникальности, так и в плане обеспечения экзистенциальной безопасности через притяжения каждого россиянина к своему этносу, которая гарантировала ему в течение многих столетий прочность всей социальной связки в быстроменяющемся мире.

Обсуждение.

Основным источником деструктивных явлений, направленных на размывание ценностных основ российского общества, по мнению многих исследователей, явилась неолиберальная идеология, которая начала активно разрушать всю самобытную культуру российского общества, его духовно-нравственную составляющую, на основе которой веками формировался образ и смысл бытия россиян, их самосознание, идентификационную определенность и обеспечивала преемственность социокультурных связей между поколениями.

На этом историческом этапе своего развития Россия вновь оказалась перед необходимостью выбора пути своего цивилизационного развития.

Россия, осознавая свое Я, свое геополитическое положение в мире, свой исторический опыт плюрализма идентичности (многоэтничность, поликонфессиональность, самобытное культурное многообразие) вновь оказалась перед выбором пути своего развития, перед необходимостью самоопределения и самоидентификации. Для реализации обозначенных целей государство принимает все возможные меры, среди которых важное место занимает формирование цивилизационной идентичности, которая может обеспечить необходимый уровень солидарного единства всего российского народа.

Цивилизационная идентичность – это та базовая основа, которая позволит формировать новые ориентиры в многообразных взаимоотношениях между народами и странами, в условиях многополярного мира. Кроме того, в нынешних геополитических реалиях проблема национальной самоидентификации России должна приобрести общецивилизационный характер. Это связано, в том числе и с тем, что российская цивилизация в своей основе содержит в себя огромный потенциал многообразных форм своего тяготения к другим цивилизациям и культурам.

Политика идентичности для России в новых складывающихся реалиях мирового порядка приобретает исключительную важность, как в контексте преодоления многих внутренних проблем, так и в контексте решения проблем глобального развития. Поэтому формирование цивилизационной идентичностей для России становится важной и актуальной проблемой.

Современное понимание идентичности, прежде всего, связано с работами Э. Эриксона и М. Кастельса [1].

Э. Эриксон выделяет три основных аспекта идентичности:

- 1) чувство идентичности;
- 2) процесс формирования идентичности;
- 3) идентичность как результат.

Осмысление национальной цивилизационной идентичности связано с глубинным осознанием культурно-исторической общности народов России. В таком контексте цивилизационная идентичность, на наш взгляд, может быть понята как «совокупность стержневых, системообразующих элементов, структурирующих целое и задающих самоидентичность цивилизации» [2, с. 85].

Следует также подчеркнуть, что проблемы формирования идентичностей всегда были и есть в центре всей интеллектуальной истории России. Споры между «западниками» и «славянофилами», сторонниками евразийства и их оппонентами, «модернизаторами» и «традиционалистами» не утихают и по сей день. Подходы к решению этих проблем весьма многообразны. Трудности связаны и с тем, что сама российская цивилизация включает в себя целый ряд подсистем, которые также могут претендовать на свою цивилизационную общность: кавказская, угро-финская, сибирская, алтайская. Проблема состоит в том, что все они не ограничены территорией современной России и имеют существенное продолжение за ее границами.

Кроме того, целый ряд секторов российского общества являются одновременно частями других цивилизационных общностей, таких как европейская, христианская, исламская, иудейская, буддийская, духовные центры которых находятся вне России.

К этому необходимо добавить и то обстоятельство, что к началу XXI века этнические и духовные ценности для индивида не только не девальвируются, а, наоборот, стали объектами пристального внимания со стороны членов общности, что значимо начало оказывать влияние, в том числе и на ход социально-экономических, политико-правовых и духовно-культурных процессов в обществе.

Усиление процесса этнизации связано также и в сложившемся в стране в начальный период постсоветской истории ситуации, когда экономические процессы не обретали традиционноравственные смыслы. В силу этих причин, для россиянина его этническая идентичность стала более значимой, чем принадлежность к политическим партиям и другим социальным группам. Хотя, как говорил Э. Хобсбаум, природа этничности конструируется по заказу и национальная идентичность сочетается с другими идентичностями и не может быть описана в терминах превосходства [3].

Процессы цивилизационной унификации резко активизировали не только процессы, повышающие роль и значимость этнического фактора в развитии социальных процессов, но и к взрыву этнонационализма, пагубные последствия которой по разному ярко проявились в республиках Северного Кавказа, что спровоцировал, в том числе и всплеск русского этнонационализма, что ставил под угрозу сам феномен российской монолитности.

Пагубность этнонационализма в любом варианте как первичной основы нациестроительства в России начала постепенно осознаваться. Начало преодолению такого подхода в обустройстве России важную роль сыграли работы академика В.А.Тишкова, который опираясь, в том числе и на опыт других стран, предложил для России новый фактически альтернативный вариант решения проблем нациестроительства, а, именно, формирование гражданской нации, нации-нации на основе формулы «единство в многообразии» [4].

Идея строительства гражданской нации, которая подверглась массивной критике со стороны защитников этнического национализма, получила свою поддержку не только в научной среде, но и на уровне государственной власти.

Следует отметить, что Президент РФ В.В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос» проблема нациестроительства в России поднял на совершенно новый уровень государственного осмысления. Во всех принятых в последующем документах эта идея рассматривается как фундаментальная составляющая всей политической деятельности России. При этом сам процесс формирования единой нации «нация-нации» в России определен не как процесс ликвидации этносов, этнической идентичности, а как процесс создания новой «национальной индивидуальности» (Р. Саква), новой российской цивилизационной идентичности.

«Живой опыт живой истории» подтверждает принципиальную возможность сохранения в России всего этнического многообразия в условиях формирования государства-нации. «Исторический опыт подтверждает, – пишет по этому поводу Р.Г. Абдулатипов, – что этническая идентичность как приверженность к этнокультуре, традициям, укладу жизни вполне совместима с закономерным стремлением к сохранению личности (социума) на изменение масштабов своей общности, что ведет в социальной практике к симбиозу этнического, гражданского и даже формированию надгражданского глобального» [5, с. 12].

Этносы и их культуры для России – это реалии, в том числе и XXI века. Богатая многообразная история культуры России и дальше должна служить современности и будущему как часть ее комплексной мощи. И поэтому стратегия форми-

рования российской цивилизационной идентичности должна основываться на сочетании приоритета традиционализма, коллективизма, этнического и социокультурного многообразия с особенностями и объективными тенденциями глобального развития.

Как отмечают многие исследователи, логика глобализма однозначно не ведет к необходимости смерти этноса как некоего архаического явления. Этничность сегодня может гармонично выстроится в современную этнологическую и социальную и философскую картину мира. Более того, фактор этничности в современных реалиях, демонстрируя значимость различия, говорит о своей жизненной силе, в том числе и в силу того, что многие универсальные идиомы и значения могут осмысливаться людьми, именно через призму своего этнокультурного различия. Именно такая коммуникативная герменевтическая их трактовка значимо преодолевает представления о них как об особенных дискретных социокультурных единицах.

Результаты.

Таким образом, можно однозначно констатировать, что духовные основы этнокультурной идентичности в принципе не замкнуты в себе, а устремлены к универсальным горизонтам человечества, в пространстве которых каждый индивид может приобрести цивилизационную идентичность.

России сегодня, безусловно, нуждается в новых культуроцентричных идеалах, которые аккумулируют в себе всю «историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а это живой организм. Только тогда наша идентичность будет основана на прочном фундаменте, будут обращена в будущее, а не в прошлое» [6, с. 3].

В.В. Путин в этом высказывании прямо связывает процесс обретения национальной идентичности с формированием национальной идеи, обозначив глубокую связь проблем обретения национальной идентичности с процессом становления национальной идеи.

В качестве национальной идеи современной России В.В. Путин обозначил патриотизм: «в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики».

Хотя политический дискурс относительно природы патриотизма весьма противоречив, но сегодня, в условиях гибридной войны с коллективным Западом во главе с США, патриотизм – это четкий политический ориентир стратегического развития России, в том числе и в силу того, что патриотические ценности в новых геополитических реалиях выполняют особую консолидиру-

щую роль в формировании национальной российской идентичности [7].

Специфика нынешней российской действительности состоит в том, что патриотизм сегодня действительно превращается в иммунную систему всего российского общества [8], формируя глубинный потенциал процесса становления единых общегражданских, культурных, морально-ценностных оснований идентичности всех россиян. Хотя полемика о сущности макрополитической идентичности в России практически не прекращается, но фактор патриотизма в его классическом варианте большинством из них рассматривается, как базовая основа процесса становления национальной идентичности. В нынешних геополитических условиях – это единственно верное и стратегически перспективное начало формирования новейшей истории России.

Путь обретения себя через обращение внутрь себя в принципе не должен и не может закрывать путь во вне себя:

– во-первых, в силу того, что Россия сегодня это ключевой субъект и новый мощный центр силы формирующего многополярного мира;

– во-вторых, Россия, обладая огромным потенциалом, в процессе своей самоидентификации и самоопределения должна активно заниматься и конструированием новой модели глобального миропорядка.

В мировых реалиях объективная цивилизационная многовекторность новых внешних связей России приобретает особую значимость. Жизнь российского человека уже сегодня не может быть уложена только в привычных границах их традиционной самоидентификации – этнической, религиозной, национально-государственной и др. Хотя границы России есть и они незыблемы, но интеллектуальный, культурный потенциал россиянина уже не укладывается в эти рамки. Его миссия выходит за пределы России, он должен быть активным созидателем нового глобального мира. В этих условиях очень важно преодолеть возникающие проблемы относительно формирования центрального идентификационного ядра цивилизационной идентичности россиян в силу того, что – это не только основа обеспечения национальной безопасности, сохранения суверенитета, но и важнейший мобилизующий фактор [9] и ресурс технологической конкурентоспособности России в новых геополитических реалиях мирового развития. «Большинство граждан считают, что Россия должна сохранить роль великой державы с великим народом» [10, с. 69]. Но на пути к мировому лидерству цивилизационную идентичность в своей основе составляя государственное самосознание граждан [11], должна вмещать в себя

такое внешнеполитическое измерение, которое позволит России доминировать в форматировании основных концептов новой мировой модели глобальной современности. Более того, понимание специфики цивилизационной идентичности России позволит россиянам более глубоко осознать причины многих социокультурных явлений и процессов глобального развития.

Заключение.

Россия сегодня подошла к той черте, когда ей необходимо понять особенность и специфику всей своей цивилизационной идентичности. Ориентиры или только на Восток или только на Запад в попытках своей самоидентификации – это уже вчерашний день. Происходящие в мире и в нашей стране изменения, однозначно ведут к необходимости пересмотра многих устоявшихся представлений о своей цивилизационной идентичности [12]. Новое содержательное переосмысление своей идентичности обусловлено не только новой назревшей необходимостью в решении многих конкретных задач национально-государственного устройства самой России и формированием нового образа России как самостоятельной цивилизационной общности, но и необходимостью брать на себя роль доминирующего фактора в процессе становления нового мирового порядка. «Проблема цивилизационного выбора, которая стоит перед Россией – по мнению В.С. Степина, – соединяется с более широким и более сложным полем проблем, которые связаны с возможными путями развития человеческой цивилизации. Вопрос «куда идет Россия? Становится особой частью вопроса «куда идет человечество» [13, с. 5].

Потенциал российской цивилизации огромен, и он должен быть задействован в полном объеме по продвижению российского видения гуманитарного, государственного и мирового развития. Уже «налицо, что мир исчерпал потенциал реактивного» способа существования, крайней формой выражения которого является индивидуализм, возведенный в степень эгоцентризма.

В сложившихся геополитических реалиях Россия убедительно демонстрирует новый вектор своего стратегического развития, которое базируется на фундаментальных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностях российской цивилизации. Именно вокруг этих определяющих ценностей, общего взгляда на значимые вехи истории складывается сегодня в России национальное солидарное согласие и формируется цивилизационная идентичность. И это фактор успешного развития России как нового центра многополярного мира, фактор активизации межкультурной коммуникации, диалога культур, социально-политического, экономического и культурного партнерства цивилизаций в глобализирующем мире.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Эриксон Э. Детство и общество. Изд. 2-е / Э. Эриксон; Пер. с англ. – СПб. : Ленато АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
2. Жаде З.А. Цивилизационная идентичность России в глобализирующем мире / З.А. Жаде // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 1. С. 78–88.
3. Hobsbawm E.I. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. 212 p.
4. Тимков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М. : Наука, 2013. 649 с.
5. Абдулатипов Р.Г. О перспективах человека, этноса, нации / Р.Г. Абдулатипов; Под ред. М.И. Билалова // Материалы Всероссийской научной конференции «Философия и практика этнического многообразия и единства России». Махачкала : ООО РАЭ «Mag». С. 11–17.
6. Путин В.В. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» от 19 сентября 2013 г. URL : <http://nens/kremlin/ru/transcripts/192443/print> (дата обращения 03.07.2024).
7. Абдулкадыров Ю.Н. Патриотизм как идейная основа формирования российской гражданской науки / Ю.Н. Абдулкадыров // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 1632–1636.
8. Чубайс И. Разгаданная Россия. Что же будет с родиной и с нами (опыт философской публицистики). М. : АИФ-Принт, 2005. 399 с.
9. Журавлева С.М. Евразийская цивилизационная идентичность как мировоззренческое основание нового объединения Евразии / С.М. Журавлева, А.В. Иванов // Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки. 2016. № 1. С. 7–20.
10. Осянин А.Н. Национальная идентичность российского общества: социологический аспект / А.Н. Осянин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки. 2019. № 1(53). С. 65–72.
11. Дробижева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ / Л.М. Дробижева // Вестник российской нации. 2012. № 4–5. С. 17–35.
12. Загладин М.В. Национально-цивилизационная идентичность России: история и современность / М.В. Загладин; Отв. ред. В.В. Лапкин, В.И. Пантин // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации. М. : ИМЭМО РАН, 2004. 171 с.
13. Степин В.С. Типы цивилизационного развития / В.С. Степин; Отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов // Диалог культур в глобализирующем мире: мировоззренческие аспекты. М. : Наука, 2005. 425 с.

References:

1. Erickson E. Childhood and Society. 2nd edition / E. Erickson Transl. from English SPb. : Lenato AST, University Book Foundation, 1996. 592 p.
2. Zhade Z.A. The civilizational identity of Russia in the globalizing world // Man. Community. Management. 2007. № 1. P. 78–88.
3. Hobsbawm E.I. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. 212 p.
4. Timkov V.A. The Russian people: the history and meaning of national identity. M. : Nauka, 2013. 649 p.
5. Abdulatipov R.G. On the prospects of man, ethnos, nation / R.G. Abdulatipov; Ed. by M.I. Bilalov // Materials of the All-Russian scientific conference «Philosophy and practice of ethnic diversity and unity of Russia». Makhachkala : LLC RAE «Mag». P. 11–17.
6. Putin V.V. Meeting of the international discussion club «Valdai» on September 19, 2013. URL : <http://nens/kremlin/ru/transcripts/192443/print> (date of application 07/03/2024).
7. Abdulkadyrov Yu.N. Patriotism as an ideological basis for the formation of Russian civil science / R.G. Abdulatipov / Yu.N. Abdulkadyrov // The manuscript. 2021. Vol. 14. Iss. 8. P. 1632–1636.
8. Chubais I. Unraveled Russia. What will happen to the motherland and to us (the experience of philosophical journalism. M. : AIF-Print, 2005. 399 p.
9. Zhuravleva S.M. Eurasian civilizational identity as the ideological foundation of a new Eurasian union / S.M. Zhuravleva, A.V. Ivanov // Bulletin of the Moscow University. Ser.12. Politicheskie nauki. 2016. № 1. P. 7–20.
10. Osyanin A.N. National identity of Russian society: a sociological aspect / A.N. Osyanin // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2019. № 1(53). P. 65–72.

11. Drobizheva L.M. Russian identity and harmony in interethnic relations: the experience of 20 years of reforms / L.M. Drobizheva // Bulletin of the Russian Nation. 2012. № 4–5. P. 17–35.
12. Zagladin M.V. National and civilizational identity of Russia: history and modernity / M.V. Zagladin; Ed. V.V. Lapkin, V.I. Pantin // The search for national and civilizational identity and the concept of a «special path» in the Russian mass consciousness in the context of modernization. M. : IMEMO RAS, 2004. 171 p.
13. Stepin V.S. Types of civilizational development / V.S. Stepin; Ed. V.S. Stepin, A.A. Huseynov // The dialogue of cultures in a globalizing world: worldview aspects. M. : Nauka, 2005. 425 p.

Информация об авторе

Абдулкадыров Юсуп Нурмагомедович

доктор философских наук,
профессор,
Дагестанский государственный
технический университет;
ведущий научный сотрудник,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН
<https://orcid.org/0009-0003-7663-8342>
filosofdgtu@mail.ru

Yusup N. Abdulkadyrov

Doctor of Philosophy,
Professor,
Dagestan State Technical University;
Leading Researcher,
Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
<https://orcid.org/0009-0003-7663-8342>
filosofdgtu@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-30>

УДК 316

Attribution

cc by

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Нежинская М.А.³

*¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

*²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

³Адвокатская палата Чеченской Республики

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется тем обстоятельством, что происходит формирование новой модели высшего образования, которая после апробации будет внедряться в нашей стране. Цель статьи состоит в рассмотрении обучения студентов в системе высшего образования. Объект исследования являются образовательные программы бакалавриата, специалитета, магистратуры. Основные методы исследования – статистический метод, сравнение, анализ и синтез, дедукция и индукция.

В процессе исследования получены следующие результаты. Использованы Федеральный закон об образовании, указ Президента о вопросах совершенствования системы высшего образования, Постановление Правительства о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, итоги деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год, официальные статистические данные. Показано формирование новой модели высшего образования, передовые инженерные школы, платформы университетского технологического предпринимательства, реализация программы «Студенческий стартап», федерального проекта «Искусственный интеллект» в сфере высшего образования. Рассмотрена численность студентов и сотрудников образовательных организаций, целевое обучение, образовательный кредит, поддержка студенческих научных объединений.

Основной вывод заключается в том, что в существующей системе высшего образования накопилось множество нерешенных проблем и недостатков. Формирующаяся новая модель после апробации, содержательного изучения и последующей реализации может значительно улучшить обучение студентов в высшем образовании.

В обзоре отечественной литературы по высшему образованию следует отметить, что в Едином электронном каталоге содержится более 50 тыс. опубликованных работ. Много публикаций по методическим рекомендациям, образовательным программам для бакалавров, специалистов, магистров по разным направлениям подготовки. Кратко укажем на такие опубликованные работы, как макеты примерных основных образовательных программ по уровням высшего образования – бакалавриат, магистратура, специалитет, планирование процесса обучения бакалавров и оценка его эффективности. повышение профессиональной подготовки будущих бакалавров, организация практической подготовки по образовательной программе бакалавриата, научно-исследовательская работа студента бакалавриата, практическая подготовка и научно-исследовательская работа магистров, организация самостоятельной работы магистров.

Ключевые слова: бакалавриат, выпускник, высшее образование, грант, закон, инженерная школа, магистратура, модель, образовательный кредит, платформа, постановление, программа, проект, сотрудник, специалитет, студент, трудоустройство, целевое обучение.

TRAINING OF STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Maria A. Nezhinskaya³

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

*²South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,*

³Law Chamber of the Chechen Republic

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the fact that a new model of higher education is being formed, which, after testing, will be implemented in our country. The purpose of the article is to consider the training of students in the system of higher education. The object of the

research is the educational programs of bachelor's, specialist's, and master's degrees. The main research methods are the statistical method, comparison, analysis and synthesis, deduction and induction.

In the course of the study, the following results were obtained. The Federal Law on Education, the Presidential Decree on Improving the Higher Education System, the Government Decree on Targeted Training in Educational Programs of Secondary Vocational and Higher Education, the Results of the Activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for 2023 and Tasks for 2024, and Official Statistics were used. The formation of a new model of higher education, advanced engineering schools, platforms for university technological entrepreneurship, the implementation of the «Student Startup» program, the federal project «Artificial Intelligence» in the field of higher education are shown. The number of students and employees of educational organizations, targeted training, educational credit, and support for student scientific associations are considered.

The main conclusion is that the existing system of higher education has accumulated many unresolved problems and shortcomings. The emerging new model, after approbation, meaningful study and subsequent implementation, can significantly improve the learning of students in higher education.

In the review of domestic literature on higher education, it should be noted that the Unified Electronic Catalog contains more than 50 thousand published works. There are many publications on methodological recommendations, educational programs for bachelors, specialists, masters in various areas of training. We will very briefly indicate such published works as models of exemplary basic educational programs by levels of higher education – bachelor's, master's, specialist's degrees, planning the process of studying bachelors and assessing its effectiveness. improvement of professional training of future bachelors, organization of practical training under the bachelor's educational program, research work of a bachelor's student, practical training and research work of masters, organization of independent work of masters.

Keywords: bachelor's degree, graduate, higher education, grant, law, engineering school, master's degree, model, educational loan, platform, resolution, program, project, employee, specialist, student, employment, targeted training.

Введение. Обучение представляет собой целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни [1]. Высшее образование предназначено для обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров по направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворения потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углубления и расширения образования, научно-педагогической квалификации. В высшем образовании установлены уровни – бакалавриат, специалитет, магистратура. К освоению программ бакалавриата и специалитета допускаются люди, имеющие среднее общее образование, программ магистратуры – имеющие высшее образование любого уровня. Прием на обучение по программам бакалавриата и специалитета проводится на основании результатов единого государственного экзамена.

Результаты. Обсуждение. В 2023 году осуществляли образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – бакалавриат, специалитет, магистратура 724 организации, из них государственные – 497, в том числе находились в ведении регионов и муниципалитетов – 39, частные – 227 [2]. Образовательные программы реализовались тради-

ционным способом, с использованием онлайн-курсов, применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, использованием сетевой формы. Численность обучающихся студентов составляла 4325280 чел. Обучались за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета – 1990687 чел., региональных бюджетов – 60699 чел., местных – 346 чел., по договорам об оказании платных образовательных услуг – 2273548 чел. Заключили договор о целевом обучении, кроме поступивших в рамках квоты приема на целевое обучение, 16036 студентов. Получали стипендии и другие формы материальной поддержки 1094732 студента очной формы обучения. Обучались 314827 иностранных граждан, из них 195446 чел. – из стран СНГ. Выпускников было 805932 чел. Трудоустроены 22348 обучавшихся в рамках квоты приема на целевое обучение, 2,5 тыс. чел. из числа студентов, заключивших договор о целевом обучении. Большое значение имеет трудоустройство выпускников очной формы обучения государственных и муниципальных организаций. В 2020 году выпуск бакалавров, специалистов, магистров составил 327,7 тыс. чел., получили направления на работу – 133,1 тыс. чел. Удельный вес, не получивших направления на работу, включая самостоятельно трудоустроившихся, – 29,7 % от выпуска [3].

В образовательных организациях работал 560581 штатный сотрудник, в том числе 456775 чел. с высшим образованием, 37442 чел. – со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего

звена и 13609 чел. – по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих [2]. 37062 чел. имели ученую степень доктора и 145394 чел. – кандидата наук, 1071 чел. – PhD, 21984 чел. – ученое звание профессора и 88735 чел. – доцента. В качестве внешних совместителей работали 112973 чел., в том числе 106249 чел. с высшим образованием, 2307 чел. со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена и 695 чел. по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих. 15246 чел. имели ученую степень доктора и 40599 чел. – кандидата наук, 352 чел. – PhD, 6386 чел. – ученое звание профессора и 16013 чел. – доцента.

Используя материал об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год, рассмотрим проблемы обучения студентов [4]. Уделяется особое внимание созданию инженерных школ. Реализуется федеральный проект «Передовые инженерные школы». В 50 образовательных организациях в 28 регионах, в которых созданы передовые инженерные школы, входят 21 ведущий классический университет, 15 национальных исследовательских университетов, 4 федеральных университета. На поддержку федерального проекта в 2022–2023 годы государство из федерального бюджета затратило 12 млрд руб. 160 ведущих компаний – партнеров выделили 19,5 млрд руб. Бизнес принимает участие в образовательном процессе, разрабатывая образовательные программы, трансформированные под запрос реального сектора экономики, предоставляя места проведения практик и стажировок для студентов и преподавателей, повышая квалификацию наставников – представителей компаний, способствуя трудоустройству выпускников. Подготовка ведется по наиболее востребованным направлениям для российской экономики: цифровые технологии; микроэлектроника; фотоника и приборостроение; биотехнологии и геномная инженерия; искусственный интеллект; ядерная энергетика и технологии; нанотехнологии и наноматериалы; атомное машиностроение; медицинское приборостроение; авиационная и ракетно-космическая техника.

Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» действует в 78 регионах, 355 образовательных организациях. К основным итогам реализации проекта можно отнести – организованы 728 тренингов предпринимательских компетенций для обучающихся в 121 университете, в которых приняли участие 53569 обучающихся. В Предпринимательских Точках кипения участвовали 108 тыс. обучающихся и сотрудников образовательных организаций. На основе конкурсных отборов созданы в 2022–2023 годы 22 университетских стартап-студий, на базе которых обучающиеся образовательных организаций получают возможность проявить себя в роли предпринимателя с реальным проектом. Созданы 275 стартап-проектов.

В программу «Студенческий стартап» поступили 6278 заявок по семи тематическим направлениям: цифровые технологии; медицина и технологии здоровьесбережения; новые материалы и химические технологии; новые приборы и интеллектуальные производственные технологии, биотехнологии; ресурсосберегающая энергетика; креативные индустрии. Отобраны 1,5 тыс. победителей из 274 образовательных организаций, которые получили по 1 млн рублей на развитие своего стартапа. Запущена 151 акселерационная программа поддержки проектных команд и студенческих инициатив для формирования инновационных продуктов на базе 103 образовательных организаций из 48 регионов. 99,6 тыс. человек зарегистрировали 10,7 тыс. проектов.

В рамках федерального проекта «Искусственный интеллект», национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предоставляются гранты в форме субсидий из федерального бюджета организациям на разработку программ бакалавриата и магистратуры по профилю «Искусственный интеллект», на повышение квалификации педагогических работников образовательных организаций в сфере искусственного интеллекта. Разработаны 18 образовательных программ, в том числе 17 программ бакалавриата и 1 программа магистратуры, на основании сформированной ведущими университетами при участии представителей компаний-лидеров – модели компетенций в сфере искусственного интеллекта.

В Программе стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» приняли участие 132 университета из 54 регионов. 50 % студентов очной формы обучаются в университетах – участниках программы. Всего с 2022 года принято на обучение 278535 студентов, получающих дополнительную квалификацию по ИТ-профилю.

Получает развитие целевое обучение [1]. Целевое обучение осуществляется на основании договора, заключенного между человеком, поступающим на обучение или обучающимся и федеральным государственным органом, региональным органом государственной власти, органом местного самоуправления, юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем [5]. Существенными условиями договора о целевом обучении являются обязательства заказчика: по организации предоставления и предоставлению человеку в период обучения мер поддержки; по трудоустройству в соответствии с полученной квалификацией не позднее срока трудоустройства, с указанием места осуществления трудовой деятельности. Обязательства человека по освоению образовательной программы, указанной в договоре, – возможность изменения образовательной программы, формы обучения по согласованию с заказчиком; по осуществлению трудовой деятельности после завершения освоения образовательной программы в месте, определенном договором, в течение не менее 3 лет и не более 5 лет в соответствии с получен-

ной квалификацией с учетом трудоустройства в срок, установленный договором. Договором о целевом обучении могут предусматриваться условия о прохождении практической подготовки у заказчика или работодателя, об индивидуальном сопровождении человека наставником; о требованиях заказчика к успеваемости, возможности сокращения заказчиком мер поддержки при невыполнении человеком этих требований. В 2024/2025 учебном году для целевого обучения выделено 145 тыс. мест. Существует упрощенный прием в российские образовательные организации студентов, отчисленных из иностранных университетов в связи с введенными санкциями. Для перевода в образовательные организации подано 4167 заявлений, 2678 студентов зачислено и допущено к образовательному процессу [4].

Для расширения возможностей получения высшего образования предоставляется образовательный кредит. Для его предоставления установлены следующие условия – заемщик не предоставляет обеспечение для получения образовательного кредита; процентная ставка зафиксирована на уровне 3 %; срок выплаты заемных средств – до 15 лет; льготный период кредитования – 9 месяцев. В 2020–2023 годы заключено 135340 договоров о предоставлении образовательного кредита с государственной поддержкой.

Осуществляется поддержка студенческих научных объединений. Основной финансовой мерой поддержки является конкурс грантов в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям на поддержку студенческих научных объединений. Общий объем бюджетных средств составляет 100 млн ежегодно. Гранты предоставляются на один год. Предельный размер гранта по одному соглашению составляет 5 млн.

Для обновления системы высшего образования формируется новая модель [6]. Реализуется пилотный проект, направленный на изменение уровней профессионального образования. Определены следующие уровни образования: базовое высшее образование со сроком обучения 4–6 лет; специализированное высшее образование – магистратура, ординатура, ассистентура-стажировка; аспирантура, адъюнктура – уровень профессионального образования, направленный на подготовку научных и научно-

педагогических кадров. В пилотном проекте принимают участие 6 образовательных организаций высшего образования: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта; Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет); Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»; Московский педагогический государственный университет; Санкт-Петербургский горный университет; Национальный исследовательский Томский государственный университет. В 2023/2024 учебном году пилотный проект реализовывался в рамках 113 специальностей и направлений подготовки, из которых 53 – уровня базового высшего образования, 18 – уровня специализированного высшего образования, магистратура, 42 – уровня аспирантуры. Отобранные специальности и направления подготовки относятся к таким областям образования, как математические и естественные науки, инженерное дело, технологии и технические науки, науки об обществе, образование и педагогические науки. По итогам приемной кампании в 2023/2024 учебном году на образовательные программы зачислены 5314 студентов, из которых 4608 – в рамках контрольных цифр приема, 706 – за счет средств физических и юридических лиц. Образовательные программы предусматривают увеличение объема практической подготовки, усиление профессионального ядра, возможность выбора модуля для получения дополнительной квалификации – педагогический, предпринимательский, правовой модуль. Сроки обучения по программам установлены с учетом требований рынка труда. Срок обучения по инженерным программам увеличен до 5–6 лет, подготовка линейных инженеров, педагогов дошкольного образования осуществляется в рамках четырехлетнего обучения. Апробируются программы специализированного высшего образования – магистратуры прикладного характера со сроком обучения 1 год. В дипломах выпускников будут указаны конкретные квалификации, отражающие полученные навыки и компетенции, например, вместо Бакалавр – Юрист, Учитель физики, вместо Магистр – Инженер управления качеством, Бизнес-аналитик.

Заключение. Высшее образование имеет возможность уменьшить существующий кадровый дефицит, прежде всего, по инженерным, техническим, медицинским, педагогическим специальностям при условии рационального использования подготовленных специалистов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Росстат. Официальная статистика. Образование. URL : rosstat.gov.ru
3. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023. Статистический сборник // Soc_pol_2023.pdf. URL : rosstat.gov.ru
4. Об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год. URL : minobrnauki.gov.ru
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2024 года № 555 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
6. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 года № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». URL : <https://ivo.garant.ru>

References:

1. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» // GARANTEE System. URL : garant.ru
2. Rosstat. Official Statistics. Education. URL : rosstat.gov.ru
3. Social Status and Standard of Living of the Population of Russia. 2023. Statistical Digest // Soc_pol_2023.pdf. URL : rosstat.gov.ru
4. On the results of the activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for 2023 and tasks for 2024. URL : minobrnauki.gov.ru
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 27, 2024 № 555 «On targeted training in educational programs of secondary vocational and higher education» // GARANTEE System. URL : garant.ru
6. Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2023 № 343 «On certain issues of improving the higher education system». URL : <https://ivo.garant.ru>

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Нежинская Мария Александровна

адвокат,
Адвокатская палата Чеченской Республики
advokatura95@bk.ru

Maria A. Nezhinskaya

Lawyer,
Law Chamber of the Chechen Republic
advokatura95@bk.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-20>

УДК 316, 313

Attribution

cc by

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ОТКАЗА ОТ СЕМЬИ В ПОЛЬЗУ КАРЬЕРЫ

Берзин Д.В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье изучается отношение современной российской молодежи к семье (как наиболее релевантной группы), а именно - к идее отказа от ее создания ради построения карьеры. В рамках проводимого исследования применен дискриминантный анализ, который позволил провести классификацию выборки по соответствующим признакам на три группы. Первая группа включает тех, кто считает приемлемым отказ от создания своей семьи ради карьеры, во вторую группу входят индивиды, которые считают эту идею неприемлемой, третья группа состоит из российской молодежи, в настоящее время затрудняющейся с выбором. Выделены классификационные признаки, являющиеся отличительными особенностями групп, включающие установки, заложенные в семье родителей, экономическую составляющую института семьи, а также общие представления о роли семьи в жизни человека. Построена дискриминантная функция, позволяющая прогнозировать отнесение субъекта к той или иной группе по указанным признакам.

Ключевые слова: классификация молодежных представлений о семье, дискриминантный анализ, отказ от создания семьи, карьера, молодежные ценности, семейные установки, самореализация, самоидентификация.

CLASSIFICATION FEATURES OF ABANDONING FAMILY IN FAVOR OF CAREER

Dmitriy V. Berzin

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article examines the attitude of modern Russian youth to the family (as the most relevant group), namely to the idea of refusing to create it for the sake of building a career. Within the framework of the study, discriminant analysis was used, which allowed classifying the sample according to the relevant features into three groups. The first group includes those who consider it acceptable to refuse to create their own family for the sake of a career, the second group includes individuals who consider this idea unacceptable, the third group consists of Russian youth who currently find it difficult to make a choice. Classification features that are distinctive features of the groups are identified, including attitudes inherent in the family of parents, the economic component of the institution of the family, as well as general ideas about the role of the family in human life. A discriminant function is constructed that allows predicting the assignment of a subject to a particular group according to the specified features.

Keywords: classification of youth ideas about family, discriminant analysis, refusal to start a family, career, youth values, family attitudes, self-realization, self-identification.

Введение.

Российское общество претерпевает существенные изменения в восприятии молодежью семьи. Так, семья для членов современного общества перестает быть первостепенным аспектом жизни. На его место во многом приходят индивидуализм [3] и важность личностной самореализации как для мужчин, так и для женщин, в том числе ввиду эмансипации женщин и их высокой социальной активности, создающей конкуренцию мужскому населению [4]. Это приводит к материальной независимости партнеров, что в целом снижает ценность создания семьи.

Материальная независимость мужчины и женщины позволяет разделить институт родитель-

ства от института супружества [2], которые являются наиболее важными компонентами института семьи. Такое разделение приводит к тому, что целые поколения детей вырастают в неполной семье, не усваивая при этом важнейших социальных норм взаимодействия. Так, искаженные представления далее ретранслируются в собственной семье. Вместе с тем, ориентированность современной молодежи на карьеру может быть вызвана неблагоприятной экономической обстановкой в стране, не позволяющей сохранить семьи в ее традиционном значении. Низкая материальная обеспеченность ставит под вопрос ее создание и сохранение. При этом высокая трудовая занятость с последующим выходом на материальный достаток также огра-

ничивает время на создание полноценных отношений. В этом контексте встает вопрос: «А готова ли современная российская молодежь отказаться от создания семьи в пользу карьеры?».

Обсуждение. Цель исследования.

Цель исследования – определить признаки готовности и неготовности отказа от создания семьи в пользу карьеры, исходя из соответствующих ценностных ориентаций.

Задачи исследования:

- классифицировать ответы представителей современной молодежи по критерию приемлемости «отказа от создания семьи ради карьеры» на: «приемлемо», «неприемлемо», «затрудняюсь», исходя из их ценностей;
- построить дискриминантную функцию, позволяющую по соответствующим критериям отнести того или иного индивида к определенной группе;
- установить вероятный выбор тех, кто в настоящее время затруднился с целью своего дальнейшего жизненного пути (семья или карьера), исходя из классификационных признаков;
- протестировать построенную модель, выраженную в дискриминантной функции, на значимость, качество и точность прогноза.

Материалы и методы исследования.

В исследовании использована база данных о восприятии семьи современной российской молодежью. Число опрошенных составляет 2133 человек [5]. Ответы обработаны с использованием метода многомерного статистического анализа, в частности дискриминантного анализа метода принудительного включения классификационных признаков (предикторов). При этом изучается влияние каждого из рассматриваемых при-

знаков. Если он не значим, то есть не является классификационным признаком отдельной группы, то исключается из дальнейшего анализа. Для определения отличительных признаков группы рассчитывается критерий равенства групповых средних (если показатель значимости Лямбда Уилкса ниже 0,05, то признак отличительный), в то время как для получения общих представлений, производится расчет средних. Если имеется зависимость одного предиктора от другого (свыше 0,5), он исключается из последующего анализа (для этого рассчитывается коэффициент корреляции). Качество модели определяется функциями в центроидах группы. Чем больше расстояния между центроидами, тем модель качественнее. Точность прогноза характеризуется процентом верно классифицированных наблюдений.

За результирующий показатель Y избран критерий «отношение к идее отказа от создания семьи ради карьеры». Выборка разделена на три основные группы, которым присвоены номинальные значения оценки: 1 балл ставится, если индивид считает «приемлемым» отказаться от создания семьи в пользу карьеры, 2 балла, если «неприемлемым» и 3, если «затрудняется ответить». В качестве потенциальных предикторов избраны 15 показателей, которые также оцениваются в номинальной шкале. Их условно можно разделить на три группы: первая направлена на выявление роли родительского воспитания с ориентацией на образование, самовыражение и поиск себя; вторая раскрывает роль семьи в жизни человека, третья группа признаков характеризует представления молодежи о бытовой стороне института семьи.

Результаты исследования.

Определим значимые предикторы, являющиеся отличительными признаками каждой группы (табл. 1).

Таблица 1

Значимость предикторов

Предиктор	Лямбда Уилкса	Значимость
1	2	3
1. Пол	0,992	0,000
2. Образование и стремление к знаниям как важная ценность в семье взросления	0,998	0,098
3. Строгая дисциплина и порядок в семье повлияли на личную и студенческую жизнь	1,000	0,923
4. Поддержка родителей в поиске собственного пути	0,993	0,001
5. Фокус на учебе повлиял на личную и студенческую жизнь	0,999	0,480
6. Свобода выбора и самовыражения как аспект воспитания	0,996	0,009
7. Влияние семейной истории на личное развитие и самоидентификацию	0,967	0,000
8. Влияние образования и карьерных планов на намерение создания семьи	0,914	0,000
9. Представление об идеальном балансе между семьей и карьерой	0,989	0,000
10. Должны ли современные семьи составлять брачный договор?	0,962	0,000

Окончание таблицы 1

1	2	3
11. Нужен ли совместный бюджет?	0,947	0,000
12. Влияет ли наличие детей негативно на личностное развитие и самореализацию?	0,892	0,000
13. Близкие друзья – семья?	0,988	0,000
14. Делает ли совместное проживание и быт группу людей «семьей»?	1,000	0,685
15. Роль семьи в жизни человека	0,975	0,000

Источник: составлено автором.

Исключим из анализа незначимые признаки, а именно:

- образование и стремление к знаниям как важную ценность в семье;
- строгая дисциплина и порядок в семье;

– фокус на учебных дисциплинах;

– мнение о том, делает ли совместное проживание и быт группу людей «семьей».

Определим отличительные признаки каждой группы (табл. 2).

Таблица 2

Отличительные признаки групп.

Предиктор	Отказ от создания семьи ради карьеры		
	Приемлемо	Неприемлемо	Затрудняюсь
1. Пол (x_1)	1,77	1,72	1,59
2. Поддержка родителей в поиске собственного пути (x_2)	1,40	1,33	1,47
3. Свобода выбора и самовыражения (x_3)	1,42	1,36	1,48
4. Влияние семейной истории на развитие и самоидентификацию (x_4)	2,08	1,84	2,73
5. Влияние образования и карьерных планов на намерение создать семью (x_5)	1,65	2,01	2,84
6. Представление об идеальном балансе между семьей и карьерой (x_6)	2,40	2,60	2,52
7. Нужен ли брачный договор? (x_7)	2,11	2,36	3,00
8. Нужен ли совместный бюджет? (x_8)	1,68	1,40	2,55
9. Влияет ли наличие детей негативно на личностное развитие и самореализацию? (x_9)	2,36	2,91	3,79
10. Близкие друзья – семья? (x_{10})	2,01	2,22	2,29
11. Роль семьи в жизни человека (x_{11})	1,93	1,73	1,83

Источник: составлено автором.

Согласно данным таблицы 2, установки, заложенные родителями, не позволяют четко определить, какой выбор сделает индивид – сможет ли он отказаться от создания собственной семьи ради построения карьеры. Экономическая сторона вопроса института семьи также не обуславливает этот выбор, равно как и наличие детей. Так, любовь и эмоциональные привязанности играют первостепенные значения в создании семьи, которые в то же время могут быть непо-

стоянными, так как затрудняются с выбором те, кто считает, что близкие друзья могут являться семьей. Приемлемость отказа от создания семьи обуславливается полом и ролью, которую она играет для индивида. Неприемлемо делать такой выбор для тех, кто стремится к нахождению баланса в этих двух сферах жизни.

Предикторы из таблицы 2 пригодны для построения дискриминантной функции, поскольку являются независимыми друг от друга (табл. 3).

Таблица 3

Корреляции предикторов

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	1,00	-0,06	0,05	-0,2	0,4	0,8	0,01	-0,05	0,01	-0,01	-0,01
2	-0,06	1,00	-0,19	0,19	-0,01	-0,08	-0,06	0,03	-0,08	-0,02	0,14
3	-0,05	0,19	1,00	0,04	-0,02	-0,09	-0,06	0,01	-0,10	-0,01	0,00
4	-0,02	0,19	-0,04	1,00	0,03	0,08	0,04	0,20	0,02	-0,01	0,32
5	0,04	-0,01	-0,02	0,03	1,00	0,15	0,05	0,04	0,17	0,04	-0,02
6	0,08	-0,08	0,09	0,08	0,15	1,00	0,09	0,09	0,16	0,15	0,05
7	0,01	-0,06	-0,06	0,04	0,05	0,09	1,00	0,07	0,14	0,08	0,06
8	-0,05	0,03	-0,01	0,20	0,04	0,09	0,07	1,00	0,05	0,01	0,13

Окончание таблицы 3

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
9	0,01	-0,08	0,10	0,02	0,17	0,16	0,14	0,05	1,00	0,07	-0,08
10	-0,01	-0,02	-0,01	-0,01	0,04	0,15	0,08	0,01	0,07	1,00	-0,01
11	-0,01	0,14	0,00	0,32	-0,02	0,05	0,06	0,13	-0,08	-0,01	1,00

Источник: составлено автором.

В первом столбце и первой строке таблицы 3 указаны номера предикторов, соотносящиеся с порядковыми номерами признаков таблицы 2.

Протестируем дискриминантную функцию на значимость.

Таблица 4

Собственные значения канонической дискриминантной функции

Дискриминантная функция	Собственное значение	Процент объясняющей дисперсии	Кумулятивный процент	Каноническая корреляция
1	0,230	71,5	71,5	0,432

Источник: составлено автором.

Согласно таблице 4 связь между зависимой переменной Y и независимыми классификационными признаками умеренная, так как составляет 0,432 (согласно шкале Чеддока [1]).

Согласно таблице 4 связь между зависимой переменной Y и независимыми классификационными признаками умеренная, так как составляет 0,432 (согласно шкале Чеддока [1]).

Таблица 5

Лямбда Уилкса

Функция	Лямбда Уилкса	Хи-квадрат	Значимость
1	0,745	626,289	0,000

Источник: составлено автором.

Дискриминантная функция значима, так как $0,000 < 0,05$, поэтому рассматриваемые группы по критерию «приемлемости отказа от создания семьи ради карьеры» значимо различаются друг от друга (табл. 5).

$$D = - 2,286 - 0,483x_1 + 0,036x_2 + 0,070x_3 + 0,067x_4 + 0,601x_5 - 0,20x_6 + 0,316x_7 + 0,021x_8 + 0,563x_9 + 0,128x_{10} - 0,394x_{11}, \quad (1)$$

где x_1, \dots, x_{11} представлены в таблице 2.

Дискриминантная функция имеет следующий вид:

Для прогнозирования того, в какой группе окажется субъект следует подставить значения каждого показателя (x) в дискриминантную функцию, полученное значение найти на рисунке.

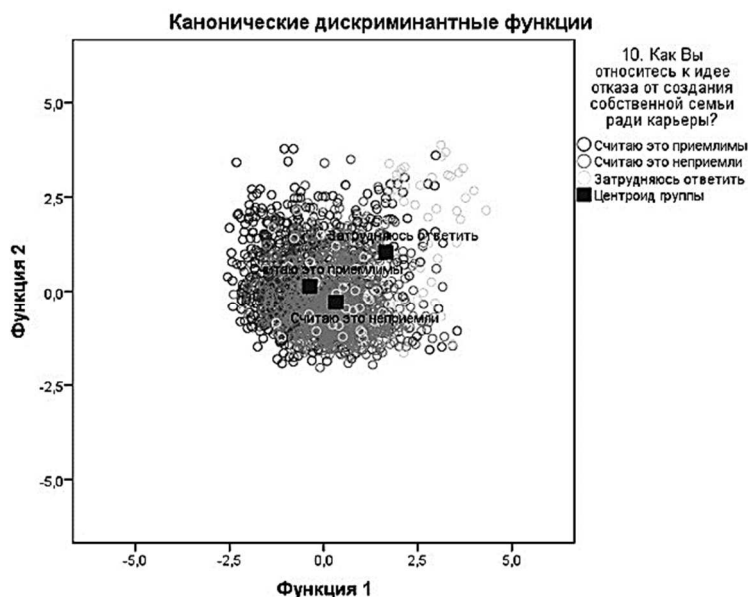

Рисунок 1 – График дискриминантной функции.

Источник: составлено автором.

Проведем тестирование дискриминантной функции на качество и точность прогноза.

Таблица 6

Функции в центроидах трех групп

Отношение к идее отказа от создания семьи ради карьеры	Функция
	1
Считаю это приемлемым	-0,377
Считаю это неприемлемым	0,321
Затрудняюсь ответить	1,650

Источник: составлено автором.

Согласно данным таблицы 6, расстояния между центроидами групп большие, что свидетельствует о корректности избранной классификации, следовательно, дискриминантная функция качественная.

Точность прогноза построенной дискриминантной функции составляет 60,2 %, что свидетельствует о среднем качестве модели (табл. 7).

Таблица 7

Результаты классификации базы данных

Отношение к идее отказа от создания собственной семьи ради карьеры		Предсказанная принадлежность к группе			Итого
		Приемлемо	Неприемлемо	Затрудняюсь	
Частота	Приемлемо	692	335	118	1145
	Неприемлемо	250	540	112	902
	Затрудняюсь	13	20	53	86
Процент	Приемлемо	60,4	29,3	10,3	100,0
	Неприемлемо	27,7	59,9	12,4	100,0
	Затрудняюсь	15,1	23,3	61,6	100,0

Источник: составлено автором по результатам исследования.

28 из 86 ответов «затрудняюсь ответить, можно ли отказаться от создания семьи ради карьеры» были классифицированы неверно, согласно отмеченным признакам. Предсказанная группа для 18 из 28 – вторая. Данный факт может свидетельствовать о том, что те, кто пока не определился со своим отношением к идее отказа от создания собственной семьи, в будущем, вероятнее всего, этого не сделает.

Заключение.

Результаты исследования показали, что использование дискриминантного анализа позволяет определить отношение современной российской молодежи к идее отказа от создания своей семьи ради построения карьеры по соответствующим признакам, обуславливающим семейное

воспитание, экономическую составляющую и отношение к роли института семьи в целом.

Построенная дискриминантная функция, отличающаяся своей значимостью и качеством, позволяет предсказывать отнесение того или иного субъекта к группам тех, кто считает возможным такой выбор, невозможным и тех, кто затруднился ответить. При этом те, кто затруднился ответить, по классификационным признакам тяготеет к тем, кто этого не приемлет. Тем не менее, большая часть ответивших считает это приемлемым, возможно из-за непостоянства любовно-эмоциональных привязанностей. При этом материальный и репродуктивный аспекты института семьи перестают быть главенствующими.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Сошникова Л.А. Многомерный статистический анализ в экономике / Л.А. Сошникова, В.Н. Узбе, М. Шефер. М. : ООО «Юнити-Дана», 1999. 598 с.

© Берзин Д.В.

2. Кортнева В.Д. Парадигмальные основания современных интерпретаций трансформации института семьи / В.Д. Кортнева // Русская филология и национальная культура. 2022. № 1(2). С. 76–86.
3. Санглибаева Б.А. Преобразование роли института семьи как результат влияния информатизации / Б.А. Санглибаева, Э.Р. Йылмаз // Информационное общество и духовная культура молодежи. Материалы международной научно-практической конференции. Витебск, 2023. С. 138–141.
4. Невеличко Л.Г. Проблемы трансформации института семьи и брака на современном этапе / Л.Г. Невеличко, И.М. Воротилкина // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 2. URL : <https://sfk-mn.ru/PDF/43SCSK223.pdf> (дата обращения 14.06.2024).
5. В чем сила в семье? // Твой ход. 2023. URL : <https://tvoyhod.online> (дата обращения 02.06.2024).

References:

1. Soshnikova L.A. Multivariate Statistical Analysis in Economics / L.A. Soshnikova, V.N. Uebe, M. Shefer. M. : ООО «Unity-Dana», 1999. 598 p.
2. Kortneva V.D. Paradigmatic Foundations of Modern Interpretations of the Transformation of the Institution of the Family / V.D. Kortneva // Russian Philology and National Culture, 2022. № 1(2). P. 76–86.
3. Sanglibaeva B.A. Transformation of the Role of the Institution of the Family as a Result of the Influence of Informatization / B.A. Sanglibaeva, E.R. Yilmaz // Information Society and Spiritual Culture of Youth. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Vitebsk, 2023. P. 138–141.
4. Nevelichko L.G. Problems of Transformation of the Institution of Family and Marriage at the Present Stage / L.G. Nevelichko, I.M. Vorotylkina // World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies. 2023. Vol. 14. № 2. URL : <https://sfk-mn.ru/PDF/43SCSK223.pdf> (date of application 14.06.2024).
5. What is the strength in the family? // Your move. 2023. URL: <https://tvoyhod.online> (date of application 02.06.2024).

Информация об авторе

Берзин Дмитрий Викторович
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры математики и анализа данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
berzin@yandex.ru

Dmitriy V. Berzin
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of Mathematics
and Data Analysis Department,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
berzin@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-2>
УДК 378

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СИМБИОЗА НАУКИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПОЛИЦИИ: ОПЫТ КИТАЯ

Бородавко Л.Т.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена исследованию социальной проблемы качества подготовки современного поколения полицейских, от уровня соответствия которых новым требованиям эпохи цифрового общества вообще и последних достижений пятого технологического уклада, в частности, во многом зависит устойчивость общественной безопасности к угрозам и рискам мира цифровых технологий. Апеллируя к китайскому опыту проектной деятельности по углублению процесса цифровой трансформации полиции, автор обращает особое внимание на необходимость более интенсивного интегрирования достижений науки в систему профессиональной подготовки сотрудников полицейского ведомства и понимания ими принципиальных основ задействования новых технологий на цифровой основе, способствующих эффективному достижению двуединой цели: 1) современная профессиональная полиция; 2) полиция общественного доверия.

Методы: методологическая база исследования основывается на диалектическом подходе к пониманию необратимости процесса перехода полиции на путь цифровой трансформации и важности наполнения образовательного процесса наиболее приемлемыми показателями зарубежного опыта учета полицией положений и выводов науки для условий дигитализации общественных отношений. В процессе проведенного исследования автор использовал общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (эвристический и аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации представлен анализ отдельных направлений учета китайской полицией выводов научных исследований, направленных на обновление облика полиции и повышение качества ее работы в области обеспечения общественной безопасности страны. Указанное позволяет более отчетливо проиллюстрировать важность учета полицией новых достижений в сфере цифрового преобразования прежнего уклада правоохранительной службы. Выводы: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социальный смысл, цифровизация, педагогика, наука, образовательный процесс, кадры полиции, зарубежный опыт.

THE SOCIO-PEDAGOGICAL MEANING OF THE SYMBIOSIS OF SCIENCE AND DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE PERSONNEL: THE CHINESE EXPERIENCE

Leonid T. Borodavko

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the study of the social problem of the quality of training of the modern generation of police officers, whose level of compliance with the new requirements of the era of digital society in general and the latest achievements of the fifth technological order, in particular, largely determines the stability of public security to the threats and risks of the world of digital technologies. Appealing to the Chinese experience of project activities to deepen the process of digital transformation of the police, the author pays special attention to the need for more intensive integration of scientific achievements into the system of professional training of police officers and their understanding of the fundamental principles of using new technologies on a digital basis, contributing to the effective achievement of a two-pronged goal: 1) modern professional police; 2) Public trust police.

Methods: the methodological basis of the research is based on a dialectical approach to understanding the irreversibility of the process of police transition to the path of digital transformation and the importance of filling the educational process with the most acceptable indicators of foreign experience of taking into account the provisions and conclusions of science by the police for the conditions of digitalization of public relations. In the course of the research, the author used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication presents an analysis of individual areas of consideration by the Chinese police of the findings of scientific research aimed at updating the image of the police and improving the quality of its work in the field of public security of the country. This makes it possible to more clearly illustrate the importance of the police taking into account new achievements in the field of digital transformation of the former way of law enforcement. Conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of the internal affairs bodies and for more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: social meaning, digitalization, pedagogy, science, educational process, police personnel, foreign experience.

Введение.

Фактор экспоненциального повышения вовлеченности современных информационных технологий, включая технологии искусственного интеллекта и больших данных, в действующую модель образовательного процесса для системы профессиональной подготовки кадров полиции предопределяет целесообразность специального обращения к предметному полю цифровизации указанной области и постижения социального смысла происходящей цифровой трансформации правоохранительной институции, что возводит саму полицию в разряд «умной полиции» (англ. «smart police»).

Следует обратить внимание на то, что данный термин в контексте его использования в тесной связи с цифровизацией профессиональной деятельности полиции:

– во-первых, имеет широкое употребление в традиции зарубежной науки и полицейской практики;

– во-вторых, отражает существо социального смысла функционирования полиции как органа правоохранения.

Данный смысл в полиции любого государства сводится к эффективности реализации ее правоохранительной миссии, что в современных условиях и в определяющей степени достигается при опоре на новые цифровые технологии.

Апеллируя к осознанию каждого полицейского важности освоения им новых технологических способов и средств в своей профессиональной деятельности, представляется уместным обратить внимание на работу «Воспитание смысла – смысл воспитания» [1], автором которой является австрийский ученый Е.М. Вайбель, исследующий социальный смысл педагогики (нем. «der soziale Sinn der Pädagogik»). По нашему мнению, афористичный характер наименования указанного труда педагога-экзистенциалиста соответствует логике формирования духа осознанности профессиональным сообществом служащих по-

лиции, в части видения прямой связи между эффективностью их действий и «социальным смыслом инноваций для правоохранительной области» [2, с. 72].

Констатируя наличие в практике полиции Китая широкого спектра новых подходов к решению вопроса цифровизации образовательного процесса в системе профессиональной подготовки кадров полиции и его соответствие современным достижениям науки, мы считаем актуальными:

во-первых, опыт практического воплощения в отмеченной стране отдельных новаций цифровых преобразований в полиции, направленных на формирование ее нового облика;

во-вторых, востребованность интенсификации процесса аналогичных преобразований в системе профессиональной подготовки личного состава полиции Российской Федерации.

Обсуждение.

Динамичный ход цифровых преобразований в обществе оказывает свое воздействие на область педагогики, как минимум в двух измерениях, имеющих несомненно социальное значение:

– во-первых, с точки зрения перевода образовательного процесса «на рельсы» цифрового движения к его новому горизонту;

– во-вторых, в плане формирования в пределах педагогических воззрений инновационного ряда профессионально значимых компетенций, основанных на последних научных достижениях и достойных своего практического воплощения в жизни современного социума.

Как следует из размышлений отечественного специалиста в области экзистенциальной педагогики М.И. Рожкова, саморазвитие личности как результат самовоспитания выражается в ее персональном проектировании, ориентированном на совершенствовании необходимых ей качеств [3, с. 18]. Отмеченное в полной мере корреспон-

дирует суждению указанного автора и применительно к новому технологическому укладу, способствующему изменению основ «личной трансформации информации» [3, с. 1], выступающей в качестве приоритетной задачи для человека информационного общества XXI века.

Результаты.

При обращении к китайскому опыту перехода образовательного процесса по подготовке кадров полиции на путь учета новых достижений в области цифровизации, необходимо выделить следующие направления указанного социально-педагогического явления.

1. Изучение в ходе образовательного процесса положений национальных документов стратегического планирования, направленных на обеспечение нового уровня общественной безопасности, посредством тотальной информатизации общества (пример: шанхайский Национальный план информатизации «14-я пятилетка») [4].

2. Разъяснение личному составу полиции во время проведения с ним учебных занятий актуальности принятия на национальном уровне мер, нацеленных на стимулирование растущей мощи сильной полиции на благо общества, достигаемой путем обновления полиции за счет потенциала искусственного интеллекта и больших данных для области общественной безопасности в стране [5].

3. Вовлечение практических работников полиции, преподавательского состава образовательных организаций Министерства общественной безопасности и иных специалистов Китая в области научно-технической деятельности для их участия в работе научно-технических конференций по проблемам цифрового переоснащения полиции [6], во время которых происходит подписание соглашений о стратегическом партнерстве на уровне провинций между муниципальными комиссиями по науке и технологиям и муниципальными бюро общественной безопасности по ряду аспектов, в их числе:

- 1) интеллектуальная общественная безопасность;
- 2) наука и техника в борьбе с наркотиками;
- 3) безопасность дорожного движения;
- 4) информационная безопасность;
- 5) борьба с мошенничеством в телекоммуникационных сетях;
- 6) проведение перспективных исследований по применению соответствующих ключевых технологий в интересах повышения уровня общественной безопасности;
- 7) содействие превращению достижений лабораторных научных исследований в «козырную

карту» (кит. «撒手锏») в борьбе с преступностью и расширению каналов привлечения для реализации этого направления деятельности особых талантов, предназначенных для работы в ведомственных лабораториях и центрах технологических инноваций, с целью преобразования прежней полиции в полицию научно-технического облика.

Как следует из текста отмеченного шанхайского «Национального плана информатизации» [4], вопросы общественной безопасности неотделимы:

— во-первых, от укрепления научно-технической осведомленности полицейских кадров относительно предпринимаемых властью шагов по информатизации общества;

— во-вторых, от объединения мудрости и силы всей полиции по обеспечению разумной общественной безопасности в качестве ключевой задачи, влияющей на общую ситуацию в пределах китайских мегаполисов.

Заключение.

Подводя итог проведенного исследования, представляется необходимым заключить следующее:

1. Эффективность функционирования современной полиции основывается на множестве условий ее конструирования в интересах общества, первенствующее значение в ряду которых принадлежит качеству подбора кадрового состава указанного правоохранительного института, техническая оснащенность полиции на уровне достижений цифрового мира XXI века и умелое владение полицейскими цифровыми технологиями, что позволяет более оперативно и действенно решать множество функционально значимых задач в области обеспечения полицией необходимого уровня общественной безопасности.

2. Знание личным составом полиции основ применения современных цифровых технологий в интересах выполнения своих обязанностей по правоохранительному предназначению достигается в ходе целенаправленно организованного образовательного процесса, нацеленного на полное соответствие полицейских своей должности, функционал которой предполагает необходимость применения современных технологий на цифровых платформах, алгоритм работы которых базируется на последних достижениях науки и техники, что обеспечивает переход самой полиции на уровень «умной полиции» или, как следует из рассмотренного опыта Китая, на уровень «научно-технической полиции».

3. Апеллируя к указанному опыту некоторых подходов цифровой трансформации полиции, являющейся ключевым актором обеспечения общественной безопасности в Китае, важно отметить необходимость обеспечения гармонии

при организации образовательного процесса в системе подготовки национальных кадров полицейского ведомства, основу которой должны составлять:

– во-первых, новые цифровые технологии преподавания специальных дисциплин;

– во-вторых, реализация образовательного подхода: «знать» – «уметь» – «владеть», базирующегося на понимании личным составом актуальности овладения арсеналом цифровых технологических приемов и средств для реализации своей миссии в качестве государственных служащих.

4. Тенденция форсированного интегрирования в практику полицейского дела Китая новых цифровых технологий и продвижение в сознание общества необходимости их широкого применения имеет важное прикладное значение для бо-

лее внимательного учета китайского опыта в интересах дальнейшего совершенствования системы подготовки кадров полиции Российской Федерации. Решая при этом сложную задачу обеспечения укомплектованности кадрового состава рядов полиции нашей страны, за счет оптимизации замещаемых сотрудниками полиции должностей и снижения служебной нагрузки на полицейских, вызванной выполнением множества рутинных по своему характеру задач, переход от призывов и рассуждений о важности цифровизации функционала полиции к более решительным и плодотворным действиям по указанному направлению, позволит на деле обеспечить необходимый цифровой прорыв, достижение которого возможно не только благодаря современной технической оснащенности отечественной полиции, но и при наличии квалифицированных кадров, вооруженных необходимыми для этого компетенциями.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Waibel E.M. *Erziehung zum Sinn – Sinn der Erziehung*. Basel : Beltz Verlag, 2017. 432 p.
2. Чимаров С.Ю. Социальный смысл учета зарубежного опыта применения искусственного интеллекта при комплектовании кадров полиции / С.Ю. Чимаров // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. № 3. С. 71–74.
3. Рожков М.И. Концепция экзистенциального подхода к воспитанию человека / М.И. Рожков // *Ярославский педагогический вестник*. 2002. № 4(33). С. 1–18.
4. National Informatization Plan «14th five-year plan». December 2021. [«十四五» 国家信息化规划. 2021 年 12 月]. URL : <https://www.gov.cn/xinwen/2021-12/28/5664873/files/1760823a103e4d75ac681564fe481af4.pdf> (date of application 23.06.2024).
5. Wu Ch. Adhere to leadership in science and technology to stimulate the growing power of a strong police force for the benefit of the people // *China Police Network*. May 20, 2022. [鄧春阳. 坚持科技引领, 激发强警惠民澎湃动力 // *中国警察网*. 2022年05月20日]. URL : https://special.cpd.com.cn/2022/zjgayx/gagzcxjl/522/t_1031224.html (date of application 21.06.2024).
6. A scientific and technical conference on police work was held in Shanghai // *Shanghai Science and Technology*. July 31, 2021. [上海召开科技兴警工作会议 // *上海科技*. 2023-07-31]. URL : <https://stcsm.sh.gov.cn/xwzx/gzdt/20230731/f87dae2f4e11417eb5f2642e00ebfd23.html> (date of application 21.06.2024).

References:

1. Waibel E.M. *Erziehung zum Sinn – Sinn der Erziehung*. Basel : Beltz Verlag, 2017. 432 p.
2. Chimarov S.Yu. Social meaning of taking into account foreign experience of using artificial intelligence in staffing the police / S.Yu. Chimarov // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2024. № 3. P. 71–74.
3. Rozhkov M.I. The concept of an existential approach to human education / M.I. Rozhkov // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2002. № 4(33). P. 1–18.
4. National Informatization Plan «14th five-year plan». December 2021. URL : <https://www.gov.cn/xinwen/2021-12/28/5664873/files/1760823a103e4d75ac681564fe481af4.pdf> (date of application 23.06.2024).
5. Wu Ch. Adhere to leadership in science and technology to stimulate the growing power of a strong police force for the benefit of the people // *China Police Network*. May 20, 2022. URL : https://special.cpd.com.cn/2022/zjgayx/gagzcxjl/522/t_1031224.html (date of application 21.06.2024).
6. A scientific and technical conference on police work was held in Shanghai // *Shanghai Science and Technology*. July 31, 2021. URL : <https://stcsm.sh.gov.cn/xwzx/gzdt/20230731/f87dae2f4e11417eb5f2642e00ebfd23.html> (date of application 21.06.2024).

Информация об авторе

Бородавко Леонид Трофимович
доктор педагогических наук,
доцент,
профессор кафедры физической подготовки
и прикладного единоборства,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-3017-7507>
borodavkoleonid27@yandex.ru

Leonid T. Borodavko
Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Physical Training
and Applied Martial Arts,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3017-7507>
borodavkoleonid27@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-29>
УДК 316.477

Attribution
cc by

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ

Гафиатулина Н.Х.¹, Сизова Н.М.², Хубулури Е.И.³

¹Южный федеральный университет,

²Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,

³Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Статья посвящена социологическому осмыслению кризиса социальной справедливости в российском обществе как объективного фактора влияния на социальное самочувствие молодежи. В данной статье применяется рискогенный и структурно-функциональный подходы, в рамках которых социальное самочувствие молодежи подразумевает ощущение социальной справедливости, состояние защищенности жизненно важных интересов молодого человека от опасностей и угроз. Статья сформирована на результатах авторских эмпирических исследований. Особую актуальность социологическим исследованиям кризиса социальной справедливости придает то, что они позволяют проникать во внутренний мир молодежи, а значит, понять восприятие молодежью социальной справедливости, понять ценностные диспозиции и ожидания, своевременно заметить аномийные расстройства в молодежном сообществе и социальное неблагополучие.

Ключевые слова: российское общество, социальное самочувствие, молодежь, социальная справедливость, кризис социальной справедливости, угрозы безопасности.

SOCIAL JUSTICE CRISIS IN RUSSIAN SOCIETY AS A FACTOR INFLUENCING THE SOCIAL WELL-BEING OF YOUTH

Natalya Kh. Gafiatulina¹, Natalya M. Sizova², Ekaterina I. Hubuluri³

¹Southern Federal University,

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

³Rostov State Transport University

Abstract. The article is devoted to the sociological understanding of the crisis of social justice in Russian society as an objective factor influencing the social well-being of young people. This article uses a riskogenic approach, within the framework of which the social well-being of young people implies a sense of social justice, a state of protection of vital interests of a young person from dangers and threats. The article is based on the results of the author's empirical research. Particular relevance of sociological studies of the crisis of social justice is given by the fact that they allow us to penetrate into the inner world of young people, and therefore, to understand the perception of social justice by young people, to understand value dispositions and expectations, to promptly notice anomie disorders in the youth community and social ill-being.

Keywords: russian society, social well-being, youth, social justice, crisis of social justice, security threats.

Введение.

Социологические исследования социального самочувствия молодежи (далее – ССМ), начавшиеся в российской социально-гуманитарной науке в конце XX – начале XXI века, на современном этапе развития российского общества особенно актуализировались. Интерес к феномену социального благополучия молодежи, изначально обусловленный происходящими в России глобальными общественными трансформациями [1], многие из которых значительной степени ухудшили социальное положение молодых людей, усилился по причине болезненных уда-

ров по их физическому, психическому и социальному благополучию.

В современном обществе риска право молодых людей на духовную безопасность подвергается угрозам со стороны СМИ и сети Интернет, регулярно распространяющих информацию о тотальном социально-экономическом кризисе в стране, о кризисе социальной справедливости и доверия общественным структурам и институтам.

Социальное самочувствие молодежи детерминруется факторами индивидуально-личностного и

© Гафиатулина Н.Х., Сизова Н.М., Хубулури Е.И.

социального характера: актуальным знанием, эмоционально-чувственным состоянием, исторической памятью, общественным мнением [2, с. 121], общим состоянием здоровья молодежи, качеством интегрированности ее в общественную жизнь, степенью удовлетворенности социальными благами, уровнем доверия и пр. Кроме того, прослеживается непосредственная связь социального самочувствия молодежи с социальной справедливостью.

Материалы и методы. Что же представляет собой социальное самочувствие российской молодежи?

Во многих исследованиях ССМ рассматривается как интегративная категория, отражающая уровень адаптации личности в социальной среде, степень ее социальной активности, гармонию взаимоотношений с различными социальными группами и другими людьми, адекватную существующим в обществе нормам и общечеловеческим ценностям регуляцию поведения [3], как определенный уровень развития, сформированности и совершенства форм и способов взаимодействия молодого человека с внешней средой; определенный уровень психосоциального и духовного развития личности, позволяющий успешно реализовать это взаимодействие [4, с. 117; 5].

Под социальным самочувствием молодежи мы подразумеваем своеобразный индикатор социального мироощущения, которое не может редуцироваться исключительно к уровню материального достатка, осознанию себя справедливо обеспеченным или несправедливо бедным, оно является обобщенной характеристикой удовлетворенности или неудовлетворенности молодого человека своим социальным положением в обществе во всех измерениях, а также ощущением защищенности и безопасности своего развития. ССМ «формируется реальной жизнью в процессе освоения действительности и затем конструктивно влияет на эту действительность, выражаясь через умонастроения, ценностные ориентации и убежденность» [2, с. 122].

Жизнедеятельность молодого человека будет считаться социально благополучной и безопасной, если отсутствует ущерб, угроза, вред и нежелательная динамика со стороны внешних воздействий при развитии различных общественных явлений и процессов (таких, в частности, как социальное доверие и социальная справедливость). Это соответствует трем фундаментальным элементам национальной безопасности: интересы, угрозы, защита.

Таким образом, в рамках данной статьи, социальное самочувствие молодежи подразумевает ощущение социальной справедливости, состояние защищенности жизненно важных интересов молодого человека от комплекса разного вида и уровня опасностей и угроз.

Обсуждение. Результаты.

Какова же роль восприятия кризиса социальной справедливости в вопросах формирования ССМ?

Принцип социальной справедливости состоит в том, чтобы дать проявить себя в социуме в наиболее полной мере самой дееспособной, активной молодежи, что необходимо для личностного развития и формирования социального благополучия.

В своих наиболее распространенных семантических значениях понятие «социальная справедливость» трактуется как равенство, а это означает, что для всех групп молодежи должны быть созданы равные права и возможности, поскольку стремление к истине и социальной справедливости, – как считал Э. Фромм, – является неотъемлемой характерной чертой человеческого природного естества [6]. При этом само понятие «справедливость» бывает разнообразным по своей сфере действия: справедливость социальная, справедливость в личных взаимоотношениях, справедливость в международных отношениях, справедливость в доступе к социальным благам, гражданская справедливость, этническая и расовая справедливость.

Т.В. Шипунова отмечает, что социальная справедливость – это не просто равенство молодых людей, а мера общественной пользы (социальной адекватности) законов и нормативных предписаний, устанавливающих и поддерживающих на основе соглашения такой порядок жизнедеятельности различных групп и общностей, который способствует выживанию и развитию социума, а также обеспечивает состояние духовной безопасности и социально здорового существования [7].

О социальной справедливости представляется возможным судить, когда определенные отношения в социальных группах приобретают общественный характер, общественную значимость, которая регулирует отношения в этих группах и обществе в целом, что, так или иначе, способствует поддержанию социального самочувствия безопасности этих социальных групп и социума.

Мы определяем социальную справедливость как меру соответствия должного и воздаваемого, подразумевающую, что каждому молодому индивиду должна предоставляться равная и справедливая возможность полностью реализовать свой личностный потенциал.

Измеряя ССМ, мы ориентировались на самооценку проявлений социальной справедливости в реализации важнейших потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ и их распределения.

Как следствие, чем больше молодежь ощущает дефицит социальных благ в российском обще-

стве риска, тем хуже уровень ее социального самочувствия и ощущение безопасности.

Так что же думает молодежь через призму своего социального самочувствия о социальной справедливости?

Для определения уровня ССМ мы использовали анкетирование (письменный опрос).

Согласно полученным данным, доминирующими при определении социальной справедливости, по мнению всех опрошенных, являются следующие индикаторы:

- первое ранговое место: 63,8 % респондентов ответили «равенство всех перед законом»;
- второе ранговое место разделили два индикатора: по 59,1 % – «равенство доступа к образованию» и «равенство доступа к медицинским услугам»;
- третье ранговое место: 46,1 % опрошенной молодежи указал на «равенство в материальном достатке, доходах».

Глядя на такое распределение, вряд ли стоит удивляться тому, что больше половины опрошенной молодежи на первые два места поставили позицию «равенство всех перед законом», «равенство доступа к образованию» и «равенство доступа к медицинским услугам».

Поскольку студенческая молодежь надеется на улучшение своего положения в будущем, оценка восприятия социальной справедливости лежит в основных сферах общественной жизнедеятельности: правовой, образовательной и медицинской. Социально-экономическое положение и равные возможности доступа к образованию и здравоохранению являются ведущими факторами, определяющими ССМ.

Кроме того, респондентам было предложено отметить факторы социальной несправедливости. При ответе на вопрос: «Какие из проявлений социальной справедливости не соблюдаются в современном российском обществе риска?» были обнаружены следующие ранговые распределения: первую ранговую позицию по всему массиву опрошенной молодежи заняли два фактора: «равенство в материальном достатке» и «равенство доступа к медицинским услугам» (48,8 %). Второе ранговое место занял фактор равенства «всех граждан перед законом» (46,5 %). На третьем месте оказался фактор этнического и расового неравенства (34,9 %).

Следовательно, можно констатировать, что молодежь остро ощущает различные проявления социальной несправедливости в современном российском обществе риска, что является прямой угрозой ее социальному самочувствию и безопасности.

Согласно данным ВЦИОМ (2024 г.), российская молодежь до 25 лет чаще понимает социальную справедливость как создание условий для того, чтобы каждый мог достичь всего, на что он способен (26 %). Вероятно, это связано с тем, что именно в молодом возрасте особенно важна самореализация, поиск себя, кроме того, в понимании социальной справедливости молодежь вкладывает социальные и правовые гарантии.

В группе 35–44-летних каждый пятый (21 %) отметил, что социальная справедливость – это равный уровень жизни для всех, общество без богатых и бедных [8].

Социальная справедливость является категорией, посредством которой характеризуется объективно детерминированная уровнем материальной, социальной и духовной зрелости, состоянием физического, социального и духовного самочувствия мера равенства и неравенства в положении различных групп и индивидов в обществе. Соотнося молодых людей и их жизненные поведенческие стратегии, социальная справедливость определяет, по мнению В.Е. Макарова, «в чем и как люди должны выступить как равные друг другу, и в чем и как они могут и должны отличаться друг от друга» [9, с. 51]. И такая сравнительная позиция касается, в особенности, современной молодежи. Однако необходимо учитывать, что полное равенство в молодежной среде может быть источником социальной несправедливости, конфликтов и угрозой общественной безопасности в современном российском рискогенном обществе. Вполне естественно, что проблема социального неравенства приобретает конкретно общественно-историческое звучание, имеет привязку к национальной специфике российского общества и различных групп и общностей. Нельзя забывать, что в противоречивом и сложном процессе трансформаций возникают новые формы социальной дифференциации всего населения в целом, и молодой его части, в особенности, во многом отражающиеся на социальном самочувствии и ощущении безопасности молодых людей.

Н.И. Лапин в своем исследовании о социокультурных факторах российской стагнации и модернизации делает пессимистический прогноз в отношении возрастания угроз и вызовов безопасности России и говорит о настоятельной необходимости построения справедливого социума с равными возможностями для каждого человека [10].

По мнению И.Л. Чебиняевой, «представления о социальной справедливости не являются «застывшими» образованиями» поскольку «отношение к социальной справедливости, с одной стороны, проявляется через ценности и модели поведения молодежи, с другой стороны, зависит от удовлетворенности молодых людей возможностями реализации своих текущих запросов и стратегий жизненного развития», что, так или иначе, сказывается на ССМ [11, с. 60].

Ощущение несправедливости выражает «разрыв общественных связей» и является ярким признаком социальной напряженности отношений, нестабильности, угрозой безопасности и социального неблагополучия. Отсюда логически следует, что ощущение справедливости (несправедливости) отражается на формировании того или иного социального самочувствия в молодежной среде.

Заключение. В целом, согласно проведенным нами эмпирическим исследованиям, тенденции усиливающего кризиса социальной справедливости в российском обществе риска, негативно сказываясь на ССМ, определяются:

– социальной депривацией, ограничением доступа к материальным, социальным и духовным ресурсам, которые так необходимы для удовлетворения базовых потребностей молодых людей для обеспечения безопасности и формирования социально благополучной личности;

– значительными переменами в системе занятости современной молодежи и осознанием сложностей ее потенциального трудоустройства (78,3 % респондентов тревожат сложности трудоустройства в будущем и оцениваются ими как небезопасные);

– социальной аномией и ощущением небезопасности, заключающейся в практически тотальном разрушении одной системы правил, норм и ценностей, и размытостью, несформированностью другой ценностно-нормативной системы;

– понижением уровня и качества жизни подавляющей части молодежи, изменившимся в худшую сторону образом жизни, что воспринимается как угроза личной безопасности и характеризуется ощущением незащищенности своих прав.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Cockerham W. Health Lifestyles in Russia / W. Cockerham // *Social Science and Medicine*. 2010. Vol. 51. P. 312–325.
2. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с.
3. Цикалюк Е.В. Социальная адаптация как фактор социального здоровья молодежи / Е.В. Цикалюк // Система ценностей современного общества. 2010. № 13. С. 205–208.
4. Ведерникова Л.В. Социальное здоровье студентов: сущность, структура и основные направления его формирования / Л.В. Ведерникова, О.Г. Бырдина, О.А. Поворзнок // *Сибирский педагогический журнал*. 2015. № 2. С. 117–121.
5. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы / Л.В. Колпина // *Электронный научно-практический журнал «Синергия»*. 2017. № 2. С. 73–81.
6. Фромм Э. Здоровое общество. М., 2011. 314 с.
7. Шипунова Т.В. Социальная справедливость: понятие, виды, критерии оценки / Т.В. Шипунова // Проблемы теоретической социологии. СПб., 2005. Вып. 5. 274 с.
8. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring>
9. Макаров В.Е. Социальная справедливость как фактор национальной безопасности в условиях современных вызовов и угроз // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2011. № 1. С. 51–55.
10. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // *Новые идеи в социологии : монография / Н.И. Лапин; Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013. С. 214–239.*
11. Чебиняева И.Л. Социальная справедливость в оценках молодежи: аксиологические и поведенческие аспекты / И.Л. Чебиняева // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022. №3. С. 60–74.

References:

1. Cockerham W. Health Lifestyles in Russia / W. Cockerham // *Social Science and Medicine*. 2010. Vol. 51. P. 312–325.
2. Thesaurus of sociology: thematic reference words / Edited by Zh. T. Toshchenko. M. : UNITY-DANA, 2009. 487 p.
3. Tsikalyuk E.V. Social adaptation as a factor in the social health of young people / E.V. Tsikalyuk // *The system of values of modern society*. 2010. № 13. P. 205–208.

4. Vedernikova L.V. Social health of students: essence, structure and main directions of its formation / L.V. Vedernikova, O.G. Byrdina, O.A. Povorznyuk // Siberian pedagogical journal. 2015. № 2. P. 117–121.
5. Kolpina L.V. Social health: definition and mechanisms of influence on general health: literature review / L.V. Kolpina // Electronic scientific and practical journal «Synergy». 2017. № 2. P. 73–81.
6. Fromm E. Healthy society. M., 2011. 314 p.
7. Shipunova T.V. Social justice: concept, types, evaluation criteria / T.V. Shipunova // Problems of theoretical sociology. SPb., 2005. Iss. 5. 274 p.
8. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring>
9. Makarov V.E. Social justice as a factor of national security in the context of modern challenges and threats / V.E. Makarov // Scientific notes of the Russian state social university. 2011. № 1. P. 51–55.
10. Lapin N.I. Sociocultural factors of Russian stagnation and modernization / N.I. Lapin; Ed. Zh.T. Toshchenko // New ideas in sociology: monograph. M., 2013. P. 214–239.
11. Chebinyaeva I.L. Social justice in youth assessments: axiological and behavioral aspects / I.L. Chebinyaeva // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2022. № 3. P. 60–74.

Информация об авторах

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент Института социологии и регионоведения,
Южный Федеральный университет,
Ростов-на-Дону
gafiatulina@yandex.ru

Сизова Наталья Мироновна

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры административного права,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
natasizo@mail.ru

Хубулури Екатерина Ильинична

доктор политических наук,
профессор кафедры государственное
и муниципальное управление,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
ehubuluri@yandex.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Associate Professor of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
South Federal University
gafiatulina@yandex.ru

Natalya M. Sizova

Candidate of Philosophy,
Lecturer at the Department of Administrative Law,
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
natasizo@mail.ru

Ekaterina I. Hubuluri

Doctor of Political Sciences,
Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Rostov State Transport University
ehubuluri@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-27>
УДК 316

Attribution
cc by

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Касьянов В.В.¹, Самыгина Л.В.², Чупрытников С.А.³

¹Кубанский государственный университет,

²Ростовский государственный медицинский университет,

³Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы и перспективы развития молодежного предпринимательства в современной России. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что молодежь является наиболее активной социально-демографической группой, а вовлечение ее представителей в предпринимательскую деятельность в перспективе может способствовать достижению стабильного экономического роста, решению других важных для общества задач. Авторы отмечают, что доля российской молодежи, имеющей интерес к предпринимательству и желающей заниматься данной деятельностью, значительно превышает число молодых людей, реально вовлеченных в бизнес и открывших собственное дело, что обуславливает необходимость активизации политики государства, направленной на комплексную поддержку молодежного предпринимательства. В статье подчеркивается, что в настоящее время важное значение имеет финансовая поддержка молодых предпринимателей, оказание им различной материальной помощи в форме грантов, льготного кредитования, а также информационная и психологическая помощь, реализуемая посредством наставничества со стороны опытных отечественных предпринимателей, сумевших построить успешный бизнес. В соответствии с выводами, сделанными авторами статьи, для эффективного развития молодежного предпринимательства необходимо активизировать образовательную и просветительскую деятельность в данной сфере, в том числе посредством введения в учебные планы различных учебных заведений специальных дисциплин, направленных на формирование предпринимательского мышления и соответствующих компетенций у молодых людей.

Ключевые слова: общество, молодежь, предпринимательство, государственная политика, молодежная политика, информационное общество, предпринимательский потенциал, интеллектуальный потенциал, наставничество, менторство.

YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN MODERN RUSSIA: THE MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Valery V. Kasyanov¹, Lyudmila V. Samygina², Sergey A. Chuprynnikov³

¹Kuban State University,

²Rostov State Medical University,

³Kuban State Technological University

Abstract. The article analyzes the main problems and prospects for the development of youth entrepreneurship in modern Russia. The relevance of the topic under consideration is due to the fact that young people are the most active socio-demographic group, and the involvement of their representatives in entrepreneurial activity in the future can contribute to achieving stable economic growth and solving other important tasks for society. The authors note that the proportion of Russian youth who are interested in entrepreneurship and want to engage in this activity significantly exceeds the number of young people who are really involved in business and have opened their own business, which necessitates the activation of state policy aimed at comprehensive support for youth entrepreneurship. The article emphasizes that financial support for young entrepreneurs is currently important, providing them with various financial assistance in the form of grants, preferential loans, as well as information and psychological assistance provided through mentoring by experienced domestic entrepreneurs who have managed to build a successful business. In accordance with the conclusions made by the authors of the article, for the effective development of youth entrepreneurship, it is necessary to intensify educational and educational activities in this area, including through the introduction of spe-

cial disciplines into the curricula of various educational institutions aimed at the formation of entrepreneurial thinking and relevant competencies among young people.

Keywords: society, youth, entrepreneurship, public policy, youth policy, information society, entrepreneurial potential, intellectual potential, mentoring, mentoring.

Введение.

Молодежное предпринимательство призвано играть важную роль в социально-экономическом развитии российского общества, поскольку вовлечение молодежи как наиболее активной, инициативной и инновационной социальной группы в предпринимательскую деятельность в перспективе может способствовать достижению стабильного экономического роста, решению других важных для общества задач. Необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации», поддержка и содействие предпринимательской деятельности молодежи относится к числу основных направлений реализации молодежной политики российского государства [1].

В специальных исследованиях подчеркивается, что нынешнему поколению отечественной молодежи предстоит жить в сложных социально-экономических условиях, характеризующихся введением санкций в отношении российской экономики, ограничением доступа к западным технологиям и т.д. [2].

В сложившейся ситуации основная задача государства и базовых экономических субъектов будет состоять в разработке и последующем внедрении в хозяйственную деятельность собственных технологий, обеспечение технологического суверенитета страны, что может быть достигнуто, в первую очередь, посредством широкого использования интеллектуального, творческого потенциала представителей отечественной молодежи. От молодежи зависит построение экономики нового цифрового типа, соответствующей потребностям современного информационного общества. В то же время, молодежь как особая социально-демографическая группа сталкивается с рядом проблем в рамках реализации предпринимательской активности: решение данных проблем в перспективе способно вывести отечественную экономику на новый уровень. Данное обстоятельство обуславливает необходимость научного изучения основных проблем функционирования и перспективных направлений развития молодежного предпринимательства в современной России.

Обсуждение. Результаты.

Молодежное предпринимательство определяется в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» как предпринимательская деятельность граждан в возрасте до тридцати лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает тридцати лет

либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше тридцати лет превышает семидесяти пяти процентов. Рассматриваемый документ также относит к числу основных направлений государственной молодежной политики создание базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального, а также создание и поддержку деятельности общественных объединений, направленной на развитие социально ориентированного молодежного предпринимательства [3]. Несмотря на то, что политическая элита нашей страны уделяет достаточно большое внимание развитию молодежного предпринимательства, в этой сфере сохраняется ряд нерешенных проблем, отражающихся на уровне развития предпринимательской активности молодых людей в современной России.

Так, в соответствии с результатами эмпирических исследований, доля российской молодежи, имеющей интерес к предпринимательству и желающей заниматься данной деятельностью, значительно превышает число молодых людей, реально вовлеченных в бизнес и открывших собственное дело. Данные социологических опросов показывают, что абсолютное большинство молодых людей в России рассматривают предпринимательскую активность в качестве хорошего способа реализовать себя и свой творческий потенциал в интересном виде деятельности; помимо этого, значительная часть молодых респондентов считают, что занятие бизнесом может приносить более высокий доход в сравнении с работой по найму. Однако в реальной действительности в предпринимательскую деятельность вовлечено очень незначительное количество молодых людей (это число не превышает 3 %) [4, с. 140]. Интересно, что аналогичные проблемы, связанные с недостаточно высоким уровнем вовлеченности молодежи в предпринимательство, характерны не только для России: они, в той или иной степени, присущи и развитым капиталистическим государствам Запада.

Европейские исследователи, в частности, выделяют в качестве основных факторов, влияющих на готовность молодых людей к открытию собственного дела неготовность к преодолению трудностей, риску, которые являются неотъемлемыми составляющими предпринимательской деятельности, отсутствие необходимых знаний и образования, позволяющих преуспеть в бизнесе, недостаток финансовых ресурсов для открытия дела, а также административные барьеры.

В свою очередь, отечественные ученые считают, что основными препятствиями для развития молодежного предпринимательства в современной России выступают недостаточный высокий уровень образования молодых людей, необходимый

для успешной бизнес-активности, отсутствие необходимого настроя для того, чтобы становиться предпринимателями, а также материальные трудности и отсутствие денежных средств, что не позволяет открыть собственное дело [5, с. 163–164].

С точки зрения С.А. Ильных и Е.А. Микульской, на развитие молодежного предпринимательства в долгосрочной перспективе оказывают воздействие те же факторы, которые влияют на развитие отечественного предпринимательства в целом, однако на молодежь данные факторы воздействуют особенно сильно в силу некоторых специфических характеристик, присущих представителям данной социально-демографической группы [6, с. 283]. Речь идет об отсутствии опыта, специфических навыков, необходимых для того, чтобы преуспеть в бизнесе, а также недостатке экономических знаний, низком образовательном уровне в сфере предпринимательства. Как показывает практика, значительная часть молодых предпринимателей испытывают сложности в области управления бизнесом, что обусловлено отсутствием необходимых для этого знаний, умений и навыков. Речь идет, в частности, о недостаточно высоких знаниях в области маркетинга, финансового планирования, управления персоналом и других областях, связанных с предпринимательской деятельностью. Определенные объективные препятствия для молодых людей могут представлять сложности с регистрацией, получением разрешения для открытия бизнеса и т.д. Зачастую созданные молодыми бизнесменами предприятия оказываются недостаточно конкурентоспособными, испытывают сложности с входением на рынок, привлечением клиентов. В специальных исследованиях также акцентируется внимание на том обстоятельстве, что в отношении молодых предпринимателей в обществе имеются определенные предрассудки и стереотипы: они сталкиваются с недоверием как со стороны потенциальных клиентов, так и партнеров, и инвесторов. Отсюда и дополнительные трудности, возникающие при открытии своего дела и последующем развитии бизнеса. Интересно, что сами представители молодежи указывают в качестве основных проблем, возникающих на начальном этапе предпринимательской деятельности отсутствие или нехватку материальных средств или так называемого стартового капитала, высокую степень риска в рамках реализации бизнес-активности у молодых предпринимателей, а также низкую доступность необходимых кредитных ресурсов [7, с. 311–312].

Непосредственно молодые предприниматели выделяют в качестве основных препятствий для успешного ведения бизнеса низкую эффективность государственной поддержки предпринимателей, высокий уровень налогообложения, отсутствие или недостаточность так называемого стартового капитала, недостаток опыта, необходимо для того, чтобы преуспеть в бизнесе, высокую степень риска предпринимательской дея-

тельности, а также дефицит специальных знаний в области экономики и предпринимательства [8, с. 61–62].

По этой причине, государственная молодежная политика в рассматриваемой сфере должна быть направлена, в первую очередь, на создание условий, стимулирующих молодых людей к открытию своего дела.

Если опираться на профессиональные оценки, данные экспертами, являющимися специалистами в области экономики и бизнеса, основные проблемы развития молодежного предпринимательства в современной России связаны с недостаточной урегулированностью вопросов государственной поддержки молодых предпринимателей на федеральном уровне, отсутствием программных инструментов, могущих быть использованными с целью развития молодежного предпринимательства, несформированностью культуры молодежной бизнес-активности в комплексе с недостаточно высоким уровнем информированности молодых людей о возможностях в области бизнеса, низким уровнем мотивации к предпринимательской деятельности, а также отсутствием необходимой наставнической и материальной поддержки на начальных этапах развития бизнеса.

Статистические данные свидетельствуют о том, в течение последних лет в Российской Федерации наблюдался рост числа несовершеннолетних и молодежи, организующих свой бизнес в инновационных сферах экономики: в информационных технологиях, торговле, различных наукоемких отраслях и т.д. Как отмечают некоторые эксперты, в ряде регионов нашей страны предпринимательскую активность осуществляют даже старшеклассники, однако проблема заключается в отсутствии поддержки данных молодых предпринимателей, нежелании потенциальных инвесторов вкладывать денежные средства в развитие их бизнеса [9, с. 6–7].

Как уже отмечалось выше, необходимость осуществления поддержки молодых предпринимателей со стороны органов государственной власти обусловлена, в том числе, отсутствием у представителей рассматриваемой социально-демографической группы какого-либо опыта, связанного с работой по найму или предпринимательством.

Отечественная образовательная система, включающая и высшая школа, традиционно реализует преимущественно теоретическую подготовку, которая имеет слабую взаимосвязь с практикой; в результате многих выпускников российских вузов отличает отсутствие профессиональных навыков, необходимых для организации и ведения бизнеса. На практике молодые специалисты, окончившие обучение в высших учебных заведениях и приступающие к трудовой деятельности, нуждаются в дополнительной практической подготовке, которая производится непосредственно в тех организациях, куда данные специ-

алисты устраиваются на работу. Однако в случае с молодыми предпринимателями возможность обучения на рабочем месте отсутствует, поскольку предприниматель сам может выступать в качестве работодателя, создавая рабочие места и нанимая сотрудников.

В целях подготовки молодых предпринимателей к созданию и развитию бизнеса может использоваться практика наставничества, позволяющая потенциальным бизнесменам адаптироваться к условиям самостоятельной экономической деятельности, приобрести необходимые для этого профессиональные навыки и умения.

В данном случае, наставничество или менторство предусматривает различные виды нефинансовой поддержки молодых и малоопытных предпринимателей, которые включают активное взаимодействие подобных начинающих бизнесменов с успешными предпринимателями, состоявшими в данной сфере деятельности: рассматриваемое взаимодействие, как показывает мировая практика, может включать консультативную, информационную, а также психологическую помощь.

Наставничество вообще является одним из наиболее эффективных методов практического обучения, которое активно применялось еще в период средневековья, когда опытные мастера обучали своему ремеслу различных учеников и подмастерьев, передавая им накопленные навыки и опыт.

Практика показывает, что наиболее сложным периодом является первый год развития бизнеса, когда начинающий предприниматель сталкивается с различными организационными, финансовыми и другими проблемами. В то же время, как показывают результаты социологических опросов, большая часть молодых предпринимателей успешно проходят этот адаптационный период и сохраняют свой бизнес в течение следующих пяти лет, если в первый год работы они получают необходимую поддержку со стороны опытных наставников.

Наставничество может реализовываться в различных формах, включающими как длительную индивидуальную работу, так и эпизодические консультации опытных предпринимателей по различным вопросам, связанным с ведением бизнеса. Подобная деятельность может с высокой степенью эффективности быть организована на базе торгово-промышленных палат, университетов и других учебных заведений. Здесь, как подчеркивает И.А. Емельянова, существует необходимость в законодательном урегулировании взаимоотношений между наставниками и их подопечными в области бизнеса (кроме того, для наставников могут быть предусмотрены те или иные формы материальной выгоды, включающие различные налоговые льготы) [8, с. 63].

В качестве одной из наиболее эффективных мер, направленных на развитие молодежного

предпринимательства, стимулирование молодых людей к развитию бизнеса, которые активно реализуются в развитых капиталистических государствах, является создание так называемых бизнес-инкубаторов или акселераторов. В рамках данных организаций субъекты молодежного малого бизнеса на ранней стадии его развития получают поддержку посредством предоставления им специальных помещений для осуществления предпринимательской деятельности, а также оказания различных консультационных, бухгалтерских, юридических и других услуг.

Необходимо отметить, что в европейских странах бизнес-инкубаторы играют важную роль в оказании необходимой поддержки молодым предпринимателям (данная поддержка помогает рассматриваемой категории бизнесменов выжить на начальном этапе развития своего дела, а также стабильно расти и развиваться) [10, с. 55–56]. Разновидностью таких организаций являются академические бизнес-инкубаторы, которые функционируют на базе ведущих университетов, позволяя обучающимся в них студентам развивать свой предпринимательский потенциал, реализовывать различные бизнес-проекты.

Значительная часть молодых предпринимателей сталкиваются с проблемой финансирования своих идей, связанных с бизнесом; у молодых людей по объективным причинам отсутствуют финансовые накопления в объеме, необходимом для успешного осуществления предпринимательской деятельности. Что касается доступа к банковским кредитам, то он также может быть ограничен для молодых предпринимателей вследствие отсутствия у них подходящих для банков кредитных историй, необходимого для получения займа уровня доходов и т.д. Данное обстоятельство обуславливает целесообразность использования различных методов финансовой поддержки молодых предпринимателей, включающих предоставление им грантов, льготного кредитования и т.д.

В целом, стимулирование молодежного предпринимательства, вовлечение молодых людей в занятие бизнесом предусматривают использование разнообразных мер поддержки со стороны государства, закрепленных в специальных нормативно-правовых актах.

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется ряд мер государственной поддержки молодых предпринимателей. Так, Министерство экономического развития России реализует программы поддержки молодежного предпринимательства через направления деятельности ведомства в рамках развития малого и среднего предпринимательства, а также поддержки технологического развития и инноваций. В частности, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предусматривает грантовую поддержку

предпринимателям до 25 лет: грант предоставляется на реализацию бизнес-проекта, что предусматривает приобретение оборудования, оргтехники, программного обеспечения, сырья, оплату аренды, первого взноса по франшизе, продвижение проекта в средствах массовой информации и др. В рамках Фонда содействия инновациям реализуется ряд программ, в том числе:

– «Студенческий стартап», предназначенный для студентов высших учебных заведений (здесь осуществляется предоставление грантов на цели разработки новых товаров, изделий, технологий или услуг, а ожидаемым планом является создание юридического лица, разработка бизнес-плана проекта, создание сайта и предоставление отчета о развитии стартапа);

– программа «ИнноШкольник», предусматривающая вовлечение учащихся в инновационную и инновационную деятельность и предусматривающую проведение конкурсов, реализацию мер поддержки отдельных проектов, партнерское взаимодействие с государственными органами власти;

– программа «УМНИК», в рамках которой предоставляются гранты в целях поддержки коммерчески ориентированных научно-технических проектов молодых исследователей, а ожидаемым результатом является подача заявки на регистрацию прав на результаты интеллектуальной собственности, подготовка бизнес-плана проекта или подача заявки в «Студенческий стартап».

В нашей стране функционируют десять инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ), объединяющих организации бизнеса, высшие учебные заведения и исследовательские центры. Цель создания данных центров связана с обеспечением условий для развития научной и технологической деятельности: в частности, студентам здесь предоставляется возможность тестировать свои предпринимательские идеи и решения непосредственно на производстве. Для лиц, принимающих участие в работе данных центров предусмотрены налоговые льготы, административные, таможенные и другие преференции.

В свою очередь, Министерство образования и науки Российской Федерации реализует программы поддержки молодежного предпринимательства через развитие сотрудничества между образовательными учреждениями, реальным сектором экономики и органами государственной власти. Так, при поддержке Минобрнауки России реализуется Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства», целью которого является формирование предпринимательской среды в области технологического развития. В рамках проекта осуществляется массовая предпринимательская подготовка студентов и работников образовательных организаций высшего образо-

вания, происходит запуск университетских технологических стартапов и стартап-проектов, формируются механизмы привлечения инвестиций в университетские стартапы и стартап-проекты.

В компетенцию Министерства труда и социальной защиты России входит реализация программы поддержки молодежного предпринимательства посредством внедрения федеральных проектов по развитию направления занятости молодежи на рынке труда. Одним из таких проектов является «Страна мастеров», в рамках которого осуществляется сопровождение молодых людей, желающих стать самозанятыми или предпринимателями, проводятся обучающие мероприятия, реализуется персональное сопровождение участника в части определения цены на продукцию, оформления необходимых документов, продвижения продукции на рынке и др.

Наконец, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), являющееся координатором в сфере молодежной политики России, целью которого является создание условий для самореализации молодых талантов, предоставляет в рамках поддержки молодежного предпринимательства гранты на реализацию проектов посредством проведения конкурсов, организует образовательные треки и т.д.

На основании вышеизложенного материала можно констатировать, что государственная политика, направленная на поддержку молодежного предпринимательства, характеризуется разнонаправленностью и многоаспектностью, концентрацией на мероприятиях, цель которых состоит в содействии молодым предпринимателям на начальных стадиях развития их бизнеса, предоставлении финансовой, консультативной, психологической и иной помощи. Не вызывает сомнений тот факт, что государство в настоящее время должно направлять свои усилия на всестороннюю поддержку молодых людей, желающих реализовать себя в области предпринимательства, создать им условия для самореализации в бизнесе, поскольку впоследствии эти вложения окупятся вкладом молодых предпринимателей в национальную экономику страны. Однако для обеспечения беспрепятственного входа молодых предпринимателей в бизнес и повышения привлекательности условий его ведения необходимо использовать новые регуляторные механизмы и организационные инструменты. Акцент здесь целесообразно делать на развитии экономического или бизнес-образования с целью повышения уровня финансовой грамотности молодых людей, формирования представлений о предпринимательстве, различных аспектах функционирования бизнеса. Важное значение имеет финансовая поддержка молодых предпринимателей, оказание им различной материальной помощи в форме грантов, льготного кредитования, а также информационная и психологическая поддержка, реализуемая посредством наставничества со стороны опытных отечественных предпринимателей, сумевших постро-

ить успешный бизнес. Рассматриваемые механизмы могут способствовать молодым людям в приобретении капитала и знаний, необходимых для успешной реализации своих предпринимательских идей и построения эффективных бизнес-проектов.

Заключение.

Современная российская молодежь, как свидетельствуют материалы социологических исследований, проявляет интерес к предпринимательству и декларирует желание заниматься рассматриваемой деятельностью, однако, число молодых людей, реально вовлеченных в бизнес и открывших собственное дело, является не очень значительным, что обуславливает необходимость активизации политики государства, направленной на комплексную поддержку молодых предпринимателей.

Приведенные данные показывают, что в области молодежного предпринимательства в нашей стране имеется ряд серьезных проблем, среди которых выделяются нехватка материальных ресурсов для осуществления молодыми людьми предпринимательской деятельности, открытия своего дела, неразвитость специального бизнес-образования и подготовки в области предпринимательства и т.д.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость повышения эффективности просветительской деятельности в области предпринимательства, введения в учебные планы средних и высших учебных заведений специальных дисциплин, направленных на формирование предпринимательского мышления и соответствующих компетенций у молодых людей. Образовательные программы в идеале должны давать возможность разным категориям молодежи приобрести предпринимательский опыт, необходимый для успешной реализации в сфере бизнеса.

Помимо этого, эффективное развитие молодежного предпринимательства предусматривает активное содействие со стороны предпринимательского сообщества, экспертов в области бизнеса, различных предприятий и организаций, способных оказывать финансовую и консультационную поддержку начинающим бизнесменам.

Рассматриваемый комплекс мероприятий, направленных на содействие молодежному предпринимательству, способен в случае успешной реализации стимулировать активное формирование и развитие молодежного бизнеса в современной России, что, в свою очередь, окажет позитивное воздействие на национальную экономику, обеспечит стабильный экономический рост.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View> (дата обращения 25.06.2024).
2. Касьянов В.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации конца XX – начала XXI в.: исторический опыт разработки и реализации. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2022.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 243-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL : <http://government.ru/документы/93887> (дата обращения 26.06.2024).
4. Боднар Э.Л. Молодежное предпринимательство: определение, трудности и перспективы развития / Э.Л. Боднар, Д.А. Долгих // Психологическая теория и практика – управлению. Сборник научных трудов, Екатеринбург : Уральский институт управления, 2015.
5. Вернигора С.О. Основные проблемы молодежного предпринимательства в современной России / С.О. Вернигора, Е.В. Соловьева // Российский научный журнал «Телескоп»: журнал социологических и маркетинговых исследований» 2023. № 2(10).
6. Ильиных С.А. Молодежное предпринимательство: факторы развития и ограничения / С.А. Ильиных, Е.А. Микульская // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 4.
7. Нургазина Г.Е. Развитие молодежного инновационного предпринимательства / Г.Е. Нургазина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 4А.
8. Емельянова И.А. Молодежное предпринимательство в современной России: проблемы и перспективы развития правового регулирования / И.А. Емельянова // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23. № 1.
9. Шерстнева А.В. Некоторые вопросы и проблемы в развитии молодежного предпринимательства / А.В. Шерстнева // Евразийский научный журнал. 2022. № 3.

10. Мальцева Н.В. Государственная поддержка молодых предпринимателей: российский и зарубежный опыт / Н.В. Мальцева // Образование, молодежь, конкурентоспособность: сборник докладов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию юбилею академика Российской академии образования, доктора философских наук, профессора Г.Ф. Шафранова-Куцева. Тюмень, 2018.

References:

1. Federal Law № 489-FZ dated 12.30.2020 «On Youth Policy in the Russian Federation». [Electronic resource]. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View> (date of application 06.25.2024).
2. Kasyanov V.V. State Youth policy of the Russian Federation of the late XX – early XXI century: historical experience of development and implementation. Krasnodar : Kuban State University, 2022.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11.29.2014 № 243-r «Fundamentals of the State youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025». URL : <http://government.ru/documents/93887> (date of application 06.26.2024).
4. Bodnar E.L. Youth entrepreneurship: definition, difficulties and development prospects / E.L. Bodnar, D.A. Dolgikh // Psychological theory and practice – management/ Collection of scientific papers. Yekaterinburg : Ural Institute of Management, 2015.
5. Vernigora S.O. The main problems of youth entrepreneurship in modern Russia / S.O. Vernigora, E.V. Solovyova // Russian scientific journal «Telescope»: journal of Sociological and marketing Research. 2023 № 2 (10).
6. Ilyinykh S.A. Youth entrepreneurship: development factors and limitations / S.A. Ilyinykh, E.A. Mikulskaya // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2023. № 4.
7. Nurgazina G.E. Development of youth innovative entrepreneurship / G.E. Nurgazina // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. № 4A.
8. Yemelyanova I.A. Youth entrepreneurship in modern Russia: problems and prospects for the development of legal regulation / I.A. Yemelyanova // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2023. Vol. 23. № 1.
9. Sherstneva A.V. Some issues and problems in the development of youth entrepreneurship / A.V. Sherstneva // Eurasian Scientific Journal. 2022. № 3.
10. Maltseva N.V. State support for young entrepreneurs: Russian and foreign experience / N.V. Maltseva // Education, youth, competitiveness. Collection of reports of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Professor G.F. Shafranov-Kutsev. Tyumen, 2018.

Информация об авторах

Касьянов Валерий Васильевич

доктор исторических наук,
доктор социологических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
ORCID 0000-0002-9844-1802
culture@kubsu.ru

Самыгина Людмила Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
с курсом латинского языка,
Ростовский государственный
медицинский университет
samygina.rostov@yandex.ru

Чупрытников Сергей Алексеевич

доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры истории,
философии и психологии,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID 0000-0002-4925-3178
chuprynnikov@mail.ru

Valery V. Kasyanov

Doctor of Historical Sciences,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
ORCID 0000-0002-9844-1802
culture@kubsu.ru

Lyudmila V. Samygina

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages with a course in Latin,
Rostov State Medical University
samygina.rostov@yandex.ru

Sergey A. Chuprynnikov

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Psychology,
Kuban State Technological University
ORCID 0000-0002-4925-3178
chuprynnikov@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-26>

УДК 352.075, 342.25

Attribution

cc by

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА

Павлюченко В.К.¹, Малов К.В.²

¹*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

²*Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы межмуниципального сотрудничества и их функционирование в Российской Федерации. Цель исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения правовой базы, формирующей основы для развития взаимодействия муниципальных образований в Российской Федерации, практики ее применения и возможных правовых коллизиях в сфере муниципального права, препятствующих развитию межмуниципального сотрудничества в современной России. Социологический подход к изучению данного феномена позволяет провести его комплексный анализ, выявить мнение практиков относительно межмуниципального сотрудничества. На материалах информационной базы – экспертного опроса руководителей муниципальных образований, выделены преимущества, которое дает межмуниципальное сотрудничество для развития муниципального образования и местного самоуправления, а также обозначены ключевые проблемы, которые возникают в процессе реализации межмуниципальных взаимодействий.

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество, взаимодействие, местное самоуправление, муниципальные образования.

INTER-MUNICIPAL COOPERATION: REGULATORY FRAMEWORK AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION. SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF THE PHENOMENA

Vladislav K. Pavluchenko¹, Kirill V. Malov²

¹*Siberian Institute of Management is a branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

²*Institute of Economics and Industrial Engineering
within the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

Abstract. The legal mechanisms of inter-municipal cooperation and their functioning in the Russian Federation are considered in the article. The purpose of the study is due to the need for an in-depth study of the regulatory framework that forms the basis for the development of interaction between municipalities in the Russian Federation. The practice of its application and possible legal conflicts in the field of municipal law that hinder the development of inter-municipal cooperation in modern Russia are studied. The sociological approach to the study of this phenomenon makes it possible to conduct a comprehensive analysis of it, to identify the opinion of practitioners regarding inter-municipal cooperation. Based on the materials of the information base – an expert survey of municipal leaders, the advantages that inter-municipal cooperation provides for the development of a municipal entity are highlighted, and the key problems that arise in the process of implementing inter-municipal interactions are identified.

Keywords: inter-municipal cooperation, interaction, local government, municipalities.

Введение. Развитие общества, его отраслей, правовой базы, усложнение происходящих социальных процессов и явлений, различные кризисные проявления и многое другое предполагает создание эффективной системы межмуниципального сотрудничества для обеспечения развития муниципальных образований, так как ре-

шение многих актуальных в настоящее время вопросов требует консолидации усилий и компетенций нескольких муниципалитетов.

В качестве одной из основных задач данного объединения муниципальных образований выступает поиск способов и методов эффективно-

сти решения вопросов местного значения путем объединения имеющихся ресурсов. Соответственно, в теории и на практике возникает потребность в изучении системы межмуниципального сотрудничества с целью оценки ее эффективности и для формирования и обоснования значения в рамках единой системы публичной власти. Актуальность проводимого исследования подчеркивается еще и тем, межмуниципальное сотрудничество представляет собой не только набор обязанностей для местных властей, но и является одним из ключевых факторов стабильного социально-экономического развития муниципальных образований в частности и Российской Федерации в целом.

Обсуждение. Результаты. Как было уже отмечено выше, межмуниципальное сотрудничество следует рассматривать как систему отношений, возникающую между органами местного самоуправления, их представителями, которые наделены определенным набором задач, полномочий, функций, ресурсов и т.д. Поэтому также необходимо отметить, что любая система предусматривает четкий, регламентированный порядок ее функционирования, несоблюдение которого приведет к нарушению ее работы и функционирования. В контексте межмуниципального сотрудничества в качестве такого основного регулятора выступают нормативные правовые акты.

Сформированная в России правовая основа позволяет данной системе работать слаженно, законно и эффективно. Законность – это неотъемлемое условие работы любого института с правовой точки зрения. Статья 12 Конституции Российской Федерации гласит: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1]. При этом также в Конституции, согласно новой редакции, в пункте 3 статьи 132 отмечается, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему органов публичной власти, а также осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [1]. Из положения данной статьи уже вытекает вывод о необходимости развития межмуниципального сотрудничества, в том числе в целях обеспечения взаимодействия между элементами единой системы публичной власти.

Говоря о Конституции в контексте рассматриваемого вопроса стоит также упомянуть следующие статьи:

- Статья 30: право на объединения для защиты своих интересов, свобода общественных объединений;
- Статья 31: право проведения собраний;

– Статья 32: право граждан на участие в управлении делами государства, в т.ч. через представителей;

– Глава 8 (статьи 130–133): права органов местного самоуправления и вопросы реализации местного самоуправления в Российской Федерации.

Основным актом, определяющим вопросы функционирования межмуниципального сотрудничества в настоящий период является Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] (далее – ФЗ № 131-ФЗ). В данном законе нормы, регулирующие вопросы межмуниципального сотрудничества, содержатся в статьях 8 (глава 1), 66–69 (глава 9), 69.1–69.6 (глава 9.1). Следует подчеркнуть, что данный закон, регулируя местное самоуправление в целом в рамках иных своих статей, оказывает косвенное влияние также на межмуниципальное сотрудничество.

При этом ряд исследователей отмечает несовершенство действующего ФЗ № 131-ФЗ. Так, например, указывается на императивный запрет наделения полномочиями органов местного самоуправления специально создаваемых организаций межмуниципального сотрудничества и иных межмуниципальных объединений, что в свою очередь влечет за собой невозможность в полной мере реализовать все потенциальные возможности межмуниципального сотрудничества [10].

Характеризуя отрасль муниципального права следует учитывать, что она является комплексной, поэтому нормы, регулирующие вопросы межмуниципального сотрудничества и функционирования организаций межмуниципального сотрудничества также содержатся в актах, регламентирующих деятельность в определенной сфере (образовании, культуре, экологии и т.п.), что также вытекает также и из специфики самого механизма межмуниципального сотрудничества.

Гражданский кодекс Российской Федерации также играет важную роль в регулировании деятельности организаций, создаваемых с целью развития межмуниципального сотрудничества. В данном акте представлены определения таких понятий, как юридическое лицо, коммерческие и некоммерческие организации. Также здесь очерчиваются рамки деятельности этих организаций, устанавливаются права и обязанности, а также возможности для создания и функционирования хозяйственных обществ, которые, согласно ФЗ № 131-ФЗ, являются одной из возможных форм межмуниципального взаимодействия [2].

Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3] также регламентирует деятельность организаций межмуниципального сотрудничества.

Данные акты содержат требования, права, обязанности, полномочия, ответственность, цели и задачи для создаваемых обществ и организаций.

На региональном уровне в настоящее время действуют законы, регламентирующие порядок взаимодействия органов власти соответствующего субъекта Российской Федерации с советами муниципальных образований (являющимися одной из возможных форм организаций межмуниципального сотрудничества) данного субъекта. В отдельных субъектах действуют региональные законы о местном самоуправлении, от части являющиеся своего рода аналогами ФЗ № 131-ФЗ, включающие в себя в том числе вопросы межмуниципального сотрудничества.

Органы региональной власти также могут влиять на межмуниципальное сотрудничество путем разработки и принятия соответствующих программ и иных документов стратегического планирования на своем уровне. Так, интересен опыт Саратовской области, в которой в 2013 году была принята программа «Развитие государственного и муниципального управления» [5] на период до 2030 года. В ее рамках значительное внимание уделяется в частности и развитию межмуниципального сотрудничества в регионе, что еще раз подчеркивает выдвинутый нами тезис о необходимости сотрудничества между муниципальными образованиями для их развития (в том числе в сфере управления) и для развития региона и страны в целом. В документе отдельно подчеркнуто, что развитие сотрудничества между муниципальными образованиями способствует решению вопросов местного значения, развитию организационных основ, повышению открытости местного самоуправления и приводит к их профессиональному совершенствованию.

Вопросы, связанные с межмуниципальным сотрудничеством, определяются также нормативными документами, которые принимают органы местного самоуправления (на муниципальном уровне). Некоторые положения включаются в уставы муниципальных образований. Кроме того, на местном уровне принимаются акты, регулирующие процесс участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества, а также разрабатываются и принимаются соглашения о комплексном (или в рамках конкретных вопросов) сотрудничестве с другими муниципалитетами. На данном уровне также могут быть разработаны документы стратегического планирования и отдельные проекты, одним из результатов реализации, которых является развитие сотрудничества между муниципальными образованиями.

В контексте рассматриваемой темы стоит обратить внимание на проект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти № 40361-8» [6]. Данный документ включает в себя комплексную трансформацию поло-

жений ФЗ № 131-ФЗ, реформирующих систему местного самоуправления в Российской Федерации. Что касается нововведений в области межмуниципального сотрудничества, то проект федерального закона охватывает данный вопрос уже не отдельными статьями, а главой 8 (статьи 74–77). Законопроект дает четкий перечень форм межмуниципального сотрудничества, дальнейшие нормы содержат в себе цели, задачи и полномочия каждого отдельно взятого объединения муниципальных образований, в том числе «Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления», в нем дается более четкая регламентация полномочий организаций межмуниципального сотрудничества, закреплены дополнительные гарантии, в главе 9 закреплены отдельные вопросы международного межмуниципального сотрудничества.

Как следует из проведенного анализа нормативных актов, в современной России на всех уровнях системы публичной власти формируется обширная и иногда противоречивая нормативно-правовая база, которая регулирует вопросы межмуниципального взаимодействия и работы организаций межмуниципального сотрудничества. При этом до сих пор отсутствует специализированный нормативный акт, полностью посвященный межмуниципальному сотрудничеству, который полноценно охватывал бы весь комплекс вопросов в данной сфере, устраняя тем самым возможные противоречия и барьеры, сдерживающие развитие межмуниципального взаимодействия.

Для выявления основных проблем развития межмуниципального сотрудничества в современных условиях, обратимся к результатам мониторинга социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России, проведенного при участии авторов в феврале-марте 2024 года¹. Один из ключевых исследовательских вопросов касался оценки межмуниципального сотрудничества и его различных форм как способа улучшения социально-экономической ситуации в муниципальном образовании [9]. Важно отметить, что в контексте данной работы межмуниципальное сотрудничество рассматривается, прежде всего, как «взаимодействие муниципальных образований в целях выражения и защиты общих интересов, а также объединение финансовых средств, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения» [7].

Основной формой межмуниципального сотрудничества выступает ассоциативное (63,9 %), а каждый четвертый руководитель муниципально-

¹ Анализ базируется на материалах экспертного опроса руководителей муниципальных образований России, проводимого социологической лабораторией Ассоциации сибирских и дальневосточных городов (руководитель лаборатории Е.Е. Горяченко). В 2024 году опрошены 226 руководителей разных типов муниципальных образований России из 63 субъектов Российской Федерации.

го образования отмечает наличие договорных отношений с другими муниципалитетами. Вместе с тем, каждый десятый из опрошенных руководителей указали на полное отсутствие каких-либо взаимодействий с другими муниципалитетами (прежде всего из-за удаленности и сложности транспортных сообщений), еще 7,4 % высказали намерения развивать их в ближайшее время.

На развитие межмуниципальных связей за рамками своего региона полагаются около 17 % опрошенных, что несколько выше показателей кризисных 2020–2021 годах (12–14 %), но существенно ниже периода 2013–2014 годов, когда об этом говорил каждый четвертый руководитель муниципального образования.

В качестве основного преимущества межмуниципального сотрудничества руководители муниципалитетов чаще всего отмечают обмен опытом и лучшими практиками местного самоуправления и муниципального управления. Согласно мнению одного из опрошенных, межмуниципальное сотрудничество способствует повышению эффективности работы органов местного самоуправления благодаря объединению усилий, навыков и ресурсов нескольких муниципалитетов и их представителей для достижения общих целей. По его мнению, за счет межмуниципального сотрудничества достигается рост эффективности деятельности органов местного самоуправления в том числе ввиду оптимизации расходов при реализации крупных инфраструктурных проектов. Также оно дает возможность для привлечения квалифицированных кадров из другого муниципального образования, организации совместных туристических маршрутов, повышению уровня доступности и удовлетворенности услуг для населения, взаимодействие по развитию промышленных предприятий.

Среди сфер, где различного рода взаимодействия выражены между муниципальными образованиями больше всего, логично лидирует транспортная. То, что в наибольшей степени взаимодействие между муниципалитетами сосредоточено в организации транспортного сообщения указал почти каждый третий опрошенный руководитель муниципального образования. Не сильно от этого отстает социальная сфера (ее отметили 27,9 % опрошенных), также определенное взаимодействие наблюдается в рамках трудовых маятниковых миграций (23,5 %), торговли и сферы услуг (22,1 %). Важно отметить, что эти взаимодействия остаются стабильными на протяжении последних лет [8].

Обращает на себя внимание определенная закономерность, выделяемая на основе анализа результатов мониторингов последних 10 лет: в период кризисных проявлений различной этимологии наблюдается отрицательный тренд на межмуниципальное взаимодействие, а в благополучные годы фиксируется развитие и укрепление связей между муниципальными образова-

ниями [8]. Так, например, если в 2013 году объединение усилий муниципальных образований внутри субъекта Федерации в качестве возможности улучшения социально-экономической ситуации рассматривал почти каждый пятый (18,8 %) опрошенный руководитель муниципалитета, то в 2014 году это отметили только 11,7 % опрошенных. Постепенно, вплоть до 2019 года динамика оставалась относительно позитивной и достигла 15,9 %, а в 2020 году резко упала до 6,2 %, колеблясь в настоящее время в пределах 10 %.

В ходе исследования выявлено, что основные проблемы, возникающие при реализации межмуниципальных взаимодействий, по мнению глав муниципальных образований, в первую очередь связаны с несовершенством нормативно-правовой базы в данной области, что отмечает 39,3 % опрошенных. То есть, по их мнению, несовершенство законодательства препятствует развитию горизонтальных связей между муниципальными образованиями в целом. Соответственно, в ходе опроса был подтвержден тезис, выдвинутый ранее, о необходимости формирования понятной для представителей органов местного самоуправления правовой основы межмуниципального сотрудничества. Также остается актуальной проблема отсутствия у руководителей муниципалитетов стимулов к такому сотрудничеству (35,3 %), которую следует изучать отдельно.

И хотя острота проблемы нормативно-правового регулирования вопросов межмуниципального сотрудничества несколько снизилась (2020–2023 годах этот барьер отмечал почти каждый второй руководитель), она продолжает уверенно удерживать первое место в течении всех лет мониторинга. Респонденты, как правило, говорят о недостаточности действующей нормативно-правовой базы для реализации сотрудничества. Так, по мнению руководителей муниципальных образований, «следует урегулировать порядок заключения и реализации межмуниципальных соглашений, разработать новые рекомендации по общим вопросам такого сотрудничества, и, наконец, подготовить отраслевые рекомендации по вопросам межмуниципального сотрудничества в разных сферах» [8].

Результаты экспертных опросов глав муниципальных образований указывают на то, что в современных условиях актуализируется потребность в дополнительной регламентации в рамках «отраслевых» нормативных правовых актов вопросов организации сотрудничества и взаимодействия между муниципальными образованиями по вопросам, в рамках которых межмуниципальное сотрудничество является выраженным в наибольшей степени, для придания всей системе правового регулирования данных вопросов большей упорядоченности и снятия имеющихся ограничений для дальнейшего развития взаимодействия между муниципальными образованиями. Альтернативой предлагаемого решения выступает разработка методических рекомендаций по организации межмуниципального

сотрудничества с учетом сложившейся в России практики и имеющихся тенденций, включающих в себя систематизацию законодательства в данной сфере. При этом необходима масштабная работа по их продвижению в информационном пространстве.

Заключение. Фактически межмуниципальное сотрудничество регулируется актами всех уровней: федеральными, региональными, местными. При этом также стоит подчеркнуть и то, что правовая база по данному вопросу регулярно актуализируется и обновляется в соответствии с тенденциями, происходящими в системе государственного и муниципального управления. Вопросы межмуниципального сотрудничества регулируются не только нормативными правовыми актами, но и разрабатываемыми государственными, региональными и муниципальными документами стратегического планирования, отдельными заключаемыми договорами и положениями о сотрудничестве и т.д.

На сегодняшний день нет отдельного акта, который полноценно регулировал бы вопросы межмуниципального сотрудничества, во многом поэтому система нормативного правового регулирования включает в себя и «отраслевое» законодательство, регулирующее образование, социальную политику, культуру, ЖКХ и т.д. Как вытекает из проведенного социологического исследования, многие главы муниципальных образований отмечают данную ситуацию в качестве сдерживающего фактора для развития межмуниципального сотрудничества. Для решения данной проблемы наиболее очевидным предложением является разработка на федеральном уровне отдельного закона, который смог бы полноценно урегулировать вопросы организации и функционирования системы межмуниципального сотрудничества, устранить действующие правовые коллизии. Однако, в таком случае имеется риск возникновения излишней правовой регламентации, что может привести к еще большим проблемам для развития данной системы. Поэтому предлагаем принять во внимание еще и то, что, говоря о проблемах и барьерах в реализации межмуниципального взаимодействия, главы многих муниципальных образований также отмечают отсутствие стимулов для сотрудниче-

ства. Соответственно, сегодня у глав муниципальных образований де-факто имеется два основных вопроса к развитию межмуниципального сотрудничества: «как взаимодействовать?» (вопрос к нормативно-правовому регулированию) и «зачем нам взаимодействовать?» (вопрос к целесообразности в межмуниципальных отношениях). Принимая это во внимание, представляется оптимальным развитие в рамках двух основных направлений:

Разработка и популяризация методических рекомендаций по вопросам межмуниципального сотрудничества на федеральном уровне с привлечением экспертов в данной отрасли. На сегодняшний момент в России накоплен значительный опыт в сфере сотрудничества между муниципалитетами, также имеется ряд передовых организаций, деятельность которых посвящена данному вопросу (ВАРМСУ, ОКМО, АСДГ, СРГ, советы муниципальных образований и т.д.). Необходимо аккумулировать и систематизировать накопленный в данной сфере опыт, представив главам муниципальных образований полноценную инструкцию по организации и развитию межмуниципального взаимодействия. Такая разработка должна включать в себя полный перечень и анализ действующих нормативных правовых актов, лучших практик, конкретные алгоритмы развития межмуниципального сотрудничества. В качестве механизма продвижения и доведения до сведения всех глав муниципальных образований данных методических рекомендаций выступают курсы повышения квалификации на базе образовательных организаций и организаций, осуществляющих образовательную деятельность для подготовки государственных и муниципальных служащих;

Разработка федеральной программы развития местного самоуправления с включением в нее в качестве подпрограммы направления по развитию межмуниципального сотрудничества.

Реализация предложенных рекомендаций создаст благоприятную основу для развития и укрепления связей между муниципальными образованиями, что также может способствовать их устойчивому социально-экономическому развитию.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4412.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О некоммерческих организациях: Федер. закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
5. О государственной программе Саратовской области «Развитие государственного и муниципального управления»: Постановление Правительства Саратовской области от 20.11.2013 г. № 647-П // Собрание законодательства Саратовской области. 2013. № 49 (часть 2).
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: законопроект от 16.12.2021 г. № 40361-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8#bh_histras (дата обращения 05.07.2024).
7. Вопросы развития межмуниципального хозяйственного сотрудничества. Совет по местному самоуправлению при Председателе Государственной Думы // Городское управление. 2010. № 1. С. 65–80.
8. Горяченко Е.Е. Межмуниципальное взаимодействие как способ улучшения социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях / Е.Е. Горяченко, К.В. Малов // Труды II Гранберговской конференции «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность», Новосибирск, 11–15 октября 2021 года / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск : СО РАН, 2021. С. 110–118.
9. Мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России (результаты опроса руководителей муниципальных образований) / Ассоциация сибирских и дальневосточных городов: [сайт]. URL : <https://www.asdg.ru> (дата обращения 05.07.2024).
10. Остапец О.Г. Система правового регулирования межмуниципального сотрудничества в России / О.Г. Остапец // Вестник ПАГС. 2017. № 1. С. 56–61.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12. 1993) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31. Art. 4412.
2. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
3. On Non-Commercial Organizations: Federal Law of 12.01.1996 № 7-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 3. Art. 145.
4. On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation: Federal Law of 6.10.2003 № 131-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. № 40. Art. 3822.
5. On the state program of the Saratov region «Development of state and municipal administration»: Resolution of the Government of the Saratov Region of 20.11.2013, № 647-P // Collection of Legislation of the Saratov Region. 2013. № 49 (Part 2).
6. On the general principles of organizing local self-government in a unified system of public authority: draft law of 16.12.2021 № 40361-8 // SOZD GAS «Lawmaking». URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8#bh_histras (date of application 07.05.2024).
7. Issues of development of inter-municipal economic cooperation. Local Government Council under the Chairman of the State Duma // Urban management. 2010. № 1. P. 65–80.
8. Goryachenko E.E. Inter-municipal interaction as a way to improve the socio-economic situation in municipalities / E.E. Goryachenko, K.V. Malov // Proceedings of the II Granberg Conference «Spatial analysis of socio-economic systems: history and modernity», Novosibirsk, October 11–15, 2021 / IEIE SB RAS. Novosibirsk : SB RAS, 2021. P. 110–118.
9. Monitoring the socio-economic situation in municipalities of Russia (results of a survey of heads of municipalities) / Association of Siberian and Far Eastern Cities: [website]. URL : <https://www.asdg.ru> (date of application 07.05.2024).
10. Ostapets O.G. The system of legal regulation of inter-municipal cooperation in Russia / O.G. Ostapets // Bulletin of PAGS. 2017. № 1. P. 56–61.

Информация об авторах

Павлюченко Владислав Константинович
магистрант,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Новосибирск
ORCID 0009-0002-1303-2688
p.vladislavk@mail.ru

Vladislav K. Pavlyuchenko
Postgraduate Student,
Siberian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Novosibirsk
ORCID 0009-0002-1303-2688
p.vladislavk@mail.ru

Малов Кирилл Владимирович

кандидат социологических наук,
научный сотрудник отдела социальных проблем
ИЭОПП СО РАН,
доцент кафедры ОС ЭФ НГУ,
Новосибирск
ORCID 0000-0001-5942-7760
malov@academ.org

Kirill V. Malov

Candidate of Sociological Sciences,
Researcher at the Department
of Social Problems of the IEPP SB RAS,
Associate Professor of the Department
of OS EF NSU, Novosibirsk
ORCID 0000-0001-5942-7760
malov@academ.org

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-15>

УДК 316.334.52

Attribution

cc by

ЭТНОЭКОНОМИКА В СИБИРСКИХ АВТОНОМИЯХ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНОСА И ЭКОНОМИКИ В XXI ВЕКЕ

Тиникова Е.Е.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

Аннотация. В статье осуществляется осмысление взаимосвязи этноса и экономики в современных условиях в автономиях Сибири. Эмпирической базой для анализа стали экспертные интервью и социологический опрос, проведенный в сельских поселениях Хакасии – местах компактного проживания хакасов – титульного этноса региона, а также шорцев – коренного малочисленного народа. Изучается роль этнического фактора в формировании определенного хозяйственного уклада. Замечено, что и в XXI веке имеются этнически обусловленные мотивы занятия хозяйством и промыслами. В сибирских автономиях традиционные хозяйственные практики до сих пор оказывают значительное влияние на поддержание этнической идентичности коренного населения. Интересно, что некоторыми экспертами не исключается влияние национального характера на трудовое поведение и хозяйственную деятельность определенных этносов.

Ключевые слова: этноэкономика, традиционная (патриархальная) экономика, традиционные хозяйственные практики, этническая идентичность, Хакасия.

ETHNO-ECONOMICS IN THE SIBERIAN AUTONOMOUS REGIONS: RELATIONSHIP BETWEEN ETHNICITY AND ECONOMY IN THE 21ST CENTURY

Elena E. Tinikova

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History

Abstract. The article provides an understanding of the relationship between ethnicity and economy in modern conditions in the autonomous regions of Siberia. The empirical basis for the analysis was expert interviews and a sociological survey conducted in rural settlements of Khakassia – places of compact residence of the Khakass (the titular ethnic group of the region), as well as the Shors, (the indigenous small-numbered people). The role of the ethnic factor in the formation of a certain economic structure is studied. It is noted that in the 21st century there are ethnically determined motives for farming and crafts. In the Siberian autonomous regions, traditional economic practices still have a significant impact on maintaining the ethnic identity of the indigenous population. It is interesting that some experts do not exclude the influence of a national nature on the labor behavior and economic activities of certain ethnic groups.

Keywords: ethno-economics, traditional (patriarchal) economics, traditional economic practices, ethnic identity, Khakassia.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Этнические особенности хозяйственных практик в полиэтничном регионе», проект № 23-28-00307. URL : <https://rscf.ru/project/23-08-00307>

Введение.

Понятие «этноэкономика» в современном российском социально-гуманитарном знании имеет множество трактовок. Однако так или иначе, все они строятся на утверждении о наличии связи между экономическим развитием и этничностью. Ряд исследователей отрицает какое-либо влияние этнического фактора на протекание экономических процессов [1]. Другие, напротив, сформировали целое научное направление, нацеленное на изучение экономики отдельных этниче-

ских групп. В рамках этого направления существует несколько подходов, определяющих содержание понятия «этноэкономика» по-разному. В данном исследовании оно используется в широком смысле: как совокупность экономических отношений, способствующих сохранению этнической идентичности людей [2, с. 61].

Особенно актуальны исследования этноэкономических практик в подобном контексте в регионах, где все еще велика роль этничности во всех сферах общественной жизни. В современных

российских реалиях речь, прежде всего, идет о республиках. В Сибирском макрорегионе это Алтай, Бурятия, Тува, Хакасия и Якутия.

В этих республиках уже накоплен определенный опыт исследования проблем развития региональных этноэкономик. Достаточно полно освещены такие вопросы как сохранение и развитие традиционной хозяйственной специализации коренного населения [3], предпринимательства в сфере народных промыслов, изучены факторы устойчивости институтов этноэкономики [4] и перспективы ее развития [5], определена роль этноэкономики в развитии республик [6]. Вместе с тем, в них не исследованы проблемы, позволяющие найти ответ на вопрос о степени влияния этничности на сложившийся хозяйственный уклад в XXI в. Также не рассматривается процесс обратного влияния традиционных хозяйственных практик на формирование и поддержание этнической идентичности коренных народов Сибири.

Обсуждение. Хозяйственно-культурный тип тюркских народов Сибири за последнее столетие претерпел значительные изменения. В начале XX в. среди них главным образом было развито скотоводство. Хотя охота, собирательство и рыболовство еще играли значительную и порой доминирующую роль у отдельных этносов или субэтнических групп [7]. Крупными потрясениями для хозяйственного уклада коренных народов Сибири стали коллективизация, Великая Отечественная война, освоение целины, индустриализация и урбанизация. Постепенно их традиционный хозяйственный уклад был разрушен, со старшим поколением утрачивались основы скотоводства, охотничьего промысла, обработки шерсти, кожи, выделки шкур, молодежь осваивала нетрадиционные занятия. В результате, стирались важнейшие мировоззренческие основы этнической культуры тюрков Сибири.

Титульные этносы (алтайцы, буряты, тувинцы, хакасы, якуты), имеющие собственные автономные образования, сумели адаптироваться к новым условиям как в советский, так и постсоветский периоды. Хотя и в начале XXI в. все еще имеет место дифференциация по профессиональным сферам между представителями титульных этносов и остальных народов, проживающих в республиках Сибири. Причем, эти различия прослеживаются и в городе, и в сельской местности. Так, например, работа городских хакасов и сегодня достаточно часто связана с неквалифицированным физическим трудом [8, с. 107], а в сельской местности хакасы чаще остальных держат скот и их поголовье скота, как правило, выше [9, с. 81–82].

Эти факты заставляют задуматься о том, какую роль играет этнический фактор при выборе хозяйственной деятельности лиц, проживающих в сельской местности. Имеются ли неэкономические, а этнически обусловленные мотивы занятия хозяйством и промыслами сегодня? Оказы-

вают ли влияние традиционные хозяйственные практики на формирование и поддержание этнической идентичности коренных народов Сибири?

В поисках ответов на эти вопросы исследователи Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории провели опрос среди сельских жителей Хакасии (выборка 566 чел., из них 190 русских, 190 хакасов, 186 шорцев). Методами отбора респондентов стали уличный опрос, по месту жительства, метод «снежного кома». Также, эмпирическая часть исследования была выполнена с использованием метода экспертного опроса, который был реализован в форме полуструктурированных интервью. Было опрошено десять экспертов (n = 10), представляющих вузы, научные и общественные организации, региональные СМИ и органы власти Республики Хакасия [16]. Сфера исследовательских интересов экспертов, принявших участие в опросе, непосредственно связана с проблематикой развития экономики или находится в смежной сфере исследований и практической деятельности.

Результаты. Ключевую роль в развитии хозяйства любого региона, в том числе и Хакасии, всегда играл географический фактор. Компактное расселение шорцев в таежной зоне обусловило их зависимость от тайги, которая стала их кормилицей. В тайге они занимались охотой, ловили рыбу в горных реках, собирали дикоросы. Хакасы степной зоны традиционно занимались преимущественно скотоводством, но в то же время сеяли пшеницу, ярицу, овес, озимую рожь, гречиху, просо, рыбачили, охотились. Занятие скотоводством стимулировало развитие таких домашних промыслов как выделка кож, катание войлоков, витье арканов. Под влиянием русских крестьян к концу XIX в. среди хакасов получили развитие плужное земледелие, огородничество и сенокосение. Сами прибывшие переселенцы в силу природно-климатических особенностей Хакасии перенимали уже имевшиеся традиции ведения хозяйственной деятельности. Социально-экономические преобразования последнего столетия трансформировали уклад жизни коренного населения, привели к значительному его оттоку из деревни. Кризисные 1990-е гг. подорвали основы сельскохозяйственного производства. За десять лет в Хакасии в 2 раза сократились посевные площади, поголовье крупного рогатого скота, лошадей, в 3 раза свиней. Особенно остро ощущалось сокращение поголовья овец (в 10 раз), в связи с убыточностью производства шерсти из-за сложностей с реализацией продукции. «Фактическое сельское хозяйство Хакасии рухнуло. Почти перестали встречаться табуны коней, отары овец. Доходило до того, что в тайге можно было увидеть одичавшие табуны коней. Повсюду стояли разрушенные кошары, разоренные села, местное население деградировало, молодежь массово уезжала в город» (Э1). Особенностью положения Хакасии в 1990-е гг. стало увеличение роли хозяйства населения в производстве сельскохозяйственной продукции. В

начале 1990-х гг. в основном они занимались растениеводством. Однако к 2000 г. большинство из них стали специализироваться на продукции животноводства [10, с. 294]. Возрождению овцеводства в Аскизском районе, где проживает большая доля хакасского населения, способствовала инициатива руководителя района А.В. Челтыгмашева. «Он ввел интересную меру стимулирования занятием овцеводства, когда семьям на год стали давать определенное количество овец, а по истечению срока семья возвращала их, оставляя себе весь приплод. Эти меры оправдали себя в Аскизском районе и помогли молодым семьям, а также семьям, по разным обстоятельствам, оказавшимся в трудном положении. Они в какой-то мере способствовали возрождению традиционной культуры» (Э1).

Хотя в целом по оценкам экспертов этнический фактор сегодня не играет существенной роли при занятии определенным видом хозяйственной деятельности. «Я не могу сказать, что скотоводством преимущественно занимаются хакасы» (Э1). «Географический, а не этнический фактор является решающим в данном вопросе» (Э10). «Этнические виды деятельности в экономике региона существенной роли не играют. Их доля очень низка. Это больше, как хобби, как любительство. Значение имеет территория. Степные зоны – традиционно скотоводство животноводство. Притаежные, черноземья – выращивание различных культур» (Э2). «Сегодня и русские, и хакасы занимаются земледелием, у всех огороды есть, все хотят кушать свое натуральное с грядки, не покупать» (Э7). «Именно природные условия очень сильно накладывают отпечаток на хозяйственную деятельность. Вот пример. У русских есть поговорка – под лежащий камень вода не течет. А у монголов – лежащему верблюду и колючка в рот залетит. Говорит ли это о монгольской лени? Нет, это не лень. Это рациональное, рассудочное суждение в тех условиях. В каменной пустыне, где кислорода не хватает и растительности нет, верблюду, если будет за какой-нибудь колючкой бегать, быстрее сдохнет. А в наших условиях попробуй полежи, замерзнешь. И здесь видна роль не национального характера, а именно природных условий» (Э8).

В условиях, когда животноводство и земледелие утратили какие-либо национальные особенности, вычленишь те хозяйства, где по-прежнему сохраняются традиционные практики, становится сложно. Очевидно, что сегодня занятие любым видом сельского хозяйства невозможно без применения современных средств связи и техники. Влияет ли это на трансформацию хозяйственной деятельности, промысловых практик? «Я думаю, что можно говорить о традиции, рассуждать о какой-то аутентичности, когда при занятии сельским хозяйством соединяются хозяйственная выгода, прагматическая польза с этническими и сакральными представлениями. Если появляется сакральный элемент, то тогда это позволяет говорить, что мы имеем дело с проявлением традиционной культуры» (Э3).

Понимание того, какие факторы влияют на сохранение традиционного образа жизни, позволяя косвенно оценить его сохранность сегодня и перспективы развития в ближайшем будущем. Эксперты единогласны во мнении доминирующей роли языка в этом процессе. «Существует четкая корреляция между сохранением языка и сохранением традиционного уклада, когда язык живет, сохраняются названия каких-то хозяйственных практик» (Э3).

Между тем, численность лиц, проживающих в Хакасии и владеющих хакасским языком постоянно снижается. Если в 2020 г. она составляла 46,6 тыс. чел., в 2010 г. – 38,9 тыс. чел., то в 2020 г. – всего 27,3 тыс. чел. Последняя перепись также показала, что используют хакасский язык в повседневной жизни 23,9 тыс. чел. Несмотря на то, что языковая ассимиляция среди городского населения выражена ярче, чем в сельской местности, владеют хакасским языком на селе 20,1 тыс. чел., а используют в быту лишь 18,3 тыс. чел. При сохранении подобных темпов существует реальная угроза исчезновения хакасского языка в течение нескольких десятилетий.

Таким образом, даже в сельской местности утрачивается традиционная хакасская культура, особенно это заметно в крупных селах со смешанным по национальному составу населением. «Существует реальная угроза того, что хакасская культура, как самобытная, оригинальная, неповторимая культура, не то чтобы перестанет существовать, но в силу приоритетов других экономических способов существования, в экономическом смысле потеряет свою привлекательность. Доминирующей стратегией сейчас является стратегия отказа от корней в пользу экономического роста» (Э4). Подобное смещение ценностей у хакасов зафиксировано современными исследованиями, которые показывают, что значимость традиционных этнических ценностей «родная земля», «хакасский народ» утрачивается, уступая место таким ценностям как «семья», «здоровье», «материальное благополучие» [11, с. 105].

Тем не менее, в сельской местности и сегодня есть люди, занимающиеся традиционными видами хозяйственной деятельности. Чем они руководствуются, выбирая подобный образ жизни? Специалистами названы три причины-стратегии подобного поведения. Первая – связана с приверженностью людей такому образу жизни, их принципиальным стремлением сохранить этничность, идентичность себя и членов своей семьи, порой даже в ущерб личной выгоде. Вторая стратегия обусловлена некоторой инерционностью мышления, низким уровнем амбиций. Это ситуации, когда человек идет по пути наименьшего сопротивления и живет по принципу «так делали мои предки». Третья стратегия связана с таким типом кейсов как «поехал, попробовал, не получилось, вернулся. И не потому, что я душой болею за хакасский этнос, а просто потому, что там не получилось, а здесь получается» (Э4).

Показательными в этом отношении являются результаты проводимого нами опроса (рис. 1 – Мотивы разведения скота и занятия огородничеством среди сельских жителей Хакасии). Доминирующим мотивом занятия скотоводством и огородничеством вне зависимости от этнической принадлежности большинством опрошенных названа необходимость обеспечения себя про-

дуктами питания. Любопытно, что для половины опрошенных хакасов эти занятия обусловлены привычкой. Также значительно больше ответов среди респондентов хакасов и шорцев в сравнении с русскими было выбрано в формулировке «земля и скот для меня ценность: так делали мои предки».

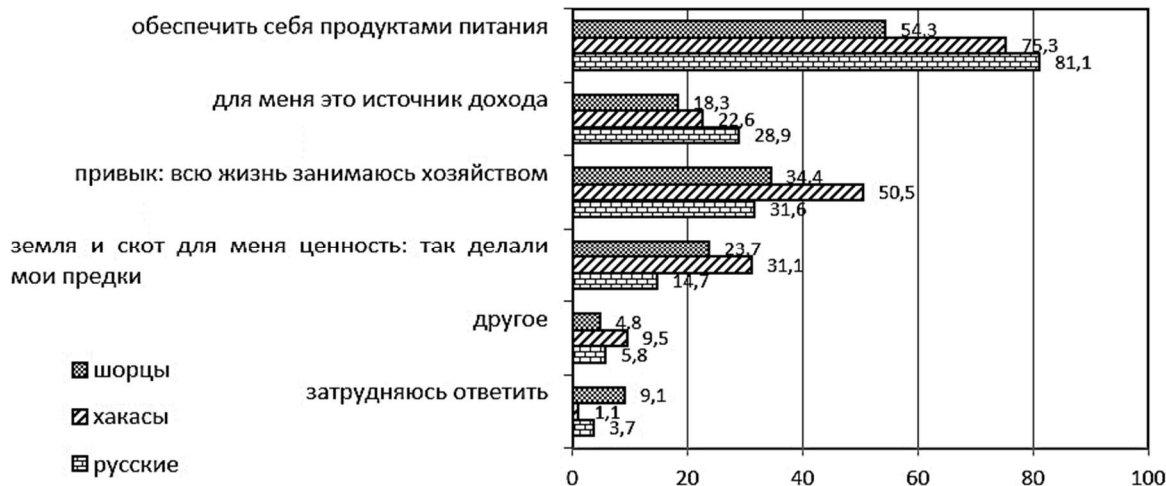

Рисунок 1 – Мотивы разведения скота и занятия огородничеством среди сельских жителей Хакасии

Обеспечение себя продуктами питания также указано респондентами в качестве основного мотива занятия рыболовством, охотой, сбора дикоросов (рис. 2 – Мотивы занятия рыболовством, собирательством и охотой среди сельских жителей Хакасии). При этом обращает на себя внимание тот факт, что для трети опрошенных шорцев тайга, их земля являются ценностью, и они не представляют свой уклад жизни без них. Шорцы также чаще остальных выбирают ответ «привык: всю жизнь занимаюсь хозяйством». Следует отметить, что привычка в этом контексте выполняет неоднозначную функцию. «Те привычки, практики, которые закрепляются в

поколениях и воспроизводятся в этой же среде, составляют суть этноэкономической культуры. И они же начинают действовать так, может быть, это не очень хорошее сравнение, как некоторые шоры, которые ограничивают область действия человека. И он действует по привычке именно определенным образом. Хотя и условия уже могут измениться, и место уже не такое. И иногда эти привычки, паттерны настолько входят в способ существования человека и группы, что уже и отрефлексировать себя в независимости от этих факторов становится невозможным. И в этом смысле экономическое действие приобретает этническую составляющую» (Э5).

Рисунок 2 – Мотивы занятия рыболовством, собирательством и охотой среди сельских жителей Хакасии

Таким образом, результаты опроса показывают, что в этническом срезе до сих пор существуют различия в побуждающих мотивах занятия традиционными видами хозяйственной деятельности. Хакасы и шорцы, чаще русских отмечают ценность даров природы, земли, а также привычный уклад жизни, от которого они пока не готовы отказаться. Скотоводство и огородничество русские чаще, чем респонденты шорской и хакасской национальности, рассматривают в качестве источника дохода. Конечно, данные опроса нельзя экстраполировать на все сельское население Хакасии, но в целом они в обобщенном виде дают картину ценностных ориентаций жителей села разной национальной принадлежности.

Вопрос о наличии национального характера в науке до сих пор является дискуссионным. Тем не менее, есть целые исследования, предметом изучения которых является изучение национального характера определенного этноса. На примере титульный этносов республик Сибири эта тема основательно представлена в работах Ч.К. Ламажаа [12; 13; 14].

Проявляется национальный характер и в выборе профессиональной деятельности. «Хакасы – нация не предпринимателей. Они в большинстве своем уходят в педагогику, здравоохранение, работают в основном в бюджетной сфере. В рабочих командировках мне приходилось спрашивать сельских хакасских детей, кем они хотят быть. Они хотят быть военными, полицейскими, врачами, учителями, то есть иметь стабильный небольшой доход в бюджетной сфере» (Э9). Данные статистики и социологических исследований подтверждают эти оценки.

Внешние факторы, изменение конъюнктуры рынка также влияют на хозяйственный уклад коренных народов. Так, например, изменение рынка верхней зимней одежды, его переориентация на массовое распространение пуховиков, привело к спаду спроса на пушнину. Эксперты отмечают,

что охотничий промысел последние годы стал не столь востребован в связи с низкими закупочными ценами на соболя, «наведением порядка на границах и невозможностью контрабандно отправлять в Китай лапы медведя, какие-то другие дары природы, промысла» (Э6). Также, большое значение играет отсутствие свободной земли для выпасов. Именно эту причину в качестве основного сдерживающего фактора разведения скота в личном подсобном хозяйстве называли жители сел. Для мест традиционного проживания и природопользования шорцев негативные последствия имеет деятельность золотопромышленных компаний, наносящая непоправимый урон не только природе, но и традиционному укладу жизни местного населения [15, с. 86].

Заключение. Взаимовлияние этноса и экономики даже в современных условиях сложно отрицать. Материалы проведенного исследования убедительно доказывают, что и в XXI в. имеются этнически обусловленные мотивы занятия хозяйством и промыслами. В сибирских автономиях традиционные хозяйственные практики до сих пор оказывают значительное влияние на поддержание этнической идентичности коренных народов. Некоторыми экспертами не исключается влияние национального характера на трудовое поведение и хозяйственную деятельность определенных этносов. Конечно, нельзя утверждать, что именно национальный характер побуждает людей заниматься определенным видом хозяйственной деятельности. Скорее, здесь играет роль целый набор факторов, среди которых имеют место понимание ценности родной земли и сила привычки.

Безусловно, традиционные хозяйственные практики влияют на формирование и поддержание этнической идентичности коренных народов Сибири, поэтому одной из центральных задач федеральной и региональной власти должна быть поддержка традиционных видов хозяйственной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Тишков В.А. Рыночная экономика и этническая среда / В.А. Тишков // Общество и экономика. 2005. № 12. С. 20–37.
2. Галлямов Р.Р. Понятие «этноэкономика» в российском общественном сознании: основные типологизации содержания / Р.Р.Галлямов, И.Р. Галлямов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2023. № 4(46). С. 57–63.
3. Садовой А.Н. Проблемы устойчивого развития коренных народов Сибири. Традиционные системы жизнеобеспечения / А.Н. Садовой // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4(26). С. 238–242.

4. Паникарова С.В. Факторы Устойчивости институтов этноэкономики коренных народов (на материалах Республики Хакасия) / С.В. Паникарова // Журнал экономической теории. 2013. № 1. С. 108–114.
5. Ооржак К-Д.К. Этноэкономика Тувы: современное состояние и перспективы развития / К-Д.К. Ооржак // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1759–1774.
6. Бадмаева Н.В. Этноэкономика как фактор развития регионов (на примере республик Калмыкии и Бурятии) / Н.В. Бадмаева, Е.С. Кованова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 294–305.
7. Томилов Н.А. Хозяйственно-культурные типы тюркских народов Сибири в научных трудах середины XX – первых десятилетий XXI в. / Н.А. Томилов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3(54). С. 187–195.
8. Тиникова Е.Е. Урбанизация и адаптация сельских жителей Хакасии к городским условиям / Е.Е. Тиникова, О.Л. Лушникова. Абакан : Бригантина, 2024. 222 с.
9. Лушникова О.Л. Этнические особенности ведения хозяйства, или у кого больше скота? / О.Л. Лушникова // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 77–87.
10. Шапошников Г.М. Вехи становления и развития аграрного сектора Хакасии / Г.М. Шапошников, Д.Б. Дугаржапова // Мир науки, культуры и образования. 2013(39). № 2. С. 291–297.
11. Анжиганова Л.В. Хакасы в условиях глобализации: ментальные деформации / Л.В. Анжиганова, М.В. Топоева // Новые исследования Тувы. 2017. № 3. С. 100–111.
12. Ламажаа Ч.К. Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии / Ч.К. Ламажаа // Новые исследования Тувы. 2013. № 3. С. 69–83.
13. Ламажаа Ч.К. Национальный характер монгольязычных народов Центральной Азии / Ч.К. Ламажаа // Новые исследования Тувы. 2013. № 4. С. 68–81.
14. Ламажаа Ч.К. Национальный характер тувинцев. М.; СПб. : Нестор-История, 2018. 240 с.
15. Лушникова О.Л. Шорцы Хакасии: хозяйственные практики и социальное самочувствие / О.Л. Лушникова // Тульский научный вестник. Серия История. Языковедение. 2023. Вып. 3(15). С. 83–92.
16. Э1 – доктор философских наук, г. Абакан., Э2 – предприниматель, г. Абакан, Э3 – доктор философских наук, г. Новосибирск, Э4 – кандидат философских наук, г. Новосибирск, Э5 – исследователь, г. Новосибирск, Э6 – представитель органов региональной власти, г. Абакан, Э7 – предприниматель, г. Абакан, Э8 – кандидат философских наук, г. Новосибирск, Э9 – кандидат экономических наук, г. Абакан, Э10 – кандидат экономических наук, г. Абакан.

References:

1. Tishkov V.A. Market economy and ethnic environment / V.A. Tishkov // Society and economics. 2005. № 12. P. 20–37.
2. Gallyamov R.R. The concept of «ethnoeconomics» in Russian social studies: the main typologizations of the content / R.R. Gallyamov, I.R. Gallyamov // Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. The economics series. 2023. № 4 (46). P. 57–63.
3. Sadovoy A.N. Problems of sustainable development of the indigenous peoples of Siberia. Traditional life support systems / A.N. Sadovoy // Problems of history, philology, and culture. 2009. № 4(26). P. 238–242.
4. Panikarova S.V. Factors of stability of institutions of ethnoeconomics of indigenous peoples (based on the materials of the Republic of Khakassia) / S.V. Panikarova // Journal of Economic Theory. 2013. № 1. P. 108–114.
5. Oorzhak K-D.K. Ethnoeconomics of Tuva: current state and development prospects / K-D.K. Oorzhak // Economic relations. 2019. Vol. 9. № 3. P. 1759–1774.
6. Badmaeva N.V. Ethnoeconomics as a factor of regional development (on the example of the Republics of Kalmykia and Buryatia) / N.V. Badmaeva, E.S. Kovanova // Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 3. P. 294–305.
7. Tomilov N.A. Economic and cultural types of the Turkic peoples of Siberia in scientific works of the middle of the XX – first decades of the XXI century / N.A. Tomilov // Bulletin of Archeology, anthropology and ethnography. 2021. № 3(54). P. 187–195.
8. Tinikova E.E. Urbanization and adaptation of rural residents of Khakassia to urban conditions / E.E. Tinikova, O.L. Lushnikova. Abakan : Brigantine, 2024. 222 p.
9. Lushnikova O.L. Ethnic features of farming, or who has more livestock? / O.L. Lushnikova // Sociological research. 2022. № 6. P. 77–87.
10. Shaposhnikov G.M. Milestones in the formation and development of the agricultural sector of Khakassia / G.M. Shaposhnikov, D.B. Dugarzhapova // The World of Science, Culture and Education. 2013(39). № 2. P. 291–297.
11. Anzhiganova L.V. Khakasy in the context of globalization: mental deformations / L.V. Anzhiganova, M.V. Topoeva // New studies of Tuva. 2017. № 3. P. 100–111.
12. Lamazhaa C.K. The national character of the Turkic-speaking peoples of Central Asia / C.K. Lamazhaa // New studies of Tuva. 2013. № 3. P. 69–83.
13. Lamazhaa C.K. The national character of the Mongolian-speaking peoples of Central Asia // New studies of Tuva. 2013. № 4. P. 68–81.
14. Lamazhaa C.K. The national character of Tuvinians. M.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. 240 p.

15. Lushnikova O.L. Shortsy of Khakassia: economic practices and social well-being / O.L. Lushnikova // Tula Scientific Bulletin. A series of Stories. Linguistics. 2023. Iss. 3(15). P. 83–92.
16. E1 – Doctor of Philosophy, Abakan, E2 – entrepreneur, Abakan, E3 – Doctor of Philosophy, Novosibirsk, E4 – Candidate of Philosophy, Novosibirsk, E5 – researcher, Novosibirsk, E6 – representative of regional authorities, Abakan, E7 – entrepreneur, g, Abakan, E8 – Candidate of Philosophical Sciences, Novosibirsk, E9 – Candidate of Economic Sciences, Abakan, E10 – Candidate of Economic Sciences, Abakan.

Информация об авторе

Тиникова Елена Евгеньевна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела по международным
и межрегиональным связям
Хакасского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории
lena.tinikova@mail.ru

Elena E. Tinikova
Candidate of Historical Sciences,
Senior Research Fellow of the Department
of International and Regional Affairs
of Khakass Research Institute for Language,
Literature and History
lena.tinikova@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-16>

УДК 316

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ИИ В ПРОЦЕССЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Третьякова Т.О.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу социальных проблем, возникающих при внедрении систем искусственного интеллекта (ИИ) в процессы принятия управленческих решений.

Цель: рассмотреть социальные проблемы внедрения систем ИИ в процессы принятия управленческих решений.

Методы. Методология исследования включала в себя контент-анализ научных публикаций, посвященных проблемам цифровизации, ИИ и подготовки кадров для цифровой экономики, что позволило выявить ключевые тенденции и проблемы в области подготовки специалистов для цифровой экономики. Особое внимание уделялось междисциплинарным исследованиям, интегрирующим технические, социальные и гуманитарные аспекты цифровизации.

Результаты. Рассмотрены преимущества и потенциальные угрозы цифровизации общества. Особое внимание уделено рискам усиления социального неравенства и автоматизации труда офисных сотрудников, что может привести к значительным изменениям на рынке труда и в социальной структуре общества. Определены юридические аспекты регулирования решений, принимаемых ИИ.

Выводы. Подчеркивается важность нахождения баланса между стремительным технологическим прогрессом и сохранением ключевой роли человеческого фактора в управленческих процессах.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), цифровая трансформация, киберменеджмент, этические дилеммы, цифровые идентификаторы, защита персональных данных, автономное принятие решений, социальные последствия цифровизации.

SOCIAL PROBLEMS OF INTRODUCING AI SYSTEMS INTO MANAGEMENT DECISION-MAKING PROCESSES

Tatyana O. Tretyakova

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of social problems arising from the introduction of artificial intelligence (AI) systems into management decision-making processes.

Object: to consider the social problems of introducing AI systems into management decision-making processes.

Methods. The research methodology included a content analysis of scientific publications devoted to the problems of digitalization, AI and training personnel for the digital economy, which made it possible to identify key trends and problems in the field of training specialists for the digital economy. Particular attention was paid to interdisciplinary research integrating technical, social and humanitarian aspects of digitalization.

Results. The advantages and potential threats of digitalization of society are considered. Particular attention is paid to the risks of increasing social inequality and automation of office workers, which can lead to significant changes in the labor market and the social structure of society. Legal aspects of regulating decisions made by AI are defined.

Conclusions. The importance of finding a balance between rapid technological progress and maintaining the key role of the human factor in management processes is emphasized.

Keywords: artificial intelligence (AI), digital transformation, cyber management, ethical dilemmas, digital identifiers, personal data protection, autonomous decision-making, social consequences of digitalization.

Введение.

Цифровая трансформация общества способствует повышению качества жизни путем авто-

матизации и оптимизации трудовых процессов. Ключевым аспектом цифровизации является развитие интеллектуальных систем принятия решений, основанных на анализе больших дан-

© Третьякова Т.О.

ных и применении передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и конвергентные технологии.

Институтом проблем управления РАН разработан инновационный подход к системам поддержки принятия решений, где ключевую роль играет ИИ. Активно внедряются системы киберменеджмента в проектном управлении, включая интеллектуальные платформы для управления космическими проектами, знаниями, рисками и контрактами. Современные разработки в области «сильного» ИИ направлены на создание систем, способных к автономному принятию решений без участия человека.

Процесс повсеместной цифровизации и внедрения ИИ в различные сферы жизнедеятельности общества представляет собой амбивалентное явление, сочетающее в себе как позитивные, так и негативные аспекты.

С одной стороны, данные технологии открывают беспрецедентные возможности для повышения качества жизни и расширения горизонтов человеческого познания.

Однако с другой стороны, они несут в себе потенциальные риски, связанные с усилением социального неравенства, чрезмерным потреблением и гедонизмом [16].

Особую обеспокоенность вызывает возможность того, что разработчики ИИ, находясь под влиянием доминирующей парадигмы общества потребления, могут создать системы принятия решений, ориентированные преимущественно на интересы привилегированных слоев населения, что может привести к дальнейшей эскалации социальной напряженности и углублению существующих общественных противоречий [12].

Процесс автоматизации и внедрения интеллектуальных систем оказывает всеобъемлющее воздействие на рынок труда, затрагивая не только представителей рабочих профессий, но и офисных сотрудников. Данная тенденция может иметь далеко идущие последствия для социальной структуры общества и потенциально спровоцировать дестабилизацию устоявшихся общественных отношений.

В этом контексте, особую актуальность приобретают вопросы защиты персональных данных и прав человека при использовании ИИ. Многие технологии ИИ изначально разрабатываются с целью профилирования пользователей, что создает серьезные вызовы для обеспечения конфиденциальности личной информации.

В связи с этим, нам представляется необходимой разработка и имплементация надежных механизмов защиты прав и свобод граждан в эпоху повсеместного внедрения систем ИИ [5; 7].

Несмотря на очевидные преимущества делегирования ряда функций при принятии решений

ИИ, данный процесс сопряжен с комплексом социальных, этических и правовых проблем, требующих пристального внимания научного сообщества и лиц, ответственных за принятие решений.

В рамках данной статьи автор не претендует на всеобъемлющий социологический анализ рассматриваемой проблематики, однако стремится акцентировать внимание экспертного сообщества на ряде наиболее острых и актуальных вызовов, возникающих в контексте формирования цифрового общества и повсеместного внедрения технологий ИИ [7].

Результаты.

Процесс интеграции ИИ и автоматизации в производственные системы инициирует фундаментальные трансформации на рынке труда, характеризующиеся многоаспектными и зачастую противоречивыми тенденциями.

С одной стороны, наблюдается редукция рабочих мест, преимущественно в сегменте низкоквалифицированного труда, что потенциально может привести к эскалации социальной напряженности.

Одновременно с этим происходит генерация новых профессиональных ниш, частично компенсирующих рост безработицы и стимулирующих интеллектуализацию трудовой деятельности.

Данные процессы способствуют поляризации рынка труда, выражающуюся в уменьшении доли работников со средним уровнем дохода при одновременном увеличении спроса на высококвалифицированных специалистов.

Несмотря на расширение функциональных возможностей ИИ, его внедрение в процессы принятия комплексных решений остается ограниченной, что обуславливает создание новых рабочих мест в сферах, требующих человеческого участия. Однако следует отметить потенциальный риск когнитивной деградации населения вследствие чрезмерной делегации процессов принятия решений автоматизированными системами.

В связи с этим, нам представляется необходимым проведение дальнейших междисциплинарных исследований, направленных на анализ долгосрочных социально-экономических импликаций цифровой трансформации рынка труда и разработку стратегий адаптации общества к новым реалиям цифровой экономики [14].

Тем не менее, процесс цифровизации оказывает воздействие на личностную и эмоциональную составляющие человеческих отношений. В контексте управленческом, человек сохраняет свою доминирующую роль, что обусловлено уникальной способностью опытных руководителей к принятию эффективных решений на интуитивном уровне, базирующейся на синергии врож-

денных способностей, эмпатии и комплексного анализа информации. Современные системы ИИ, несмотря на значительный прогресс в области эмоционального интеллекта и социального прогнозирования, имеют ограниченную способность в процессах принятия ответственности за управленческие решения.

В этой связи, концепция человек + ИИ в настоящее время рассматриваются преимущественно как вспомогательный инструмент поддержки принятия решений, дополняющий, но не заменяющий человеческий интеллект в сфере управления [6; 8].

В контексте эволюции социотехнических систем, делегирование когнитивных функций принятия решений автоматизированным комплексам актуализирует дискурс о потенциале ИИ в формировании автономных самоорганизующихся сообществ. Однако данная парадигма также генерирует обоснованные опасения относительно потенциальных негативных экстерналий на психофизиологическое состояние человека и возможной атрофии личностных характеристик индивида.

В условиях глобальной конвергенции информационных экосистем, особую актуальность приобретает проблематика обеспечения надежности и безопасности алгоритмических решений в критически значимых инфраструктурных объектах. Ошибки в процессах машинного анализа могут привести к катастрофическим последствиям, что наглядно демонстрирует исторический прецедент с ложной тревогой о ракетной атаке в 1983 году, едва не спровоцировавший глобальный конфликт. Параллельно с этим, прогресс в области технологий социальной инженерии, базирующихся на алгоритмах машинного обучения, создает новый спектр вызовов в сфере кибербезопасности.

Преступные деяния с использованием ИИ характеризуются беспрецедентно высокой степенью анонимности и сложности атрибуции, что существенно затрудняет их детекцию, превенцию и расследование.

Таким образом, мы наблюдаем формирование комплексной многоуровневой проблематики, требующей междисциплинарного подхода к разработке превентивных мер и механизмов контроля за развитием и применением технологий ИИ в различных доменах человеческой деятельности [1].

Многочисленные эмпирические исследования свидетельствуют о том, что рассматриваемые технологии оказывают существенное и многогранное воздействие на социальную активность индивидов [13]. Ученые констатируют устойчивую тенденцию к редукции непосредственных межличностных интеракций, что в значительной степени детерминировано чрезмерной эксплуатацией цифровых устройств и малоподвижным образом жизни современного человека. Данный

феномен потенциально может привести к преждевременной инволюции когнитивных функций и атрофии креативного потенциала личности.

В условиях перманентной трансформации информационного ландшафта цифрового общества, лица, принимающие решения, сталкиваются с необходимостью оперативной обработки колоссальных массивов данных. В этом контексте, системы ИИ становятся незаменимым инструментом агрегации и анализа информации, необходимой для принятия управленческих решений в таких критически важных доменах, как здравоохранение, аэрокосмическая индустрия и урбанистическое планирование.

Тем не менее, экспансия полномочий ИИ в сфере автономного принятия решений генерирует целый комплекс этико-правовых дилемм. В частности, остается дискуссионным вопрос об атрибуции ответственности за негативные последствия решений, принятых системами ИИ в медицинской или транспортной сферах. Эксперты акцентируют внимание на социальной природе человеческого мышления и постулируют необходимость лимитирования компетенций ИИ в процессах принятия решений на современном этапе технологического развития [3].

Процесс цифровизации оказывает многогранное воздействие на социокультурную динамику общества, трансформируя криминогенную обстановку и аксиологические основы социума. Имплементация систем ИИ в военно-промышленный комплекс актуализирует дискурс об этических аспектах делегирования машинам полномочий по принятию решений, потенциально сопряженных с человеческими жертвами. Наблюдается тенденция к рационализации межличностных отношений и девальвации эмпатии в пользу прагматического подхода.

В этом контексте, особую значимость приобретает проблематика нормативно-правового регулирования алгоритмических решений, генерируемых ИИ, особенно в ситуациях, когда существует риск предвзятости в пользу разработчиков или владельцев данных систем. Формирование адекватной законодательной базы, охватывающей различные аспекты социальных интеракций в цифровом обществе, представляется одной из приоритетных задач текущего транзитивного периода.

Отдельного внимания заслуживает феномен недекларированных возможностей в контексте процессов принятия решений. Существует гипотетическая вероятность интенционального или неинтенционального внедрения разработчиками латентных алгоритмов, способных при определенных условиях модифицировать процесс выработки решений, что может иметь далеко идущие последствия для общества и требует дальнейшего междисциплинарного изучения [2].

В эпоху стремительной цифровизации общества наблюдается интенсификация процессов внед-

рения инновационных технологических решений, охватывающих широкий спектр социальных интеракций. Одним из ключевых аспектов данной трансформации выступает имплементация цифровых идентификаторов, в частности, электронных паспортов, что, однако, сопряжено с рядом юридических коллизий, требующих комплексного пересмотра нормативно-правовой базы в сфере защиты персональных данных и обеспечения фундаментальных прав граждан. Параллельно с этим наблюдается рост применения киберфизических систем в управлении функционированием городских экосистем, что актуализирует проблематику ответственности ИИ за принимаемые решения, например, создание и функционирование концепции «умного города» [4; 10].

По мере постепенного технологического развития ИИ и его интеграции с когнитивными процессами человека, наблюдается тенденция к доминированию ИИ-систем. Данный феномен потенциально может привести к радикальной трансформации социальной стратификации и переосмыслению самой концепции «человеческого общества». Одним из ключевых социологических вызовов, сопряженных с внедрением ИИ-технологий, является прогнозируемое увеличение ресурсов индивидуумов за счет снижения объема рутинных операций. В рамках глобальной цифровизации основной тенденцией становится достижение оптимального баланса между технологическим прогрессом и сохранением фундаментальных аспектов общества и личности.

Переход к цифровому обществу ставит перед системой образования новые вызовы. Традиционные подходы, ориентированные на передачу знаний, уже не отвечают потребностям времени. Необходима комплексная перестройка образовательного процесса для подготовки кадров цифровой экономики [11].

Ключевые направления изменений:

1. Фокус на развитие творческих способностей и гибких навыков. В условиях автоматизации рутинных операций возрастает ценность креативного мышления.
2. Междисциплинарный подход. Цифровые технологии требуют интеграции знаний из разных областей.
3. Обучение работе с ИИ. Необходимо готовить специалистов, способных эффективно взаимодействовать с ИИ-системами.
4. Развитие цифровых компетенций. Владение современными технологиями становится базовым требованием для большинства профессий.
5. Персонализация обучения. Индивидуальные образовательные траектории позволяют раскрыть потенциал каждого учащегося.

6. Непрерывное образование. В быстро меняющемся мире важно постоянно обновлять знания и навыки.

Трансформация образования в направлении цифровизации затрагивает не только содержание программ, но и сам формат обучения. Активно внедряются онлайн-курсы, интерактивные технологии, проектное обучение. Меняется и роль преподавателя – от транслятора знаний к наставнику, направляющему самостоятельную работу обучающихся. Актуализируется задача социальной адаптации в условиях все более тесного взаимодействия человека и машины [9].

Подготовка специалистов для цифровой эры требует кардинального пересмотра образовательных подходов. Хотя основной контингент студентов по-прежнему обучается на профильных ИТ-факультетах, становится очевидной необходимость расширения кругозора будущих профессионалов.

Анализ компетенций, востребованных в новых цифровых профессиях, показывает важность междисциплинарного образования. В связи с этим в ведущих вузах страны внедряется практика межкафедрального обмена знаниями. Например, в Высшей школе экономики в 2020–2021 годах были разработаны учебные курсы «Социология искусственного интеллекта», посвященные влиянию ИИ на общественные отношения. Такие курсы читались как для технических специальностей, так и для студентов-гуманитариев.

Стремительная эволюция технологического ландшафта побудила правительство инициировать масштабную образовательную реформу, нацеленную на подготовку кадров для цифровой экономики. Эта инициатива воплотилась в создании многогранной системы обучения, охватывающей как технические аспекты, так и гуманитарные измерения цифровой трансформации.

Заключение.

В заключение следует отметить, что автор выделяет несколько ключевых социальных проблем, связанных с внедрением систем ИИ в процессы принятия управленческих решений:

1. Усиление социального неравенства в результате цифровизации общества.
2. Автоматизация труда офисных сотрудников, что может привести к значительным изменениям на рынке труда и в социальной структуре общества.
3. Угрозы защите персональных данных и прав человека при использовании ИИ, в частности, риски, связанные с профилированием пользователей.
4. Необходимость обеспечения надежных механизмов защиты личной информации и свобод

граждан в эпоху повсеместного внедрения систем ИИ.

5. Потенциальные изменения в социальной структуре общества, вызванные внедрением ИИ в процессы принятия решений.

Кроме того, подводя итоги, подчеркнем, что современный ИИ существенно отличается от традиционных компьютерных систем, интегрируя облачные технологии, нейронные сети, большие данные и распознавание паттернов. Эта эволюция ИИ приводит к его проникновению в сферу социальных взаимодействий, что потенциально может привести к применению к нему критериев личности в будущем. Несмотря на опасения некоторых антропологов о деградации человеческого интеллекта вследствие промышленных революций, цифровизация общества способствует росту числа креативных и высококвалифицированных специалистов. Это требует переориентации системы образования с бизнес-модели на гуманистический подход, в центре которого будет потребности человека.

Внедрение ИИ в процессы принятия решений создает ряд юридических и этических проблем, связанных с определением ответственности и авторства решений. Наблюдается поляризация мнений относительно влияния ИИ на общество – от полного неприятия до чрезмерного оптимизма.

Для минимизации рисков и повышения эффективности предлагается концепция киберменеджера. В такой системе ИИ обеспечивает обработку данных, аналитику и расчет сценариев, а человек привносит профессиональные навыки, опыт и интуицию. ИИ в этом контексте выступает как персонализированная база знаний с возможностями анализа лучших практик и предотвращения потенциальных ошибок. Этот синергетический подход может привести к более эффективному и инновационному принятию решений в цифровом обществе, одновременно решая проблемы надежности ИИ и сохраняя ключевую роль человеческого фактора в управленческих процессах.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Абидов Р.Р. Кибератаки на критическую информационную инфраструктуру, как угроза национальной безопасности / Р.Р. Абидов // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 251–255.
2. Андреева Г.Н. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в России / Г.Н. Андреева // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii> (дата обращения 13.07.2024).
3. Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом / Н.Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-vred-prichinennyu-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения 13.07.2024).
4. Асеева И.А. От цифровых технологий к обществу тотального контроля? / И.А. Асеева, В.Г. Буданов, А.В. Маякова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 51–59.
5. Борисовский С.А. Проблемы защиты персональных данных в контексте использования искусственного интеллекта / С.А. Борисовский // Закон и право. 2023. № 9. С. 96–99.
6. Бородай В.А. Функциональная система управления развитием эмоционального интеллекта / В.А. Бородай // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 8(126). С. 4.
7. Васенкин А.В. Социальные риски создания искусственного интеллекта / А.В. Васенкин, О.В. Бондаренко // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12(139). С. 457–459.
8. Карасев П.А. Кибербезопасность критически важной инфраструктуры: новые вызовы / П.А. Карасев, Д.В. Стефанович // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 6(118). С. 147–164.
9. Ковалева К.А. Этика больших данных и социальных сетей в профессиональной деятельности на примере образования / К.А. Ковалева; Отв. за выпуск Д.С. Лилякова // Цифровые технологии в аграрном образовании: Сборник статей по материалам учебно-методической конференции, Краснодар, 01 марта – 30.03.2022 года. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. С. 134–135.
10. Кривогино Д.Н. Определение критериев «умного города» в текущей нормативно-законодательной базе / Д.Н. Кривогино, А.В. Литвиновский // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. 2021. Т. 1. С. 142–146.
11. Криштоп Е.П. Перспективы развития образования, в эпоху цифровизации / Е.П. Криштоп, А.И. Демиденко // Цифровизация бизнеса и образования: тенденции и перспективы: сборник статей II Междуна-

- родной научно-практической конференции, Брянск, 03 декабря 2021 года. Брянск : Общество с ограниченной ответственностью «Новый проект», 2022. С. 117–118.
12. Семина Т.В. Воздействие технологий искусственного интеллекта на социальные отношения / Т.В. Семина, Го Вэй // Социология. 2022. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-sotsialnye-otnosheniya> (дата обращения 17.07.2024).
 13. Сибирев В.А. Особенности цифровой трансформация рынка труда в РФ / В.А. Сибирев, В.В. Сибирев // Под ред. Р.В. Карапетяна // Эффективность труда и качество трудовой жизни XXI века. Сборник научных статей. СПб. : ООО «Скифия-принт», 2020. С. 339–348.
 14. Федяй В.Д. Управление социальными рисками развития технологий искусственного интеллекта / В.Д. Федяй // Культура информационной безопасности: вызовы времени: Материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Москва, 23–24 ноября 2023 года. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2024. С. 96–102.

References:

1. Abidov R.R. Cyberattacks on critical information infrastructure as a threat to national security / R.R. Abidov // Gaps in Russian legislation. 2022. Vol. 15. № 4. P. 251–255.
2. Andreeva G.N. Problems of legal regulation of artificial intelligence in Russia / G.N. Andreeva // Russia: development trends and prospects. 2021. № 16-1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii> (date of application 13.07.2024).
3. Apostolova N.N. Liability for harm caused by artificial intelligence / N.N. Apostolova // North Caucasian Legal Bulletin. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-vred-prichinennyi-iskusstvennym-intellektom> (date of application 13.07.2024).
4. Aseeva I.A. From digital technologies to a society of total control? / I.A. Aseeva, V.G. Budanov, A.V. Mayakova // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2021. № 59. P. 51–59.
5. Borisovsky S.A. Problems of personal data protection in the context of artificial intelligence use / S.A. Borisovsky // Law and Right. 2023. № 9. P. 96–99.
6. Borodai V.A. Functional management system for the development of emotional intelligence / V.A. Borodai // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2019. № 8(126), P. 4.
7. Vasenkin A.V. Social risks of creating artificial intelligence / A.V. Vasenkin, O.V. Bondarenko // Eurasian Law Journal. 2019. № 12(139). P. 457–459.
8. Karasev P.A. Cybersecurity of critical infrastructure: new challenges / P.A. Karasev, D.V. Stefanovich // Russia in global politics. 2022. Vol. 20. № 6(118). P. 147–164.
9. Kovaleva K.A. Ethics of Big Data and Social Networks in Professional Activities on the Example of Education / K.A. Kovaleva // Digital Technologies in Agricultural Education. Collection of Articles Based on the Materials of the Educational and Methodological Conference, Krasnodar, March 01 – 30, 2022 / Responsible for the issue D.S. Liliakova. Krasnodar : Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2022. P. 134–135.
10. Krivogina D.N. Definition of the Criteria of a «Smart City» in the Current Regulatory Framework / D.N. Krivogina, A.V. Litvinovsky // Modern Technologies in Construction. Theory and Practice. 2021. Vol. 1. P. 142–146.
11. Kristop E.P. Prospects for the Development of Education in the Era of Digitalization / E.P. Kristop, A.I. Demidenko // Digitalization of Business and Education: Trends and Prospects. Collection of Articles of the II International Scientific and Practical Conference, Bryansk, December 03, 2021. Bryansk : Limited Liability Company «New Project», 2022. P. 117–118.
12. Semina T.V. The Impact of Artificial Intelligence Technologies on Social Relations / T.V. Semina, Guo Wei // Sociology. 2022. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-sotsialnye-otnosheniya> (date of application 17.07.2024).
13. Sibirev V.A. Features of the digital transformation of the labor market in the Russian Federation / V.A. Sibirev, V.V. Sibirev // Labor efficiency and quality of working life in the 21st century: Collection of scientific articles / Edited by R.V. Karapetyan. SPb. : ООО «Skifiya-print», 2020. P. 339–348.
14. Fedayay V.D. Managing Social Risks of Artificial Intelligence Technologies Development / V.D. Fedayay // Information Security Culture: Challenges of the Time: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists, Moscow, November 23–24, 2023. M. : Moscow State Linguistic University, 2024. P. 96–102.

Информация об авторе

Третьякова Татьяна Олеговна
кандидат социологических наук,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
treyakova-t@mail.ru

Tatyana O. Tretyakova
Candidate of Sociological Sciences,
Saint Petersburg University of Management
Technologies and Economics
treyakova-t@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-17>

УДК 316.77

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА ДЛЯ КОММУНИКАЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ

Червова Н.В.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Целью проведенного исследования является изучение проблем применения социальных медиа государственными структурами для организации коммуникаций с населением для повышения эффективности взаимодействия данного коммуникационного инструмента. В статье рассмотрены варианты организации коммуникации с населением через обратную связь на официальной странице государственного учреждения, а также социальные сети и мессенджеры. По каждому виду выделены преимущества и недостатки. В ходе исследования был применен метод сравнительного анализа. В заключении статьи сформулированы основные выводы о проблемах и преимуществах применения ресурсов сети Интернет в качестве коммуникационного инструмента при взаимодействии с широкой общественностью.

Ключевые слова: государственные органы, коммуникации, коммуникационные инструменты, социальные медиа, население, обратная связь, тенденции, преимущества, проблемы.

PROBLEMS OF USE OF SOCIAL MEDIA BY GOVERNMENT STRUCTURES FOR COMMUNICATION WITH THE PUBLIC

Natalia V. Chervova

Pacific State University

Abstract. The purpose of the study is to study the problems of using social media by government agencies to organize communications with the population to increase the efficiency of interaction of this communication tool. The article discusses options for organizing communication with the population through feedback on the official page of a government agency, as well as social networks and instant messengers. For each type, advantages and disadvantages are highlighted. During the study, a comparative analysis method was used. In conclusion, the article formulates the main conclusions about the problems and advantages of using Internet resources as a communication tool when interacting with the general public.

Keywords: government bodies, communications, communication tools, social media, population, feedback, trends, advantages, problems.

Введение.

В настоящее время Интернет, социальные сети и мессенджеры прочно вошли в повседневную жизнь и трудовую деятельность людей. В социальных сетях по некоторым данным люди проводят около 8 ч в день. Возросла потребность людей в скорости получения необходимой информации, в том числе и оперативности реагирования на их заявления, жалобы и предложения в официальные государственные органы и структуры, предоставляющие государственные услуги.

В 2023 года были внесены поправки в Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и несколько поправок в Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которым коммуникация может осуществляться с помощью информационных технологий в электронной форме

через единый портал госуслуг, а именно – единое окно МФЦ, а также поправки, обязывающие госорганы информировать население о тенденциях в соответствующей сфере, например, о состоянии рынка труда, нововведениях, новых НПА, давать им разъяснения и так далее [1; 2].

Работа по предоставлению госуслуг в электронной форме через «единое окно» поставлена хорошо и уже осуществляется на достаточно высоком уровне (хотя срок организации такой работы обозначен до 01.01.2025 г.). А вот вопросы информирования населения госструктурами по актуальным темам и нововведениям с помощью информационных технологий, в том числе социальных сетей и мессенджеров недостаточно отрегулированы, так как нет конкретных рекомендаций и инструкций.

Обсуждение.

Для лучшего понимания проблемы изучим данные официальной статистики, отражающие до-

ступность получения государственных услуг и информации от госструктур через сеть Интернет.

По данным Росстата, 98,4 % населения РФ имеют мобильный телефон (98,7 % в городах, 97,4 % в сельской местности). Домашний доступ к сети Интернет имеют 74,9 % населения РФ (79,7 % в городах и 59,5 % в сельской местности).

Из-за отсутствия средств хотели бы, но не могут приобрести средства связи с доступом в Интернет (из числа тех, у кого их нет) 19,8 % (в том числе 17,2 % – это городское население, 23,9 % – жители сельской местности). Среди населения РФ старше 15 лет 84,5 % пользуются Интернетом (86,6 % – в городах, 77,8 % – в селах). Из них 70 % выходят в интернет каждый день (73 % – в городах, 60,7 % – в сельской местности).

С целью получения информации о госуслугах, о подаче документов на сайтах госорганов и МФЦ таких пользователей 24,2 % от всего населения РФ (27,2 % – в городах и 15,3 % на селе). Также отмечается, что около 80 % респондентов пользуются соцсетями ежедневно, причем доля таких высока как в городе, так и на селе (81,7 % и 77,5 % соответственно) [3].

Так как пользователями данной информации и госуслуг является практически все взрослое население страны, то виден потенциал роста охвата в том числе и через социальные сети.

Таким образом, доля населения, имеющего средства связи с выходом в Интернет, достаточно высока, но в сельской местности этот показатель значительно ниже.

Следовательно, реализация права гражданина на получение госуслуг и информации не реализуется в полной мере.

Возможный путь решения данной проблемы – это организация точек доступа к сети интернет в МФЦ, «Почта России» и т.д. Однако стоит помнить о том, что даже при наличии технических средств связи, из-за плохого качества связи ими не всегда можно воспользоваться в труднодоступных и удаленных районах страны.

Необходимо развивать зону покрытия связи с доступом в Интернет и обеспечивать ее бесперебойную работу, как на основе государственно-частного партнерства, так и полностью за счет государства в тех районах, куда бизнес не хочет идти из-за низкой рентабельности.

Обеспечить равные права всем гражданам России на территории страны независимо от трудодоступности их места проживания – важная задача государства.

Кроме проблем технического и социального характера, можно выделить ряд организационных проблем, мешающих эффективной коммуникации госструктур с населением через сеть Интернет, а именно:

– недооценку руководством социальных сетей, как коммуникационного инструмента;

– отсутствие централизованно разработанных рекомендаций по ведению социальных сетей, мессенджеров и сайтов государственными структурами;

– сайты некоторых госорганов имеют непрезентабельный дизайн, неудобную навигацию, информация не обновляется месяцами;

– не организована обратная связь с населением (в лучшем случае представлены только контакты, а комментарии, реакции и отзывы отключены);

– в большинстве случаев, отсутствие в штате специалистов по ведению сайтов государственных организаций, социальных сетей и мессенджеров (формальное исполнение закона, использование одинакового контента для всех социальных сетей, мессенджеров и сайта);

– проблему кибербезопасности, то есть слабо организованная защита от взлома/блокировки сайта хакерами, внедрения вредоносных программ, утечки данных пользователей и подписчиков.

Коммуникационные проблемы:

– неумение государственных структур реагировать на критику (зачастую находят выход в полной блокировке комментариев и реакций);

– низкий охват (часто количество подписчиков примерно равно количеству сотрудников данной государственной организации).

Для разработки рекомендаций необходимо разобраться в особенностях различных коммуникационных инструментов.

Социальные медиа – это все виды интернет-ресурсов и интернет-площадок, используемых для онлайн-коммуникаций всеми заинтересованными пользователями для установления контакта [4].

Официальный сайт организации – это несколько логически взаимосвязанных интернет-страниц организации, объединенных одной тематикой, дизайном и зарегистрированных в Интернет по одному адресу и под одним доменным именем, где в обязательном порядке представлены: юридический адрес организации, фамилии и рабочие контакты должностных лиц и т.д. Доступен широкой общественности.

Социальные сети – это интернет-платформы, представляющие собой открытое добровольное виртуальное сообщество людей, объединенных по какому-либо принципу, ориентированное на широкую общественность («ВК», «Одноклассники» и др.). Необходимо учитывать, что у каждой социальной сети, есть свои особенности и своя

целевая аудитория. Например, аудитория «ВК» – это, в основном, молодые люди в возрасте 18–35 лет, а у соцсети «Одноклассники» – это люди в возрасте 40+ лет. Также особенностью является то, что здесь активно работают внутренние алгоритмы рекомендаций и есть возможности продвижения. Недостаток заключается в том, что, алгоритмы социальной сети формируются на основе интересов пользователя, поэтому часть важной информации может остаться вне его поля зрения, если он ранее не интересовался данным вопросом.

Мессенджеры – это интернет-инструмент для общения людей в основном один-на один или в относительно небольших группах. Например, «Телеграмм» (в основном – молодежная аудитория до 35 лет). Особенность – при количестве подписчиков более 1000 чел. в группе может появляться чужая платная реклама, оплаченная заказчиком руководством «Телеграмм», которая скрыта от владельца канала, что затрудняет возможность контроля этой рекламы.

Отличие мессенджеров от социальных сетей в том, что социальные сети имеют всеобщий доступ, а мессенджер предполагает личное виртуальное общение один-на один или в относительно небольшой группе.

Необходимо отметить, что в настоящее время различия между мессенджерами и соцсетями стираются. Статистика подтверждает высокий интерес пользователей к социальным медиа, поэтому госструктурам нельзя пренебрегать этим инструментом при взаимодействии с населением.

Преимущества социальных сетей и мессенджеров как коммуникационных инструментов госструктур с населением:

- большой потенциал охвата целевой аудитории при правильной организации процесса и адекватной подаче информации;
- возможность быстро распространить актуальную информацию, важную для общественности (информирование о внесении изменений в законодательство и возможность дать разъяснения и комментарии по их применению, новые льготы и т.д.);
- отражение положительных результатов и фактов деятельности государственных структур, а также информирование о предстоящих мероприятиях, к которым нужно привлечь внимание общественности;
- при необходимости, организация консультаций населения по важным социальным вопросам (возможно личное общение через встроенные сервисы);
- удобно получать обратную связь от населения с оценкой принятых административных ре-

шений, эффективно разрешать конфликтные ситуации, а также возможность организации учета мнения граждан по вопросам, проходящим процедуру общественного обсуждения;

– создание атмосферы открытости и прозрачности работы государственных структур и др.

Для повышения эффективности взаимодействия государственных структур с населением через социальные медиа необходима разработка четкой стратегии, программы и контент-плана.

Результаты.

В статье выделены основные проблемы организации коммуникации госструктур с населением через Интернет и социальные сети.

Исследованы статистические данные о наличии средств связи с доступом в сеть Интернет и активности населения России в социальных сетях.

Разграничены виды социальных медиа: официальный сайт организации, социальные сети и мессенджеры.

Рассмотрены особенности каждого инструмента. Перечислены основные проблемы в организации коммуникации госструктур с населением через социальные медиа.

Заключение.

Современные реалии диктуют государственным структурам необходимость использования социальных медиа для коммуникации с населением. Это нашло отражение в законодательстве.

Однако внедрению этой инициативы мешает ряд объективных проблем, а именно:

- 1) технические (отсутствие возможности доступа к Интернет в труднодоступных районах страны);
- 2) социально-экономические – у небольшой части населения нет финансовой возможности купить средства связи или компьютер, с выходом в Интернет);
- 3) организационные (формальный подход к ведению социальных медиа, отсутствие рекомендаций по ведению соцсетей, нехватка квалифицированных специалистов и т.д.);
- 4) коммуникационные (неумение работать с критикой и низкий охват потенциальных пользователей).

Грамотно выстроенная стратегия и детальная проработка контент-плана с учетом адаптации материалов к особенностям конкретных коммуникационных инструментов и их целевых аудиторий, позволит повысить доверие и эффективность взаимодействия между населением и госструктурами.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» от 02.05.2006 №59-ФЗ (в последней редакции). СПС «Консультант Плюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999 (дата обращения 10.07.2024).
2. ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ. СПС «Консультант Плюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023 (дата обращения 10.07.2024).
3. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2022. Обеспеченность домохозяйств средствами связи. Использование сети Интернет. URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения 10.07.2024).
4. Пустовалов А.В. Информационная деятельность в социальных сетях : учеб. пособие. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. 130 с.

References:

1. Federal Law «On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation» dated May 02, 2006 № 59-FZ (as amended). SPS «Consultant Plus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999 (date of application 07/10/2024).
2. Federal Law «On the organization of the provision of state and municipal services» dated July 27, 2010 № 210-FZ. SPS «Consultant Plus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023 (date of application 07/10/2024).
3. Comprehensive observation of living conditions of the population 2022. Provision of households with communication means. Using the Internet. URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (date of application 07/10/2024).
4. Pustovalov A. V. Information activities in social networks : textbook. Perm : Perm State National Research University, 2024. 130 p.

Информация об авторе

Червова Наталья Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы
«Медиа, коммуникаций и сервиса»
Института социально-политических коммуникаций,
Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск
003819@pnu.edu.ru

Natalia V. Chervova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Higher School
of Media, Communications and Service
Institute of Socio-Political Communications,
Pacific State University, Khabarovsk
003819@pnu.edu.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-3>
УДК 340.11-053.81

Attribution
cc by

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Бышов Д.В.

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются вопросы правосознания в современном обществе на примере молодежной среды. Современное общество постоянно сталкивается с прогрессивными изменениями, происходящими в различных его сферах: социальной, политической, экономической. Эти изменения требуют переоценки отношения формирования правосознания у детей и подростков. В исследовании оценивается соотношение правосознания и социальной справедливости с точки зрения научных исследований. Правосознание представляет собой сложную систему правовых взглядов, настроений и идей. Социальная справедливость определяется и измеряется через социальные институты.

В статье определяются основные аспекты влияния правовой культуры на общество, а также рассматривается роль образования в формировании правосознания у учащейся молодежи, что является крайне значимым и многогранным моментом. Образовательная среда не только передает учащимся знания о праве и законе, но и способствует развитию их нравственных и культурных ценностей, что влияет на формирования правосознание учащейся молодежи. Сфера образования представляет собой технологически наиболее работоспособный компонент, широко понимаемой правовой культуры в обществе.

Ключевые слова: социальная справедливость, правосознание, психологические аспекты, общество, правовая культура, образование, образовательное право, молодежная среда, учащаяся молодежь.

SOME ISSUES OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Denis V. Byshov

Mordovian State University named after N.P. Ogareva,

Abstract. This article discusses issues of legal consciousness in modern society using the example of the youth environment. Modern society is constantly faced with progressive changes in various spheres: social, political, economic. These changes require a reassessment of the relationship between the formation of legal consciousness in children and adolescents. The study evaluates the relationship between legal consciousness and social justice from the point of view of scientific research. Legal consciousness is a complex system of legal views, sentiments and ideas. Social justice is defined and measured through social institutions.

The article defines the main aspects of the influence of legal culture on society, and also examines the role of education in the formation of legal consciousness among students, which is extremely significant and multifaceted. The educational environment not only imparts to students knowledge about law and law, but also contributes to the development of their moral and cultural values, which influences the formation of the legal consciousness of students. The sphere of education represents the technologically most efficient component of the broadly understood legal culture in society.

Keywords: social justice, legal consciousness, psychological aspects, society, legal culture, education, educational law, youth environment, students.

Введение.

История формирования правосознания в обществе является важным аспектом изучения правовой культуры человека, группы и общества.

Процесс формирования правосознания тесно связан с историческими событиями и изменениями, происходящими в обществе. Если рассмат-

ривать данный процесс на примере пореформенного общества в дореволюционной России, то мы столкнемся с многочисленными исследованиями, которые посвящены проблеме становления правосознания в данном обществе как части историографии правовой системы [1, с. 21]. Следует отметить, что формирование правосознания не ограничивается историческими рамками.

Современное общество также сталкивается с прогрессивными изменениями в различных сферах: социальной, политической, экономической. Эти изменения требуют переоценки отношения к формированию правосознания у детей и подростков. Влияние таких изменений на процесс формирования правосознания несомненно [2, с. 34].

Исследования ученых также подчеркивают важность понимания взаимосвязи, существующей между правосознанием и правовой культурой. Правовое сознание возникает под воздействием ценностей, норм и правил, принятых в обществе. Эти понятия взаимосвязаны и влияют друг на друга, определяя отношение людей к праву и справедливости [3, с. 467].

Формирование правосознания в обществе представляет собой сложный процесс, который зависит от исторических, культурных и социальных факторов. Понимание этого процесса позволяет лучше понять влияние правовой системы на поведение и отношение людей к праву, а также стоит отметить, что «правосознание» тесно связано с понятием «справедливость», которое играет ключевую роль в формировании правосознания в обществе.

Обсуждение. Результаты.

Если рассматривать проблему соотношения понятий «правосознание» и «справедливость», то некоторые авторы утверждают, что справедливость является неотъемлемой составляющей правовой культуры и имеет прямое влияние на развитие правосознания, на кризис правосознания в современной России; при этом ими выделяется важность понимания и применения понятия «справедливость» для преодоления данного кризиса [4, с. 17].

Другие исследователи понимают справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры в России после проведенных реформ. Важно отметить, что справедливость способствует укреплению индивидуального правосознания, обеспечивая высшую правоту в действиях каждого члена общества [5, с. 6]. Этот аспект особенно значим для формирования у учащейся молодежи понимания важности справедливости в контексте правовой системы.

Понятие «справедливость» играет существенную роль в формировании правосознания и правовой культуры в обществе. Понимание и осознание справедливости помогают укреплять ценностные ориентации, развивать нравственные принципы и способствуют созданию справедливого правового пространства для всех членов общества. Все действия, основанные на принципах справедливости, способствуют развитию правовой культуры и формированию эстетических и нравственных ценностей в обществе, но и не стоит забывать о факторах, которые оказывают влияние на формирование правосознания учащейся молодежи.

Правосознание представляет собой сложную систему правовых взглядов, идей и настроений в обществе, отражающих отношение к существующему и желаемому праву. Формирование правосознания происходит на фоне сложившихся в обществе правовых реалий и культурных особенностей, что может отражать с особенностями правосознания разных ячеек общества.

Для проведения сравнительного анализа правосознания в различных культурах необходимо изучать особенности правовых систем и культур различных стран, а также не забывать о социальной справедливости.

Правосознание и социальная справедливость взаимосвязаны и важны для формирования понимания справедливости в обществе. Социальная справедливость отличается от юридической справедливости тем, что охватывает все сферы общества и не ограничивается лишь соблюдением юридических норм. Исследования показывают, что социальная справедливость и право могут как взаимодополнять, так и противостоять друг другу, что подчеркивает важность изучения их взаимосвязи и антагонизма [6, с. 199].

Социальная справедливость определяется и измеряется через общественные институты, которые играют ключевую роль в установлении уровня справедливости в обществе. Понимание этого взаимодействия между социальной справедливостью и правом будет способствовать молодому поколению осознать не только значимость соблюдения законов, но и необходимость участия в формировании справедливых социальных отношений.

Роль образования в формировании правосознания учащейся молодежи является крайне значимой и многогранной. Образовательная среда не только передает учащимся знания о праве и законе, но и способствует развитию их нравственных и культурных ценностей, что влияет на формирование их правового мировоззрения.

Образовательное право играет ключевую роль в этом процессе, определяя основные принципы и механизмы формирования правосознания учащейся молодежи. Важно отметить, что в формировании правовой культуры учащейся молодежи существенное значение имеют не только формальные аспекты образования и уровень правовых знаний, но также нравственные и культурные факторы.

Понимание справедливости, этические установки, а также уважение к правам и свободам других людей играют важную роль в формировании у учащихся правосознания. Эти аспекты помогают им не только понимать существующее право, но и стремиться к его усовершенствованию и соблюдению в повседневной жизни.

Сфера образования представляет собой технологически наиболее работоспособный компонент, широко понимаемый культуры, оказываю-

щий непосредственное влияние на формирование и преобразование индивидуального и общественного менталитета [8, с. 115]. Особенно это касается молодежи. Правосознание учащейся молодежи является ключевым элементом их развития, оно зависит от их воли, убеждений и ценностей. Формирование правосознания в процессе образования помогает молодым людям развивать критическое мышление, осознанное отношение к праву и закону, а также способность к саморегуляции и конструктивному взаимодействию в обществе. Образование играет важную роль в формировании правосознания учащейся молодежи, способствуя их интеллектуальному, нравственному и психологическому развитию, которое является также важной составляющей при формировании правового сознания.

Ряд исследований указывает на распространенные проблемы, с которыми сталкивается современная молодежь в процессе формирования своего правового сознания. Одной из ключевых проблем является правовой инфантилизм, который проявляется в недостаточной зрелости и осознанности в отношении правовых норм и обязанностей. Кроме того, среди молодежи встречается явление правового нигилизма, когда отсутствует вера в эффективность правовой системы и сомнения в ее справедливости. Это может привести к отрицательному отношению к закону и правопорядку. Еще одной проблемой, с которой сталкиваются молодые люди, является правовой цинизм, выражающийся в скептическом отношении к закону, правосудию и правительству, а также в нежелании соблюдать правила и нормы [8, с. 104].

Современная молодежная среда оказывает значительное влияние на формирование правосознания. Негативные факторы в государственно-правовом строительстве, такие как коррупция, неэффективность правоприменительной системы и недостаточная правовая грамотность населения, создают препятствия на пути формирования устойчивого правового сознания у молодежи. Однако стоит отметить, что исторические достижения греко-римской цивилизации оказали сильное влияние на развитие права и правосознания в целом. Сравнительный анализ «договорного сознания» на Западе и «магического» сознания в древности позволяет понять особенности формирования правовой культуры и значимость исторического контекста для современного правосознания.

Формирование правосознания в молодежной среде является важным аспектом в формировании цивилизованного общества. Исследование, проведенное в данной области, подчеркивает важность теоретического анализа процесса формирования правового сознания среди молодежи. Особое внимание уделяется негативным факторам, таким как криминализация молодежи и увеличение числа правонарушений, которые могут оказывать влияние на формирование правосознания в данной социально-возрастной группе [8, с. 90].

Психологические аспекты формирования правосознания играют значительную роль в процессе становления правовых взглядов и убеждений учащейся молодежи. Исследования в данной области позволяют понять, как формируется система ценностей и убеждений, определяющая отношение к праву и справедливости. Одним из ключевых аспектов является изучение правовой психологии как важного элемента правового сознания личности. Важно отметить, что правосознание представляет собой сложную систему, формирующуюся под влиянием различных факторов [9, с. 59].

Психологический подход к изучению формирования правосознания позволяет выявить ключевые моменты, влияющие на этот процесс.

Психологические аспекты развития правосознания начинают формироваться еще с детства и продолжают развиваться на протяжении всей жизни. Понимание этого процесса имеет важное значение не только для специалистов в области психологии, но и для общества в целом. Ведь именно через призму психологических особенностей формируются убеждения о справедливости, законности и ответственности.

Исследования в области психологических аспектов формирования правосознания позволяют выявить влияние различных факторов на этот процесс. Актуальность данной темы подчеркивается не только для научного сообщества, но и для практического применения результатов исследований в образовательных и воспитательных целях. Понимание психологических особенностей формирования правосознания учащейся молодежи позволяет разрабатывать эффективные методики обучения и воспитания, способствующие развитию правовой культуры и формированию гражданской позиции, включая в себя также и этические аспекты формирования, если разделять людей на разные группы и подгруппы.

Этические вопросы тесно связаны с формированием правосознания у различных групп населения. Например, существует исследование, посвященное этическим аспектам формирования правосознания у студентов медицинского вуза, выявляет особенности отношения к антирабочей политике и показывает, как этические убеждения могут влиять на восприятие правовых норм.

Важным аспектом является также рассмотрение нравственных аспектов правосознания в контексте национальной идентификации. Проблема этического аспекта формирования правового сознания в обществе существует уже с давних пор, например, дискуссия западников и славянофилов XIX века, подчеркивает влияние нравственных убеждений на формирование правосознания личности и ее вклад в национальную идентичность. Множество писателей и поэтов анализировали этику, мораль и правосознание в контексте развития нашего общества. Поэтому

нам важно выявить взаимосвязь между данными понятиями, что способствует более глубокому пониманию формирования правовой культуры в обществе [9, с. 165].

Заключение. Таким образом, изучение этических, психологических аспектов правосознания, а

также образовательный аспект в отношении молодого поколения, позволяет более полно охарактеризовать процесс формирования правовых взглядов, идей и настроений в обществе, а также выявить влияние нравственных убеждений на отношение к праву и справедливости.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Савостьянова О.Н. Правосознание адвокатов России и русского зарубежья (1864–1925 гг.) : монография / О.Н. Савостьянова; Под ред. С.С. Юрьева. Дашков и К^о, 2015. 320 с.
2. Есикова Т.В. Развитие правовых представлений: история и современность / Т.В. Есикова // Психология и право. 2012. № 3. С. 33–34.
3. Пиголкин А.С. Теория государства и права : учебник для вузов / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М. : Юрайт, 2024. 516 с.
4. Нестерук Е.С. Справедливость в современном российском правосознании : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Н. Новгород, 2008. 27 с.
5. Ефремова Н.Н. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры России пореформенного периода / Н.Н. Ефремова // Журнал высшей школы экономики «Право». 2013. № 3. С. 3–11.
6. Малахов В.П. Теория правосознания. Опыт формирования : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 335 с.
7. Бунаков М.Ю. Политическая культура как часть общей культуры и элемент политической системы / М.Ю. Бунаков, Н.С. Гуляев // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2012. № 3(16). С. 5–9.
8. Гуляев И.И. Гражданская и правовая культура российской молодежи. М. : Юрайт, 2024. 124 с.
9. Российское правосознание обучающихся в условиях внедрения инфокоммуникационных технологий / А.А. Волков, А.М. Дроздов, В.В. Ковалев [и др.]; Под общ. ред. А.М. Дроздовой. ИНФРА-М, 2021. Т. 1. 211 с.

References:

1. Savostyanova O.N. Legal consciousness of lawyers in Russia and Russian abroad (1864–1925) : monograph / O.N. Savostyanova; Edited by S.S. Yuryeva. Dashkov and K. 2015. 320 p.
2. Esikova T.V. Development of legal concepts: history and modernity / T.V. Esikova // Psychology and law. 2012. № 3. P. 33–34.
3. Pigolkin A.S. Theory of State and Law : textbook for universities / A.S. Pigolkin, A.N. Golovistikova, Yu.A. Dmitriev; Edited by A.S. Pigolkina, Yu.A. Dmitrieva. M. : Yurayt, 2024. 516 p.
4. Nesteruk E.S. Justice in modern Russian legal consciousness : abstract. dis. ... cand. philosopher. sciences / E.S. Nesteruk. N. Novgorod, 2008. 27 p.
5. Efremova N.N. Justice as a factor in the development of legal consciousness and legal culture in Russia in the post-reform period / N.N. Efremova // Journal of Higher School of Economics «Law». 2013. № 3. P. 3–11.
6. Malakhov V.P. Theory of legal consciousness. Experience of formation : monograph. M. : UNITY-DANA, 2020. 335 p.
7. Bunakov M.Yu. Political culture as part of general culture and an element of the political system / M.Yu. Bunakov, N.S. Gulyaev // Psychological and pedagogical problems of human and society safety. 2012. № 3(16). P. 5–9.
8. Gulyaev I.I. Civil and legal culture of Russian youth. M. : Yurayt, 2024. 124 p.
9. Russian legal consciousness of students in the context of the introduction of information and communication technologies / A.A. Volkov, A.M. Drozdov, V.V. Kovalev [et al.]; Under general ed. A.M. Drozdova. INFRA-M, 2021. Vol. 1. 211 p.

Информация об авторе

Бышов Денис Викторович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры
юридических технологий и правоведения
Юридического института,
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева, Саранск
bishovdv@mail.ru

Denis V. Byshov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal Technologies and Jurisprudence
of the Law Institute,
Ogarev Mordovian State University, Saransk
bishovdv@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-21>

УДК 316.3

Attribution

cc by

ФАКТОРЫ, ИСТОРИЧЕСКИ ПОВЛИЯВШИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (МЕНТАЛИТЕТА) РУССКОГО НАРОДА

Волик К.Б., Мартыненко Б.К.

*Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация. Цель: авторы статьи ставят перед собой задачу рассмотреть отдельные факторы, исторически коренным образом повлиявшие на формирование национального менталитета русского народа. Издавна русский национальный характер (менталитет) порождает неподдельный интерес у исследователей. Они стремятся понять, объяснить его необычность и непонятность. Национальные особенности россиян являются решающими и обуславливают ситуацию с убеждениями и уровнем правового сознания всех граждан современной России. Ныне Россия испытывает некий поворотный момент в своей тысячелетней истории. Кризис национального самосознания на протяжении первой четверти XX века характеризовался утратой вековых духовных скреп. Сегодня Россия духовно возрождается. И русский народ должен воскресить свои наилучшие качества. Методы: методологическая основа исследования обусловлена диалектическим подходом. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего осмысления причин, влияющих на формирование правового менталитета и правовой культуры русского народа, позволяют совершенствовать политику государства по позитивному правовому воздействию на граждан.

Ключевые слова: правосознание, факторы, правовая сфера, менталитет, миф, язык, обычай, причины, сказки, анализ, религия, добро, зло, культура, национальные архетипы, душа народа.

FACTORS THAT HISTORICALLY INFLUENCED THE FORMATION OF THE NATIONAL CHARACTER (MENTALITY) OF THE RUSSIAN PEOPLE

Ksenia B. Volik, Boris K. Martynenko

*North Caucasian branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice»*

Abstract. Purpose: the authors of the article set themselves the task of considering individual factors that historically fundamentally influenced the formation of the national mentality of the Russian people. Since ancient times, the Russian national character (mentality) gives rise to genuine interest among researchers. They strive to understand and explain its unusualness and incomprehensibility. The national characteristics of Russians are decisive and determine the situation with the beliefs and level of legal consciousness of all citizens of modern Russia. Now Russia is experiencing a turning point in its thousand-year history. The crisis of national identity during the first quarter of the 20th century was characterized by the loss of centuries-old spiritual bonds. Today Russia is being spiritually reborn. And the Russian people must resurrect their best qualities. Methods: the methodological basis of the study is based on a dialectical approach. During the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition were used. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used for further understanding of the reasons influencing the formation of the legal mentality and legal culture of the Russian people, making it possible to improve state policy on a positive legal impact on citizens.

Keywords: legal consciousness, factors, legal sphere, mentality, myth, language, custom, reasons, fairy tales, analysis, religion, good, evil, culture, national archetypes, soul of the people.

Введение.

Правовое сознание как составная часть национального характера, как вид общественного сознания начинает оформляться с возникновением

права. Этот процесс идет довольно длительный период времени. При этом правовое сознание обобщено с другими формами общественного сознания.

Коллективное сознание на заре человечества превалировало. В целом общественные отношения регламентировались нормами, объединяющими в себе правила поведения общесоциального, религиозного и правового характера. В период разложения первобытно-общинного строя происходит расчленение мононорм на отдельные составные части. Из мононорм выделились религия, право, мораль [11, с. 123]. Здесь следует отметить, что как формы общественного сознания они сравнительно долго были близко взаимосвязаны [12, с. 115].

Таким образом, мифологические и религиозные представления людей стали выступать нравственной базой правового сознания.

Дефиницию «менталитет» ввел в научный оборот в 1856 году Р. Эмерсон. В его понимании это была душа человека. Она рассматривалась как корень ценностей. И. Дубов считает, что: «менталитет как специфика психологической жизни людей раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающихся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях, и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других» [1, с. 27–28].

Обсуждение.

Индивидуальные представления о правилах поведения объективируются через обычаи и традиции. При этом большое количество норм постигаются подсознательно. Здесь активно включается механизм подражания. В основе обычаев лежат привычки. Они отшлифовываются из поколения в поколение. Привычка - это действие, зафиксированное в поведении человека и ставшее его потребностью. Конечно же, этнические обычаи и традиции, отражающий его самобытность, характерны для каждого народа.

Устоявшимся основанием жизни в России всегда было: тщетно искать справедливость. На нее не следует полагаться. А посему «делай, что хочешь». В народе довольно часто восхищаются сомнительной ловкостью человека: «Не пойман - не вор». Логика здесь довольно проста: если правды не сыскать, то позволительно больше, чем позволяет власть. Все рано «Семь бед - один ответ». Русь велика и всегда можно куда-либо убежать в поисках «свободной жизни». В итоге, правосознание россиян сохранялось во многом устоявшемся, консервативным. Оно характеризовалась противоречивостью и незрелостью. Здесь традиционно выделялся этатизм, фатализм, культ ранга, культ силы, мистическая рефлексия верховной власти и прочее.

Отсутствие согласованности в российском правосознании состоит в общем бытии двух синхронных влияний на правосознание. Прослежи-

вается влияние со стороны государственно-политической идеологии и общинной морали. Это и определило необычность правосознания россиян. Следует заметить, что государственная идеология и общинная психология в тот период времени выступали сдерживающими началами социально-экономической и правовой организации государства. Преобладал принцип целесообразности. Предпочтение в позитивном праве отдавалось сословным атрибутам. Что касается государственного принуждения, то оно также претворялось в жизнь по сословному признаку. По такому же признаку работала и система судов [13]. Вполне закономерно в российском правовом сознании вычленились двух его типов: национального и классового.

Формирование национального правосознания обуславливалось внешней политикой государства. А классовое правовое сознание зависело целиком от внутренней политики. Отметим, что российское государство вплоть до XVI в. вело борьбу за свою суверенность. Аскетизм и самопожертвование - вот характерные черты россиянина того периода времени. Что несомненно, оказало воздействие на формирование правосознания как структурной части российского менталитета.

Классовое правосознание формировалось, как мы уже отметили, под воздействием внутренней политики государства. Восторжествовала мораль аскетизма и готовность самопожертвования. В результате, это положительно сказалось на подъеме здорового правового сознания.

В правосознании россиян нравственное начало все время доминировало над юридическим. Определяться по совести, а не по существующим законам - так было принято обществом в России. Это выступает одной из причин высокомерного, лишенного всякого уважения и внимания отношение россиян к юридическим нормам. Российский народ свыкся с отношением к законам как к принудительной внешней силе. Мы, по мнению К.Д. Ушинского: «Очень хорошо понимаем, что закон полезен, что исполнение его необходимо для пользы общества; но понимаем также очень хорошо, что неисполнение законов очень полезно для нас самих» [23, с. 142].

Сам термин «право» возникает в русском языке только в XVIII веке. До этого момента русский народ не знал «права», он исповедовал «правду».

Люди не доверяли праву. Дело в том, что они часто сталкивались с вакуумом в правовом регулировании, которое зачастую подменялось актами власти имущих. Обладающий властью человек становится как-бы «богом» в пределах своих властных полномочий. Он отождествлялся с никем не контролируемой властью. Отсюда вытекала и особенность, типичная для русского сознания. Власть для людей - это конкретная личность, которая применяет власть по своему усмотрению.

Чтобы эффективно применять закон необходимо, чтобы было установлено взаимодействие субъективной воли будущих участников правоотношений с государственной волей. Главное условие для этого – осознание участниками правоотношений обращенных к нему юридических предписаний. В следствие этого, право начинает выступать в качестве объективного явления. Изменяя свое направление при прохождении через внутренний мир человека, право превращается в субъективное право. Оно не исчезает, не оставив следов после себя. Оно накапливается, плавно трансформируясь в правосознание. А правосознание само превращается в мощнейшую динамическую силу. Правовое сознание воздействует на дальнейшее усвоение правовой информации. Оно во многом раскрывает сущность юридически значимого поведение конкретного субъекта права.

На степень развития правосознания, а, следовательно, и на национальный характер активно влияют разноплановые явления и процессы: религия [14, с. 64–72], насилие [15, с. 41–42] и даже музыка [16, с. 5–6]. Среди этих явлений специфическую систему образуют информационные факторы: информационные технологии [17, с. 30–38], средства массовой информации [18, с. 77–81] и т.д. И важнейшим компонентом этой группы выступает правовая информированность. Она оказывает наиболее заметное воздействие на степень развития правового сознания в конкретном обществе.

В период времени с середины XIX до начала XX столетия в российской юридической литературе не было четко дефиницировано правосознание. Учеными рассматривались всевозможные элементы структуры правосознания. Но представления о его структуре еще целостно не оформилось. Отсутствие термина, аморфность самой структуры понятия не позволило тогда выделить «правосознание» в автономный научный сегмент. Правосознание формируется только с появлением права.

Анализируя правовое сознание следует обратить внимание на его особенности:

– это специфическая форма общественного сознания. Оно содержит правомерный багаж знаний людей. Характеризует их когнитивные процессы мышления. Отображает ощущения и эмоции. В конечном итоге, обуславливает их взгляды на существующие юридически регулируемые эманации;

– оно вызвано к жизни объективными обстоятельствами бытия людей. На всех фазах исторического развития выступает как продукт воссоздания их коллективного бытия;

– выступает как основной регулирующий элемент поведенческих характеристик человека в социуме;

– воссоздавая объективные нужды коллективного развития, оно привносит в человеческую практику (взаимодействия права и коллективных связей) разумную основу. Что, безусловно, способствует концентрации поступков людей для решения поставленных перед социумом проблем;

– выступает как форма человеческой жизни. Ведь никакая человеческая деятельность не мыслима вне сознания.

Н.Г. Яковлева определяет, что правовое сознание существует «до», «после» и «параллельно» праву. Оно (правосознание) проявляется:

– как его источник. Это отображает объективные потребности эволюции социума;

– как один из неперенных инструментов материализации в жизнь;

– как механизм оценки гармонии реализации норм права.

Как источник права правосознание проявляется в актах юридического характера. Оно влияет как на сам процесс, так и на итог правового творчества [19]. По мнению Г. Гегеля, благодаря правосознанию, законодатель: «Улавливает дух своей эпохи» и воспроизводит его в юридических актах [20, с. 5].

В структурном отношении, исследователи традиционно выделяют три компонента правового сознания: правовую психологию, правовую идеологию и правовое поведение [21, с. 12]. В. М. Сырых указывает еще и правовую науку.

Содержание правосознания включает в себя четыре основных вида оценочных взаимозависимостей:

- 1) к юридическим нормам и законодательству;
- 2) к юридическим поступкам находящихся вокруг и к составным компонентам их деятельности;
- 3) к органам правоохраны и их функционированию;
- 4) к своим юридическим поступкам.

Обобщая признаки и особенности правосознания, можно утверждать, что правосознание оказывает регулирующее воздействие на работу всей общественной системы. Это воздействие осуществляется в целом. При этом возможно многообразие форм его отображения.

П.И. Новгородцев считал, что: «Успех действия права в жизни вообще обуславливается тем, насколько оно проникает в сознание членов общества и встречает их нравственное сочувствие и поддержку. Без этой поддержки право превращается или в мертвую букву, лишённую жизненного значения, или в тяжкое бремя, сносимое против воли» [22].

Свойства правового сознания обуславливаются спецификой общественно культурной эволюции. Мы полагаем, что российское правовое сознание содержит в себя четыре уровня:

- 1) идолопоклонническую восточнославянскую культуру;
- 2) христианский православный культ;
- 3) имперское юридическое мировоззрение восточных наций;
- 4) западный юридический культ.

Каждый из этих уровней правосознания формировался в продолжительные периоды времени. Каждый уровень содержал в себе систему взглядов как обыденных, так и мировоззренческих – правовых. В целом все это прошло красной нитью через всю историю государства российского. И конечно же отразилось на правовом сознании сегодняшних граждан России. Их современное правосознание имеет такие исторически устойчивые существенные черты:

- 1) антитеза закона и права;
- 2) главенствование правды и ее верховенство над законом;
- 3) юридическая некомпетентность подавляющего большинства граждан;
- 4) предрасположенность, по команде властей, осуществлять действия вне правового поля;
- 5) этатизм;
- 6) негативная корреляция с законами;
- 7) склонность функционировать над законом и за пределами закона;
- 8) инфантилизм, историческая незрелость правосознания;
- 9) социоцентричность;
- 10) копирование и имитирование компонентов правовых систем развитых в правовом отношении государств Европы [21, с. 12–13].

В. Вундт определяет важнейшие сферы, в которых главным образом четко отпечатался «дух народа»: миф, язык и обычай: «Язык содержит в себе общую форму живущих в духе народа представлений и законы их связи. Мифы таят в себе первоначальное содержание этих представлений в их обусловленности чувствованиями и влечениями. Наконец, обычаи представляют собой возникшие из этих представлений и влечений общие направления воли» [2, с. 109].

Изучая культуру народа мы постигаем его менталитет.

Национальные архетипы отображаются в сказках, мифах, обрядах. Б.А Рыбаков полагает, что божество древней Руси, которое обозначалось как Род, сконцентрировало в себе главные и жизненно важнейшие ментальные понятия среднестатистического россиянина. Род – это суть понимания им мира и этических норм. Это нашло отражение в словах с основой «род»: Народ, Родина, Семья, Природа, Родить, Урожай [3].

Действительно, русские сказки – это хранилище начал нашей ментальности. Именно в волшебных сказках отразилась такая историческая реальность, как постоянная угроза нападения вражеской силы. Этот враг может стремиться уничтожить всю страну/город/поселение, а может заинтересоваться одной лишь девицей (как правило, царевной) и украсть ее с целью сделать своей женой.

Представления о добре и зле в русских сказках так тесно переплетаются, что отличить их друг от друга, порой, не представляется возможным.

Проанализировав несколько сказок, можно сделать отдельные выводы о содержании и миссии явления насилия. Насилие, это элемент русской культуры. Оно представляет собой допустимый механизм мобилизации внутренних человеческих ресурсов. Насилие многогранно. Оно может быть стихийным. Насилие может быть бессмысленным. Оно может служить инструментом для достижения целей. В конце концов, насилие может быть ради самого себя.

Удивляет поразительная терпимость, стойкость и даже определенная осознанность присутствия насилия в социуме русских.

В традиционной культуре Руси насилие в целом воспринималось не как исключительно выступающее явление. Насилие было обыденным. По видимому, русский человек на уровне подсознания даже предполагает его.

В сказках объединены противоречивые черты русского темперамента. Передаваясь из поколения в поколение сказка цементирует своеобразие времени своего создания.

Б.П. Вышеславцев считает, что сны выявляют все наши стойкие идеалы: «Чтобы понять душу народа надо, следовательно, проникнуть в его сны, но сны народа – это и есть его эпос, его сказка, его поэзия» [4, с. 114].

Этнический стандарт народа – это его воззрения о идеальном человеке. Этот общественный стандарт санкционируется в идеалах и образах поведения. Этот стандарт отражается в устном народном творчестве.

Именно в пословицах, сказках и т. п. формулируется характерный для русского народа склад ума и отличительная черта образа мышления. В сказках и былинах проявляется дух народа. Они

как бы концентрируют в себе характер, нравы, обычаи и суеверия.

Довольно существенным фактором развития национального характера выступает географический компонент. Н.А. Бердяев пишет: «Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а поработывает ее. И вот духовная энергия русского человека вошла внутрь, в созерцание, в душевность» [5].

Менталитет складывается из типа связей в обществе и способа труда. Исстари община обеспечивала доминирование общинных ценностей. Они как – бы «вживлены» в русский менталитет. Община выработала и культивировала в своей среде ценности справедливости, домовитости, владения народной мудростью. Даже многочисленные вторжения иноземцев не поколебали ценность самой общины. Община давала возможность русскому народу уцелеть как самостоятельному этносу.

Иностранцы не могут уразуметь русское «авось» и «кривая вывезет». А ведь эти слова наиболее ярко характеризуют черты национального характера.

В.О. Ключевский видит основу русского «авось», «кривая вывезет» в самой природе России. Это капризы климата и почвы. Эти капризы, зачастую, обманывают ожидания русского человека. Свыкшись с этим обманом русский человек любит избрать самое отчаянное и безрассудное решение. При этом он порой не думает о последствиях. Эта есть не что иное как стремление играть в «рулетку» удачи. Подразнить удачу и есть свойство русского характера: «Русак на трёх сваях крепок: авось, небось, да как-нибудь» [6].

Л.Г. Почебут полагает, что конечными частями психологического строя народа выдвигаются этнические традиции и общественно унаследованные стандартные способы поведения. Эти традиции и способы поведения воссоздаются в обществе и неотъемлемы для его членов [7, с. 241]. В реальности – это личные позиции и высказывания любого представителя различного этноса о нормах и предписаниях поведения. Главным образом, правила поведения постигаются людьми подсознательно. Здесь задействуются механизмы подражания. Человек копирует поведение других. Иными словами, ведет себя по образцу и подобию других людей, членов его этноса.

В основе обычаев лежат действия, запускаемые автоматически. Они эволюционируют от родителей к детям в виде сказок, поговорок, былин и пословиц. Дети с раннего возраста впитывают поведение взрослых. И ведут себя по образцу и подобию их образа действия.

Разнообразные этнические сообщества обладают межкультурными вариантами относительно закона и этики.

С.В. Лурье полагает, что у каждого человека есть главная область ментальности. Эта зона локализирует у человека источник добра. Она же позиционирует источник зла. Эта зона представляет человеку информацию о алгоритмах деятельности, направленной на борьбу со злом. Обычная русская ментальность рассматривала общину как источник добра. А государство, напротив, это корень зла. Ведь оно постоянно находится в противостоянии со своим народом.

Как результат, законы, вводимые государством, в российской ментальности не всё время осознаются народом как этические. В силу этого, ориентирование на мораль начинает выдвигаться как средство компенсации. Например, бытующая в русском народе поговорка: «Судить надо не по закону, а по совести» [8].

Следует отметить, что три стержневые позиции формируют ценностно-смысловую основу национального характера. Они определяют неподражаемую оригинальность национальной культуры. Это Воля, Этическая Правда – Надежность, Нравственное Братство – Консолидация.

Жизненный курс русского человека – это стремление к единству. Целью его является всеобщее объединение. Эта цель для русского человека – безусловная истина. Она им интерпретируется как справедливость и максимальное благо. Не маловажно осмыслить: какого собственно единства желает русский человек. Безусловно – это равенство. То есть все люди равны и самоценны. И справедливость.

Оба эти понятия, «равенство» и «справедливость», неразрывно связаны между собой. Русские щепетильно отрицательно реагируют на несправедливость. Ценность справедливости занимает первое место в иерархии ценностей русского человека. Она чужда корысти. Русский человек готов, даже жертвуя собой, прийти на помощь кому-нибудь в трудной ситуации. Ему свойственно чувство прощения своего обидчика.

У русских справедливость связана с идеей общего блага. Русский человек чувствует дискомфорт, если знает, что кто-либо страдает. Русские живут больше коллективной жизнью. Русский человек совершенно убежден в том, что правда – это то, что добро для всех.

Искусство прощения – это важнейшая черта русского характера. Европейец лишен этого важного морального качества. Русский же народ предрасположен к всепрощению. Для русского человека – это путь к единению людей [9, с. 384].

Морис Бэринг, пытаясь осмыслить противоречивость русского характера, говорит об энергии и смелости мысли русских. Однако в то же время, у русского человека исчезает чувство меры. Он

эксцентричен, но робок в поведении. Для русского человека типичны непостижимые смены настроения. Крайности русского менталитета как бы мигрируют друг в друга. Одна крайность имеет связь с другой. Они могут трансформироваться в любой промежуток времени. Трудолюбие может смениться ленью. Бездеятельность может смениться лихорадочной активностью. Доброта переходит в жестокость. Покорность сменяется бунтом. Предприимчивость мигрирует в нерешительность и сонность. Взгляд иностранцев на русского человека дуалистичен. Они рассматривают русских как людей с рабской психологией. Апологетами западного мира русский человек представляется как пьяница, лодырь, варвар и трус. Либо же он им видится как храбрец, трудолюбивый и честный. А русскому народу свойственна дихотомия. Он может быть разным [3]. М. Бэринг считает, что в русском человеке сочетаются характеристики Петра I, князя Мышкина и Хлестакова [3].

Да, диссонанс имеет место в природе всех народов. Однако такие взаимоподмены, шарахания из одной крайности в другую издавна присущи русскому менталитету. Поэтому, эти метаморфозы действительно следует считать русским архетипом. По сути – это основная ценность русского психотипа.

Все вместе взятое и образует позитивную сторону русского человека. Это, по своей сути, наиболее развитые части его ментального, психического комплекса.

Заключение.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что важнейшее воздействие на развитие национального характера имеет целый ряд культурно-исторических факторов. Поддерживая точку зрения Л. Д. Столяренко и С. И. Самыгина считаем, что: «Русскому менталитету присущи:

- 1) стремление к коллективизму, к взаимопомощи, к опоре на общину, к милосердию (общественные интересы выше личных);
- 2) стремление к социальной справедливости и равенству, высшая ценность – равенство людей, а не индивидуальная свобода;
- 3) традиция подчинения человека государству, патерналистская традиция ждать от государства гарантий обеспечения благоденствия и порядка;
- 4) склонность к аскетизму, ограничению материальных потребностей, православные христианские традиции;
- 5) противоречия между долгим терпением, послушанием и кратковременными приступами бурного протеста, бунта, анархии, жестокости, насилия, противоречия между деспотизмом, подчинением жесткой власти и порядку и стихийностью, непредсказуемостью поведения, между трудолюбием и небрежностью, неорганизованностью в работе;
- 6) вера в великую миссию русского народа, поиск абсолютного добра, справедливости и смысла жизни, свободолюбие и правдолюбие;
- 7) борьба в русской душе восточного и западного начал;
- 8) иррациональность, эмоциональность, интуитивность, непредсказуемость поведения, непрактичность, направленность на будущее;
- 9) созерцательность, мечтательность, идеализм мышления, склонность к идеалистическим и тоталитарным учениям;
- 10) выносливость, мужество, стойкость, живучесть» [10].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ / И.Г. Дубов // Вопросы психологии. 1993. № 5.
2. Цит. по: Гачев Г. Национальные образы мира. М. : Квадро, 1988.
3. Мосейко А.Н. Проблема национального характера. URL : <https://psyera.ru/4720/problema-nacionalnogo-haraktera>
4. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер / Б.П. Вышеславцев // Вопросы философии. 1995. № 6.
5. См.: Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990.
6. Самое загадочное русское слово? URL : https://vk.com/wall-73546564_111590
7. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2012.

8. Особенности российской ментальности. URL : <https://psyera.ru/2479/osobennosti-rossiyskoy-mentalnosti>
9. Ильин И.А. О национальном призвании России / И.А. Ильин // Европа и душа Востока. М. : Русская идея, 2000.
10. Психологические особенности этнических групп. URL : <https://psyera.ru/4854/psihologicheskie-osobennosti-etnicheskih-grupp>
11. Теория права и государства : учебник для вузов / Под ред. проф. Г.Н. Манова. М., 1996.
12. Общественное сознание и его формы. М., 1986.
13. Мигущенко О.Н. Историческое и логическое в понимании правосознания. URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/17671-istoricheskoe-logicheskoe-ponimani-pravosoznaniya>
14. Погребенная Ю.К. Влияние религии на формирование основ правосознания личности / Ю.К. Погребенная // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 3.
15. Грошева Т.М. Насилие и его влияние на правосознание молодежи / Т.М. Грошева // Фундаментальные исследования. 2005. № 6.
16. Зикратова Е.И. Влияние музыки на формирование правосознания / Е.И. Зикратова, В.В. Сафронов // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2013. № 8.
17. Горылев А.И. Влияние информационных технологий на функции правосознания / А.И. Горылев, Е.В. Надыгина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2006. № 1.
18. Старшова И.С. Влияние СМИ на правосознание молодежи / И.С. Старшова, И.М. Дудник // Наука и общество. 2016. № 1(24).
19. Яковлева Н.Г. Основы правовой культуры : учебно-метод. пособие. Тверь, 2013. URL : <https://studfile.net/preview/3994318>
20. Яковлева Н.Г. Основы правовой культуры : учебно-метод. пособие. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2014.
21. Баширов Т.А. Социально-философские аспекты становления и развития российского правосознания : автореф. дис. ... канд. философ. наук. 09.00.11. Уфа, 2005.
22. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. М. : Раритет, 1995.
23. Ушинский К.Д. Наука и искусство воспитания / К.Д. Ушинский; Сост. С.Ф. Егоров. М., 1994.

References:

1. Dubov I.G. The phenomenon of mentality: psychological analysis / I.G. Dubov // Questions of psychology. 1993. № 5.
2. Quote. by: Gachev G. National images of the world. M. : Kvadro, 1988.
3. Moseyko A.N. The problem of national character. URL : <https://psyera.ru/4720/problema-nacionalnogo-haraktera>
4. Vysheslavtsev B.P. Russian national character / B.P. Vysheslavtsev // Questions of Philosophy. 1995. № 6.
5. See: Berdyaev N.A. The fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality. M., 1990.
6. The most mysterious Russian word? URL : https://vk.com/wall-73546564_111590
7. Pochebut L.G. Cross-cultural and ethnic psychology : textbook. SPb. : Peter, 2012.
8. Features of the Russian mentality. URL : <https://psyera.ru/2479/osobennosti-rossiyskoy-mentalnosti>
9. Ilyin I.A. About the national calling of Russia / I.A. Ilyin // Europe and the soul of the East. M. : Russian idea, 2000.
10. Psychological characteristics of ethnic groups. URL : <https://psyera.ru/4854/psihologicheskie-osobennosti-etnicheskih-grupp>
11. Theory of law and state : textbook for universities / Ed. prof. G.N. Manova. M., 1996.
12. Social consciousness and its forms. M., 1986.
13. Migushchenko O.N. Historical and logical in the understanding of legal consciousness. URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/17671-istoricheskoe-logicheskoe-ponimani-pravosoznaniya>
14. Buried Yu.K. The influence of religion on the formation of the foundations of a person's legal consciousness / Yu.K. Buried // Bulletin of the Catherine Institute. 2011. № 3.
15. Grosheva T.M. Violence and its influence on the legal consciousness of youth / T.M. Grosheva // Fundamental Research. 2005. № 6.
16. Zikratova E.I. The influence of music on the formation of legal consciousness / E.I. Zikratova, V.V. Safronov // Main trends in the development of Russian legislation. 2013. № 8.
17. Gorylev A.I. The influence of information technology on the functions of legal consciousness / A.I. Gorylev, E.V. Nadygina // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2006. № 1.
18. Starshova I.S. The influence of the media on the legal consciousness of youth / I.S. Starshova, I.M. Dudnik // Science and Society. 2016. № 1(24).
19. Yakovleva N.G. Fundamentals of legal culture. Educational and methodological manual. Tver, 2013. URL : <https://studfile.net/preview/3994318>
20. Yakovleva N.G. Fundamentals of legal culture: Educational and methodological manual. Tver : Tver. state University, 2014.
21. Bashirov T.A. Social and philosophical aspects of the formation and development of Russian legal consciousness : abstract of thesis. dis. ... Ph.D. philosopher. Sci. 09.00.11. Ufa, 2005.
22. Novgorodtsev P.I. On the peculiar elements of Russian philosophy of law. M. : Rarity. 1995.
23. Ushinsky K.D. Science and art of education / Comp. S.F. Egorov. M., 1994.

Информация об авторах

Волик Ксения Борисовна

старший преподаватель
кафедры общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»,
г. Краснодар
martinkb@inbox.ru

Мартыненко Борис Константинович

кандидат юридических наук,
профессор кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»,
г. Краснодар
ckvorcov@inbox.ru

Ksenia B. Volik

Senior Lecturer of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines,
North Caucasus branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Russian State University of Justice», Krasnodar
martinkb@inbox.ru

Boris K. Martynenko

Candidate of Legal Sciences,
Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Russian State University of Justice», Krasnodar
ckvorcov@inbox.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-4>

УДК 340:614.2

Attribution

cc by

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО В СФЕРАХ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Дик В.П., Кулипанова Н.В.

Алтайский государственный медицинский университет

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация. В эпоху нарастания глобальных кризисных процессов актуализируется проблема здоровья человека и общества. Существует потребность разработки общих юридических основ медицинского права и управления здравоохранением на всех структурных уровнях организации социума – государственном, международном, глобальном.

Цель: выявить особенности государственного, международного и глобального уровней медицинского права и возможные пути их структурно-организационного взаимодействия.

Методология: диалектическая, системная; методы анализа и синтеза, а также исторического, компаративистского и аксиологического познания.

Результаты исследования. В современном правовом знании формируются новые отрасли на разных уровнях социальной организации. К ним относится медицинское право, а в нем – область правового управления здравоохранением, медицинской деятельностью. Формируется связанная с этим общая правовая терминология, идет нормотворчество. В нашей стране – это российское медицинское право, которое базируется на законе № 323-ФЗ (где заложены основы организации и управления здравоохранением), а также на других правовых документах. Вместе с тем, идет активный процесс развития международного медицинского права и глобального управления здравоохранением на основе ВОЗ. Здесь пока еще идет поиск согласования не только основных правовых норм, но даже и определения общего названия новой глобальной отрасли права в здравоохранении.

Заключение. В исследуемой области предстоит серьезная гносеологическая и нормотворческая работа на трех уровнях правовых отношений от государственного до глобального, начиная с уточнения разноуровневых определений понятия «медицинское право» и вплоть до согласования интегративных юридических норм разноуровневого управления здравоохранением.

Ключевые слова: медицинское право, управление здравоохранением, государственный, международный и глобальный уровни.

MEDICAL LAW IN THE AREAS OF HEALTHCARE MANAGEMENT AT DIFFERENT LEVELS OF SOCIAL ORGANIZATION

Vladislav P. Dik, Natalya V. Kulipanova

Altai State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract. In an era of increasing global crisis processes, the problem of human and social health is becoming more urgent. There is a need to develop general legal foundations of medical law and healthcare management at all structural levels of social organization – state, international, global.

Goal: to identify the features of the state, international and global levels of medical law and possible ways of their structural and organizational interaction.

Methodology: dialectical, systemic; methods of analysis and synthesis, as well as historical, comparative and axiological knowledge.

Research results. In modern legal knowledge, new branches are being formed at different levels of social organization. These include medical law, and within it the area of legal management of healthcare and medical activities. A common legal terminology related to this is being formed, and rule-making is underway. In our country, this is Russian medical law, which is based on Law № 323-FZ (which lays the foundations for the organization and management of healthcare), as well as on other legal documents. At the same time, there is an active process of development of international medical law and global health governance based on WHO. There is still a search for agreement not only on basic legal norms, but even on defining a common name for the new global branch of law in health care.

Conclusion. In the area under study, serious epistemological and rule-making work remains to be done at three levels of legal relations, from state to global, starting with clarification of multi-level definitions of the concept of “medical law” and up to the harmonization of integrative legal norms of multi-level healthcare management.

Keywords: medical law, healthcare management, state, international and global levels.

Введение.

Проблемы здоровья человека и общества в эпоху глобализации и развития континентальных и глобальных кризисных процессов все более обостряются и приобретает особую актуальность. Несмотря на декларируемый социальный, научно-технический и информационно-компьютерный прогресс, количество заболеваний людей на планете не сокращается, а резко возрастает. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в последнем справочнике Международного классификатора болезней (11 версия, на 2022 г.), на который ориентируется вся доказательная медицина, обозначено 55000 болезней людей [9], и эта цифра не уменьшается, а нарастает.

В связи с изложенным, развитие медицинского права как особой правовой отрасли современного социума не вызывает сомнений.

Также ясно, что эта отрасль права должна существовать не только на уровне отдельных государств, но и выходить на международный и глобальный уровни.

Процессы становления такого многоуровневого медицинского права активно идут с конца XX и особенно в XXI веке. Вместе с тем, имеется ряд вопросов по поводу согласования структуры, содержания и сущности медицинского права на разных уровнях организации социума, а также о путях перехода концепта и нормативной базы медицинского права с одного организационного уровня на другой.

Иными словами, требуются совместные, согласованные, интегративные усилия юристов и медиков, теоретиков и практиков для разработки общих юридических основ медицинского права и управления здравоохранением на всех структурных уровнях организации социума – государственном, международном и глобальном. Цель: выявить особенности формирования неконфликтного взаимодействия государственного, международного и глобального уровней медицинского права. Методология, наиболее адекватная для такой комплексной конкретно-юридической и философско-правовой проблематики – диалектическая и системная; также применены методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, исторического, эвристического, компаративистского и аксиологического познания.

Возникает ряд общих теоретико-правовых проблем дальнейшего развития медицинского права:

1) его взаимосогласованная структура и функции на разных уровнях организации социума;

2) выявление взаимопереходов медицинского права с одного уровня на другой и научно-верифицированных путей нормативно-правовых взаимодействий между организационными уровнями;

3) разработка универсального понятийно-категориального аппарата медицинского права, с учетом его специфики на разных уровнях социума и алгоритмов его адекватного «межуровневого» взаимодействия.

Обсуждение.

В современном правовом знании формируются новые отрасли на разных уровнях социальной организации. К таким отраслям относится и медицинское право, а в нем – область правового управления здравоохранением. Следует отметить, что в отечественной традиции, особенно в советский период, наиболее распространенной является терминология, обозначающая данную сферу социальной и правовой деятельности в законодательстве, терминами – правовые нормы в здравоохранении, охране здоровья населения, нормотворчество в области медико-санитарного дела, здравоохранение и социальное развитие. На основе этих базовых понятий разрабатывалось законодательство о здравоохранении (в советский период – законы о здравоохранении), вплоть до современного, действующего Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. [10; 6]. В подобных правовых документах прослеживается исходная логика нормотворчества в отношении социальных процессов здоровья человека, *норм охраны общественного здоровья* за счет развития медицины, санитарии, гигиены, профилактики и подобных социально-охранительных мер.

Термин «медицинское право» пришел в отечественное право из международно-правовой области и стал активно использоваться лишь в начале XXI века [7]. Исходная логика формирования правотворчества в этом отношении – соблюдение и развитие прав человека, отстаивание прав на социальное и культурное развитие, где неотъемлемой составляющей социальных прав считается право на здоровье человека и право на охрану здоровья. В современном обществе оно реализуется с помощью комплекса медицинских мер – в отрасли прав человека с помощью *медицинского права*. Здесь в наибольшей мере прослеживается западная историческая линия борьбы с опасными инфекционными заболеваниями, как объекта между-

народно-правового регулирования, начиная с середины XIX века. В XX веке эти процессы привели к созданию Международного бюро общественной гигиены (МБОГ), затем Лиги Красного Креста, а в 1946 г. на базе Организации объединенных наций (ООН) – Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), отражающей совокупность прав человека на здоровье и его охрану [5]. Позиции прав человека на здоровье отражены в статье 25 «Всеобщей декларации прав человека», в форме права человека на должный медицинский уход [2].

Данное правовое поле получило широкое международное признание, со второй половины и с конца XX века привело к имплементации медицинского права с международного уровня – в законодательства разных стран, в том числе и России. Таким образом, на рубеже XX–XXI веков произошла интеграция отечественного и международного права в сфере медицины и здравоохранения. Основателем внедрения в российскую науку и юридическую практику медицинского права считают Заслуженного юриста России, доктора медицинских наук Ю.Д. Сергеева [8].

В действующем в настоящее время российском Федеральном законе № 323-ФЗ [10] нашли отражение, как отечественные традиции здравоохранения, так и международные стандарты прав охраны здоровья человека. «Россия, проводя курс активного развития направления качественных услуг в сфере медицинского обеспечения и здравоохранения, использует в процессе правового регулирования и формирования внутренней нормативной базы положения международных источников, тем самым распространяя действие стандартов международного медицинского права на внутренние общественные отношения» [11, с.161].

В настоящее время термин «медицинское право» получил широкое распространение в правовой, медицинской литературе, в сфере практического здравоохранения и медицинского образования. Проблемы медицинского права регулярно обсуждаются в теоретическом и практическом планах. Формируется, связанная с этим, и общая правовая терминология, прежде всего, таких понятий, как медицинское право, право на здоровье, здравоохранное право, право на охрану здоровья.

Как известно, медицинское право в том виде, как оно сейчас существует, на уровне государства представляет собой, не столько единое системное научно-практическое знание, сколько конгломерат законов, правовых норм, других правовых документов, в определенной мере связанных между собой единством форм медико-социальной и юридической деятельности. Центральным медицинско-правовым документом в большинстве стран является закон о здравоохранении / медицинской деятельности; сюда также входят другие сопряженные законы страны, государственно-правовые постановления,

указы, акты, распоряжения, Кроме того, включаются нормативные акты и инструкции по осуществлению лечебно-профилактической, медико-санитарной, эпидемиологической, здоровьесберегающей и рекреационной, а также управленческой деятельности в сфере медицины / здравоохранения.

На примере России покажем, что медицинское право включает в себя целый ряд взаимосвязанных правовых документов.

Российское медицинское право базируется на Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. [10], где заложены основы управления здравоохранением, с опорой на Конституцию (Основной закон) Российской Федерации (от 12.12.1993 г. с изменениями от 01.07.2020 г.) [3]; другие Федеральные законы – «Об обращении лекарственных средств» (№ 61-ФЗ от 12.04.2010 г.), «Об обязательном медицинском страховании» (№ 326-ФЗ от 29.11.2010 г.), «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (№ 157-ФЗ от 17.09.1998 г.), «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (№ 38-ФЗ от 30.03.1995 г.), «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (№ 3185-1 от 02.07.1992 г.), «О донорстве крови и ее компонентов» (№ 125-ФЗ от 20.07.2012 г.), «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (Закон РФ № 4180-1 от 22.12.1992 г.), «О социальной защите инвалидов в РФ» (№ 181-ФЗ от 24.11.1995 г.), «О государственной социальной помощи» (№ 178-ФЗ от 17.07.1999 г.), «О лицензировании отдельных видов деятельности» (№ 99-ФЗ от 04.05.2011 г.), «О персональных данных» (№ 152-ФЗ от 27.07.2006 г.), «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (№ 149-ФЗ от 27.07.2006 г.), «О защите прав юридических лиц и предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (№ 294-ФЗ от 26.12.2008 г.), «Кодекс РФ об административных правонарушениях» (№ 195-ФЗ от 30.12.2001 г.), а также идет опора на другие правовые документы – Майские Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ разрешительного и обеспечительного характера, Приказы Министерства здравоохранения РФ, нормативные акты субъектов РФ и др. правовые документы [6; 7].

Таким образом, со второй половины XX века идет активная разработка медицинского права, как на уровне государств, так и на международном уровне. В разных странах эта отрасль права обладает значительной спецификой. Напротив, международный уровень является более стандартизированным. Однако и здесь в начале нашего века наметились процессы дифференциации на международное медицинское право и глобальное медицинское право.

В современном обществе осуществляется развитие медицинского права на следующих структурно-организационных уровнях:

- 1) государственном;
- 2) международном;
- 3) глобальном.

О государственном уровне медицинского права мы уже говорили выше. Международный уровень медицинского права, на основе базовых правовых документов ООН и ВОЗ, считается общепризнанным с середины XX века. Вместе с тем, в рамках данного международно-правового поля идет активный процесс выработки еще более универсального международного медицинского права – его глобального уровня, на основе предлагаемых стратегий глобального управления здравоохранением [5]. Соответственно, в настоящее время в научно-правовой среде, в связи с нарастающими процессами глобализации всей человеческой деятельности, все более активно обсуждаются вопросы формирования глобального уровня медицинского права, которое должно иметь ряд собственных специфических черт.

Как отмечает В.С. Маличенко, «в научной литературе произошла эволюция термина «международное право здравоохранения» (или «международное право в сфере охраны здоровья»), трансформировавшегося в «глобальное право в сфере охраны здоровья» (global health law)» [5, с.13].

Формирование глобального уровня медицинского права отражено, например, в работах А. Воронцова, Е. Воронцовой, Л. Гостиной, В.С. Маличенко, Б. Мейера, Д. Рюгера, А. Тейлора [1; 4; 5; 12; 14; 15].

Так, в 2014 г. Ассоциация международного права учредила Комитет по глобальному праву в сфере охраны здоровья. В 2018 г., на второй конференции Ассоциации Комитет констатировал, что «глобальное право в сфере охраны здоровья утвердилось в качестве новой отрасли международного права, несмотря на отсутствие четко сформулированных принципов регулирования» [13].

Основу для таких научных поисков основ медицинского права глобального характера составляет наиболее общая часть нормативно-правовой базы в системе защиты прав человека / индивида на здоровье. Это ряд универсалистских позиций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в структуре ООН, в том числе, в лице Всемирной ассамблеи здравоохранения; Международного комитета Красного Креста (МККК), Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а также ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций, по борьбе с голодом), МОТ (международной организации труда), ВТО (всемирной

торговой организации) по разработке практики применения гибких мер защиты прав интеллектуальной собственности, (ГАВИ) (Глобального альянса по вакцинам и иммунизации, ЮНЕСКО (специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры, по формированию стандартов биоэтики).

На данном уровне деятельности пока еще активно идет поиск согласования основных правовых норм государств, международных сообществ и глобальных структур. Одновременно разрабатывается понятийно-категориальный аппарат данной глобальной нормативно-правовой отрасли знания. Еще не разработаны даже единообразные согласованные определения медицинского права, начиная с общего названия такой новой отрасли права в здравоохранении (еще не утверждено наиболее приемлемое название: или глобальное медицинское право, или глобальное управление здравоохранением).

Результаты.

В целом при рассмотрении поставленного в статье вопроса о социальной иерархии медицинского права возникает ряд проблем, из которых наиболее важными нам видятся три следующие.

Первая проблема касается раскрытия формально-логической, диалектической и системной сущности того, как соотносятся между собой разные структурно-организационные уровни медицинского права и каковы конкретные пути и механизмы их взаимного преобразования и перехода.

Вторая проблема – об интегративном глобальном, международном и государственном управлении здравоохранением как социально-правовом векторе в медицинском праве.

Третья проблема состоит в выборе определенной стратегии разработки и реализации глобального медицинского права, которая может носить или наиболее универсальный и директивный характер с конкретными директивами всему человечеству для их обязательного исполнения, или же представлять вид наиболее общих рекомендаций на основе «мягкого права», даваемых с учетом специфики разных регионов планеты.

О государственном уровне медицинского права мы уже говорили выше. Международно-правовой уровень также значительно исследован. Согласно данным литературы и авторского анализа правовых документов, можно констатировать, что на международно-правовом уровне медицинское право существует, имеет свою собственную структуру, но с более выраженным организационно-управленческим вектором.

Далее следует отметить, что наиболее дискурсивной областью познания и практики являются (находящиеся в стадии становления) глобальное

медицинское право и нормативно-правовые механизмы глобального управления здравоохранением [1]. Считаем, что отмеченные нами проблемы разработки структурно-организационного подхода в медицинском праве являются актуальными для творческого научного сообщества юристов и медицинских работников и могут составлять предмет дальнейших научных дискуссий.

Заключение. В исследуемой области взаимодействия и соподчинения медицинского права на государственном, международном и глобальном уровнях организации социума еще предстоит серьезная гносеологическая и нормотворческая работа, начиная с уточнения специфики понятий медицинского права на разных уровнях и вплоть до согласования базовых юридических норм управления здравоохранением от государственного до глобального уровней.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Воронцов А.Л. Международно-правовое взаимодействие государств в области охраны здоровья: анализ современной практики / А.Л. Воронцов, Е.В. Воронцова // *Lex Russica*. 2018. № 1(134). С. 71–81.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // *Российская газета*. 10.12.1998 г. Ст. 25.
3. Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями от 01 июля 2020 года // *Российская газета: Федеральный выпуск № 144(8198)*, от 04.07.2020 г. / КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
4. Маличенко В.С. Формирование международного права здравоохранения / В.С. Маличенко // *Московский журнал международного права*. 2021. № 4. С. 6–20.
5. Маличенко В.С. Роль Всемирной организации здравоохранения в системе глобального управления здравоохранением / В.С. Маличенко // *Международное право и международные организации*. 2022. № 1. С. 46–54.
6. Пищита А.Н. Исторический опыт, современное состояние и перспективы правового обеспечения здравоохранения в России : диссер. на соиск. ... д-ра юрид. наук 12.00.01. М. : Моск. ун-т МВД России, 2006. 392 с.
7. Сергеев Ю.Д. Основы медицинского права России / Ю.Д. Сергеев, А.А. Мохов; Под ред. Ю.Д.Сергеева. М. : Медицинское информационное агентство, 2007. 360 с.
8. Медицинское право в России: этапы становления и перспективы развития / Ю.Д. Сергеев, Ю.В. Павлова, С.И. Поспелова, Н.А. Каменская // *Медицинское право: теория и практика*. М. : Национальный институт медицинского права. 2016. Т. 2. № 1(3). С. 13–21.
9. Сколько всего существует болезней? URL : <https://yandex.ru/q/science/2209696769>
10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL : <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025-federalnyy-zakon-ot-21-noyabrya-2011-g-323-fz-ob-osnovah-o>
11. Шатоха Е.В. Международное медицинское право, как источник формирования отрасли медицинского права в России / Е.В. Шатоха // *Научные горизонты*. 2020. № 2(30). С.158–163.
12. Gostin L. Meier B. Introducing Global Health Law / L. Gostin, B. Meier // *The Journal of Law, Medicine & Ethics*. 2019. Vol. 47. P. 788–793. URL : <https://doi.org/10.1177/1073110519897794>
13. International Law Association: Sydney Conference «Global health law». 2018. URL : <https://frederickabott.com/sites/default/files/draft%20ILA%20Global%20Health%20Law%20Committee%20Australia%20Biennial%20Report%2018%20June.pdf>
14. Ruger J. Normative foundations of global health law / J. Ruger // *The Georgetown Law Journal*. 2008. Vol. 96. Iss. 2. P. 423–443.
15. International Health Instruments: An Overview : Oxford Textbook of Public Health / A. Taylor [et al.]. Ed by R. Detels [et al.]. 4th ed. Oxford : Oxford University Press, 2004. P.359–386.

References:

1. Vorontsov A.L. International legal interaction of states in the field of health care: analysis of modern practice / A.L. Vorontsov, E.V. Vorontsova // *Lex Russica*. 2018. № 1(134). P. 71–81.
2. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // *Russian newspaper*. 12/10/1998. Art. 25.

3. Constitution of the Russian Federation / Adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended on July 1, 2020 // Russian newspaper: Federal issue № 144 (8198), dated July 04, 2020 / ConsultantPlus. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
4. Malichenko V.S. Formation of international health care law / V.S. Malichenko // Moscow Journal of International Law. 2021. № 4. P. 6–20.
5. Malichenko V.S. The role of the World Health Organization in the system of global health care management // International Law and International Organizations / V.S. Malichenko // International Law and International Organizations. 2022. № 1. P. 46–54.
6. Pishita A.N. Historical experience, current state and prospects for legal support of healthcare in Russia : dis. ... for the job application ... doctor of law. sciences 12.00.01. M. : Moscow. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 392 p.
7. Sergeev Yu.D. Fundamentals of medical law in Russia / Yu.D. Sergeev, A.A. Mokhov; Ed. Yu.D. Sergeeva. M. : Medical Information Agency, 2007. 360 p.
8. Medical law in Russia: stages of formation and development prospects / Yu.D. Sergeev, Yu.V. Pavlova, S.I. Pospelova, N.A. Kamenskaya // Medical law: theory and practice. M. : National Institute of Medical Law. 2016. Vol. 2. № 1(3). P. 13–21.
9. How many diseases are there? URL : <https://yandex.ru/q/science/2209696769>
10. Federal Law of November 21, 2011 № 323-FZ «On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation». URL : <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025-federalnyy-zakon-ot-21-noyabrya-2011-g-323-fz-ob-osnovah-o>
11. Shatokha E.V. International medical law as a source of formation of the branch of medical law in Russia // Scientific Horizons. 2020. № 2(30). P. 158–163.
12. Gostin L. Meier B. Introducing Global Health Law / L. Gostin, B. Meier // The Journal of Law, Medicine & Ethics. 2019. Vol. 47. P. 788–793. URL : <https://doi.org/10.1177/1073110519897794>
13. International Law Association: Sydney Conference «Global health law». 2018. URL : <https://frederickabbott.com/sites/default/files/draft%20ILA%20Global%20Health%20Law%20Committee%20Australia%20Biennial%20Report%2018%20June.pdf>
14. Ruger J. Normative foundations of global health law / J. Ruger // The Georgetown Law Journal. 2008. Vol. 96. Iss. 2. P. 423–443.
15. International Health Instruments: An Overview : Oxford Textbook of Public Health / A. Taylor [et al.]. Ed by R. Detels [et al.]. 4th ed. Oxford : Oxford University Press, 2004. P.359–386.

Информация об авторах

Дик Владислав Петрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры медицинского права,
Алтайский государственный
медицинский университет Минздрава РФ
werewolf_chaos@mail.ru

Кулипанова Наталья Викторовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры медицинского права,
Алтайский государственный
медицинский университет Минздрава РФ
nvk6533@mail.ru

Vladislav P. Dik

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Medical Law,
Altai State Medical University of the Ministry
of Health of the Russian Federation
werewolf_chaos@mail.ru

Natalya V. Kulipanova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Medical Law,
Altai State Medical University of the Ministry
of Health of the Russian Federation
nvk6533@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-23>
УДК 343.352

Attribution
cc by

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Дятлов Г.А.

Севастопольский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается отечественный опыт противодействия коррупции, в частности, в сфере агропромышленного комплекса. Авторы исследуют негативные последствия коррупции, выявляют ее детерминанты. В статье рассматривается действующее анти-коррупционное законодательство, систематизируются меры по противодействию коррупционным преступлениям в агропромышленном комплексе. Проведен анализ официальных статистических данных, что позволяет нам не соглашаться с отчетностью государственных органов. В статье раскрываются проблемы предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность в сфере агропромышленного комплекса, анализируются вопросы реализации государственных программ поддержки и развития сектора агропромышленного комплекса. Анализ правоприменительной практики позволил авторам выявить наиболее распространенные коррупционные проявления в агропромышленном комплексе. Особое внимание уделяется изучению экономических преступлений в сфере агропромышленного комплекса, совершенных в составе организованных преступных группировок.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, криминализация, противодействие коррупции, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство.

COUNTERING CORRUPTION CRIMES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Georgy A. Dyatlov

Sevastopol State University

Abstract. The article examines the domestic experience of combating corruption, in particular, in the field of agro-industrial complex. The authors investigate the negative consequences of corruption, identify its determinants. The article examines the current anti-corruption legislation, systematizes measures to counter corruption crimes in the agro-industrial complex. The analysis of official statistical data has been carried out, which allows us to disagree with the reporting of state bodies. The article reveals the problems of providing subsidies at the expense of the federal budget to entities engaged in entrepreneurial activity in the field of agro-industrial complex, analyzes the implementation of state programs to support and develop the sector of the agro-industrial complex. The analysis of law enforcement practice allowed the authors to identify the most common corruption manifestations in the agro-industrial complex. Special attention is paid to the study of economic crimes in the agro-industrial complex committed as part of organized criminal groups.

Keywords: corruption, anti-corruption, criminalization, anti-corruption, agro-industrial complex, agriculture.

Введение.

Преступления коррупционного характера отрицательно сказываются на социальном и экономическом развитии общества, соответствующих институтах, а также агропромышленном секторе. В контексте представленной работы, речь будет идти именно об агропромышленном комплексе, характеризующимся в качестве специфической производственной структуры, в которой сосредоточено немало отраслей. Многие современные предприятия, организации, функционирующие в соответствующей области, вынуждены смириться с сезонными факторами, особенно воздей-

ствующими на сельское хозяйство. Постепенно, население сельской местности снижается, однако, это не говорит о минимизации преступности, процветающей на сельскохозяйственном производстве.

Материалы и методы.

Методологическая основа представленного исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания, анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения и аналогии. Именно соответствующая основа служит причиной для актуализации научно-исследовательских и специальных методов познания.

Обсуждение.

Процветание коррупции в агропромышленном комплексе негативно воздействуют на продовольственную составляющую государства и безопасность всей страны. За счет коррумпированности агропромышленного сектора развивается теневая экономика, лишаящая бюджет потенциального дохода [1]. В каждой стране теневая экономика и коррупция обозначены в качестве угроз и рисков, снижающих перспективу развития государства, ее безопасность и конкурентоспособность [5].

Российская Федерация имеет существенный аграрный потенциал, в связи с чем, стоит говорить об актуальности темы противодействия процветанию коррупции в соответствующем секторе. Государственная власть стремится усовершенствовать антикоррупционное законодательство. С этой целью принимается большое количество правовых актов, ратифицируются международные нормативные документы, актуализируются современные и результативные подходы к выявлению и урегулированию скрытой преступности в экономике.

На текущий момент органами государственной власти федерального уровня оказывается глобальная поддержка рассматриваемой области в виде субсидирования за счет государственного бюджета. Так, сельскохозяйственные кооперативы, организации, крестьянские (фермерские) хозяйства могут получить беспроцентные потребительские кредиты (все проценты погашаются за счет государственного бюджета), если они специализируются на переработке сельхоз продукции. В связи с оказываемой государственной поддержкой агропромышленному комплексу, многие из его отраслей становятся привлекательными для криминальных структур.

На текущий момент времени актуальной является государственная программа по поддержке и развитию рассматриваемой сферы, имеющаяся статистическую взаимосвязь с продовольственной безопасностью государства, что способствует появлению угрозы формированию стабильного (прочного) положения предпринимателей в области сельского хозяйства. Если говорить о наиболее распространенных преступлениях в агропромышленном комплексе, то большая часть из них связана со злоупотреблением должностных полномочий: получение взяток, актуализация бюрократических барьеров для аграриев, непредоставление положенной государственной поддержки, служебные подлоги и так далее [2].

Существует несколько причин развития коррупции в агропромышленном комплексе и одна из них – это отсутствие высоко эффективного организационного обеспечения, а также множество законодательных коллизий в нормах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов по расследованию экономических преступлений. По классической модели именно эко-

номический фактор обуславливает все причины коррупционных преступлений. Он включает в себя несколько составляющих: отсутствие высокой заработной платы чиновников, наличие экономических проблем. В советское время коррупция ограничивалась предоставлением широких благ населению за счет государства. Все имеющиеся сбережения, которые удалось сохранить за счет незаконных действий, потратить было практически невозможно.

Наиболее опасными являются те экономические преступления в рассматриваемой сфере, которые совершаются преступной группой (в сговоре). Основной характеристикой таких преступлений является их латентность, что позволяет криминальным структурам без особого афиширования проникать в органы государственной власти. Латентные преступления сложны для выявления и раскрытия, поскольку они совершаются при участии должностных лиц. В данном случае, стоит обратить внимание на точку зрения А.И. Долговой, которая считает, что организованная преступность – это непростая система, насыщенная слаженными преступными формированиями, занимающимися запрещенной деятельностью. Такие формирования объединены на основании общих интересов участников, ресурсами и исключением какого-либо социального контроля.

В контексте излагаемого вопроса, стоит выделить несколько признаков, актуальных для организованной преступности, проявляемой в сфере агропромышленного комплекса, а именно:

- вовлечение недобросовестных юридических лиц и проведение денежных средств через их счета;
- вовлечение аффилированных коммерческих компаний и заключение с ними соглашений;
- использование подложной документации в целях кредитования и получения возможности участия в различных государственных программах по поддержке агропромышленной деятельности;
- намеренное увеличение тарифов на кредитование предприятий;
- получение помощи от государства в виде техники, оборудования при отсутствии такой необходимости.

Правоохранительные органы в целях борьбы с экономической организованной преступностью в рассматриваемой сфере должны вести активную деятельность. На текущий момент времени на территории РФ действует № 273-ФЗ, определяющий необходимость применения мер по борьбе с любыми проявлениями коррупции в различных сферах деятельности. Законодатель определяет официальное толкование понятия «коррупция», однако, несмотря на это подзаконные и ведомственные акты так и несовершенными. В актуальном российском законодательстве определе-

но понятие «коррупция», однако, оно является собирательным и включает в себя только лишь ссылки на нормы УК РФ, что делает формирование более грамотного толкования невозможным.

Для проведения исследовательской работы в отношении коррупции в контексте его восприятия в качестве правового явления необходимо обратить внимание на теоретически-правовой характер сущности данного социального феномена. Помимо этого, важно учитывать существующие направления антикоррупционной политики, обеспечивающие организацию и правовой регламент деятельности правоохранительных органов. На сегодняшний день актуальным является вопрос о совершенствовании антикоррупционного законодательства Российской Федерации в соответствии с современными изменениями фактической действительности.

Д.А. Панин считает, что общая криминализация экономических отношений в агропромышленном секторе предусматривает необходимость создания государством наиболее оптимальных условий для развития предприятий, функционирующих в соответствующей области [4]. Кроме того, необходимо сократить вероятность причинения ущерба субъектам предпринимательской деятельности от возможных преступных посягательств и прочих проявлений преступности. В настоящее время уместным будет использование метода, позволяющего декриминализовать правоотношения в области земельного хозяйства за счет ведения спутникового мониторинга (один и тот же субъект может систематически фотографироваться). Указанный метод будет актуален при проведении аналитической работы в отношении актуального состояния и использования земель, а это способствует сокращению экономической преступности.

Результаты.

Начиная с 2010 года, в РФ прекратилось финансирование инновационной системы, способству-

ющей изменению площади, используемой для посева сельскохозяйственных культур. Однако ее возможности могут успешно применяться в целях выявления наиболее подходящих для сельскохозяйственного развития земель, но на которые, по каким-то причинам, оказано негативное воздействие, а также проводить аналитическую работу в отношении их актуального состояния и включения в соответствующее производство. За счет такого механизма государство может популяризировать сведения обо всех действиях, совершаемых в отношении земель в рамках соответствующего их оборота.

Заключение.

На текущий момент времени программа противодействия коррупционной преступности в рассматриваемом секторе находится на низком уровне. В связи со сложившейся ситуацией, рекомендуется предпринять несколько эффективных мер, к которым можно отнести:

1. Минимизацию ставок по кредитам.
2. Ужесточение условий на получение оборудования и техники в рамках федерального лизинга.
3. Субсидирование экспорта и повышение пошлин на импорт.
4. Ужесточение мер ответственности должностных лиц за их участие в коррупционных махинациях.
5. Использование инновационных технологий, позволяющих выявлять актуальное состояние земель.

В рамках противодействия преступности в рассматриваемом секторе, рекомендуется актуализировать результативную систему ведения государственного надзора за распределением финансов в целях развития агропромышленности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Абрамов Р.А. Региональные особенности инновационной деятельности в Российской Федерации. М. : «ИПЦ «Маска», 2010.
2. Кубанов О.С. отечественный опыт организации деятельности по противодействию коррупции в сфере агропромышленного комплекса: Юрист-Правоведъ. 2020. № 1(92). С. 203–209.
3. Отчет по итогам онлайн-опроса за 2020 год на официальном сайте Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL : <https://mcx.gov.ru/activity/anti-corruption/reports> (дата обращения 22.04.2024).

4. Панин Д.А. Организационно-экономический механизм противодействия экономической преступности в агропромышленном комплексе России : дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
5. Сологуб Н.Н. Теневой сектор в агропромышленном комплексе как угроза продовольственной безопасности России / Н.Н. Сологуб, О.И. Уланова // Нива Поволжья. 2019. № 3(52). С. 53–61.

References:

1. Abramov R.A. Regional features of innovation activity in the Russian Federation. M. : LLC CPI Mask, 2010.
2. Kurbanov O.S. domestic experience in organizing anti-corruption activities in the field of agro-industrial complex: Lawyer-Jurist. 2020. № 1(92). P. 203–209.
3. The report on the results of the online survey for 2020 is available on the official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL : <https://mcx.gov.ru/activity/anti-corruption/reports> (date of application 04/22/2024).
4. Panin D.A. Organizational and economic mechanism of countering economic crime in the agro-industrial complex of Russia : dis. ... candidate of economic sciences. M., 2013.
5. Sologub N.N. The shadow sector in the agro-industrial complex as a threat to Russia's food security / N.N. Sologub, O.I. Ulanova // Niva of the Volga region. 2019. № 3(52). P. 53–61.

Информация об авторе

Дятлов Георгий Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Юридический институт
Севастопольского государственного университета
ORCID: 0000-0001-7708-4386
gadyatlov@sevsu.ru

Georgy A. Dyatlov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Law Institute
Sevastopol State University
ORCID: 0000-0001-7708-4386
gadyatlov@sevsu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-5>
УДК 347.736

Attribution
cc by

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Евстафьев И.Н.

Московский финансово-юридический университет

Аннотация. Одним из дискуссионных вопросов, связанных с реализацией основной концепции понимания сущности отношений несостоятельности (банкротства), господствующей в настоящее время в отечественной цивилистической доктрине и реализованной в законодательстве о банкротстве: концепции максимального возможного удовлетворения прав кредитора; защита субъективных прав должника в процедурах несостоятельности (банкротства) приобретает особую актуальность, особенно в рамках реализации процедур, не связанных с ликвидационными мероприятиями. Целью исследования является анализ способов и мер защиты интеллектуальной собственности при несостоятельности (банкротстве) должника как специфического актива.

В процессе исследования научно-исследовательской литературы, изучения нормативного материала и материалов судебной практики автор приходит к выводу о том, что в развитии нормативно-правового регулирования защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности нуждается не столько правообладатель-должник, сколько лица, осуществляющие использование объектов интеллектуальной собственности на основе договоров гражданско-правового характера, заключенных ими с правообладателем до признания его должником в рамках отношений несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, должник, кредитор, несостоятельность (банкротство), лицензионный договор. доменное имя.

SOME ASPECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION IN CASE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Ilya N. Evstafev

Moscow University of Finance and Law

Abstract. One of the controversial issues related to the implementation of the basic concept of understanding the essence of insolvency (bankruptcy) relations, currently prevailing in the domestic civil doctrine and implemented in bankruptcy legislation: the concept of maximum possible satisfaction of the creditor's rights; protection of the debtor's subjective rights in insolvency (bankruptcy) procedures is becoming particularly relevant, especially in the framework of procedures not related to liquidation activities. The purpose of the study is to analyze the methods and measures of intellectual property protection in case of insolvency (bankruptcy) of the debtor as a specific asset.

In the process of researching scientific research literature, studying normative material and materials of judicial practice, the author comes to the conclusion that the development of regulatory regulation of the protection of rights to intellectual property results is needed not so much by the rightholder-debtor, as by persons using intellectual property objects on the basis of civil law contracts concluded by them with the rightholder before being recognized as a debtor within the framework of an insolvency (bankruptcy) relationship.

Keywords: intellectual property, debtor, creditor, insolvency (bankruptcy), license agreement, domain name.

Введение.

Проблемы применения законодательства при обращении взыскания на исключительные права, принадлежащие должнику как субъекту отношений несостоятельности (банкротства), а также на право их использования, не получили до настоящего времени окончательного разрешения ни в действующем законодательстве, ни в цивилистической доктрине [5].

В связи с тем, что в настоящее время и в формировании нормативной базы, регулирующей отношения несостоятельности (банкротства), и в судебной практике рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) господствующей концепцией является идея максимально возможного удовлетворения прав требований кредиторов, права и интересы должника являются вторичными по отношению к правам кредиторов.

Наиболее значимыми проблемами, связанными с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности в отношениях несостоятельности (банкротства), как полагается, следует считать вопросы, связанные с защитой прав третьих лиц, связанных с правообладателем-должником гражданско-правовыми договорами, особенно это касается лицензионного договора, поскольку требованием включения объектов интеллектуальной собственности в конкурсную массу затрагиваются права контрагентов правообладателя-должника, что делает с определенного момента невозможным использование объектов интеллектуальной собственности, несмотря на то, что действиями третьего лица (по отношению к лицам, принимающим непосредственное участие в отношениях несостоятельности (банкротства)) не причиняется вред конкурсным кредиторам, виновными по отношению к ним действия субъектов лицензионного договора не являются.

Близким указанной проблеме является вопрос об использовании доменного имени и иных объектов интеллектуальной собственности, находящихся на сетевых ресурсах.

Методы.

Методологической основой исследования стали методы общенаучного характера, применение которых характерно для исследований гуманитарного характера: методы анализа и синтеза, дедуктивный и индуктивный методы, методы обобщения и систематизации материала, содержащегося в нормативных актах и актах судебной практики как источниках познавательной деятельности, а также специальные методы, характерные для проведения исследований юридической направленности: системно-структурный, функциональный методы, метод юридического анализа нормативных источников. Методологической основой стал диалектический подход к изучению явлений и процессов объективной реальности.

Обсуждение.

Защита субъективного права традиционно в отечественной цивилистике рассматривается как важнейшая задача правового регулирования, решение которой возможно только при наличии разработанного органами законодательной власти механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей [1, с. 6–7].

Специфика интеллектуальной собственности как нематериального объекта влияет не только на ее понимание как объекта гражданских прав, товара [11, с. 133], но и на механизм обеспечения правовой охраны правообладателя и защиты самой интеллектуальной собственности как объекта гражданских прав.

Современная концепция понимания отношений несостоятельности (банкротства), характерная для отечественной правовой доктрины, первоочередной задачей самого производства по де-

лам о несостоятельности (банкротстве) рассматривает задачу максимально возможного удовлетворения прав кредиторов, а задачи сохранения самого должника как субъекта права, а уж, тем более предоставления правовой защиты его прав, в том числе и прав на объекты интеллектуальной собственности Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее: Закон о банкротстве) не ставится. В Законе о банкротстве вообще отсутствуют нормы охранительного характера, направленные на правовую защиту должника. Таковую функцию могут выполнять регулятивные нормы, обеспечивающие соблюдение принципа законности при реализации задач отдельных процедур несостоятельности (банкротства).

Проблема защиты исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем связана с применением норм ст. 1241 ГК РФ, когда такой переход может быть осуществлен при обращении взыскания на имущество правообладателя, поскольку нормы указанной статьи ГК РФ вполне применимы и при регулировании отношений несостоятельности (банкротства). В цивилистической доктрине устанавливается классификация прав на результаты интеллектуальной деятельности. предполагающая разделение их на три группы, в зависимости от того, возможно ли вообще такое взыскание: к первой группе объектов относятся объекты интеллектуальной собственности, в отношении которых в соответствии со ст. 150 ГК РФ взыскание невозможно в связи с их неотчуждаемостью; ко второй группе относятся объекты интеллектуальной собственности, обладающие свойством возможности обращения на них взыскания; третью группу составляют объекты интеллектуальной собственности, в отношении обращения взыскания на которые гражданское законодательство не устанавливает прямой запрет на обращение взыскания в рамках отношений, не основанных на обязательственном договоре, однако в условиях отсутствия надлежащей правовой регламентации обращение взыскания на них является затруднительным, поэтому арбитражный управляющий старается перед включением данных объектов в конкурсную массу придать правам на эти объекты большую определенность. К таким объектам отечественные исследователи, например, Н.А. Епрынцева и Р.М. Харисов относят топологию интегральных микросхем, секрет производства (ноу-хау), незарегистрированные программы для ЭВМ [2, с. 25–26].

Законодательство о банкротстве в настоящее время совершенно не учитывает категоричность прав на результаты интеллектуальной деятельности, а это обстоятельство необходимо учитывать в ходе формирования конкурсной массы, если в ее состав включаются и объекты интеллектуальной собственности, поскольку получение их денежного выражения с целью удовле-

творения прав конкурсных кредиторов возможно только на организованных арбитражным управляющим или организацией, действующей по его поручению, открытых торгах (ст. 139 Закона о банкротстве), поэтому на практике часто возникают проблемы даже не в включением объекта интеллектуальной собственности в конкурсную массу, сколько в механизме определения такого объекта как товара, поскольку свойства отдельных объектов интеллектуальной собственности как товара законом не определены, например, тех объектов, которые уже находятся на балансе должника, но не оформлены им надлежащим образом в уполномоченном органе. Некоторыми отечественными исследователями предлагается в данном случае применять аналогию закона для придания сделке по переходу прав на объект интеллектуальной собственности свойства законности [4, с. 65], однако данное предложение вызывает большие сомнения относительно действительности сделки, поскольку она совершается в отношении объекта, оборотоспособность которого не установлена надлежащим образом.

В связи с указанным выше обстоятельством, приобретает значимость проблема легитимности и защиты прав приобретателя объектов интеллектуальной собственности на торгах, поскольку отсутствие правового механизма продажи некоторых объектов интеллектуальной собственности на торгах может привести к проблемам с доказательством законности перехода прав на них.

Причиной возникновения проблем, связанных с легитимностью перехода прав на такие объекты возникают, например, при продаже секретов производства, поскольку именно как секрет производства данный объект в связи с открытостью торгов утрачивает свое основное юридически значимое свойство.

Аналогично может возникнуть проблема с реализацией права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, поскольку в ГК РФ прямо не указывается, допустимо или нет обращение взыскания на данные объекты, но в данном случае применимы нормы ст. 150 ГК РФ, определяющие общие основания запрета обращения взыскания на ряд объектов интеллектуальной собственности.

Отсутствие прямого запрета на обращение взыскания на данные объекты интеллектуальной собственности допускает их включение в конкурсную массу, однако, если исходить из аналогии закона, по сущностным свойствам эти объекты интеллектуальной собственности близки такому объекту, как право на исполнение, то есть неотчуждаемому праву. Однако данный спорный вопрос в настоящее время решается в пользу общего господствующего принципа максимально возможного удовлетворения прав конкурсных кредиторов, и эти объекты интеллектуальной собственности включаются в конкурсную массу

несмотря на нормативную неопределенность оборотоспособности этих объектов.

В отношении несостоятельности (банкротства) проблема правовой охраны прав правообладателя и иных лиц, связанных с ним отношениям использования интеллектуальной собственности, становится намного острее, особенно в ситуации, когда правообладатель приобретает статус должника в данных правоотношениях, поскольку объекты, относимые к интеллектуальной собственности, могут быть включены в конкурсную массу, а причиной такого действия арбитражного управляющего становится свойство оборотоспособности данных объектов гражданских прав.

Защита интеллектуальной собственности в рамках процедур несостоятельности (банкротства) осуществляется как в отношении должника, так и в отношении третьих лиц, которые пользуются интеллектуальной собственностью должника, либо предоставляют должнику право использования результатов интеллектуальной собственности на основе лицензионных договоров. В том случае, если права третьих лиц в рамках рассмотрения арбитражным судом дела о признании должника несостоятельным (банкротом), его права также будут объектом правовой охраны, в связи с чем в рамках искового производства суд в соответствии с п. 12 и 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ указывается на возможность применения мер по обеспечению иска при наличии оснований, предусмотренных соответственно ст. 139 ГПК РФ и ст. 90 АПК РФ.

Относительно изученным в отечественной цивилистической доктрине следует признать вопрос о судьбе прав на товарный знак как объект интеллектуальной собственности, поскольку законодательство в достаточно полном объеме регулирует отношения по поводу прекращения права на товарный знак и его правовую защиту, включая и такое основание как признание правообладателя банкротом. По данному вопросу следует отметить и относительное единство судебной практики, поскольку не вызывает сомнения единства правовой судьбы охраняемого права и самого должника-правообладателя в процессе завершения процедур несостоятельности (банкротства). В то же время, в научно-исследовательской литературе отмечается, что продолжение использования товарного знака при признании должника-правообладателя не только возможно, но и может рассматриваться как обязанность арбитражного управляющего с целью увеличения конкурсной массы в период осуществления задач процедур несостоятельности (банкротства) [6, с. 52].

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

Основной проблемой в отечественном законодательстве о правах на результаты интеллектуальной деятельности как объектов гражданских прав в рамках отношений, связанных с их отчуждением по основаниям, не связанных с договорами, как на это указывают отечественные исследователи [3, с. 167], остается вопрос об определении их правовой судьбы, а если рассматривать отношения несостоятельности (банкротства), то в данном случае проблема только усиливается, поскольку в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) отношения, связанные с отчуждением прав на результаты интеллектуальной деятельности практически не регулируются. Исключения составляют только отношения, связанные с включением таких объектов в конкурсную массу, если право подлежит оценке.

Отечественными авторами достаточно часто вопрос о защите прав должника на результаты интеллектуальной деятельности рассматривается в рамках исследования вопроса о снижении конкурсной массы. Одним из таких способов называется заключение лицензионных договоров в период подозрительности, что, по мнению, например, Е.Д. Суворова, приводит к уменьшению стоимости интеллектуальной собственности как актива должника в связи с ликвидацией монопольного использования результата интеллектуальной деятельности [8, с. 28]. Заключение должником лицензионных договоров с целью снижения стоимости активов должника рассматривает и А.В. Сарнакова [7, с. 63].

Одним из проблемных вопросов, возникающих в процедурах несостоятельности (банкротства), является проблема отнесения к конкурсной массе права на доменное имя, что вызвано, по мнению ряда отечественных авторов, несовершенством нормативного определения данного объекта гражданских прав (ст. 1484 1519 ГК РФ), с одной стороны, и необходимостью определения содержания данного объекта гражданских прав в цивилистической доктрине, с другой [9, с. 207–208; 10, с. 65]. Отсутствие нормативного определения дефиниции «доменное имя» приводит к тому, что органы судебной власти самостоятельно в своих актах делают попытки обозначения правовой сущности объекта гражданских прав, как например, это сделано в Определении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2011 г. № 18АП-2336/2011 по делу № А76-9128/2010, и даже делаются выводы о возможности рассматривать право на доменное имя в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, относящегося к объектам интеллектуальной собственности, например, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2013 г. № С01-155/2013 по делу № А40-12151/2013, что нельзя рассматривать как пример толкования сущности правового института, поскольку отнесение непосредственного объекта правоотношения к объектам гражданских прав находится вне компетенции органа судебной власти.

Результаты.

В отношениях банкротства насущной проблемой следует считать необходимость защиты прав третьих лиц в случае признания должника-правообладателя банкротом, особенно в случае наличия между ними лицензионного договора по использованию объекта интеллектуальной собственности, поскольку сами права на результаты интеллектуальной деятельности включаются в конкурсную массу с целью удовлетворения за счет их стоимости прав требований конкурсных кредиторов.

Защита интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности (банкротства) предполагает применение тех способов защиты нарушенного субъективного права, перечень которых определяется нормами ст. 12 ГК РФ, который, впрочем, законодатель оставляет его открытым, что делает возможным его дополнение ссылкам и на иные способы защиты, а применительно к объектам интеллектуальной собственности законодатель особо указывает перечень способов применимых к отношениям, связанных с защитой исключительных прав (ст. 1252 ГК РФ). Однако в отношениях несостоятельности (банкротства) применение способов защиты гражданских прав на объекты нематериального свойства обладает своей спецификой, а в отношении ряда объектов интеллектуальной собственности до настоящего времени не определены особенности их оборотоспособности, в том числе это касается и включения их в конкурсную массу в отношениях несостоятельности (банкротства), и механизма их продажи на торгах.

Заключение.

Правовая защита интеллектуальной собственности лиц, участвующих в отношениях несостоятельности (банкротства), обладает своей спецификой в сравнении с защитой прав участников правоотношений, в которых допускается обращение взыскания на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие должнику, что законодатель объединяет в рамках института гражданско-правового характера внедоговорных оснований отчуждения.

Одной из задач процесса совершенствования нормативно-правового регулирования отношений, связанных и с институтом несостоятельности (банкротства), и институтом защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, должно стать развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в направлении совершенствования нормативно-правового регулирования прав на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащих правообладателю-должнику, в плане нормативного определения правовой судьбы отдельных их видов в рамках реализации задач процедур банкротства, а также необходима конкретизация правовой защиты лиц, связанных договорными отношениями по использованию объектов интеллектуальной

собственности, принадлежащих правообладателю, признанному банкротом в рамках реализации процедур банкротства.

В связи с тем, что объекты интеллектуальной собственности имеют различную оборотоспособность, а также – отсутствует правовое регу-

лирование продажи на торгах отдельных видов объектов интеллектуальной собственности, данные вопросы требуют внесения соответствующих изменений в законодательство о банкротстве, прежде всего, в целях защиты прав приобретателей объектов интеллектуальной собственности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2016. 416 с.
2. Епрынцева Н.А. Объекты интеллектуальной собственности как имущество должника в деле о банкротстве / Н.А. Епрынцева, М.Р. Харисов // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 4. С. 24–30.
3. Зайкова А.В. Судьба исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в конкурсном производстве / А.В. Зайкова; под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной // В сб.: Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство). М. : Статут, 2018. 256 с.
4. Зверева А.С. Юридическая судьба исключительного права на товарный знак в случае ликвидации юридического лица – правообладателя / А.С. Зверева // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 6. С. 61–66.
5. Козлова М.В. Охрана исключительных авторских прав при несостоятельности (банкротстве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2021. 29 с.
6. Маркин Д. Банкротство правообладателя и прекращение правовой охраны товарного знака / Д. Маркин // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 4. С. 51–55.
7. Сарнакова А.В. Обеспечение защиты прав и законных интересов кредиторов при банкротстве должника (начало) / А.В. Сарнакова // Юрист. 2020. № 4. С. 60–65.
8. Суворов Е.Д. Снижение стоимости актива должника как разновидность вреда для кредиторов и способы защиты в связи с ним. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.01.2018 г. № 301-ЭС17-13352 / Е.Д. Суворов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. С. 26–32.
9. Хабриева Т.Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / Т.Я. Хабриева, А.И. Ковлер, Р.А. Курбанов; Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.
10. Цыбаков Д.Л. Проблема правового регулирования интеллектуальных прав на доменное имя / Д.Л. Цыбаков, Н.А. Внуков, С.А. Абрамов // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 65–71.
11. Ширкова И.В. Проблемы правового регулирования права интеллектуальной собственности как товара / И.В. Ширкова // Legal Concept = Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 2. С. 132–138.

References:

1. Vavilin E.V. Implementation and protection of civil rights. M. : Statute, 2016. 416 p.
2. Ypryntsev N.A. Intellectual property objects as property of a debtor in a bankruptcy case / N.A. Ypryntsev, M.R. Kharisov // Ural Journal of Legal Research. 2022. № 4. P. 24–30.
3. Zaikova A.V. The fate of exclusive rights to the results of intellectual activity in bankruptcy proceedings / A.V. Zaikova; Edited by E.P. Gubin, S.A. Karelina // In the collection: Legal regulation of economic relations. Insolvency (bankruptcy). M. : Statute, 2018. 256 p.
4. Zvereva A.S. The legal fate of the exclusive right to a trademark in the event of liquidation of a legal entity – the rightholder / A.S. Zvereva // Intellectual property. Industrial property. 2018. № 6. P. 61–66.
5. Kozlova M.V. Protection of exclusive copyrights in insolvency (bankruptcy) : author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Kursk, 2021. 29 p.
6. Markin D. Bankruptcy of the copyright holder and termination of legal protection of the trademark // Intellectual property. Copyright and related rights. 2014. № 4. P. 51–55.
7. Sarnakova A.V. Ensuring the protection of the rights and legitimate interests of creditors in the bankruptcy of a debtor (beginning) / A.V. Sarnakova // Lawyer. 2020. № 4. P. 60–65.
8. Suvorov E.D. Reducing the value of the debtor's asset as a type of harm to creditors and ways of protection in connection with it. Comment on the Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01/25/2018 № 301-ES17-13352 / E.D. Suvorov // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2018. № 7. P. 26–32.

9. Khabrieva T.Ya. Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation: monograph / T.Ya. Khabrieva, A.I. Kovler, R.A. Kurbanov; Ed. by T.Ya. Khabrieva. M. : NORM, INFRA-M, 2023. 384 p.
10. Tsybakov D.L. The problem of legal regulation of intellectual property rights to a domain name / D.L. Tsybakov, N.A. Vnukov, S.A. Abramov // Bulletin of Arbitration Practice. 2017. № 5. P. 65–71.
11. Shirikova I.V. Problems of legal regulation of intellectual property rights as goods / I.V. Shirikova // Legal Concept = The legal paradigm. 2023. Vol. 22. № 2. P. 132–138.

Информация об авторе

Евстафьев Илья Николаевич

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета,
Московский финансово-юридический университет
Kfotu@yandex.ru

Ilya N. Evstafyev

postgraduate student of the Department
of Civil Law Disciplines
Faculty of Law,
Moscow University of Finance and Law
Kfotu@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-22>
УДК 340

Attribution
cc by

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Зацепин А.М.¹, Аникин М.С.²

¹Уральский государственный юридический университет,

¹Уральский государственный экономический университет,

²прокуратура Свердловской области

Аннотация. Актуальность темы данного исследования обусловлена ростом организованной преступности, коррупции в экономической сфере, затрудняющим осуществление экономических реформ в стране, и не разработанностью теории и методологии профилактики механизма преступного поведения в экономической сфере предпринимательства, во всех его сферах (производство, бизнес, сфера услуг). Целью данной статьи стало исследование вопросов осуществления предпринимательской деятельности в механизме преступного поведения. В процессе написания статьи были использованы общенаучные методы исследования. Выводы. В настоящее время преступность – это неотъемлемая часть образа жизни общественной, политической, идеологической, а борьба с ней рассматривается как самостоятельная проблема, не затрагивающая сути общественных отношений, касающаяся только деятельности правоохранительных органов их эффективности, а также «совершенного» законодательства. Новизна и выводы. Очевидно, что без «улучшения» работы правоохранительных органов, как и без совершенствования законов, борьба с преступностью не может быть успешной, если делать только это, то на особые успехи рассчитывать невозможно. Состояние преступности зависит не только от того, как работают правоохранительные органы, каковы законы, хотя позволяет политикам «снимать с повестки дня» просчеты и пробелы в существующей системе государства и переносить недовольство граждан на правоохранительные органы и действующее законодательство.

Ключевые слова: преступное поведение, состояние преступности, экономическая сфера, преступность, экономические реформы.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE MECHANISM OF CRIMINAL BEHAVIOR IN RUSSIA: CURRENT DEVELOPMENT TRENDS

Alexander M. Zatsepin¹, Mikhail S. Anikin²

¹Ural State University of Law

¹Ural State University of Economics,

²Prosecutor's Office of the Sverdlovsk region

Abstract. The relevance of the topic of this study is due to the growth of organized crime, corruption in the economic sphere, which complicates the implementation of economic reforms in the country, and the lack of development of the theory and methodology of prevention of the mechanism of criminal behavior in the economic sphere of entrepreneurship, in all its spheres (production, business, services). The purpose of this article is to study the issues of entrepreneurial activity in the mechanism of criminal behavior. In the process of writing the article, general scientific research methods were used. Conclusions. Currently, crime is an integral part of the public, political, and ideological way of life, and the fight against it is considered as an independent problem that does not affect the essence of public relations, concerning only the activities of law enforcement agencies, their effectiveness, as well as «perfect» legislation. Novelty and conclusions. It is obvious that without «improving» the work of these bodies, as well as without improving laws, the fight against crime cannot be successful, if only this is done, then it is impossible to count on special successes. The state of crime depends not only on how law enforcement agencies work, what the laws are, although it allows politicians to «remove from the agenda» miscalculations and gaps in the existing system of the state and transfer citizens' discontent to law enforcement agencies and current legislation.

Keywords: criminal behavior, state of crime, economic sphere, crime, economic reforms.

Введение.

В настоящее время судебная, следственная практика, криминологические исследования по-

казывают о том, что в России идет устойчивый рост количества экономических преступлений, создаются преступные сообщества, характеризующиеся устойчивостью, высоким уровнем ква-

лификации и сплоченности, а также о многочисленных фактах коррумпированности должностных лиц, в том числе и высокого ранга, огромного ущерба, причиненного преступными действиями, с одной стороны.

С другой стороны, безответственность и злоупотребление законностью, а также карьеризм, приспособленчество, стремление к безудержному обогащению – отражение социальных аномалий в правоохранительных и судебных органах, которые в большей части оказались неспособными противостоять названным явлениям и обнаружили низкий профессиональный уровень работы, особенно в области раскрытия и расследования преступлений.

Обсуждение.

В настоящее время необходимо обязательно и всесторонне показать направление деятельности государственных органов и предпринимательских структур в решении проблемы безопасности предпринимательства, обращать внимание на то, что «безопасность» включает обеспечение и охрану (защиту), и подробно рассматривать содержание каждого из слагаемых «безопасности».

Специальное внимание необходимо уделять виктимологическому аспекту предпринимательства, поскольку предприниматель, как нам представляется, это элемент общего правового порядка, обеспечиваемого соответствующими органами и учреждениями. И он имеет право на нормальную предпринимательскую деятельность, которая посягает на личность предпринимателя и его близких и правовой порядок в области хозяйственной деятельности и сферу функционирования государственного аппарата и правоохранительных органов, судебной системы.

Ранее, налогоплательщики искали обходные пути – бартер, векселя, взаиморасчеты, соглашение об уступке требования (цессии) и т.д., т.е. с чего налог не возьмешь, для них налог «несправедлив» изначально, потому как кто ж рад отдавать свое «заработанное». Государство пытается сделать невозможным уклониться от налогов, но от них позволительно отвертеться законным способом, которые стары, как и система мытарей (сборщиков податей и пошлин, которые свойственны фискальной системе и возбуждали общую ненависть у населения). И в этом главная причина того, что государство не в состоянии справиться с налогоплательщиками, к каким бы «цифровым» мерам оно ни прибегало.

Характер и умысел при криминализации «новых» составов преступлений, не касаясь мотивов, которые побуждают законодателя признать обстоятельства, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства, необходимо и превентивными стратегиями, также рассмотреть методологические особенности криминологического и уголовно-правового анализа проблем безопасности предпринимательства.

Для обеспечения разработки надежных средств противодействия опасностям для предпринимательства необходима достаточная информационная база, дающая представление о необходимости обязательного установления при решении вопроса о возбуждении уголовного дела общественной опасности содеянного и прямого умысла виновных на совершение преступления. Также, и прямой умысел участников посягательства на безопасность предпринимательства относительно непосредственного объекта (объектов) сочетается с косвенным умыслом в форме осознания возможных последствий для экономики и финансовой системы общества и безразличия к их наступлению.

Становление теневой экономики связано с огосударствлением социально-экономической жизни. Огосударствление проявляется в насаждении жестких, не допускающих каких-либо отклонений социально-экономических и хозяйственных структур. В экономике это проявилось в директивном планировании, когда по каждой позиции товарных ресурсов существовал план, ставший законом при том что реального положения дел он не отражал и не мог быть выполнен. В качестве дополнительного соблюдения баланса интересов предпринимателей и общества выступает деятельное раскаривание. В рыночной экономике жесткое структурирование проявляется в заранее заданной перспективе социальной однородности развития, понимаемой как уравнительное распределение и потребление, в стремлении быстрее преодолеть существующую ранее концепцию социалистического образа жизни. В результате, естественные социально-экономические потребности в условиях рыночной экономики перешли в число общественно осуждаемых из-за повышенных потребностей и удовлетворении предпринимателями (бизнесом), при том, что совсем недавно многообразие жизненных интересов, не удовлетворяемых государством стимулировало становление и развитие теневой экономики. Аналогично срабатывает сегодня снижение темпов экономического роста, а виновниками бед в социально-экономической сфере объявляют предпринимателей (бизнес) и дельцов теневой экономики. Если что-то исчезает с полок магазинов, причина всем известна – скупил дельцы теневой экономики, даже если вагоны не разгружаются, склады забиты товарами, а магазины пусты – опять виновата теневая экономика. Философским остаются вопросы: Что же это за мифическая теневая экономика, которая не один десяток лет ставит «на колени» одну из богатых стран мира? Почему наши индустриализированная промышленность, сельское хозяйство, прошедшие несколько социально-экономических формации не могут противостоять теневой экономике? [9].

Есть исследования, отличающиеся большой криминологической содержательностью. В них дается развернутая характеристика состояния и тенденций развития организованной, коррупционной преступности, оперируя статистическими

обобщениями и выразительными конкретными иллюстрациями. Преступные сообщества фактически поделили страну на сферы влияния и успешно конкурируют с властями в экономической и политической областях.

Результаты.

Анализируя современное состояние и тенденции преступности в сфере безопасности предпринимательской деятельности, в СМИ широко оперируют такими понятиями, как общеуголовная, экономическая, организованная преступность, преступность в сфере бизнеса. По моему мнению, в этом нет полноты теоретического анализа, где целесообразно было бы подробнее рассмотреть соотношение этих понятий.

Опираясь на практические результаты жизненных фактов, необходимо указать на то, что преступные формирования многочисленны, технически оснащены и вооружены, их отличает четкая иерархия структуры, жесткая дисциплина, тщательный отбор членов, наличие связей с коррумпированными представителями власти и управления, в том числе и с сотрудниками правоохранительных органов. Все это горькая правда. Группировки иногда характеризуют преступными сообществами. В Уголовном кодексе России действительно не было такого понятия. Но с 1994 г. (ст. 17-1) УК РФ знает и общее понятие «организованной группы», которое по смыслу закона отвечало понятию сообщества. Особенная часть УК РФ предусматривала многочисленные случаи ответственности за преступления, совершенные членами «организованной группы». Был вариант статьи в проектах УК и Закона об организованной преступности, об ответственности за создание и участие в сообществе. Высказывались сомнения в предложениях заменить понятие что оно лишь запутает практику. Более надежным воздействием на успех борьбы с организованной преступностью «будет» совершенствование правоохранительной практики, повышение профессионализма работников правоохранительных органов и судебной системы. Необходимо подчеркнуть актуальность проблемы прогноза преступности в сфере предпринимательской деятельности, ее решение создает условия о выявлении реальной фактической предпосылки установления формы и степени вины обвиняемых.

Следует признать, что это, к сожалению, не получило своего развития, в силу того, что по сути преступности в экономической сфере отсутствуют какие-либо теоретические выводы, положения, касающиеся предсказания конкретных изменений в механизме различных категорий преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Думается, что одним из важных направлений практического приложения теории криминологического прогнозирования в современных условиях являются прогностические оценки дальнейшего изменения структуры, способов совершения экономических преступлений, учитывая развитие новых форм собственности и хозяйство-

вания в нашей стране. Данный аспект изучения необходим для практического значения в плане обеспечения практики опережающими научными рекомендациями [11].

Не ограничиваясь рассмотрением общей характеристики системы детерминант преступности, посягающей на безопасность предпринимательства, отдельно следует рассматривать экономические, политические, идеологические и социально-психологические детерминанты. Такая структура исследования проблемы научно обоснована и создает перспективу всестороннего раскрытия сути вопроса. Она содержит и открывается общетеоретической посылкой - либерализация правового регулирования, а затем жесткая регламентация производственной деятельности.

Почти полное отсутствие ответственности за нарушение существующего законодательства и последовавшее принятие множества регулирующих и регламентирующих законов не способствует стабильности правового положения предпринимателей. Процессы создания базы рыночной экономики проходят без криминологической защиты. Идеологические и социально-политические детерминанты посягательства на безопасность предпринимательства ярко проявляются в данных социологических исследований, согласно которым ранее полагалось, что высокая материальная обеспеченность может быть достигнута только в предпринимательской сфере, хотя многие без осуждения относились к возможности получения средств для открытия бизнеса незаконным путем.

В настоящее время противопоставляется эта идеология честного предпринимательства, которой свойственен принцип «максимум доходов ценою максимума труда», сделать карьеру чиновника.

К сожалению, эта интересная и практически ценная информация исследования не свободна и от негативных моментов, связанных с излишней политизацией экономических реформ и преступности связанной с этим. Эти обстоятельства, в частности, приводят к противоречиям в аналитических выводах автора по поводу детерминант преступности в сфере предпринимательства.

Раскрывая экономические, политические детерминанты, способствующие всплеску экономической преступности, и весьма решительно и многопланово выявляя среди них серьезные ошибки в осуществлении экономических реформ, «спохватываясь» и провозглашая о том что реформы лишь обнажили реальные процессы, которые из последних сил маскировались «плановым хозяйством», в том же ключе, бестактные выражения «различные пятилетки» и сердитые замечания позволившим себе утверждать, что легальные возможности населения в удовлетворении своих потребностей уменьшились.

Разумеется, сказанное не следует понимать, как попытку провозгласить имеющуюся позицию «неприкосновенности» нашего дореформенного

прошлого. Рассмотренная кратко частично криминологическая характеристика уголовного законодательства, несмотря на наличие определенных проблем, связанных с ее использованием, позволяет по-новому подойти к организации как законопроектной работы (особенно при подготовке блоков взаимосвязанных документов) так и работы с законодательными актами отраслей законодательства, законодательных массивов (комплексов), а также к инкорпорации и кодификации законодательства РФ [4].

Необходима защита интересов собственников, охрана бизнеса, интересов потребителей (покупателей) – задача уголовного права. В информационно-обзорном плане прослеживаются уголовно-правовые новации, ориентированные на охрану рыночных отношений. Постоянно вносятся предложения о совершенствовании уголовного законодательства, ориентированного на защиту экономических отношений и, в частности предпринимательства.

В плане совершенствования правоохранительной деятельности, рассматриваются вопросы технического оснащения правоохранительных органов, внедрение цифровизации, позволяющее перевести деятельность правоохранительных органов на современную технологическую информационную основу. Вносятся предложения по совершенствованию закона об оперативно-розыскной деятельности. Особо рассматриваются вопросы о международном сотрудничестве в борьбе с преступностью в сфере предпринимательской деятельности, о формировании структур, позволяющих обеспечить сотрудничество в области борьбы с экономической преступностью.

Заключение.

Особой проблемой, значение которой все время возрастает, остается исполнение законов, состояние их исполнения зависит от многих факторов, ключевой из них – правовой. К сожалению, проблема реализации уголовного законодательства рассматривается как исключительная проблема правового применения норм уголовного права и соответственно в уголовном процессе. Имеют место случаи принятия законов, которые носят политический характер, требуют для своего исполнения приведения в действие ряда государственных органов и органов местного самоуправления, активной работы должностных лиц.

В этой связи, необходима более филигранная теоретическая проработка всего круга взаимосвязанных правовых и организационно-правовых

факторов, которые должны обеспечить исполнение закона.

Криминологические исследования позволяют выявить наличие определенных организационных и правовых условий (т.е. указания на должностных лиц, непосредственно ответственных за исполнение, наделения их полномочиями необходимыми для исполнения), правовые средства исполнения и его стадии, виды и формы ответственности за неисполнение законов, ненадлежащее исполнение или бездействие в конкретной правовой ситуации.

Криминологическая составляющая в работе правоохранительных органов, решающих те же задачи, и на некоторые проблемы, опыте обеспечения безопасности предпринимательства в зарубежных государствах накопилось немало вопросов. Ответы на них содержат большой материал о правовом регулировании борьбы с преступлениями, посягающими на безопасность предпринимательства, во многих зарубежных государствах.

Эта информация представляет не просто интересное сравнительно-правовое исследование или интересную подборку, но и возможную «подготовительную заготовку» для разработки подобных нормативных актов в России или имплементации зарубежных норм. Благодаря ей, создается возможность для решения задачи классификации и криминологической характеристики профилактических мер и повышения эффективности работы правоохранительных и судебных органов. И как принято в криминологии, подразделять – какая из этих категорий профилактических мер должна быть подробно обеспечена функционалом.

Эффективной может быть лишь комплексная система профилактики, сочетающая меры законодательные, морально-этические, физические и административные. Физические меры (установка технических средств), а административные (организация режима секретности, пропускного режима, создание службы охраны и безопасности, подбор и обучение персонала и т.п.). Совершенствование юридической терминологии через криминологическую характеристику уголовного законодательства.

В решении важной такой политической и социально-экономической задачи, как теневая экономика, на первое место выходит борьба с экономической преступностью (теневой экономикой).

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бывшего помощника генпрокурора обвиняют в получении взяток. 22.02.2024. URL : <https://pravo.ru/news/251715>
2. В 2023 году возбудили более 700 дел о казнокрадстве. 24.04.2024. URL : <https://pravo.ru/news/252745>
3. ВС запретил судиться с президентом и его администрацией. 06.08.2021. URL : <https://pravo.ru/news/233793>
4. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация. 2001. 576 с.
5. Итоги года: от полной свободы до долгих сроков – битва Титова с силовиками и судьями. 09.01.2021. URL : <https://pasm.ru/archive/296842>; Или СИЗО вместо домашнего ареста: когда ужесточают меру пресечения. 27.04.2024. URL : <https://pravo.ru/story/252802>
6. Конституционный суд разделил событие и состав преступления. 16.06.2021. URL : <https://pravo.ru/news/232562>
7. КС защитил добросовестных налогоплательщиков. 02.03.2019 г. URL : <https://pravo.ru/news/209587>
8. Пленум ВС объяснит, как применять отсрочку отбывания наказания. 21.11.2023 г. URL : <https://pravo.ru/story/249961>
9. «Согласительный» уклон: почему в России не работает уголовное правосудие 17.12.2017. URL : <https://pravo.ru/opinion/view/142449>; За что сажают юристов: уголовные дела и способы снижения рисков 02.03.2021. <https://pravo.ru/opinion/229851/>.
10. Суддеп опубликовал статистику по уголовным делам за полгода. 17.10.2023 г. URL : <https://pravo.ru/news/249343>
11. Суддеп подготовил план борьбы с коррупцией на 2024 год. 08.12.2023. URL : <https://pravo.ru/news/250321>

References:

1. The former assistant prosecutor General is accused of taking bribes. 02/22/2024. URL : <https://pravo.ru/news/251715>
2. In 2023, more than 700 cases of embezzlement were initiated. 04/24/2024. URL : <https://pravo.ru/news/252745>
3. The Supreme Court forbade to sue the president and his administration. 06.08.2021. URL : <https://pravo.ru/news/233793>
4. Patterns of crime, the strategy of struggle and the law / Edited by Professor A.I. Dolgova, M., Russian Criminological Association. 2001. 576 p.
5. The results of the year: from complete freedom to long terms – Titov's battle with the security forces and judges. 09.01.2021. URL : <https://pasm.ru/archive/296842>; Or pre-trial detention instead of house arrest: when the measure of pre-section is tightened. 04/27/2024. URL : <https://pravo.ru/story/252802>
6. The Constitutional Court divided the event and the corpus delicti. 06/16/2021. URL : <https://pravo.ru/news/232562>
7. The Constitutional Court has protected bona fide taxpayers. 02.03.2019. URL : <https://pravo.ru/news/209587>
8. The Plenum of the Supreme Court will explain how to apply the postponement of serving a sentence. 11/21/2023. URL : <https://pravo.ru/story/249961>
9. The «conciliatory» bias: why criminal justice does not work in Russia. 17.12.2017. URL : <https://pravo.ru/opinion/view/142449>; What lawyers are imprisoned for: criminal cases and ways to reduce risks 02.03.2021. URL : <https://pravo.ru/opinion/229851/>
10. The Judicial Department has published statistics on criminal cases for half a year. 17.10.2023 URL : <https://pravo.ru/news/249343>
11. The Judicial Department has prepared an anti-corruption plan for 2024. 08.12.2023. URL : <https://pravo.ru/news/250321>

Информация об авторах

Зацепин Александр Михайлович

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Уральский государственный
юридический университет,
профессор кафедры предпринимательского права,
Уральский государственный
экономический университет,
член Российской криминологической ассоциации,
старший прокурор отдела по надзору
за оперативно-розыскной деятельностью
прокуратуры Свердловской области
tp0507@ya.ru

Alexander M. Zatsëpin

Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Ural State Law University,
Professor of the Department of Business Law,
Ural State University of Economics,
Member of the Russian Criminological Association,
Senior Prosecutor of the Department for Supervision
of Operational Investigative Activities
of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk region
tp0507@ya.ru

Аникин Михаил Сергеевич
прокурор отдела по надзору
за оперативно-розыскной деятельностью
прокуратуры Свердловской области
mike-anikin@mail.ru

Mikhail S. Anikin
Prosecutor of the Department
for Supervision of Operational Investigative Activities
of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk region
mike-anikin@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-7>
УДК 343.98

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЕНИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Зеленский В.Д., Куемжиева С.А.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье изложены основные элементы целеопределения на первоначальном этапе расследования преступлений. Рассмотрена структура первоначального этапа расследования. Изложено содержание предварительной или доследственной проверки, показана ее связь с расследованием, поддержано предложение о необходимости производства допросов до возбуждения уголовного дела. Значительное внимание уделено организационно-аналитической деятельности следователя по определению целей расследования, путей и следов их достижения. Изложено содержание указанного процесса: построение следственных версий, конкретизация предмета расследования, планирование. Сделан краткий анализ существующих взглядов на классификацию целей расследования, исследован механизм целеопределения – тактических целей и установления истины. Поддержано предложение В.Т. Томина о значении истины как единственного основания для разрешения уголовного дела. На первоначальном этапе целеопределение направлено на конкретизацию предмета расследования – системы обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Изложено содержание условий для оптимального построения системы обстоятельств предмета расследования.

Сделан вывод о нейтрализации субъективных фактов, влияющих на качество целеопределения; даны научно-практические рекомендации по совершенствованию механизма целеопределения.

Ключевые слова: расследование, целеопределение, цели, следственные версии, организационно-аналитический процесс, первоначальный этап расследования.

THE ISSUE OF TARGETING IN THE INITIAL PHASE OF AN INVESTIGATION

Vladimir D. Zelensky, Svetlana A. Kuemzhieva

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. The article outlines the main elements of targeting at the initial stage of crime investigation. The structure of the initial stage of investigation is considered. The content of the preliminary or pre-investigation check is outlined, its connection with the investigation is shown, the proposal on the necessity of interrogation before initiation of criminal proceedings is supported.

Considerable attention is paid to the organisational and analytical activity of the investigator to determine the goals of the investigation, ways and traces of their achievement. The content of the mentioned process is stated: construction of investigative versions, specification of the subject of investigation, planning. A brief analysis of the existing views on the classification of the investigation goals is made, the mechanism of target determination – tactical goals and the establishment of truth is investigated. The proposal of V.T. Tomin about the importance of truth as the only basis for the resolution of a criminal case is supported.

At the initial stage of target determination is aimed at specifying the subject of investigation - the system of circumstances to be established in a criminal case. The content of conditions for optimal construction of the system of circumstances of the subject of investigation is stated.

The conclusion about the neutralisation of subjective facts affecting the quality of target determination is made; scientific and practical recommendations for improving the mechanism of target determination are given.

Keywords: investigation, target determination, goals, investigative versions, organisational-analytical process, initial stage of investigation.

Введение.

Расследование как деятельность, начинается с момента получения следователем (органами

расследования) информации о событии, содержащем (могущем содержать) признаки преступления и действий уполномоченных лиц по проверке поступивших сведений или первоначаль-

ных неотложных следственных действий. Последний вариант осуществляется при поступлении информации, очевидно указывающей на признаки преступления.

Предварительная или доследственная проверка осуществляется в подавляющем большинстве случаев. В случаях отказа в возбуждении уголовного дела она производится почти всегда; в случае возбуждения уголовного дела – более чем по половине дел.

По данным Дубинского А.Я., в первом случае – около 90 %; в случае возбуждения уголовного дела – в 64,5 % [1, с. 120]. По нашим выборочным исследованиям, положение в настоящее время существенно не изменилось. Оставляя в стороне споры по проблемам необходимости стадии возбуждения уголовного дела и иных процессуальных вопросов, отметим, что доследственная проверка необходима в случаях, когда в информации о событии отсутствуют данные о двух признаках преступления – общественной опасности и противоправности события. В спорном вопросе о доказывании в доследственной проверке считаем обоснованным и поддерживаем предположение о необходимости производства допросов свидетелей и потерпевших до возбуждения уголовного дела.

Обсуждение.

Основная задача доследственной проверки – выявление признаков преступления. По возможности, могут быть установлены и различные обстоятельства события преступления. Но подчеркнем, что основное целевое назначение указанной проверки – установление общественной опасности и противоправности события и – процессуальное расследование: производство следственных и иных действий.

Проверка и собственно расследование представляют собой отдельные, но взаимосвязанные действия, последовательно и логично переходящие из первоначально осуществляемых в последующие. Существует мнение, что в организационном аспекте первоначальный этап расследования включает предварительную проверку, возбуждение уголовного дела и тот период собственно расследования, в течение которого создается его структура [2, с. 105]. Можно согласиться с таким мнением, если учитывать тесную связь доследственной проверки и собственно расследования. При возбуждении уголовного дела расследование нередко является продолжением рассматриваемой проверки. Вместе с тем, очевидно, что расследование как целенаправленная социальная деятельность начинается с определения (конкретизации) целей [3, с. 48–49].

Первоначальный этап расследования, в зависимости от следственной ситуации и криминалистической сложности, длится до формирования структуры расследования и умственной модели его предстоящей реализации. Окончание перво-

начального этапа нередко совпадает с установлением подозреваемого или предъявления лицу обвинения. В рассматриваемый период интенсивно осуществляется организационно-аналитическая деятельность следователя и других участников расследования по определению целей его производства, путей и средств их достижения. Основные элементы указанного процесса: построение следственных версий, конкретизация предмета расследования (системы обстоятельств, подлежащих установлению), планирование расследования. Таким путем создается структура начавшегося расследования.

В указанном организационно-аналитическом процессе первоначально осуществляется целеопределение. В ходе целеопределения формируются цели расследования. В этой связи необходимо кратко рассмотреть вопрос о целях расследования. Напомним, что цель – это «идеальное, мысленное предвосхищение результатов деятельности» [4, с. 689; 5, с. 1480]. В расследовании результат деятельности закреплен в нормах уголовно-процессуального закона или вытекает из его положений. Достижение целей является правовой особенностью следователя, прокурора и суда [6, с. 332].

Анализируя цели расследования, нетрудно заметить, что они делятся на ряд групп. Существуют различные точки зрения на классификацию целей расследования.

Взгляды ряда ученых по данному вопросу – В.А. Дубинского, В.И. Комиссарова, И.М. Лузгина, П.С. Элькинд, А.П. Попова и других во многом сходны, при этом имеют определенные отличия.

Полагаем, что при решении данного вопроса очевидно, что необходимо учитывать расхождение в значении предполагаемого результата.

Значение определяется социальной значимостью предполагаемого результата.

Цели в расследовании обусловлены требованиями уголовно-процессуального закона, принципами уголовного судопроизводства, научно-практическими рекомендациями, следственной ситуацией расследования.

С учетом названных факторов можно выделять конечную (основную) цель расследования, общие или стратегические цели и частные (тактические) цели расследования. Данная классификация является основной.

Возможна и более дробная градация, основанная на изложенной: выделяют специальные, особенные, главные и побочные, перспективные и ближайшие, другие цели [7, с. 114–116; 8, с. 37–39; 9, с. 52; 10].

Конечной целью расследования и всего уголовного судопроизводства является установление истины. Истина – конечный результат процесса

познания, достоверное установление подлинных обстоятельств события преступления и виновности лица, его совершившего. В противном случае, без установления истины, расследование и судебное разбирательство не может считаться правосудием.

Конечная и стратегические цели расследования должны быть указаны в законе, что важно для практических работников и оптимизации процесса расследования, повышения его социальной значимости.

Тактические цели – это результат следственных и иных действий [11, с. 67–69]. Они определяются (конкретизируются) следователем.

Целеопределение является умственным процессом формирования предмета деятельности, процессом определения и конкретизации обстоятельств, имеющих значение для расследования. В ходе указанного процесса анализируется целый перечень различных факторов, в сочетании образующих фактическую основу целеопределения. Прежде всего, анализируется исходная информация – фактические деяния и сведения о них, т.е. выявляются элементы следственной ситуации начального этапа расследования.

Для полноты анализа следователю необходимо располагать двумя блоками информации: содержанием криминалистической характеристики вида расследуемого преступления и данными методики расследования этого вида преступления. Первостепенное значение в содержании указанных блоков информации имеют данные о способах совершения расследуемого преступления и типичных следах, могущих образоваться при использовании конкретных способов в обстановке совершения этого преступления. Из содержания криминалистической методики используется информация об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

Содержание названной информации сравнивается с фактическими данными, которыми расследование располагает на первоначальном этапе. Сопоставление исходной информации с содержанием криминалистической характеристики преступления и данных криминалистической методики позволяет выявить обстоятельства, сведений о которых в момент начального этапа расследования нет и которые могут существовать в данном случае.

Изложенное содержание целеопределения присуще преступлениям, совершаемым в условиях очевидности, когда основные обстоятельства предмета доказывания, включая личность субъекта преступления, известны с самого начала и версии строятся по отдельным обстоятельствам. Сложный процесс целеопределения происходит в ситуациях информационной недостаточности. Прежде чем рассматривать механизм данного целеопределения, отметим еще раз, что конечной целью расследования и всего уголовного судопроизводства является установление истины.

Вопрос установления истины в расследовании во многом, на наш взгляд, поднят без достаточных оснований. Прежде всего, отметим, что основной закономерностью расследования является соответствие результатов (конечных выводов) обстоятельствам происходящего события. Речь идет о точном соответствии выводов об основных обстоятельствах предмета доказывания событию преступления и виновности субъекта. Не вероятного знания, а достоверного знания. Реализация данной закономерности является задачей правосудия, в том числе деятельности его предварительной части – расследования и судебного разбирательства. Истина выступает в роли конечной цели реализации указанной закономерности. Вот почему прав В.Т. Томина, рассматривая истину как цель доказывания и, с другой стороны, как единственное основание разрешения уголовного дела [12, с. 206]. Без установления истины нет правосудия. Требование установления истины способствует повышению качества расследования, является основанием для достоверных выводов по делу.

Мнение о том, что цель уголовного процесса – разрешение спора между государством и личностью, не обосновано [13, с. 4–5]. Прежде всего, потому что речь идет о расследовании – специфической социальной деятельности, направленной на нейтрализацию общественно-опасного противоправного события. О каком споре здесь может идти речь? Упомянутое мнение может относиться к гражданско-правовым спорам, но не к уголовному судопроизводству.

А вот высказывание известного процессуалиста В.Т. Томина очень точно раскрывает значение установления истины. Да, истина действительно является основанием для разрешения уголовного дела. Являясь конечной, т.е. стратегической целью расследования, установление истины побуждает следователя всесторонне, объективно и полно расследовать преступление, определять предмет расследования и стремиться достоверно устанавливать каждое обстоятельство предмета доказывания. Остается сказать лишь о том, что рассматриваемая цель должна быть указана в законе. Указание данного положения в законе обязывает следователя стремиться всесторонне, объективно и полно расследовать преступление. Такое требование, безусловно, будет влиять на качество расследования.

Результаты.

Таким образом, процесс целеопределения в расследовании направлен на определение или конкретизацию системы целей по уголовному делу: общих (стратегических) целей, частных (тактических). Последние – это цели следственных действий. Целеобразование, как организационно-аналитический процесс, наступает с момента начала доследственной проверки; после возбуждения уголовного дела в ходе неотложных или иных первоначальных действий. На первоначальном этапе расследования посред-

ством целеопределения решается важная познавательно-удостоверительная задача. Она состоит в конкретизации предмета расследования [14, с. 170–173].

Конкретизация или формирование предмета расследования (его еще называют предметом познания) – это образующий процесс. Он протекает на первоначальном этапе расследования в сжатые сроки, так как расследование не может замедляться или останавливаться.

Как отмечалось выше, на первоначальном этапе может складываться одна из двух ситуаций формирования предмета расследования, в зависимости от качества и информационного объема информации об обстоятельствах преступного события и личности субъекта преступления.

Первая – преступление совершено в условиях очевидности и есть информация об основных элементах события и личности субъекта. В этом случае целеопределение осуществляется вышеуказанным способом, путем анализа имеющихся фактических данных и сопоставления их с содержанием криминалистической характеристики преступления и сведений методики расследования – типичных фактических данных, образующихся при совершении данного вида преступлений в определенной ситуации.

Вторая ситуация сложная. Преступление совершено без свидетелей, либо отсутствуют сведения о возможных свидетелях. Информация об обстоятельствах предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) незначительна. Нет сведений о лице, совершившем преступление. В данном случае механизм целеопределения представляет собой последовательные, взаимосвязанные интеллектуальные операции, в ходе которых выявляются неизвестные обстоятельства события преступления и данные, указывающие на виновность конкретного лица. Отметим, что установление подозреваемого, а затем и обвиняемого является одной из первостепенных и обязательных целей расследования. Процесс его выявления, а затем обоснования и изобличения влияет на организацию всего расследования.

Итак, во второй рассматриваемой ситуации целеопределение начинается с построения следственных версий. Из каждой версии, прежде всего, из версий о личности подозреваемого, выводятся логические следствия – сведения о фактах, которые могут (должны) существовать при условии, что данная версия верна. Выявление, проверка, установление указанных фактов является целями следственных действий и тактических операции. В частности, при проверке причастности к совершению преступления определенного лица, версии о личности подозреваемого могут строиться в несколько этапов, что напрямую влияет на количество названных тактических операций.

Изложенные обстоятельства могут быть взаимосвязаны между собой и другими элементами

события преступления, т.е. образуют систему. Формируемая посредством данной организационно-аналитической деятельности, система целей должна охватывать все обстоятельства события преступления и связанные с ними факты, имеющие доказательственное значение по отношению к предмету доказывания.

Из этого следует важное криминалистическое правило построения рассматриваемой системы: перечень логических следствий должен быть исчерпывающим. Для выполнения данного требования необходим ряд условий, включающих в качестве обязательных:

- субъект целеопределения должен знать и использовать содержание криминалистической характеристики расследуемого преступления, в первую очередь, способы совершения преступления и типичные следы, могущие образовываться при использовании данного способа в данной обстановке;

- характеристику деятельности, в среде которой совершается расследование события, в первую очередь, обстоятельства, связанные с механизмом данного преступления, характеристикой предмета преступного посягательства, его функциональной структуры.

Заключение.

Механизм целеопределения во многом зависит от профессиональной подготовки субъекта расследования, уровня его теоретических знаний и умения их использования в конкретном расследовании. Указанный субъективный фактор может совершенствоваться, но до определенных пределов, поэтому для качественного целеопределения необходимо использование более совершенного средства. В качестве такового выступают современные информационные технологии. Автоматизированные информационно-поисковые системы используются в организации расследования давно, в основном в процессе построения следственных версий. Повсеместное их использование в сложных и особо сложных расследованиях будет способствовать объективному и полному целеопределению, что сокращает число следственных ошибок при конкретизации предмета расследования.

Таким образом, целеопределение, являясь интеллектуальным организационно-аналитическим процессом, способствует конкретизации обстоятельств предмета расследования.

Основная часть целеопределения осуществляется на первоначальном этапе расследования, где проявляется образующая роль данного процесса.

Использование научно-практических рекомендаций по совершенствованию механизма целеопределения способствует оптимальной организации и повышению качества расследования.

Литература:

1. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы. К., 1984. С. 120.
2. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистический аспект. Ростов-н/Д., 1989. С. 105.
3. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Мн., 1979. С. 48–49.
4. Краткая российская энциклопедия. М., 2004. Т. 3. С. 689.
5. Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1480.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 332.
7. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 114–116.
8. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 37–39.
9. Дубривный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Саратов, 1987. С. 52.
10. Попов А.П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве. Пятигорск, 2005.
11. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования. Краснодар, 2011. С. 67–69.
12. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 206.
13. Мизулина Е. Технология власти: уголовный процесс. Ярославль, 1992. С. 4–5.
14. Куемжиева С.А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. М., 2018. С. 170–173.

References:

1. Dubinsky A.Ya. Execution of procedural decisions of the investigator: legal and organisational problems. K., 1984. P. 120.
2. Zelensky V.D. Organisation of investigation of crimes. Criminalistic aspect. Rostov-on/D., 1989. P. 105.
3. Dulov A.V. Tactical operations in the investigation of offences. Minsk, 1979. P. 48–49.
4. Concise Russian Encyclopaedia. M., 2004. Vol. 3. P. 689.
5. Soviet Encyclopaedic Dictionary. M., 1980. P. 1480.
6. Belkin R.S. Course of criminalistics. M., 1997. Vol. 3. P. 332.
7. Luzgin I.M. Methodological problems of investigation. M., 1973. P. 114–116.
8. Elkind P.S. Goals and means of their achievement in Soviet criminal procedural law. L., 1976. P. 37–39.
9. Dubrivny V.A. Activity of the investigator on investigation of offences. Saratov, 1987. P. 52.
10. Popov A.P. Target setting in modern domestic criminal proceedings. Pyatigorsk, 2005.
11. Zelensky V.D. Theoretical issues of the organisation of investigation. Krasnodar, 2011. P. 67–69.
12. Tomin V.T. Criminal process: topical problems of theory and practice. M., 2009. P. 206.
13. Mizulina E. Technology of power: criminal process. Yaroslavl, 1992. P. 4–5.
14. Kuemzhieva S.A. Methodology of investigation of crimes against the family and minors. M., 2018. P. 170–173.

Информация об авторах

Зеленский Владимир Дмитриевич

Заслуженный юрист России,
Заслуженный юрист Кубани,
Почетный работник высшего образования РФ,
доктор юридических наук,
профессор,
руководитель программ магистерской подготовки
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
juristic@kubsau.ru

Куемжиева Светлана Александровна

Заслуженный юрист Кубани,
Почетный работник высшего образования РФ,
доктор юридических наук,
профессор,
декан юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
juristic@kubsau.ru

Vladimir D. Zelensky

Honored Lawyer of Russia,
Honored Lawyer of Kuban,
Honored Worker of Higher Education
of the Russian Federation,
Doctor of Law,
Professor,
Head of Master's Degree Programs
of the Law Faculty,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
juristic@kubsau.ru

Svetlana A. Kuemzhieva

Honored Lawyer of Kuban,
Honorary Worker of Higher Education
of the Russian Federation,
Doctor of Law,
Professor,
Dean of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
juristic@kubsau.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-8>
УДК 343.9

Attribution
cc by

ТИПОЛОГИЯ ЖЕРТВ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Иванькович Д.В.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье проводится анализ подходов отечественных криминологов к построению типологии жертв дорожно-транспортных преступлений с целью определения критерия, который будет наилучшим образом соответствовать как научному, так и практическому интересам. Методологическую основу исследования составили как общенаучные (анализ и синтез, обобщение, описание и т.д.), так и частнонаучные методы познания (анализ документов, статистический метод). Эмпирическую базу исследования составили 159 приговоров судов Российской Федерации и 151 уголовное дело Республики Беларусь. Предложена авторская типология жертв дорожно-транспортных преступлений, включающая следующие типы: нейтральный, самонадеянный, некритичный, активный. В основу предложенной типологии положен критерий «характер поведения жертвы и ее роль в механизме совершения дорожно-транспортного преступления», который позволил отразить как виктимологические признаки жертв рассматриваемого преступного деяния, так и степень влияния поведения жертвы на механизм совершения преступления.

Ключевые слова: типология жертв, типы жертв, дорожно-транспортное преступление, виктимизация.

TYOLOGY OF VICTIMS OF TRAFFIC CRIMES

Darya V. Ivankovich

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot

Abstract. The article analyzes the approaches of domestic criminologists to the construction of a typology of victims of road traffic crimes in order to determine the criterion that will best meet both scientific and practical interests. The methodological basis of the research was made up of both general scientific (analysis and synthesis, generalization, description, etc.) and private scientific methods of cognition (document analysis, statistical method). The empirical base of the study consisted of 159 sentences of the courts of the Russian Federation and 151 criminal cases of the Republic of Belarus. The author's typology of victims of traffic crimes is proposed, including the following types: neutral, arrogant, uncritical, active. The proposed typology is based on the criterion «the nature of the victim's behavior and its role in the mechanism of committing a traffic crime», which made it possible to reflect both the victimological characteristics of the victims of the criminal act in question and the degree of influence of the victim's behavior on the mechanism of committing the crime.

Keywords: typology of victims, types of victims, traffic crime, victimization.

Введение.

Несмотря на то, что большинство дорожно-транспортных происшествий совершаются по вине лиц, управляющих транспортными средствами (далее – ТС) (за период 2013-2023 гг. в Российской Федерации (далее – Россия) по вине водителей совершалось в среднем 87,55 %, в Республике Беларусь (далее – Беларусь) – 81,28 %), по вине пешеходов и иных участников дорожного движения совершается значительная доля дорожно-транспортных происшествий: в России почти каждое девятое дорожно-транспортное происшествие (11,85 %), в Беларуси – почти каждое шестое (17,22 %) [1; 2].

В рамках проводимого исследования значительный интерес представляет поведение жертв дорожно-транспортных преступлений, под которы-

ми мы понимаем преступные деяния, предусмотренные ст. 264 Уголовного кодекса России (ст. 317 Уголовного кодекса Беларуси), поскольку жертва преступления, во-первых, является одним из элементов механизма преступления [3, с. 129], и во-вторых, в сфере дорожного движения виктимное поведение жертвы зачастую является необходимым условием совершения преступления. Так, результаты исследования правоприменительной практики России свидетельствуют о том, что в 24,74 % дорожно-транспортных преступлений поведение жертв выражалось в нарушении требований ПДД, чем оказало значительное влияние на механизм совершения преступления. В Беларуси данный показатель имеет менее критичное значение и составляет 6,67 %. Полагаем, что такой незначительный показатель виктимного поведения жертв, выразившегося в нарушении требований ПДД, обусловлен тем,

© Иванькович Д.В.

что не все факты нарушения пострадавшим требований законодательства, регулирующего сферу дорожного движения, нашли отражение в материалах уголовных дел. Так, при исследовании правоприменительной практики Беларуси, нами не было установлено ни одного факта неиспользования пострадавшим ремня безопасности.

Однако не только прямое нарушение требований ПДД пострадавшим оказывает влияние на механизм совершения дорожно-транспортного преступления. Зачастую виктимное поведение жертвы рассматриваемого преступного деяния характеризуется не критичностью мышления или неосмотрительностью, что также оказывает влияние на механизм совершения преступления хоть и в меньшей степени.

Изложенное свидетельствует о необходимости изучения особенностей виктимного поведения жертв дорожно-транспортных преступлений, как фактора, оказывающего влияние на механизм совершения дорожно-транспортного преступления, и проведения типологии последних с целью разработки и организации адресных мер виктимологической профилактики в зависимости от типа жертвы, которые будут обладать наиболее эффективным предупредительным потенциалом.

Обсуждение. Результаты.

В криминологической литературе сложилось достаточное количество подходов к выбору основания для осуществления типологии жертв дорожно-транспортных преступлений. Получившими наибольшее распространение являются следующие критерии: степень активности жертвы; устойчивость виктимных качеств жертвы; характер поведения жертвы.

По степени активности выделяют активный и пассивный типы жертв дорожно-транспортных преступлений [4, с. 59; 5, с. 9; 6, с. 288]. Данная типология является традиционной не только в рамках криминологического исследования жертв рассматриваемого преступного деяния, но и иных преступлений, а также личности преступника. Однако несмотря на традиционный характер, данная типология не позволяет отразить виктимологические признаки жертв дорожно-транспортных преступлений.

В зависимости от устойчивости виктимных качеств, выделяют случайный, ситуационный, устойчивый, привычный, нейтральный типы жертв дорожно-транспортных преступлений [7, с. 10.]. На наш взгляд, данный критерий не способствует разработке и организации комплекса мер по виктимологической профилактике дорожно-транспортных преступлений, поскольку раскрывает только систематичность проявления деликветного поведения у участников дорожного движения и не позволяет учитывать такие признаки жертвы, как психофизические особенности, не критичность мышления и т.д.

Большинство исследователей рассматриваемой проблемы выделяют различные типы жертв дорожно-транспортных преступлений на основании характера их поведения:

- неправомерный и неосмотрительный [5, с. 8–9];
- случайный и злостный [8, с. 52]; ситуативный и случайный [9, с. 111]; агрессивный и не критичный [7, с. 10];
- агрессивный, активный, инициативный, пассивный, не критичный, нейтральный [10, с. 154–155];
- позитивный, нейтральный, неосторожный, провокационный [11, с. 287–288].

На наш взгляд, критерий «характер поведения жертвы» является наиболее приемлемым в рамках проводимого исследования, поскольку позволяет отразить основные виктимологические признаки жертв дорожно-транспортных преступлений. Вместе с тем, не отрицая теоретического значения указанных типологий, стоит отметить, что последние построены на монокритериальном подходе, который не позволяет учитывать корреляционную связь между поведением жертвы и наступившими общественно опасными последствиями; то есть, не отражает степень влияния поведения жертвы на механизм совершения дорожно-транспортного преступления.

В связи с этим, интерес представляют виды криминогенных ситуаций в зависимости от поведения жертвы дорожно-транспортного преступления, описанных Е.А. Таюрской, включающих три группы: провокационные (доминирующим является неправомерное поведение потерпевшего), нейтральные (потерпевший ведет себя нейтрально), третью группу образуют ситуации с обоюдным участием как потерпевшего, так и виновного [5, с. 16].

Изложенное, а также существование различных категорий участников дорожного движения (пешеход, пассажир, водитель) и иных лиц, которые могут стать жертвой дорожно-транспортного преступления (регулировщик, работник, выполняющий ремонтные работы, сотрудник ГАИ и т.д.), обуславливают необходимость дополнения критерия «характер поведения жертвы» указанием на роль жертвы в механизме совершения дорожно-транспортного преступления, что будет наилучшим образом соответствовать как научному, так и практическому интересам.

Таким образом, исходя из характера поведения жертвы и ее роли в механизме совершения дорожно-транспортного преступления необходимо выделить следующие типы жертв рассматриваемого преступного деяния:

I. «Нейтральный тип». Для данного типа жертв характерно абсолютно правомерное поведение, которое не оказывает никакого влияния на меха-

низм совершения дорожно-транспортного преступления.

Типичными примерами нейтрального типа жертв являются:

– пешеход, который стоит на остановке для общественного транспорта или в темное время суток переходит проезжую часть на регулируемом пешеходном переходе на разрешающий сигнал светофора с наличием на одежде свето-возвращающих элементов;

– пассажир, пристегнутый ремнем безопасности, который не может предвидеть, что водитель ТС не примет меры по экстренному торможению при появлении на проезжей части дороги животного;

– водитель, который не нарушает требования ПДД и не может предвидеть, что водитель ТС, двигающийся во встречном направлении, совершит обгон в неполюженном месте.

К нейтральному типу относятся около 55 % жертв дорожно-транспортных преступлений.

II. «Самонадеянный тип». Поведение данного типа жертв заключается в соблюдении требований ПДД, но в то же время, характеризуется неосмотрительностью и отсутствием критического мышления жертвы, что является условием совершения дорожно-транспортного преступления и, соответственно, оказывает достаточное влияние на механизм совершения преступления.

Типичными примерами самонадеянного типа жертв являются:

– пешеход, который видит, что водитель ТС едет слишком быстро, но все равно начинает переходить дорогу по нерегулируемому пешеходному переходу;

– пассажир, который игнорирует действия водителя, нарушающие требования ПДД, факт нахождения последнего в состоянии опьянения или отсутствия у него водительского удостоверения на право управления ТС;

– водитель ТС, который по траектории движения ТС, двигающегося перед ним, понимает, что водитель находится в состоянии опьянения, но совершает обгон данного ТС.

К данному типу относятся около 15 % жертв дорожно-транспортных преступлений.

III. «Некритичный тип». Данный тип жертв можно разделить на два подтипа.

К первому подтипу относятся лица, неосознанно нарушившие требования ПДД по причине незнания правовых норм, ко второму – проявившие невнимательность и неосмотрительность, в силу неспособности правильно оценить дорожную обстановку.

К некритичному типу жертв относятся участники дорожного движения, имеющие психофизические особенности, в частности, дети и лица пожилого возраста. Поведение данного типа является условием совершения дорожно-транспортного преступления и оказывает достаточное влияние на механизм совершения преступления.

Типичными примерами некритичного типа жертв являются:

– пешеход пожилого возраста, который не увидел приближающееся к нерегулируемому пешеходному переходу ТС, в силу недостаточной остроты зрения;

– ребенок, который, не останавливаясь перед нерегулируемым пешеходным переходом, чтобы убедиться в отсутствии приближающихся ТС, начал перебежать проезжую часть.

К некритичному типу относятся около 5 % жертв дорожно-транспортных преступлений. В 40 % случаев, поведение данного типа жертв связано с нарушением требований ПДД.

IV. «Активный тип». Данный тип жертв можно разделить на два подтипа.

К первому относятся лица, сознательно нарушающие требования ПДД, ко второму – лица, которые собственными действиями способствовали совершению дорожно-транспортного преступления, при этом нарушение требований ПДД не является обязательным.

Поведение активного типа жертв оказывает значительное влияние на механизм совершения дорожно-транспортного преступления.

Типичными примерами данного типа являются:

– пешеход, который переходит проезжую часть дороги на запрещающий сигнал светофора или в неполюженном месте;

– пассажир, который не использует ремень безопасности, подстегивает водителя ТС к превышению установленной скорости, «игре в шашечки» или отвлекает последнего от управления ТС разговорами или демонстрацией фотографий на смартфоне;

– водитель, который не соблюдает дистанцию между ТС вне населенного пункта или установленное скоростное ограничение.

К активному типу относятся около 25 % жертв дорожно-транспортных преступлений, при этом для 90 % из них характерно нарушение требований ПДД.

Поскольку большинство жертв дорожно-транспортных преступлений характеризуются нейтральным поведением, не оказывающим влияние на механизм совершения преступления,

основным объектом профилактики дорожно-транспортных преступлений необходимо признать водителей транспортных средств.

В то же время, профилактическая работа с данной категорией участников дорожного движения обладает наибольшим превентивным потенциалом, поскольку водители транспортных средств участвуют в дорожном движении и в качестве иных участников дорожного движения.

Вместе с тем, в отдельную профилактическую группу необходимо выделить как лиц пожилого возраста и детей, которые представляют собой наиболее незащищенных участников дорожного движения, так и лиц, нарушающих требования ПДД («активный тип»), поскольку, кроме того, что виктимизация последних является закономерным итогом неправомерного поведения в сфере дорожного движения, их виктимное поведение является крайне негативным по причине того, что его наблюдают другие участники дорожного

движения, в частности дети, которые в силу отсутствия жизненного опыта, особенно в качестве участника дорожного движения, подражают взрослым, их окружающим.

Заключение.

Предложенная типология, в основу которой положен критерий «характер поведения жертвы и ее роль в механизме совершения дорожно-транспортного преступления», позволяет отразить типичные виктимологические признаки жертв дорожно-транспортных преступлений и степень влияния их поведения на механизм совершения рассматриваемого преступного деяния.

Кроме того, предложенная типология является необходимой основой для разработки и организации комплекса наиболее эффективных мер виктимологической профилактики, дифференцируемых в зависимости от типа жертвы дорожно-транспортного преступления.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL : <http://stat.gibdd.ru>
2. Сведения о состоянии дорожно-транспортной аварийности в Республике Беларусь за 2013–2023 гг. Аналитический сборник (статистика, графики, диаграммы). Мн., 2024.
3. Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 126–132.
4. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002. 304 с.
5. Таюрская Е.А. Виктимологическая характеристика и профилактика дорожно-транспортных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Таюрская Елена Анатольевна. Иркутск, 2006. 24 с.
6. Подольская А.В. Некоторые вопросы виктимологии / А.В. Подольская // Известия ТРТУ. 2004. № 4. Т. 39. С. 286–289.
7. Царакова А.П. Виктимологические аспекты предупреждения дорожно-транспортных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Царакова Анна Павловна. М., 2009. 25 с.
8. Кудряшов А.В. Жертва в дорожно-транспортном происшествии: некоторые виктимологические аспекты / А.В. Кудряшов // Виктимология. 2018. № 2(16). С. 51–54.
9. Качурова Е.С. Виктимологическое обеспечение безопасности пешеходов при криминальном нарушении правил дорожного движения / Е.С. Качурова, В.Г. Степанов-Егиянц // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 110–113.
10. Федорченко М.В. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Федорченко Мария Вадимовна. Н. Новгород, 2004. 210 с.
11. Юрпалова Д.Н. Виктимологическая характеристика преступлений в сфере безопасности дорожного движения, совершаемых женщинами / Д.Н. Юрпалова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 283–291.

References:

1. Indicators of the state of road safety. URL : <http://stat.gibdd.ru>
2. Information on the state of road traffic accidents in the Republic of Belarus for 2013–2023. Analytical collection (statistics, graphs, charts). Mn., 2024.

3. Ignatov A.N. On the categories «mechanism of criminal behavior», «mechanism of crime» and «mechanism of committing a crime» / A.N. Ignatov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 6–7. P. 126–132.
4. Rivman D.V. Criminal victimology. SPb. : St. Petersburg, 2002. 304 p.
5. Tayurskaya E.A. Victimological characteristics and prevention of traffic crimes : abstract. ... cand. jurid. sciences': 12.00.08 / Elena Anatolyevna Tayurskaya. Irkutsk, 2006. 24 p.
6. Podolskaya A.V. Some questions of victimology / A.V. Podolskaya // Izvestiya TRTU. 2004. № 4. Vol. 39. P. 286–289.
7. Tsarakova A.P. Victimological aspects of the prevention of traffic crimes : abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.08 / Tsarakova Anna Pavlovna. M., 2009. 25 p.
8. Kudryashov A.V. Victim in a traffic accident: some victimological aspects / A.V. Kudryashov // Victimology. 2018. № 2(16). P. 51–54.
9. Kachurova E.S. Victimological safety of pedestrians in case of criminal violation of traffic rules / E.S. Kachurova, V.G. Stepanov-Egiyants // Yuridicheskaya nauka. 2023. № 1. P. 110–113.
10. Fedorchenko M.V. Violation of traffic rules and operation of vehicles: criminal law and criminological aspects : dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.08 / Fedorchenko Maria Vadimovna. N. Novgorod, 2004. 210 p.
11. Yurpalova D.N. Victimological characteristics of crimes in the field of road safety committed by women / D.N. Yurpalova // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2020. № 1. P. 283–291.

Информация об авторе

Иванькович Дарья Викторовна
адъюнкт кафедры криминологии,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
dr.solovv@mail.ru

Daria V. Ivankovich
Associate Professor of Criminology,
Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot
dr.solovv@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-9>
УДК 343.9

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КИБЕРБУЛЛИНГА

Каранова Д.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В настоящее время в условиях тотальной информатизации существует проблема распространения в молодежной среде негативных движений и явлений. В последние годы особое внимание уделяется проблеме кибербуллинга, которая вызывает у исследователей дискуссию о сущности данного явления и его правовой регламентации. В данной статье дана социально-правовая оценка такого явления, как кибербуллинг. В ходе исследования автором проведен сравнительный анализ различных источников, посвященных данной проблеме, автор затрагивает вопрос множества интерпретаций понятия «кибербуллинг», выделяет признаки данного явления и рассматривает различные формы и способы его реализации. По результатам исследования сделаны выводы об отсутствии необходимости в криминализации кибербуллинга как самостоятельного преступления, так как данные действия регулируются отдельными нормами уголовного законодательства.

Ключевые слова: информатизация, информационно-коммуникационные технологии, кибербуллинг, травля, киберагрессия, социальная проблема, криминализация.

SOCIO-LEGAL ASSESSMENT OF CYBERBULLYING

Darya A. Karanova

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot

Abstract. Currently, in the context of total informatization, there is a problem of the spread of negative movements and phenomena among young people. In recent years, special attention has been paid to the problem of cyberbullying, which causes researchers to discuss the essence of this phenomenon and its legal regulation. This article provides a socio-legal assessment of such a phenomenon as cyberbullying. In the course of the study, the author conducted a comparative analysis of various sources devoted to this problem, the author touches on the issue of many interpretations of the concept of «cyberbullying», identifies signs of this phenomenon and considers various forms and ways of its implementation. According to the results of the study, conclusions were drawn about the absence of the need to criminalize cyberbullying as an independent crime, since these actions are regulated by separate norms of criminal law.

Keywords: informatization, information and communication technologies, cyberbullying, bullying, cyberaggression, social problem, criminalisation.

Введение.

На протяжении нескольких лет активно происходит изучение проблем, возникающих на фоне непрерывного развития информационных технологий.

Принимая во внимание положительные стороны тотальной информатизации, следует отметить появление негативных тенденций:

– внедрение информационно-коммуникационных технологий в криминальную сферу;

– нарушение конфиденциальности персональных данных, информации, составляющей профессиональную, коммерческую, служебную и государственную тайну;

– негативное воздействие информационно-коммуникационных технологий на процессы, протекающие в организме человека и др.

Информационно-коммуникационные технологии используются в различных сферах общественных отношений, тем самым, полностью меняя представление о привычных взаимоотношениях людей. Так, появляются новые формы общения, организации досуга, предоставления или получения услуг, осуществления различных сделок, получения дохода и другое.

Несмотря на то, что участниками данных отношений являются представители всех возрастных категорий, среди исследователей вызывает беспокойство вопрос негативного воздействия информационно-коммуникационных тех-

нологий именно на наиболее уязвимые категории пользователей, на несовершеннолетних.

В информационном пространстве несовершеннолетние пользователи нередко сталкиваются с различными угрозами. Одной из таких угроз является кибербуллинг. Конечно, нельзя отрицать, что жертвой кибербуллинга может стать абсолютно любой пользователь, однако, учитывая особенности личности несовершеннолетних и протекание социализации в цифровой среде, не возникает сомнений в исследовании угроз кибербуллинга именно для данной возрастной категории.

Обсуждение.

Понятие «кибербуллинг» произошло от термина «буллинг» (от англ. bullying – запугивание, травля), дефиниция которого была представлена норвежским психологом Дэном Олвеусом. Автор указывает, следующее: «Я определяю травлю или виктимизацию следующим образом: Ученик подвергается издевательствам или виктимизации, когда он или она неоднократно и в течение долгого времени подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников. Негативным действием считается, когда кто-то намеренно причиняет или пытается причинить вред или дискомфорт другому – по сути, то, что подразумевается в определении агрессивного поведения» [1].

Автор поясняет, что негативные действия могут осуществляться путем физического контакта (к примеру, телесные истязания, порча вещей), вербально (оскорбления, распространение слухов, угрозы принуждение к действиям) или другими способами, и подчеркивает, что отличительной чертой данных действий от любой драки является их неоднократность.

Этой позиции придерживается и другой зарубежный автор, Дэвид П. Фаррингтон, который определяет буллинг, как «неоднократное психологическое или физическое давление на менее влиятельного человека со стороны более влиятельного» [2].

В научной литературе существует множество позиций о понятии и сущности буллинга, при этом отсутствуют четкие границы действий, которые определяются данным понятием. Так, буллинг подпадает под признаки побоев, умышленного причинения вреда здоровью различной тяжести, умышленного повреждения или уничтожения имущества, возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства и др.

Следует согласиться с вышеуказанными авторами, что первым отличительным признаком буллинга является неоднократность (систематичность) осуществляемых действий. Данный признак позволяет отличить буллинг от других

противоправных деяний, к примеру от клеветы (ст. 128.1 УК РФ), оскорблений (ст. 5.61 КоАП РФ).

Второй признак – насильственное воздействие на личность. Буллинг представляет собой применение в отношении жертвы насилия лицом или группой лиц. Насилие является крайней формой проявления агрессии.

Как отмечает К. Лоренц в монографии «Агрессия. Так называемое зло», что агрессия — это прежде всего инстинкт, свойство живого существа, а ее возникновение или проявление зависит от различных факторов.

Э. Фромм выделял два вида агрессии:

– доброкачественную – поведение, которое всегда связано с ответной реакцией на угрозу (защитная реакция, непреднамеренная агрессия, конформистская агрессия);

– злокачественную, свойственную исключительно человеку, «как результат взаимодействия различных социальных и экзистенциальных потребностей человека» [3].

По мнению А.Н. Игнатова, «исходя из сущности насилия и его внешних проявлений, можно выделить два вида насилия:

физическое (энергетическое) и психическое (информационное)» [7, с. 59–65]. Физическое насилие предполагает воздействие на организм человека, его процессы и свойства;

– психическое насилие состоит в воздействии на психику с помощью передачи информации вербальным и невербальным путем.

Третьим признаком буллинга является публичность, характеризующаяся присутствием двух или более лиц при осуществлении неоднократного (систематического) насильственного воздействия.

Несмотря на то, что любой межличностный конфликт может стать публичным, буллинг отличает тот факт, что данные действия реализуются агрессором (агрессорами) преднамеренно открыто, демонстративно.

Как отмечает ряд авторов, буллинг представляет собой групповой процесс, в котором можно выделить следующих участников: агрессора, жертву, последователей, наблюдателей и защитников [6, с. 90–99].

На основании рассмотренных признаков можно сделать вывод о том, что целью буллинга является социальная дискредитация жертвы, проявляющаяся в унижении жертвы, лишении социального статуса, социальной изоляции, оскорблении и т.д., что также способствует отграничению данного явления от ряда других противоправных деяний: умышленного причинения вре-

да здоровью (ст. 112, 111, 115 УК РФ), побоев (ст. 116 УК РФ), умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) и т.д.

Что касается понятия «кибербуллинг», следует отметить, что автором данного понятия является Билл Белси – политик, основатель сайта Bulling.org. «Кибербуллинг предполагает использование информационных и коммуникационных технологий для осуществления преднамеренного, повторяющегося и враждебного поведения конкретного лица или группы лиц, направленного на причинение вреда другим» [3]. Анализ различных источников указывает на то, что на сегодняшний день существует множество дефиниций, раскрывающих понятие кибербуллинга.

Приставка «кибер» дает основания полагать, что содержание кибербуллинга отличается от буллинга способом реализации, т.е. данные действия осуществляются в информационном пространстве, с использованием информационно-коммуникационных технологий.

На сегодняшний день выделяют множество форм кибербуллинга. Так А.А. Бочавер и К.Д. Хломов выделяют: флейминг, харассмент, троллинг, stalking, секстинг, распространение клеветы, аутинг и другие [5].

Рассмотрим некоторые из них.

Наиболее эмоциональной и импульсивной формой кибербуллинга является флейминг (от англ. Flaming – воспламенение), который представляет собой вид речевой агрессии, состоящий в оскорблении пользователей и перерастающий в агрессивное речевое взаимодействие [5].

Троллинг (от англ. Trolling – ловля рыбы на блесну) – форма социальной провокации, которая заключается в распространении информации, вызывающей сильную эмоциональную реакцию, на страницах социальных сетей, сайтах, в комментариях, мессенджерах и т.д.

Следующей формой кибербуллинга, которая имеет схожие признаки с троллингом, является распространение клеветы – это распространение ложных или искаженных сведений, унижающих честь и достоинство личности. К данной форме кибербуллинга также относится публикация фото-, видеоматериалов, сведения в которых были изменены. Однако, если троллинг представляет собой провокацию с целью вызвать конфликт и дискуссию между пользователями, то распространение клеветы осуществляется с целью оскорбления жертвы.

Харассмент (от англ. Harassment – притеснение). Данный термин наиболее часто ассоциируется с домогательствами, попытками изнасилования, принуждением к действиям сексуального характера в профессиональной сфере. Однако киберхарассмент имеет отличия. Данная форма кибербуллинга понимается, как систематиче-

ское, одностороннее, оскорбительное агрессивное, навязчивое общение с жертвой, в том числе имеющее сексуальный характер.

Одной из форм кибербуллинга, имеющей схожие с киберхарассментом признаки, является stalking (от англ. Stalking – преследование, слеживание).

В рассматриваемой теме нас интересует именно киберstalking; то есть, преследование или слеживание, осуществляемое с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Некоторые авторы рассматривают stalking в качестве самостоятельного явления, обращая внимание на характер и негативное воздействие осуществляемых действий. Однако полагаем, что форма киберstalking не выходит за рамки определения кибербуллинга и предполагает использование информационно-коммуникационных технологий с целью запугивания и онлайн-преследования лица, которое также может сопровождаться негативным, навязчивым агрессивным поведением в отношении жертвы.

Результаты.

Распространение кибербуллинга в молодежной среде представляет достаточно острую проблему.

Во-первых, это обусловлено особенностями личностного развития и социальной адаптации подростков.

Во-вторых, данное явление влечет наступление негативных последствий в виде депрессивного, деструктивного, суицидального поведения, появления панических атак, изменения мировосприятия, снижения самооценки и др.

Отметим, что несовершеннолетние составляют естественный резерв любого общества; то есть, появление неблагоприятных тенденций, оказывающих негативное воздействие на нормальное развитие подростков, влияет и на развитие общества в целом.

Кибербуллинг представляет собой общественно опасное, социально негативное явление, влекущее опасные последствия, связанные с разрушением социальных отношений жертвы, ухудшением ее эмоционального состояния и психического здоровья.

Таким образом, полагаем, что кибербуллинг представляет собой, совершаемое в информационном пространстве, с использованием информационно-коммуникационных технологий, неоднократное (систематическое), публичное, насильственное воздействие лица (группы лиц), осуществляемое с целью социальной дискредитации жертвы.

Многие авторы изучают проблему кибербуллинга, проявляя интерес не только к его содержа-

нию и формам, но и рассматривая аспекты правового регулирования кибербуллинга.

Так, ряд авторов подчеркивает необходимость законодательного закрепления ответственности за совершение кибербуллинга, подтверждая свою точку зрения примерами законодательства зарубежных государств [9, с. 115–120]. Однако очевидно, что данный факт не может обосновывать рассматриваемую точку зрения, так как законодательство Российской Федерации имеет собственное достаточно сложное развитие.

Заключение.

Подчеркнем, что в правовом поле Российской Федерации не закреплено понятие «кибербуллинг», некоторые авторы полагают, что данный факт является одной из основных причин распространения данного явления и отсутствия судебной практики [8, с. 429–438]. Однако говорить о криминализации кибербуллинга или конкретных форм его реализации сегодня нецелесообразно.

Несмотря на распространенность данного негативного явления в молодежной среде, которое оказывает влияние на формирование девиантного поведения молодежи, принимая во внимание тот факт, что некоторые из форм кибербуллинга являются достаточно опасными, данные факторы не подтверждают необходимость закрепления ответственности за кибербуллинг.

Во-первых, понятие «кибербуллинг», как было отмечено ранее, является собирательным с учетом всего многообразия его форм. Кроме того, анализ различных интерпретаций авторов о сущности и признаках кибербуллинга позволяет сделать вывод об отсутствии единых общепринятых представлений о данном явлении и отсутствии четкого разграничения способов его реализации.

Во-вторых, отметим, что на данный момент, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного понятия «кибербуллинг», уголовное законодательство Российской Федерации содержит нормы, предусматривающие ответственность за крайние формы проявления кибербуллинга, что на сегодняшний день является достаточным в рамках правового регулирования.

К таковым нормам относятся: ст. 128.1 «Клевета», ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни».

Наиболее часто при регулировании рассматриваемых общественных отношений применяется ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

В-третьих, следует признать, что решение проблемы кибербуллинга состоит не столько в назначении ответственности за его совершение, а сколько в изучении причин его распространения в молодежной среде и выработке мер воздействия на данные причины.

Подводя итог, следует отметить, что кибербуллинг – это негативное явление, связанное с насилием, которое переносится в виртуальное пространство. Кибербуллинг влечет за собой негативные последствия в виде вреда психологическому и физическому здоровью, а в некоторых случаях и представляет угрозу жизни. Кроме того, формы кибербуллинга противоправны. Однако, как буллинг в чистом виде, так и кибербуллинг на сегодняшний день не нуждается в криминализации, так как данные действия регулируются отдельными нормами уголовного и административного законодательства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Olweus D. Bullying at School: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program / D. Olweus // Association for Child Psychology and Psychiatry Printed in Great Britain, 1994. URL : https://www.researchgate.net/profile/Dan-Olweus/publication/15391812_Bullying_at_School_Basic_Facts_and_Effects_of_a_School_Based_Intervention_Program/links/59ddf4a3aca272204c2bca5d/Bullying-at-School-Basic-Facts-and-Effects-of-a-School-Based-Intervention-Program.pdf
2. Farrington D.P. Understanding and Preventing Bullying / D.P. Farrington // Crime and justice, 1993. URL : <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/449217>
3. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat To The «Always On» Generation. URL : <https://billbelsey.com/?p=1827>

4. Агапов П.В. Эрих Фромм о человеческой агрессивности и деструктивности: опыт философско-антропологического анализа / П.В. Агапов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 6(50). С. 56–61.
5. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 10; Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // Семья и школа. 2016. № 11.
6. Буллинг как особый вид конфликта в детской и подростковой среде / Ю.С. Вторушина, С.В. Митрухина, Е.Н. Власова, В.П. Антонов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2022. № 4(42). С. 90–99.
7. Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении / А.Н. Игнатов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4(37). С. 59–65.
8. Мухина О.О. Уголовно-правовой аспект кибербуллинга несовершеннолетних / О.О. Мухина // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2023 года. М. : Печатный цех, 2023. С. 429–438.
9. Путинцева А.В. Уголовно-правовой аспект криминального кибербуллинга / А.В. Путинцева // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6-1. С. 115–120.

References:

1. Olweus D. Bullying at School: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program / D. Olweus // Association for Child Psychology and Psychiatry Printed in Great Britain, 1994. URL : https://www.researchgate.net/profile/Dan-Olweus/publication/15391812_Bullying_at_School_Basic_Facts_and_Effects_of_a_School_Based_Intervention_Program/links/59ddf4a3aca272204c2bca5d/Bullying-at-School-Basic-Facts-and-Effects-of-a-School-Based-Intervention-Program.pdf
2. Farrington D.P. Understanding and Preventing Bullying / D.P. Farrington // Crime and justice, 1993. URL : <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/449217>
3. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat To The «Always On» Generation. URL : <https://billbelsey.com/?p=1827>
4. Agapov P.V. Erich Fromm on human aggressiveness and destructiveness: the experience of philosophical and anthropological analysis / P.V. Agapov // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2012. № 6(50). P. 56–61.
5. Bochaver A.A. Bullying as an object of research and cultural phenomenon / A.A. Bochaver, K.D. Khlokov // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2018. № 10; Kon I.S. What is bullying and how to fight it? / I.S. Kon // Family and School. 2016. № 11.
6. Bullying as a special type of conflict in children and adolescents / Y.S. Vtorushina, S.V. Mitrukhnina, E.N. Vlasova, V.P. Antonov // Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University. 2022. № 4(42). С. 90–99.
7. Ignatov A.N. About violence, its types and their criminal-legal reflection / A.N. Ignatov // Bulletin of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4(37). P. 59–65.
8. Mukhnina O.O. Criminal-legal aspect of cyberbullying of minors / O.O. Mukhnina // Actual problems of science and education in the conditions of modern challenges. Collection of materials of the XX International scientific-practical conference, Moscow, 21 April 2023. М. : Print Shop, 2023. P. 429–438.
9. Putintseva A.V. Criminal-legal aspect of criminal cyberbullying / A.V. Putintseva // Public safety, legality and law and order in the III millennium. 2020. № 6-1. P. 115–120.

Информация об авторе

Каранова Дарья Андреевна
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
darya.karanova@mail.ru

Darya A. Karanova
Associate Professor
of the Faculty of Training Scientific,
Pedagogical and Scientific Personnel,
Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot
darya.karanova@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-11>

УДК 347.986

Attribution

cc by

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

Куемжиева Я.Н.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина

Аннотация. Цель. В статье ставились цели исследовать категории лиц, обладающих правом инициировать рассмотрение судом дел об отмене усыновления, установить субъективный состав участвующих лиц, в том числе изучить вопросы обязательности участия непосредственно самого усыновленного, ребенка, не достигшего совершеннолетия, который, возможно, не посвящен в тайну своего усыновления. Также, целью исследования являлось установить и обратить внимание на отсутствие специальных процессуальных норм, закрепляющих особенности рассмотрения данной категории дел именно в нормах гражданского процессуального законодательства, гарантирующих понятность и прозрачность судебной процедуры для заинтересованных субъектов.

Методы: при написании работы использовались методы: анализа данных, сравнения, метод восхождения от абстрактного к конкретному, обобщение, синтез, аналогия.

Результаты. Были получены результаты в виде установления наличия некоторых признаков особого производства рассмотрения дел об отмене усыновления, а также возможная вероятность большей эффективности данного вида судопроизводства для дел об отмене усыновления, в отличие от искового.

Выводы: в заключение автор предлагает расширить нормативное регулирование процессуального рассмотрения дел об отмене усыновления, применяя правила именно особого производства, а не искового, и разместить эти нормы в главе 29 ГПК РФ.

Ключевые слова: гражданский процесс, отмена усыновления, исковое производство, особое производство, подсудность дел суду.

THE EXPEDIENCY OF THE CONSIDERATION OF CASES ON THE CANCELLATION OF ADOPTION IN THE ORDER OF SPECIAL PROCEEDINGS

Yana N. Kuyemzhiyeva

Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin

Abstract. Purpose. The article aims to investigate the categories of persons who have the right to initiate court proceedings on the cancellation of adoption, to establish the subjective composition of the persons involved, including to study the issues of mandatory participation of the adopted person himself, a child who has not reached the age of majority, who may not be privy to the secret of his adoption. Also, the purpose of the study was to establish and draw attention to the lack of special procedural rules that fix the specifics of considering this category of cases in the norms of civil procedure legislation, guaranteeing the clarity and transparency of the judicial procedure for interested subjects.

Methods: when writing the work, the following methods were used: data analysis, comparison, method of ascent from the abstract to the concrete, generalization, synthesis, analogy.

Results. The results were obtained in the form of establishing the presence of some signs of a special procedure for considering cases of cancellation of adoption, as well as the possible likelihood of greater effectiveness of this type of legal proceedings for cases of cancellation of adoption, as opposed to the claim.

Conclusions: in conclusion, the author proposes to expand the regulatory regulation of the procedural consideration of cases on the cancellation of adoption, applying the rules of special proceedings, not the claim, and place these norms in Chapter 29 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: civil proceedings, cancellation of adoption, claim proceedings, special proceedings, jurisdiction of cases to the court.

Введение.

Защита семьи, материнства и детства находятся на особом контроле со стороны государства, именно поэтому дела об отмене усыновления рассматриваются только в судебном порядке. Но в отличие от процедуры усыновления (удочерения) детей, которая получила достаточную проработанность в процессуальном законодательстве, об отмене усыновления указывается лишь в паре предложений об исковом характере таких дел.

Некоторые нормы рассредоточены в семейном законодательстве. Это положения о перечне возможных истцов и основаниях отмены усыновления, но они содержатся в нормах материального семейного права, а не нормах, устанавливающих правила гражданского судопроизводства. При этом ежегодно порядка трех ста дел об отмене усыновления рассматривается российскими судами [1], более семидесяти процентов от числа таких дел требуются истцов удовлетворены судом, а значит- суд вынес решение об отмене усыновления.

Дела, связанные с отменой усыновления, касаются важных вопросов, связанных с защитой прав детей, поэтому процедура их рассмотрения должна быть прозрачна и доступна к ознакомлению в кодифицированном источнике, а не существовать разрозненно в виде отсылочных норм.

Обсуждение.

Так, почему же законодатель установил исковой порядок рассмотрения данной категории дел? Основным признаком искового производства считается наличие спора между противоположными сторонами о праве. В данном случае, спор может иметь место. Для этого, нам надо обратиться к основаниям отмены усыновления и попробуем установить: всегда ли существуют в этих делах стороны именно с противоположными интересами или могут быть ситуации при которых интересы и намерения как инициировавшего производство об отмене усыновления, так и ответчика по этому иску, совпадают.

Основанием отмены усыновления является, например, группа условно называемых оснований, связанных с виновным поведением усыновителя. Это – нарушение условий усыновления усыновителями, когда ребенку в семье не обеспечиваются необходимые условия для жизни (место для сна, сезонный гардероб по возрасту и полу, место для учебы, необходимая канцелярия, лекарства, средства гигиены), или такое виновное поведение усыновителя, как безразличие к воспитанию ребенка, не проявление заботы и внимания, когда усыновители пренебрегают своими родительскими обязанностями.

К такому же виновному поведению относится и злоупотребление усыновителями запрещенными психотропными веществами, будь то наркотическая или алкогольная зависимость, ставшая хро-

ническим заболеванием и не совместимая с выполнением воспитательных функций.

Есть группа оснований для отмены усыновления, не связанная с виновным поведением усыновителей, когда вопреки всем стараниям наладить контакт и взаимопонимание, родительско - детской привязанности не сложилось, усыновитель так и не приобрел родительский авторитет, напротив, противоречия и отсутствие взаимопонимания выливаются в постоянный мигрирующий конфликт, который отрицательно сказывается на психологическом состоянии и развитии ребенка, да и самого усыновителя.

Отмены усыновления может требовать усыновитель, если его не ставили в известность о наличии у ребенка определенных заболеваний, умственных или психических, при которых воспитание ребенка, его интеграция в семью осложняется. Эти обстоятельства могут быть выявлены после вступления решения суда в силу, когда уже усыновитель будет обращаться за медицинской помощью ребенку и заболевания будут выявлены впервые. Что важно! Не приобретенные в следствие действий, неправильного обращения с ребенком, злоупотребление правами родительскими, а именно существовали на момент усыновления, но не были установлены. Именно тогда можно говорить о невиновном поведении усыновителя при решении удовлетворительно исковых требований об отмене усыновления и суд обязательно отражает это обстоятельство в решении.

В судебной практике встречается еще одно довольно редкое основание для отмены усыновления; такое обстоятельство, как «восстановление дееспособности родителей ребенка, к которым он сильно привязан и не может забыть их после усыновления, что отрицательно сказывается на его эмоциональном состоянии и т.п.» [2, с. 11].

Среди лиц, обладающих правом требовать отмены усыновления, выступает сам ребенок, которого усыновили. Такая возможность детей защищать свои интересы вне зависимости от согласия взрослых, очень важна, ведь зачастую несовершеннолетние должны обращаться за помощью исключительно к тем, кто реализует их права.

Иск об отмене усыновления может быть подан и самим ребенком, достигшим возраста четырнадцати лет. В случае, если ребенок не достиг возраста четырнадцати лет, его интересы представляют органы опеки и попечительства путем подачи иска об отмене усыновления в части защиты прав и интересов ребенка, действуя от его имени.

Органы опеки обращаются, например, если усыновители злоупотребляют своей властью над ребенком, причиняют физическое или эмоциональное насилие, нарушают права и законные интересы ребенка, например, если усыновители предоставляют небезопасное или недостойное

жилище для ребенка, не обеспечивают необходимого ухода, образования или медицинского обслуживания.

Также, может быть, что усыновители не поддерживают связь и отношения с усыновленным ребенком, игнорируют его потребности и интересы.

Иск предъявляется к родителям – усыновителям, с которыми как могут быть спорные правоотношения, например, когда такие родители считают, что справляются со своими обязанностями, действуют в интересах ребенка и хотят сохранения усыновления. В таких ситуациях, когда противоречия настолько острые, что достижение компромисса не представляется возможным, в данную ситуацию вмешиваются уполномоченные органы, имеющие соответствующие полномочия. В данном случае, формируется так называемый «спор о праве». Многие отношения с участием ребенка, сложность их содержания неизбежно приводят к появлению различных конфликтов и противоречий между субъектами данных отношений. Однако, если такие родители, усыновившие ребенка, к этому времени приобрели хронические заболевания, сказавшиеся на их моральных качествах, разложении личности, когда болезнь повлекла привязанность не к детям, их воспитанию, а к алкогольным или психотропным веществам и судьба усыновленного ребенка, его воспитание уже не представляют ценности для такого родителя, они могут быть согласны и даже желать отмены усыновления.

Рассмотрим примеры усыновления детей от предыдущего брака новым супругом. В начале отношений, когда люди вступают в брак, у них могут быть правдивые искренние намерения в создании полноценной семьи, принятии в нее детей супруга от предыдущего брака, как родных. Очень часто в практике складываются ситуации, когда усыновленный ребенок не может найти общий язык и наладить быт в новой семье. Может быть, что усыновитель не смог найти подход к ребенку и создать для него уют и семейное благополучие, действуя при этом добросовестно. С течением времени, отношения между супругами могут разладиться и привести к разводу. Как быть, если у теперь уже бывшего супруга не сложилось родительской привязанности, чувства родства. Сам ребенок может не испытывать привязанности, может не помнить и не скучать о бывшем родителе. Признака спорности правоотношений не будет. Но суду следует учесть и разрешить вопросы имущественного содержания ребенка, что бы его жизнь осталась на прежнем уровне, это как раз и позволит осуществить особое производство, в котором у суда могут быть особые полномочия в установлении обстоятельств дела, отличные от искового. И эти особые полномочия продиктованы необходимостью защиты интересов ребенка. Отмена усыновления может быть сложным и чувствительным процессом, и решение принимается с учетом интересов ребенка.

В ситуациях, когда брак между супругом усыновителем и супругом родителем усыновленного ребенка расторгнут, отмена усыновления не всегда обязательна. Не будем упускать из внимания годы когда семья существовала, когда усыновленный ребенок был частью этой семьи и могли действительно сложиться теплые семейные отношения, привязанность и уважение между усыновителем и ребенком, которая может сохраниться и после расторжения брака. В противном же случае, когда описанных выше важных для развития ребенка отношений не сложилось, они остались чужими людьми, усыновитель вступил в новый брак, в котором могут появиться родные дети, конечно же при таких обстоятельствах сохранение усыновления может иметь значение лишь для сохранения обязательств по содержанию несовершеннолетнего ребенка. Но если такого содержания усыновленный не получает, или его добиваются лишь принудительным исполнением в порядке исполнительного производства, размер его не существен, тогда сохраняя усыновление мы закладываем для усыновленного ребенка в будущем обязательства по содержанию нетрудоспособного пожилого усыновителя, по сути оставшегося чужим человеком. Не будем забывать и об этой стороне правоотношений и юридических последствий усыновления. Именно поэтому при достижении четырнадцати лет ребенок сам может инициировать судебный процесс отмены усыновления.

Иск об отмене усыновления предъявляется родителями усыновленного, если данные об усыновителях им неизвестны, к органу опеки и попечительства по месту нахождения этого органа. Такая ситуация схожа с определением сторон в особом производстве, что так же является аргументом в пользу отнесения дел об отмене усыновления к особому производству, требующему судебной процедуры, в которой определены стороны, заинтересованные лица, определяемые судом. При рассмотрении дела судом, в качестве субъектов данных дел выступают родители или лица, которые их заменяют, а также непосредственно дети и лица, которые могут принимать участие в воспитании.

В главах отдельных категорий дел особого производства определена подсудность, и особые процессуальные правила рассмотрения дела, отличные от искового производства. А такие правила есть, и связаны они с участием несовершеннолетнего усыновленного, мнение которого рекомендовано высшими судебными инстанциями, суду услышать лично. А обеспечить опрос несовершеннолетнего в судебном процессе, его участие, соблюсти тайну усыновления (в случаях, если усыновители не посвящали усыновленного ребенка в нее), привлечь педагога или психолога, заслушать заключения органов опеки, прокурора, все это возможно в рамках специально разработанной и закрепленной в процессуальном законодательстве процедуре.

Обеспечение участия несовершеннолетних в процессе, в соответствии с их возрастом и способностями, является важным аспектом обеспечения их прав и соблюдения принципов справедливости.

Принятие во внимание мнения ребенка является важным аспектом обеспечения его интересов и защиты прав. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал позицию о необходимости личного участия усыновленного, предоставлении ему возможности высказаться. Здесь важна предварительная работа органов опеки и соблюдение баланса в обеспечении тайны усыновления и выражения личного мнения усыновленным. Все зависит от конкретных обстоятельств индивидуального случая, участие психолога или педагога помогло бы провести лучшим образом этот опрос, что и может найти отражение и урегулирование в главе 29, не в виде одной статьи, а более детально проработанных поэтапных последовательных действий всех участников такого дела, в том числе и наделение большей ролью суд для участия в процессе опроса усыновленного и сбора доказательств.

В практике встречается отмена усыновления, связанная с нарушением процедуры усыновления, когда не было получено согласие биологических родителей, или же родители считались безвестно отсутствующими (имелось решение суда, ныне отмененное, поскольку имеет место явка родителей). При таких обстоятельствах действительно будет иметь место спорные правоотношения и биологические родители предъявят иск к усыновителям. Ситуация осложняется тем, что пока усыновление не отменено, должна соблюдаться его тайна и не разглашаться данные усыновителей, ведь они имеют право на конфиденциальность и частную жизнь. Органы опеки и попечительства должны строго соблюдать законы о защите персональных данных и обеспечивать конфиденциальность информации об усыновлениях, пока это не станет необходимым в рамках рассмотрения судебных процедур. Сохранение тайны усыновления может быть значимым для защиты интересов всех сторон, включая ребенка, усыновителей и биологических родителей.

Результаты.

Как видим, основания для отмены усыновления очень разнятся и в зависимости от содержания такого основания зависит и наличие права конкретных лиц или органов обратиться в суд с иском об отмене усыновления, а соответственно и меняется противоположная сторона, к которой предъявляется иск, которая указывается в качестве ответчика, но фактически между ними может и не существовать спора, напротив, противоположная сторона согласна, смирилась, ее

устраивает требование об отмене усыновления. Как правило, данные конфликты решаются непосредственно его участниками, в том числе с помощью достижения договоренности по тому или иному вопросу.

Отменить усыновление (удочерение) возможно только в судебном порядке, а закон установил, что это возможно в порядке искового производства, в судах общей юрисдикции, поскольку отмена усыновления является юридическим процессом, который требует соблюдения определенных правовых процедур.

Следование порядку возбуждения и подготовки дел помогает обеспечить справедливость и соблюдение правовых норм. При рассмотрении дела судом, в качестве субъектов данных споров выступают родители или лица, которые их заменяют, а также непосредственно дети и лица, которые могут принимать участие в воспитании.

Подсудность дел об отмене усыновления также не нашла нормативного закрепления в процессуальном законодательстве. А между тем, есть схожие особенности определения подсудности, связанные с личностью усыновителя и того лица, которое инициирует рассмотрение дела в суде. Об исключении этой категории дел из подсудности мировых судей также умалчивается в законодательстве. Отнесение этих дел к компетенции Верховных судов республики, краевых, областных судов, если усыновители не проживают постоянно в России, будь то российские граждане или иностранные граждане, а значит и усыновленный ребенок покинул территорию страны вместе с ними; о такой подсудности разъясняется в обзорах судебной практики высшей судебной инстанцией. Территориально же подсудность определяется местом жительства ответчика, или расположением органа опеки, если этот орган выступает в качестве ответчика. Эти правила верны, и могли бы детально проработаны, и зафиксированы в главе 29 процессуального кодекса, где можно было бы в разделе особого производства включить и правила процедуры отмены усыновления.

Заключение.

Итак, по нашему мнению, отнесение дел об отмене усыновления к особому производству максимально позволит суду руководствоваться при рассмотрении этой категории дел именно интересами ребенка, их защитой, поскольку в особом производстве у суда большая роль в процессе доказывания. Тем более, правила особого производства предполагают, исходя из положений ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, возможность рассмотрения данной категории дел в порядке искового производства, в случае установления наличия спора о праве.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Показатели судебной статистики по отдельным категориям дел гражданского судопроизводства. URL : <https://stat.апи-пресс.пф/stats/gr/t/23/s/2>
2. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 // БВС РФ. 2006. № 6. С. 11.

References:

1. Indicators of judicial statistics for certain categories of civil proceedings cases. URL : <https://stat.апи-пресс.пф/stats/gr/t/23/s/2>
2. «On the application of legislation by courts when considering cases of adoption of children»: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 20, 2006 № 8 // BVS RF.2006. № 6. P. 11.

Информация об авторе

Куемжиева Яна Николаевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
kuemzhieva.ya@edu.kubsau.ru

Yana N. Kuemzhieva
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Procedure,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
kuemzhieva.ya@edu.kubsau.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-12>

УДК 340:614.2

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ РЕЦЕПЦИЙ В РОССИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ПРАВЕ

Кулипанова Н.В.

Алтайский государственный медицинский университет

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация. В российском медицинском праве правовые рецепции могут иметь как позитивные, так и негативные последствия, в связи с чем, этот нормотворческий процесс требует более пристального сравнительно-юридического и аксиологического исследования. Цель: рассмотреть аксиологическое значение правовых рецепций в российском медицинском праве. Методология: диалектическая; системный, компаративистский и аксиологический подходы; методы научного анализа, синтеза, прогнозирования. Результаты исследования. В современном мире правовые рецепции имеют широкое распространение, в том числе, в медицинском праве. Позитивное значение этого процесса заключается в элементарно-структурном обновлении законодательства страны за счет инокультурного опыта, который может успешно применяться в России. Но если такая нормотворческая деятельность не совпадает с условиями жизни населения страны-реципиента или с традициями ее народов, она может приобретать неадекватный характер. Эти процессы нормотворчества рассмотрены на примере норм эвтаназии, а также при принятии международных стандартов оказания медицинской помощи для лечения разных заболеваний. Заключение. Для успешного развития современного российского медицинского права, рецепции, имплементируемые из международного права и из правовых систем других стран, должны подвергаться сравнительно-юридическому и культурно-правовому анализу, быть адекватными для страны-реципиента.

Ключевые слова: российское медицинское право, правовые рецепции, имплементация, страна-реципиент, адекватность применения правовых норм.

FEATURES OF LEGAL RECEPTIONS IN RUSSIAN MEDICAL LAW

Natalya V. Kulipanova

Altai State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract. In Russian medical law, legal receptions can have both positive and negative consequences, and therefore, this rule-making process requires more careful comparative legal and axiological research. Purpose: to consider the axiological significance of legal receptions in Russian medical law. Methodology: dialectical; systemic, comparative and axiological approaches; methods of scientific analysis, synthesis, forecasting. Research results. In the modern world, legal concepts are widespread, including in medical law. The positive significance of this process lies in the elemental and structural updating of the country's legislation through foreign cultural experience, which can be successfully applied in Russia. But if such rule-making activity does not coincide with the living conditions of the population of the recipient country or with the traditions of its peoples, it may acquire an inadequate character. These rule-making processes are examined using the example of euthanasia standards, as well as the adoption of international standards of medical care for the treatment of various diseases. Conclusion. For the successful development of modern Russian medical law, receptions implemented from international law and from the legal systems of other countries must be subject to comparative legal and cultural legal analysis and be adequate for the recipient country.

Keywords: Russian medical law, legal receptions, implementation, recipient country, adequacy of application of legal norms.

Введение.

Проблема правовых рецепций исследуется в юридических науках, как в нашей стране, так и за рубежом. При этом происходит «процесс восприятия правовой системой (точнее, правовой сферой) определенной страны компонентов ино-

го (иностранного) права, ассимиляции этих компонентов иного права и соответствующего частичного изменения права данной страны, <который> в правоведении получил название правовой рецепции (Г.М. Азнагулова, А.И. Дудко, Г.Г. Ердомаев, Е.Ю. Курышев, Н.В. Паршкова, В.А. Рыба-

ков, С.В. Ткаченко) [3, с. 3226]. В правоведении сложились основы понятийного аппарата, связанные с правовыми рецепциями [3; 6; 9]. Важно также, что до сих пор такой правовой категориальный аппарат продолжает совершенствоваться и распространяться на новые отрасли права, к числу которых относится современное медицинское право [7; 11; 14]. Следует подчеркнуть, что проблема правовых рецепций в медицинском праве разработана еще далеко недостаточно. Это определило постановку цели исследования в данной статье: более разносторонне и целостно раскрыть в медицинском праве вопросы элементарно-структурного обмена между правовыми системами разных государств, а также с международным медицинским правом, показать праксиологическое и аксиологическое значение правовых рецепций в российском медицинском праве. *Методологическая основа:* наиболее эффективно поставленную цель можно реализовать на базе диалектического и системного методологического подходов, с применением формально-логического и сравнительно-правового методов исследования.

Активно происходящие процессы правовых рецепций влекут за собой инновационные изменения в медицинском праве национальных законодательств разных стран.

Обсуждение. Результаты.

В российском медицинском праве, по мнению А.Л. Хлапова, и в настоящее время продолжается нормотворческая работа по формированию собственного медицинско-правового категориального аппарата [14]. Одновременно происходит активная интеграция общеправовых категорий (в том числе, связанных с правовыми рецепциями) из государственного (других стран) и международного медицинского права.

На наш взгляд, М.Н. Кокина, опираясь на достижения отмеченных выше авторов, представляет оригинальную взаимосвязанную систему категорий обмена правовыми частями, элементами права между разными социально-правовыми субъектами. Автор отмечает, что основными категориями обмена элементами права здесь являются: правовая рецепция, страна-реципиент, страна-донор, правовая система-донор (например, международно-правовая система-донор); элементы, нормы права как объекты обмена в процессах правового донорства и правового рецепторства [3].

С помощью предложенной системы появляется возможность дать ясное описание понятийного аппарата во взаимодействии таких понятий и реальностей, как: правовой донор – правовой реципиент. Та страна, которая принимает части, элементы, юридические нормы права из иных правовых систем, называется страной-реципиентом. А те правовые субъекты государственного и международного права, которые передают правовые элементы своих систем, обозначаются как правовые доноры [3].

Если в сфере обмена правовыми знаниями, правовым донором выступает международное право, то перенос, каких бы то ни было, правовых элементов из международного права в страну-реципиента обозначается как имплементация элементов права [2; 5; 7]. По нашему мнению, если вести речь об отношениях правового рецепторства и правового донорства, то целесообразно правовую рецепцию рассматривать, как включенную в более общий механизм рецепторства-донорства. Тогда имплементацию можно рассматривать как определенный вид правовых рецепций, воспринимаемых из международного права. Но последний термин имеет и собственную специфику. Имплементация делает акцент не на переносе-восприятии страной-реципиентом правовых элементов, фрагментов права, а именно на внедрении этих элементов в иные правовые системы, тем самым, несколько расширяя смысловое поле данного правового процесса. С этих позиций, если существует такой процесс в международном или государственном праве, мы считаем правомерным использовать термин «имплементация» так же и для правового обмена между отдельными странами, если добавляется смысл внедрения иных правовых элементов в правовую систему страны-реципиента.

Поскольку в данной статье речь идет о правовых рецепциях в сфере медицинского права применительно к России как стране-реципиенту, считаем возможным использовать, во-первых, обозначенный более широкий термин «правовая рецепция», а во-вторых, при уточнении смысла внедрения в российское право инокультурных правовых элементов, применять также термин «имплементация».

Известно, что медицинское право – это новая, еще до конца не сформировавшаяся отрасль права, которая связана с частно-юридическими нормами и социально-правовыми проблемами укрепления потенциала здоровья населения. Оно связано с нормативно-правовыми сторонами общественного здравоохранения, включает правовые нормы, связанные с методами лечения человека и его последующей реабилитацией, с укреплением здоровья и профилактикой различных заболеваний. Проблема здоровья человека – общечеловеческая. Поэтому ею занимаются, в той или иной мере, практически в любой стране мира, а также на международном уровне, например, в структуре ООН. Нормотворческая деятельность в медицинском праве осуществляется постоянно разными социально-правовыми субъектами государственного и международного уровня. Именно поэтому в данной области знаний и практики довольно широко распространены правовые рецепции и имплементации.

С указанных позиций встает важный теоретический и практический вопрос: все ли правовые инновации, выступающие в международном обмене как правовые рецепции, имплементации,

являются приемлемыми для России как правового реципиента. Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо выйти на проблему социокультурной и природно-хозяйственной идентичности стран – как правовых доноров, так и реципиентов, а также с аналогичных позиций рассмотреть некоторые международные нормы в медицинском праве. Рассуждая на эту тему, в первых, отметим, что каждое государство в наибольшей степени проявляет свою правовую специфику. Международное право, напротив, вбирает в себя наиболее общие нормативные принципы, структурные компоненты и элементы права (отдельные законы, юридические нормы, статьи, постановления, указы и пр.), которые характерны для жизни многих стран.

Иными словами, посредством правовых рецептов от стран-доноров можно в медицинском праве воспринять ряд таких частных нормативных компонентов, которые могут стать вполне приемлемыми для страны-реципиента связи со сходством социально-культурных и социально-правовых принципов взаимодействующих стран. Или, напротив, оказаться вовсе неприемлемыми в связи их значительными различиями. Во втором случае, это откроет путь для инокультурных неадекватных рецептов от других правовых систем-доноров, что может в значительной мере деформировать или даже сломать систему здравоохранения страны-реципиента.

В то же время, из международно-правовых документов, страной-реципиентом могут быть восприняты наиболее общие правовые нормы медицинского права, характерные для многих стран планеты или для сообществ государств. Тогда можно полагать, что правовые рецепты из международного права являются наиболее широкими и приемлемыми для большинства стран, в том числе России. Безусловно: «Принятие Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав человека и 16 декабря 1966 года двух Международных пактов о правах человека явилось важнейшим шагом на пути гуманитарного прогресса цивилизации как на международном, так и на национальном уровнях» [2, с. 2]. Это создало основу для дальнейшей разработки международной нормативно-правовой базы медицинского права в аспекте практико-ориентированных прав человека документах ВОЗ, МОТ, ЮНЕСКО и др., в частности, права человека на здоровье, права на охрану здоровья, права на достойное медицинское обслуживание и т.д. [7; 15].

Имплементация таких нормативных актов и норм международного права в национальные законодательства открывает в разных странах, в том числе, в российском медицинском праве, простор для развития данных норм на уровне государств. Однако, когда речь идет об имплементации-рецепции норм международного медицинского права, необходимо понимать, что эти нормы необходимо далее критически оценивать и адаптировать к собственным социокультурным

и социально-правовым нормам прав человека, прав социального обеспечения и стандартам жизни в конкретной стране [1; 15].

Обоснуем эти выдвинутые в статье положения на примере инокультурного заимствования норм на двух примерах – рецепции эвтаназии (из других медико-правовых систем других стран) и имплементации стандартов оказания медицинской помощи при лечении заболеваний (из международного медицинского права).

Как известно, эвтаназия – это часть социально-правовой реальности и медицинского права, принятая в небольшом количестве стран (например, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Колумбия, Канада, Испания, Новая Зеландия, Швейцария [13]), которая в их медицинском законодательстве включает нормы ухода из жизни человека путем медицинского вмешательства – как в виде пассивной эвтаназии (путем отключения тяжело больного человека от систем жизнеобеспечения), так и активной эвтаназии (с применением специальных медицинских манипуляций ухода человека из жизни по его добровольному согласию) [4; 8; 11].

Право на эвтаназию существует в виде возможной правовой рецепции, которая имеет вероятность ассимилироваться от стран-доноров или быть внедренной в страну-реципиента донорской правовой системой, о чем не прекращаются дискуссии в узкой среде отечественных правоведов (например, с обоснованием того, что это право человека на «легкую» смерть) [4; 8; 12]. Но, несмотря на дискуссионность данной проблемы на уровнях ряда национальных систем медицинского права, в российском медицинском праве данная рецепция и имплементация была признана неадекватной и неприемлемой. В результате в российском законодательстве отсутствуют нормы, разрешающие эвтаназию, поскольку они противоречат российским традициям и российской правовой культуре.

А теперь обратимся к примеру возможных имплементаций правовых элементов из сферы международного медицинского права, которые в значительной мере инициируются управляющими структурами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Это – стандарты оказания медицинской помощи, которые, как известно, включают в себя также и протоколы лечения, тех или иных, заболеваний. Отметим, что простая имплементация таких стандартов, без учета специфики сферы здравоохранения определенной страны и ее медицины, в нашем случае, российского медицинского права, может привести не только к позитивным, но и к негативным последствиям.

Безусловно, правовая стандартизация медицинской деятельности необходима [1; 11; 14; 15], но она должна реализовываться с учетом специфики жизни и медицинского обслуживания населения конкретной страны, а для России – и отдельных ее регионов [10; 15].

Это, прежде всего, учет:

- природно-климатических условий;
- специфики хозяйственной деятельности населения;
- особенностей демографической ситуации;
- национального состава населения и его образа жизни;
- специфики протекания заболеваний у разных народов;
- традиций оздоровления и лечения, сложившихся в стране;
- особенностей здравоохранения не только в урбанизированной городской среде, наиболее универсальной по всему миру, но и в сельских местностях с наиболее отличающимися условиями жизни лечения и оздоровления людей.

Также, необходим учет:

- уровня и специфики технологической обеспеченности сферы здравоохранения в стране;
- ресурсной базы здравоохранения;
- степени развития и дислокации медицинских учреждений на территориях страны;
- распространенности медико-социальной помощи в разных регионах;
- особенностей кадрового состава специалистов в медицинской сфере.

С одной стороны, это разные ситуации диагностики и работы с пациентом индивидуально-личностного и субъективного характера:

По мнению О.Ю. Александровой, врач при первичном осмотре и опросе пациента ставит предварительный диагноз и выбирает соответствующий

стандарт. Но в связи с уникальностью каждого случая, даже опытный специалист вначале имеет риск поставить неправильный диагноз и выбрать неправильный стандарт [1].

С другой стороны, в разных лечебных учреждениях, в городской или сельской местности не существует одинаковых условий для полной стандартизации медицинских процедур и для абсолютного следования протоколам лечения [10].

С указанных позиций можно полагать, что международные медицинские стандарты ВОЗ для лечения, тех или иных, заболеваний (протоколы лечения) как универсальные для всех стран, следует принимать не безусловно. Да, необходимо соблюдать общие принципы, но с учетом индивидуальной специфики условий, с их пристальным изучением стандартизированных требований на предмет приемлемости для России.

Заключение.

Таким образом, все указанные выше особенности правовых рецепций и имплементации элементов инокультурного права в российское медицинское право необходимо анализировать на базе сравнительно-правовых и культурно-правовых методов в сфере правового донорства и рецепторства. Алгоритмы такой нормотворческой работы также следует отразить в структуре российского медицинского права, в его соответствующих частях, определить адекватные общемировоззренческие, идеологические, аксиологические, теоретические и прикладные позиции. Возможно для этого разработать «социально-правовой фильтр», через который должны проходить правовые рецепции и имплементации до того, как они будут внедрены в нормы российского медицинского права. Такой подход поможет укрепить безопасность и охрану здоровья российских граждан и их семей на территории нашей большой страны без утраты качества медицинского обслуживания.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Александрова О.Ю. Требование законодательства об обязательности соблюдения стандартов медицинской помощи и порядков оказания медицинской помощи / О.Ю. Александрова // Здравоохранение. 2013. № 3. С. 40–46.
2. Бартенев Д.Г. Право на охрану здоровья в международном праве : дис. ... на соиск. канд. юрид. наук, 12.00.10. СПб. : 2006. 193 с.
3. Кокина М.Н. Правовое рецепторство и правовое донорство в конституционализме государств в условиях глобализации: социально-философский и образовательный аспекты / М.Н. Кокина // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 4. С. 3224–3233.

4. Куракулова Ю.А. Право человека на эвтаназию в России / Ю.А. Куракулова, А.А. Подоляк // JSRP. Общество и цивилизация в XXI веке: тенденции и перспективы развития. 2014. № 4(8). С. 52–56.
5. Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство / Т.И. Курносова // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 203–209.
6. Курьшев Е.Ю. Рецепция в российском праве : дис. ... на соиск. канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2005. 194 с.
7. Нечаев С.В. Правовое регулирование медицинской помощи по международному и российскому праву: комплексный анализ : дис. ... на соиск. канд. юрид. наук. 12.00.05. Ярославль : ЯрГУ, 2020. 223 с.
8. Романова М.А. Социально-правовые аспекты эвтаназии / М.А. Романова // Социальное и пенсионное право. Научно-практический журнал, 2006. № 1. С. 2–4.
9. Рыбаков В. А. Рецепция права: общетеоретические вопросы : монография. Омск : Изд-во ОмГУ, 2009. 278 с.
10. Сазанова Г.Ю. Научное обоснование повышения эффективности организации медицинской помощи пациентам терапевтического профиля : дис. ... на соиск. д-ра мед. наук, 14.02.03. М. : РУДН, 2017. 288 с.
11. Старчиков М.Ю. Правовой минимум медицинского работника (врача). 2-е изд. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2019. 160 с.
12. Степенко В.Е. Российское законодательство об эвтаназии / В.Е. Степенко, Н.А. Федорова // Ученые заметки ТОГ». 2014. Т. 5. № 4. С. 486–494.
13. Страны, где разрешена эвтаназия. URL : <https://nonews.co/directory/lists/countries/euthanasia-legality>
14. Хлапов А.Л. Обоснование правовых категорий применительно к медицинскому праву / А.Л. Хлапов // Дальневосточный медицинский журнал. 2010. № 4. С. 118–121.
15. Якушева Я.Я. Международные стандарты оказания медицинской помощи в праве социального обеспечения / Я.Я. Якушева // Форум молодых ученых. 2018. № 12-4(28). С. 927–933.

References:

1. Aleksandrova O.Yu. Legislative requirement for obligatory compliance with standards of medical care and procedures for providing medical care / O.Yu. Aleksandrova // Healthcare. 2013. № 3. P. 40–46.
2. Bartenev D.G. The right to health protection in international law : dis. ... for the job application cand. legal sciences, 12.00.10. SPb. : 2006. 193 p.
3. Kokina M.N. Legal receptor and legal donation in the constitutionalism of states in the context of globalization: socio-philosophical and educational aspects / M.N. Kokina // Professional education in the modern world. 2019. Vol. 9. № 4. P. 3224–3233.
4. Kurakulova Yu.A. Human right to euthanasia in Russia / Yu.A. Kurakulova, A.A. Podolyak // JSRP. Society and civilization in the 21st century: trends and development prospects. 2014. № 4(8). P. 52–56.
5. Kurnosova T.I. The concept and methods of implementing international law into national legislation / T.I. Kurnosova // Current problems of Russian law. 2015. № 4. P. 203–209.
6. Kuryshev E.Yu. Reception in Russian law : dis. ... for the job application cand. legal sciences: 12.00.01. Saratov : Sarat. state acad. Law, 2005. 194 p.
7. Nechaev S.V. Legal regulation of medical care under international and Russian law: a comprehensive analysis : dis. ... for the job application cand. legal Sci. 12.00.05. Yaroslavl : YarSU, 2020. 223 p.
8. Romanova M.A. Social and legal aspects of euthanasia / M.A. Romanova // Social and pension law. Scientific and practical journal, 2006. № 1. P. 2–4.
9. Rybakov V.A. Reception of law: general theoretical issues : monograph. Omsk : Omsk State University Publishing House, 2009. 278 p.
10. Sazanova G.Yu. Scientific substantiation of increasing the efficiency of organizing medical care for therapeutic patients : dis. for the job application dr. med. sciences, 02.14.03. M. : RUDN, 2017. 288 p.
11. Starchikov M.Yu. Legal minimum for a medical worker (doctor). 2nd ed. M. : GEOTAR-Media, 2019. 160 p.
12. Stepenko V.E. Russian legislation on euthanasia / V.E. Stepenko, N.A. Fedorova // Scientific notes of TOG. 2014. Vol. 5. № 4. P. 486–494.
13. Countries where euthanasia is allowed. URL : <https://nonews.co/directory/lists/countries/euthanasia-legality>
14. Khlapov A.L. Justification of legal categories in relation to medical law / A.L. Khlapov // Far Eastern Medical Journal. 2010. № 4. P. 118–121.
15. Yakusheva Ya.Ya. International standards for the provision of medical care in social security law / Ya.Ya. Yakusheva // Forum of young scientists. 2018. № 12-4(28). P. 927–933.

Информация об авторе

Кулипанова Наталья Викторовна
кандидат философских наук,
доцент кафедры медицинского права,
Алтайский государственный медицинский
университет Минздрава РФ
nvk6533@mail.ru

Natalya V. Kulipanova
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Medical Law,
Altai State Medical University of the Ministry
of Health of the Russian Federation
nvk6533@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-24>
УДК 343

Attribution
cc by

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ НАРУШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Статья представляет собой уголовно-правовой анализ юридического состава 136 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации. Исследование основано на существующих нормах уголовного законодательства российской Федерации в сочетании с результатами трудов отечественных учёных в области уголовного права. Автор подробно описывает сущность обсуждаемого преступного деяния, его отличительные черты, формы проявления, тем самым обозначая характер и степень общественной опасности преступления. В статье дана характеристика юридическому составу нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина, в том числе описан объект и субъект преступления, объективная и субъективная стороны. Особое внимание автор уделяет анализу объективной стороны и субъекту деяния, выявляя существующие правовые пробелы и формулируя предложения по их преодолению.

Цель – проанализировать положения уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за дискриминацию.

Методология проведения исследования: в качестве методов в статье использовались анализ, синтез, сравнение.

Результаты: по результатам проведённого исследования сделаны выводы о значимости закреплённых в законодательстве положений, существующих коллизиях и способах их преодоления.

Область применения результатов: полученные результаты могут быть рекомендованы для использования в качестве материала при изучении уголовного и уголовно процессуального права.

Ключевые слова: дискриминация, права и свободы, уголовное право, коллизии уголовного права, правовые пробелы, юридический состав преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления.

THE CRIMINAL-LEGAL ASPECT OF THE VIOLATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The article is a criminal law analysis of the legal composition of Article 136 of the Criminal Code of the Russian Federation. The research is based on the existing norms of the criminal legislation of the Russian Federation in combination with the results of the work of domestic scientists in the field of criminal law. The author describes in detail the essence of the criminal act under discussion, its distinctive features, forms of manifestation, thereby indicating the nature and degree of public danger of the crime. The article characterizes the legal composition of the violation of the equality of human and civil rights and freedoms, including the description of the object and subject of the crime, the objective and subjective sides. The author pays special attention to the analysis of the objective side and the subject of the act, identifying existing legal gaps and formulating proposals to overcome them.

The purpose is to analyze the provisions of criminal legislation that establish liability for discrimination.

Methodology of the work: the methods used in the article were analysis, synthesis, and comparison.

Results: based on the results of our research, we have drawn conclusions about the importance of the provisions enshrined in legislation, existing conflicts and ways to overcome them.

Scope of the results: the results obtained can be recommended for use as a material in the study of criminal and criminal procedural law.

Keywords: discrimination, rights and freedoms, criminal law, conflicts of criminal law, legal gaps, the legal composition of the crime, the objective side of the crime, the subject of the crime.

Введение.

Уголовное законодательство Российской Федерации гарантирует соблюдение и охраняет принцип равенства. Об этом свидетельствует не только закреплённый в ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) принцип равенства перед законом, гарантирующий объективность суда и следствия, равенство процесса применения мер уголовной ответственности и санкций уголовно-правовых норм по отношению к осуждённым, но и закрепление в качестве отдельных преступлений актов посягательства и (или) нарушения прав в области равенства.

Цель работы.

Целью данного исследования является обобщение особенностей положений уголовного права Российской Федерации в сфере равенства, сформулированное на основе анализа юридического состава отдельных статей УК РФ.

Материалы и методы исследования.

Исследование базируется на трудах учёных в области сравнительного правоведения и уголовного права.

Результаты исследований и их обсуждения.

Рассуждая на тему равенства граждан, особое внимание стоит уделить такому составу преступления как нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ) [1]. Дискриминация является не новым и крайне отрицательным явлением, способным затронуть каждого человека. Феномен тесно связан как с историческими особенностями развития человечества, так и с типом экономики отдельных стран.

Так или иначе, дискриминация нарушает принципы справедливости и равенства, создаёт благоприятную почву для развития конфликтов и формирования напряжённости в обществе, что естественным образом приводит к насилию, ненависти и розни.

Это преступление охватывает наибольший спектр возможных областей посягательства, способов его осуществления и направленности действий (бездействий) преступников ввиду масштабности защищаемых общественных отношений и диапазона используемых понятий, причиняет вред общественной безопасности, подрывает стабильность общественных институтов, создавая поле для развития таких негативных феноменов как бандитизм, терроризм, экстремизм [2].

Начало уголовно-правового анализа юридического состава преступления разумно начать с объекта данной статьи, коим представляются

общественные отношения по недопущению дискриминации и ограничения прав.

Объективная сторона представляет собой непосредственно дискриминацию в зависимости от перечисленных в диспозиции статьи обстоятельств [1]. Дискриминация может быть выражена в любой форме, в том числе в отказе в приёме на работу, получении образования, оказании бесплатной медицинской помощи и др.

В связи с тем, что перечень обстоятельств дискриминации по данной статье является закрытым, возникает коллизия, способная привести к дискриминации по иным обстоятельствам, за которые уголовная ответственность не наступает. В таком случае, апеллировать на тот факт, что в Конституции РФ указанный перечень открыт, а уголовное законодательство защищает именно конституционные права и по смыслу должно учитывать её положения, нельзя, так как в качестве источника уголовного права в Российской Федерации выступает исключительно Уголовный кодекс (ст. 3, 8 УК РФ).

Примером может послужить ситуация, когда человеку отказывают в приёме на работу в зависимости от его внешних данных, семейного положения, наличия или отсутствия определённого хобби и так далее.

С точки зрения законодателя, закрытый перечень объясняется необходимым уровнем общественной опасности для признания деяния преступлением, а также гуманизацией законодательства, однако, с другой стороны, именно эти факторы также требуют и отсутствия пробелов в законодательстве, из чего следует, что создание открытого перечня обстоятельств, по которым может осуществляться дискриминация не просто целесообразно, а необходимо.

Перечень обстоятельств в административном законодательстве в схожем составе правонарушения (ст. 5.62 КоАП РФ) расширен, но тем не менее, и там он также является закрытым.

Однако это не единственный вопрос, возникающий к положениям данной статьи. Обращая внимание на субъект состава преступления, мы понимаем, что совершить данное деяние и понести за него уголовную ответственность может только лицо, которое при совершении преступления использует положение по службе, в остальных случаях наступит административная ответственность по ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ).

Таким образом развивается ситуация, при которой нам необходимо особое положение преступника для привлечения его к уголовной ответственности, но с нашей точки зрения, общественная опасность по которой происходит деление на правонарушение и преступление в

данном случае не различается, более того, статистика рассмотренных дел за 2023 год по рассматриваемым статьям качественно отличается [3], что подтверждает наши доводы, подкрепляя нашу позицию касательно идеи изменения данного положения статьи.

В данном случае, мы вновь сталкиваемся с ситуацией, когда за одно и то же деяние законодатель предусмотрел как уголовную, так и административную ответственность. Разграничение проходит в зависимости от субъекта совершения преступления и некоторых других обстоятельств. С нашей точки зрения, наличие такого рода разграничения лишь усложняет систему ответственности, так как одно и то же деяние, несущее один и тот же характер и степень общественной опасности, не должно осуждаться по разным основаниям ответственности. Гораздо более логично было бы создать перечень квалифицирующих признаков в статье уголовного кодекса, тем самым показав усиление общественной опасности деяния в зависимости от определённых факторов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, что объясняется формальностью состава преступления и необходимостью осознания субъектом факта противоправного характера своих действий (бездействий). В случае субъективной стороны все представляется логичным и обоснованным, так как дискриминация предполагает прямо негативное и (или) предвзятое отношение к человеку.

Так или иначе, обсуждаемая статья Уголовного кодекса, по нашему мнению, хоть и является не

распространённой по статистическим показателям, тем не менее, призвана защищать фундаментальные основы триады интересов, охраняемых уголовным законом в частности. Исходя из этого, особенно важным является привлечение внимания законодателя к существующей проблеме и поиску методов её преодоления, ведь статья не только обременяет положения материального права, нагружает судебную систему РФ в случаях многократных апелляций и кассаций, а также не достигает тех целей, которые ставит перед собой уголовный закон.

Заключение.

Руководствуясь результатами исследования мы можем резюмировать:

– борьба с дискриминацией требует усилий не только на законодательном уровне, но и на уровне каждого человека, способного обратить внимание законодателя на существующие правовые пробелы и способы их преодоления, чтобы содействовать равным возможностям и защите права равенства всех людей, независимо от их характеристик и факта принадлежности к той или иной группе;

– существующие положения ст. 136 УК РФ, по нашему мнению, нуждаются в доработках, а именно: дополнения перечня обстоятельств дискриминации фразой «и иным обстоятельствам», а также изменении субъекта по данной статье со специального на общий с сохранением специального субъекта в качестве квалифицирующего признака.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Ростокинский А.В. К вопросу пообъектной классификации преступлений против конституционных прав и свобод / А.В. Ростокинский, И.Р. Шикула, В.М. Кособродов // Образование и право. 2022. № 4. С. 323–328.
3. Судебная статистика РФ. URL : <https://stat.xn-7sbqk8achja.xn-p1ai> (дата обращения 26.06.2024).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation: dated 06/13/1996 № 63-FZ (as amended on 04/07/2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. № 25. Art. 2954.
2. Rostokinsky A.V. On the issue of object-based classification of crimes against constitutional rights and freedoms / A.V. Rostokinsky, I.R. Shikula, V.M. Kosobrodov // Education and Law. 2022. № 4. P. 323–328.
3. Judicial statistics of the Russian Federation. URL : <https://stat.xn-7sbqk8achja.xn-p1ai> (date of application 06/26/2024).

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
ORCID 0000-0002-9207-4976
psv01@yandex.ru

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Management
and Information Technology
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
ORCID 0000-0002-9207-4976
psv01@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-14>

УДК 340

Attribution

cc by

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕДКИХ И НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рахимов Д.О.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье представлены социально-правовые и теоретические предпосылки исследования уголовно-правовой охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов. Определена высокая степень значимости обеспечения экологической безопасности для государства и общества. Выявлены основные тенденции в данной сфере, включающие: снижение количества преступлений против экологии и рост преступных посягательств в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов. Проведен анализ теоретических работ и обоснована необходимость разработки нового уголовно-правового знания в данной области. Намечены основные направления исследования уголовно-правовой охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов, среди которых: историческая и социальная обусловленность криминализации данных деяний; объективные и субъективные признаки, а также особенности квалификации преступлений, посягающих на исследуемые объекты окружающей среды; механизмы совершенствования уголовно-правового законодательства в изучаемой сфере.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовое исследование, преступления, экологические преступления, экология, окружающая среда, контрабанда, ценные дикие животные, водные биологические ресурсы.

CRIMINAL LAW PROTECTION OF RARE AND ENDANGERED SPECIES OF ANIMALS AND AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES: SOCIO-LEGAL AND THEORETICAL BACKGROUND OF THE STUDY

Jahongir O. Rakhimov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article presents the socio-legal and theoretical prerequisites for the study of the criminal law protection of rare and endangered species of animals and aquatic biological resources. A high degree of importance of ensuring environmental safety for the state and society has been determined. The main trends in this area have been identified, including: a decrease in the number of crimes against the environment and an increase in criminal encroachments against rare and endangered species of animals and aquatic biological resources. The analysis of theoretical works is carried out and the necessity of developing new criminal law knowledge in this field is substantiated. The main directions of research on the criminal law protection of rare and endangered species of animals and aquatic biological resources are outlined, among which: the historical and social conditionality of criminalization of these acts; objective and subjective signs, as well as features of the qualification of crimes encroaching on the studied environmental objects; mechanisms for improving criminal law legislation in the field under study.

Keywords: criminal law, criminal law research, crimes, environmental crimes, ecology, environment, smuggling, valuable wild animals, aquatic biological resources.

Введение. Сохранение биоразнообразия и защита окружающей среды являются ключевыми задачами, которые стоят перед российским обществом и государством.

Указанное осознается на самом высоком административном уровне и закреплено в ведущих стратегических документах.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации прямо указано на то, что интенсивный рост производства и потребления в мире сопровождается увеличением антропогенной нагрузки на окружающую среду, ухудшением ее состояния, а также влечет существенные изменения условий жизни на земле [1].

© Рахимов Д.О.

Для обеспечения экологической безопасности органами государственной власти, коммерческими структурами и институтами гражданского общества реализуются разнообразные программы и проекты в области защиты окружающей среды, создаются волонтерские отряды по борьбе с экологическими загрязнениями, совершенствуется нормативно-правовая основа в данной сфере.

Последовательная законодательная политика обеспечения экологической безопасности призвана снизить количество угроз, направленных против экологии Российской Федерации. Наряду с разнообразием таких угроз, одними из наиболее опасных являются криминальные проявления.

Анализ основных показателей экологических преступлений наглядно демонстрирует снижение указанных общественно опасных деяний. По данным МВД России, в 2020 году было зарегистрировано 22,7 тыс. преступлений, в 2021 г. – 20,3 тыс. (–10,5 %), 2022 г. – 19,1 тыс. (–6 %), а в 2023 г. – 16,2 тыс. (–15 %) [2].

С одной стороны, представленные показатели уверенно демонстрируют последовательное снижение количества преступлений в данной сфере, с другой – появляются новые общественно опасные посягательства на охраняемые объекты окружающей среды, требующие детального теоретического осмысления. Среди новелл таких преступлений – посягательства на редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов.

Обсуждение.

В различные исторические периоды становления и развития российского государства редкие животные и водные биологические ресурсы становились предметом охоты и ловли для питания и использования в различных целях. В результате, многие из данных представителей живого мира были полностью истреблены. Последовательное развитие государства и общества привело к необходимости формирования собственных механизмов уголовно-правовой охраны указанных объектов окружающей среды.

Впервые законодательные изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации в исследуемой области были обусловлены включением в ст. 258 и 261.1 УК РФ категории «особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов». В соответствии с Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ, представленные нормы были изложены в новой редакции. Такой законодательный подход наглядно демонстрирует заинтересованность органов власти в уголовно-правовой охране редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и водных биологических ресурсов.

Уголовный закон в категорию «особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы» включает различные виды животных и водных биоресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красные книги субъектов Российской Федерации. Перечень объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, включает 413 видов животных, в том числе 155 видов беспозвоночных и 258 видов позвоночных животных, из них 41 вид круглоротых и рыб, 8 видов земноводных, 21 вид пресмыкающихся, 123 вида птиц и 65 видов млекопитающих [3].

Указанные социальные и правовые предпосылки наглядно демонстрируют, что несмотря на наличие серьезной законодательной базы в области охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов, особо важным здесь является уголовно-правовой механизм правоприменения. Сегодня такой механизм, безусловно, имеется. Однако его эффективность во многом зависит от наличия комплексного научного материала в данной области, транслируемого в правоохранительную практику.

Вопросам охраны экологии и окружающей среды посвящено значительное количество трудов зарубежных и отечественных ученых в области философии, политологии, психологии, экономики и права. Ученые сформировали целостные направления в данной сфере, среди которых: философия экологической безопасности [4], экологическая психология [5], экологическая экономика [6], экологическое право [7] и др.

В различное время и в различной степени правовым аспектам обеспечения экологической безопасности посвятили свои труды: Г.А. Аксенов, С.С. Алексеев, Р.Д. Боголепов, М.М. Бринчук, М.И. Васильева, В.П. Виноградов, А.К. Голиченков, Т.В. Злотникова, К.Г. Гофман, О.Л. Дубовик, В.Д. Ермаков, Б.В. Ерофеев, Ю.Г. Жариков, Ю.А. Изразль, А.И. Казанник, О.С. Колбасов, О.И. Крассов, Н.И. Краснов, Г.И. Осипов, В.В. Петров, А.М. Плешаков, Я.А. Рейвандов, Б.Г. Розовский, В.П. Сальников, Ю.И. Тютюкин, А.С. Шестерюк и другие.

Различным уголовно-правовым аспектам экологических преступлений посвятили свои труды ведущие специалисты в данной области знаний. Среди них работы: Т.С. Бакуниной, Ю.С. Богомякова, Я.М. Брайнина, Т.А. Бушуевой, Е.В. Виноградовой, С.Б. Гавриша, Н.Н. Гагарова, В.К. Глистина, А.К. Голиченкова, П.С. Дагеля, Э.Н. Жевлакова, В.Е. Квашиша, И.Я. Козаченко, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.А. Навроцко-го, В.Д. Пакутина, В.В. Петрова, П.Ф. Повелицыной, И.В. Попова, Ю.А. Случевской, Б.Б. Тангиева и др.

Изучение представленных трудов в области уголовного права наглядно демонстрирует, что наряду с серьезной теоретической базой в обла-

сти уголовно-правовой охраны окружающей среды, вопросам противодействия преступлениям, посягающим на редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов в доктрине уголовного права, практически не уделялось должного внимания.

Указанные теоретические предпосылки обуславливают необходимость разработки нового уголовно-правового знания в данной области.

Такое научное знание должно в себя включать изучение следующих вопросов:

- исторические предпосылки и социальная обусловленность криминализации деяний, посягающих на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и водных биологических ресурсов;
- особенности уголовной ответственности за преступления против редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов;
- объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с контрабандой редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов;
- объективные и субъективные признаки незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов;
- особенности и проблемы квалификации преступлений, посягающих на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и водных биологических ресурсов;
- меры по совершенствованию уголовно-правовой охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов.

Результаты.

Представленные направления уголовно-правового познания вопросов охраны изучаемых объектов являются лишь условными. Они могут

быть дополнены и (или) изменены в соответствии с поставленными исследовательскими задачами. Вместе с тем, накопление знаний в данной области позволит углубиться в проблемы законодательной техники и конструирования составов преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и 258.1 УК РФ, определить социальную обусловленность криминализации данных деяний, выявить законодательные и правоприменительные пробелы в указанной сфере, а также предложить собственные меры совершенствования уголовно-правовой охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов.

Заключение.

Анализ социально-правовых и теоретических предпосылок уголовно-правовой охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов наглядно демонстрирует высокую степень актуальности поднятой проблемы. Необходимость сохранения экологического потенциала Российской Федерации осознается на самых высоких уровнях государственной власти, что отражается в документах стратегического планирования и нормативных правовых актах. Вместе с тем, сегодня наблюдается «стабильность» преступных посягательств против экологии, которая в последние годы подвержена небольшому снижению. Особо активными становятся криминальные угрозы в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов.

Решение указанных проблем видится в разработке нового уголовно-правового знания, посвященного совершенствованию механизмов уголовно-правовой охраны рассматриваемых объектов.

Разработка теоретических положений в данной области позволит не только расширить границы теории уголовного права, но и подготовить новаторские законодательные решения для совершенствования уголовно-правового противодействия преступлениям, посягающим на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и водных биологических ресурсов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант».
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2020–2023 гг. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения 10.08.2024).

3. Красная книга Российской Федерации (ККРФ). URL : <https://redbook.fcao.ru> (дата обращения 10.08.2024).
4. Борзова Т.В. Феном глобального антропогенного экологического кризиса: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 30 с.
5. Стерлигова Е.А. Экологическая психология : учеб. пособие. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012. 212 с.
6. Экологическая экономика : учебник для вузов [авт. колл]. Финансовый университет. М. : Дашков и К, 2023. 254 с.
7. Саркисов О.Р. Экологическое право : учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования. 5-е изд. переработанное и доп. Казань : Центр инновационных технологий, 2014. 335 с.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SPS «Garant».
2. A brief description of the state of crime in the Russian Federation for 2020-2023. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (date of application 08/10/2024).
3. The Red Book of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation). URL : <https://redbook.fcao.ru> (date of application 08/10/2024)
4. Borzova T.V. The cause of the global anthropogenic ecological crisis: socio-philosophical analysis: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. M., 2005. 30 p.
5. Sterligova E.A. Ecological psychology: studies. Stipend. Perm State National Research University. Perm, 2012. 212 p.
6. Ecological economics: textbook for universities [author's call]. Financial University. M. : Dashkov and K, 2023. 254 p.
7. Sarkisov O.R. Environmental law: studies. student's handbook. institutions of higher education. education. 5th ed. revised and additional. Kazan : Center for Innovative Technologies, 2014. 335 p.

Информация об авторе

Рахимов Джахонгир Оттаевич
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
milena.555@mail.ru

Jahongir O. Rakhimov
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
milena.555@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-25>
УДК 343.9

Attribution
cc by

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Хасанов Р.Д.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Автором рассматривается сущность преступности в сфере террористической деятельности, совершаемой с использованием сети «Интернет». Обращается внимание на значимость данной угрозы для безопасности и защищенности многих государств на современном этапе развития. Оценивается степень возможных негативных последствий от развития такой преступности. Рассматривая актуальные тенденции исследуемой преступности и принимая во внимание специфику деятельности правоохранительных органов и особенности международного сотрудничества, автор формулирует возможные способы противодействия кибертерроризму.

Цель. Исследование содержания кибертерроризма, его отличительных черт на современном этапе развития, вызовов, стоящих перед государствами по противодействию этому явлению и формулирование возможных шагов по разрешению обозначенных проблем.

Методы. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход в совокупности с общенаучными методами, такими как анализ, синтез, индукция, дедукция, а также специальными методами – формально-логическим, формально-юридическим, методом системного анализа.

Результаты. Изучение особенностей современного кибертерроризма способствует повышению эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Выводы. В статье предлагается авторское видение сущности кибертерроризма, оценка угроз, вызванных данным негативным явлением, а также целесообразных способов противодействия ему.

Ключевые слова: кибертерроризм, информационно-телекоммуникационные системы, легализация, международное сотрудничество, меры предупреждения.

FEATURES OF CYBERTERRORISM AT THE PRESENT STAGE

Rakhimdjon D. Khasanov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The author examines the essence of crime in the sphere of terrorist activity committed using the Internet. Attention is drawn to the significance of this threat to the security and safety of many states at the present stage of development. The degree of possible negative consequences from the development of such crime is assessed. Considering the current trends of the crime under study and taking into account the specifics of the activities of law enforcement agencies and the peculiarities of international cooperation, the author formulates possible ways to counter cyberterrorism.

Target. A study of the content of cyberterrorism, its distinctive features at the current stage of development, the challenges facing states in countering this phenomenon and the formulation of possible steps to resolve the identified problems.

Methods. To achieve this goal, a normative approach was used in conjunction with general scientific methods, such as analysis, synthesis, induction, deduction, as well as special methods - formal logical, formal legal, method of system analysis.

Results. Studying the characteristics of modern cyberterrorism helps to increase the effectiveness of law enforcement activities of law enforcement agencies.

Conclusions. The article offers the author's vision of the essence of cyberterrorism, an assessment of the threats caused by this negative phenomenon, as well as appropriate ways to counter it.

Keywords: cyberterrorism, information and telecommunication systems, legalization, international cooperation, preventive measures.

Введение.

Совершение преступных посягательств террористической направленности представляет серьезную угрозу для общественного порядка и обще-

ственной безопасности нашего государства. Данная проблематика также волнует и правоохранительные органы зарубежных стран, которые вынуждены учитывать специфику указанных

преступлений в своей профессиональной деятельности.

В настоящее время, всеобъемлющая цифровизация и активное использование сети «Интернет» оказывают колоссальное влияние на появление новых форм и способов преступного поведения злоумышленников. Данная тенденция также затронула и противоправные деяния террористической направленности, что обуславливает актуальность избранной темы настоящей статьи. Преследуя основную цель в виде устрашения населения и оказания влияния на принятие органами власти значимых решений, злоумышленниками используется такое явление как «кибертерроризм».

Происходящая глобализация, в условиях которой осуществляется массовая миграция населения, изменяется национальный состав проживающих в странах лиц, также используется террористами для информационных атак по разжиганию ненависти между гражданами, которым предоставляется ложная информация о совершаемых аморальных и противоправных деяниях, бездействии органов власти, что требует самостоятельного решения таких надуманных проблем насильственным способом.

В свою очередь, государства должны изменять свою информационную политику, передавать населению сведения о современных способах действий террористов, налаживать международное сотрудничество, чтобы не допустить абсолютного роста данной преступности [1, с. 38].

По мнению И.В. Пащенко, начиная с 2000-х годов начинается активное использование террористическими организациями социальных сетей в целях максимального охвата аудитории на предмет их вовлечения в террористическую деятельность [2, с. 14].

Подчеркнем, что в 2023 г. в Российской Федерации было совершено на 29,7 % больше преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий чем за 2022 г. Кроме того, возросло и количество преступных деяний в сфере терроризма на 6,7 %, относительно аналогичного показателя 2022 г., что подтверждает важность углубленного рассмотрения избранной темы. Ярким примером такого противоправного действия в уголовном законодательстве России выступают публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Аналогичные по содержанию преступления могут быть обнаружены в уголовном законодательстве зарубежных стран.

Результаты. В юридической периодике отсутствует единое видение сущности и содержания такого деструктивного явления как терроризм. Данное обстоятельство, безусловно, осложняет формулирование такого определения как кибертерроризм, под которым целесообразно понимать следующее:

1. Совершение террористических актов с использованием сети «Интернет», т.е. когда информационно-телекоммуникационная сеть выступает как способ и средство преступления.

2. Деятельность, которая способствует терроризму для вербовки новых участников, взаимодействия между имеющимися членами [3, с. 608].

При этом некоторые исследователи при осмыслении искомого понятия делают акцент именно на нанесении ущерба компьютерным данным и компьютерной информации в результате кибертеррористической атаки, что, как мы считаем, является лишь факультативными последствиями [4, с. 80]. Стоит при этом добавить, что в результате кибертерроризма, можно причинить вред информационной системе управления объектами инфраструктуры (транспорт, энергетика и т.д.), что может вызвать наступление тяжких последствий, например, сбой в работе атомной электростанции [5, с. 32].

Поскольку кибертерроризм немыслим без использования сети «Интернет», то и его отличительные черты также неразрывно связаны с особенностями информационно-телекоммуникационных систем:

— облегчение процесса обмена данными в разных точках земного шара, что исключает возможность встречи между лицами и усложняет процесс их идентификации и задержания. К примеру, через социальные сети осуществляется приискание новых членов террористического сообщества, далее им передается инструкция о совершении террористической акции, сообщается о местонахождении тайника с огнестрельным оружием, боеприпасами, иными поражающими элементами либо они осведомляются о том, как можно самостоятельно изготовить взрывное устройство и привести его в действие;

— оказание воздействия в целях устрашения на неопределенное количество лиц в результате размещение видеозаписей, фотоматериалов о совершаемых и планируемых террористических атаках, что может вызывать панику и страх среди людей, а их опровержение правоохранительными органами не всегда доверительно воспринимается населением, что приводит к нарастающему напряжению в государстве;

— усиление большей зависимости государств в борьбе с этим явлением в виду того, что многие участники террористических организаций территориально находятся в разных странах, которые могут не взаимодействовать между собой, находиться в состоянии противостояния, что не позволит сосредоточить общие усилия на задержании и ликвидации преступников;

— использование быстрых систем платежей, в т.ч. электронной валюты, анонимных криптовалют, что упрощает возможность передачи необходимых средств всем участникам террористического сообщества, затрудняет возможно

выявления ресурсов правоохранительными органами, их ареста и изъятия;

– сбор информации о возможных объектах террористической атаки, поскольку многие планы внутреннего разграничения объекта, степени его защищенности, расположении входов и выходов из него могут быть размещены в сети «Интернет».

Необходимо описать алгоритм происходящей вербовки будущих террористов через сеть «Интернет». Он включает в себя следующие элементы:

– нахождение контакта (подбираются лица со сложными жизненными ситуациями, испытывающие психологический дискомфорт, ярые приверженцы справедливости, религиозные фанатики и проч.);

– возникновение мотивации (появление у человека чувства значимости в этом деле, давление на него в целях разрыва общения с родственниками и друзьями, демонстрация ему различного контента в целях формирования нужного мировоззрения);

– налаживание коммуникации (постоянное поддержание общения, привитие чувства нужности для общего дела, использование голосовых и видеосообщений);

– вступление в ряды террористической организации (предоставляется инструкция о действиях человека, куда и когда ему нужно прибыть для обучения либо выполнения террористической акции, ему передаются необходимые денежные средства, документы, оружие, иная значимая информация).

Заключение.

Полагаем, что современные особенности кибертерроризма ставят перед государствами множество задач, решение которых будет напрямую влиять на степень защищенности человека и гражданина в обществе:

– необходимость принятия единого международного правового акта, которым регламентировался бы порядок взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму в сети «Интернет» (что могло бы быть освещено в рамках работы Организации Объединенных Наций);

– проведение постоянной модернизации нормативно-правовой базы по противодействию

данному явлению (в частности, конкретизация законопроекта о конкретных правах, свободах и обязанностях человека в сети «Интернет», необходимости регистрации под персональными данными);

– создание более тесных связей при взаимодействии органов на различных уровнях по мониторингу информационно-телекоммуникационного пространства и ликвидации сведений, деструктивно-влияющих на население. Целесообразно усиление ответственности юридических лиц, которые своевременно не удалили и изъяли террористический контент [6, с. 62] (передача новейшего технического оборудования, позволяющего отслеживать такую информацию, эффективно и своевременно блокировать враждебные сайты);

– активизация противодействия финансированию терроризма, включая получение сведений из банковских организаций, препятствие обороту незаконно полученных электронных денежных средств и криптовалюты. Также, возможно использование общенационального электронного барьера, который фильтрует и контролирует информационные потоки, что используется в Китайской Народной Республике (наложение ареста и изъятия всего имущества, добытого преступным путем, в т.ч. предполагаемого для оплаты деятельности кибертеррористов);

– своевременное освещение среди населения сведений о новых угрозах террористической направленности, избираемых злоумышленниками способах вербовки членов террористических организаций, манипуляции мнением людей;

– вовлечение интернет-пользователей в процесс борьбы с противоправным контентом (в особенности необходимо уделить внимание несовершеннолетним, которые могут стать легкой жертвой для террористов) [7, с. 38].

Таким образом, нами были отмечены особенности современного кибертерроризма, обращено внимание на сущности данного явления, а также те проблемы, которые требуют своего решения для эффективной работы правоохранительных органов.

Очевидно, что самым главным вызовом выступает соблюдение органами государственной власти баланса между обязанностью по защите и охране человека и гражданина от преступных посягательств и основополагающих прав, и свобод людей относительно ограничения свободы слова, получения информации о частной жизни и иных фундаментальных гарантий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Самохина Н.Н. Феномен идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет: проблемы и пути их решения / Н.Н. Самохина, С.Г. Гутова // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 10. С. 37–41.
2. Пашченко И.В. Идеология террористических сообществ в сети Интернет: технологии распространения и специфика противодействия / И.В. Пашченко // *Caucasian Science Bridge*. 2018. № 1 С. 12–24.
3. Дремлюга Р.И. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р.И. Дремлюга, А.И. Коробеев, А.В. Федоров // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. № 3. С. 607–614.
4. Мороз Н.О. Международно-правовая квалификация кибертерроризма // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки»*. 2016. № 2. С. 79–84.
5. Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта / Е.А. Капитонова // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2015. № 2. С. 29–41.
6. Романовский Г.Б. Уголовная ответственность за акты терроризма во Франции / Г.Б. Романовский // *Наука. Общество. Государство*. 2017. № 3. С. 58–64.
7. Лашин Р.Л. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде / Р.Л. Лашин, С.А. Чурилов // *Обзор. НЦПТИ*. 2016. № 7. С. 34–39.

References:

1. Samokhina N.N. Phenomenon of the ideology of extremism and terrorism on the Internet: problems and solutions / N.N. Samokhina, S.G. Gutova // *Society: politics, economics, law*. 2016. № 10. P. 37–41.
2. Pashchenko I.V. Ideology of terrorist communities on the Internet: distribution technologies and specifics of counteraction / I.V. Pashchenko // *Caucasian Science Bridge*. 2018. № 1 P. 12–24.
3. Dremlyuga R.I. Cyberterrorism in China: criminal-legal and criminological aspects / R.I. Dremlyuga, A.I. Korobeev, A.V. Fedorov // *All-Russian Criminological Journal*. 2017. № 3. P. 607–614.
4. Moroz N.O. International legal qualification of cyberterrorism / N.O. Moroz // *Bulletin of the Mari State University. Series «Historical Sciences. Legal Sciences»*. 2016. № 2. P. 79–84.
5. Kapitonova E.A. Features of cyberterrorism as a new type of terrorist act / E.A. Kapitonova // *News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*. 2015. № 2. P. 29–41.
6. Romanovsky G.B. Criminal liability for acts of terrorism in France / G.B. Romanovsky // *Science. Society. State*. 2017. № 3. P. 58–64.
7. Lashin R.L. Counteracting extremism and terrorism on the Internet and in the educational environment / R.L. Lashin, S.A. Churilov // *Review. NTsPTI*. 2016. № 7. P. 34–39.

Информация об авторе

Хасанов Рахимджон Давлатович
адъюнкт очной формы обучения
кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России,
<https://orcid.org/0000-0002-5655-3750>
rahimjan.hasanov@bk.ru

Rakhimjon D. Khasanov
Full-time Adjunct Student of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5655-3750>
rahimjan.hasanov@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-18>
УДК 342

Attribution
cc by

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЧИЛИ

Чимаров Н.С.

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Цель: публикация посвящена анализу конституционно-правовой динамики развития Республики Чили в контексте опыта общественного дискурса 2022–2023 гг. При этом фактор акцентирования внимания на выявлении роли Основного закона (1980 г.) отмеченного государства обусловлен несомненной значимостью указанного документа, аккумулирующего особенности сложного пути эволюции чилийской государственности в 1970-х гг. и воплощающего в ткани своих конституционных установлений уроки для чилийского народа на перспективу. Отмеченные перспективы наиболее отчетливо представлены в проектах новой Конституции, подготовленных в 2022 и 2023 гг. По итогам проведенного исследования формулируется вывод о возможности адаптации исследованного правового материала к реалиям современного времени, а также о преимуществах существующей Конституции Республики Чили и ее правовом потенциале. Отмеченное обстоятельство предопределяет актуальность апеллирования к осмыслению переломного этапа развития Чили и стремлению ее народа к выходу из тупика сложившегося государственного уклада в конце 1970-х гг. посредством закрепления на уровне Конституции страны гарантий от недопущения на будущее внутренних потрясений в государстве и четкой выверенности его курса на упрочение благосостояния чилийского народа.

Методы: методологическая база исследования основывается на диалектическом подходе к осмыслению особенностей динамики конституционных изменений в Республике Чили, корреспондирующих изменению общего вектора функционирования чилийского общества. В процессе проведенного исследования автор использовал общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (эвристический и аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации представлен анализ наиболее значимых положений Конституции Республики Чили, нормы которого распространяют свое действие на общий ход процессов, способствующих переходу чилийского общества на новый уровень своего развития. Выводы: материалы публикации могут быть использованы при проведении научных исследований в области конституционного права зарубежных стран и для более углубленного изучения в ходе преподавания учебных дисциплин, предметом которых выступает изучение зарубежного опыта развития конституционно-правовых норм и институтов, включая практику их реализации.

Ключевые слова: конституционализм, демократия, авторитаризм, права человека, правовой статус личности, плебисцит.

FEATURES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CHILE

Nikolay S. Chimarov

North-Western Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the analysis of the constitutional and legal dynamics of the development of the Republic of Chile in the context of the experience of public discourse in 2022–2023. At the same time, the factor of focusing attention on identifying the role of the Basic Law (1980) of the noted state is due to the undoubted significance of this document, which accumulates the features of the complex path of evolution of Chilean statehood in the 1970s. and embodying in the fabric of its constitutional provisions lessons for the Chilean people for the future. The noted prospects are most clearly presented in the drafts of the new Constitution prepared in 2022 and 2023. Based on the results of the study, a conclusion is formulated about the possibility of adapting the studied legal material to the realities of modern times, as well as about the advantages of the existing

© Чимаров Н.С.

Constitution of the Republic of Chile and its legal potential. This circumstance predetermines the relevance of appealing to the understanding of the turning point in the development of Chile and the desire of its people to break out of the impasse of the existing state structure in the late 1970s. by securing at the level of the country's Constitution guarantees against future internal shocks in the state and a clear alignment of its course towards strengthening the well-being of the Chilean people.

Methods: the methodological basis of the study is based on a dialectical approach to understanding the peculiarities of the dynamics of constitutional changes in the Republic of Chile, corresponding to changes in the general vector of functioning of Chilean society. In the process of the research, the author used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication presents an analysis of the most significant provisions of the Constitution of the Republic of Chile, the norms of which extend their effect to the general course of processes that contribute to the transition of Chilean society to a new level of development. Conclusions: the publication materials can be used when conducting scientific research in the field of constitutional law of foreign countries and for more in-depth study during the teaching of academic disciplines, the subject of which is the study of foreign experience in the development of constitutional legal norms and institutions, including the practice of their implementation.

Keywords: constitutionalism, democracy, authoritarianism, human rights, legal status of the individual, plebiscite.

Введение.

Современная парадигма адаптации учредительных документов политико-правовых образований происходит преимущественно в формате точечных корректировок и дополнений. По нашему представлению, проявление подобной тенденции соответствует сложности наднациональных процессов, оказывающих опосредованное, а иногда и прямое влияние на направление развития каждого конкретного государства.

Таким образом, в действительности, квинтэссенция идейного и правового оформления бытия государства характеризуется множеством его глубинных связей с процессами глобального значения, и как следствие, с целесообразностью научного восприятия международных стандартов в их универсальной ипостаси, что предопределяет интегрирование в современную повестку дня вопроса относительно роли суверенного начала в укладе любого независимого государства. По этой причине принятие нового конституционного (или иного тождественного) акта, означает не только констатацию исторического перехода общества к следующей ступени своего развития. С точки зрения системы международных отношений, это шаг, свидетельствующий о готовности создания более прогрессивного гуманистически ориентированного документа. В контексте масштабного и динамичного роста ставок политического взаимодействия, локальная конституционная модернизация выглядит более разумным политическим ходом, позволяя быть «на плаву» и соответствовать актуальным геополитическим вызовам современности. Отмеченное является иллюстрацией того, что, зарубежный опыт кардинального изменения основ государственного устройства – событие экстраординарное и представляющее очевидный интерес для отдельного исследования.

В этой связи, определенного внимания заслуживает опыт Республики Чили (далее – Чили),

где за последние годы перспектива конституционной адаптации была главенствующей темой для общественной дискуссии. Указанное обстоятельство, несомненно, свидетельствует об актуальности обращения к теме проведенного исследования и по нашему представлению способствует восполнению определенного пробела при более глубоком осмыслении конституционализма, в его зарубежной вариации.

Обсуждение.

Потребность в радикальных конституционно-правовых изменениях для Чили – вопрос относительный. Ключевой аргумент сторонников преобразований основывается на том факте, что действующая Конституция страны (1980 г.) не отражает современные демократические ценности общества, поскольку сам документ был принят в период правления А. Пиночета, реализовавшего политику военной диктатуры, именуемой в зарубежной научной литературе в качестве «защищенной демократии» [1]. Формально, эта характеристика новой чилийской демократии была озвучена чилийским политиком в ходе его выступления 1977 г., вошедшего в историю в виде «Речи Чакарильяс».

В основу этой речи были положены идеи, ориентирующие общество относительно роли государства, по обеспечению:

- 1) социального участия для повышения благосостояния граждан;
- 2) технологической интеграции;
- 3) авторитаризма.

В данном случае, под авторитаризмом понимался должный уровень правового порядка, что является прямой обязанностью государства [2].

В конституционно-правовом изложении, Основной закон Чили 1980 г. [3] изначально регламен-

тировал достойный уровень правовых гарантий, соответствующих по внешним признакам уровню развитого демократического государства.

Об этом свидетельствовало:

– во-первых, признание прав личности и роли семьи как основы общественного устройства, а также принципа служения государства интересам личности и социальной автономии (ст. 1, 6);

– во-вторых, установление демократической основы управления и системы народного представительства, выражаемой в возможности проведения выборов и плебисцитов (ст. 4–5);

– в-третьих, возможность реализации избирательных прав как для граждан, так и для иностранцев, при условии соблюдения цензов возраста, оседлости, дееспособности и, при отсутствии специальной меры ответственности, лишаящей субъекта права голоса (ст. 13–16).

При этом следует заметить, что предложенная модель гражданского участия, сама по себе, не была новаторской и продолжала правовую традицию чилийской Конституции 1925 г.

Вместе с тем, важно обратить внимание на закрепление существенных изменений, в части регламентации содержательного объема правового статуса личности. К примеру, принципиально новыми гарантиями стали положения:

- 1) о личной неприкосновенности (физической и психической);
- 2) о признании прав нерожденного ребенка;
- 3) о процессуальных ограничениях по применению смертной казни, и ряд других конституционных новелл.

В конечном счете, конституционная прогрессия Республики Чили способствовала интеграции государства в систему международного диалога, в отдельных аспектах предложив более совершенный объем политико-правовых обязательств.

Безусловно, простое наличие конституционных установлений в области демократического устройства не означает тождество развитости правовой мысли и по этой причине традиционно важным вопросом является вопрос о реальности правоприменения. В этом плане, конституционные новации 1980 г. во-многом основывались на положениях Декларации о принципах организации правительства в Чили 1974 г. и выступали, скорее в качестве идеологического фундамента, на базе которого возможно было провести общественную и политическую консолидацию.

В контексте определения специфики конституционного устройства Чили, небезынтересным видится мнение Д.Ф. Каньюэто в отношении употребления дефиниции «защищенная демократия», по аксиологическому суждению которого указанный вид демократии не в полной мере отражает сущность Конституции 1980 г. Данный

специалист считает, что сложившуюся чилийскую политическую систему более уместно именовать в виде «ограниченной демократии», поскольку закрепленные конституционные гарантии направлены не столько на защиту интересов общества, сколько на сознательное ограничение политических прав граждан, в целях упрочения существующего режима [4].

Тем не менее, говоря об особенностях конституционного устройства, необходимо учитывать все детали, в том числе касающиеся наследия не только предметно-юридического, но также идеологического и символического.

В условиях становления молодой демократической системы, развитие прежних конституционных принципов было направлением фактически безальтернативным.

В настоящее время, создание новой Конституции Чили – программа многих политических деятелей, плодом конституционного правотворчества которых явилась подготовка двух конституционных проектов 2022 г. и 2023 г. По нашему мнению, особый интерес заслуживают инновационные предложения проекта 2022 г. [5].

Следует заметить, что предлагаемые в проекте отдельные нормативные гарантии не являлись типичными с позиции теории конституционного права, в их числе:

- 1) признание инклюзивности и нейроразнообразия (статьи 14, 29);
- 2) природа как носитель прав (ст. 19, 127);
- 3) пропаганда кулинарного и гастрономического наследия страны (ст. 54);
- 4) регламентация сексуальных и репродуктивных прав (ст. 61) и т.п.

В силу некоторой своей утопичности, данный документ привлекал к себе внимание и имел перспективу стать самой прогрессивной Конституцией в мире, однако, он не был приспособлен к практической реализации, а потому не получил достаточной общественной поддержки.

Заключение.

Подводя итог изложенному, представляется необходимым заключить следующее:

1. Проведенный анализ конституционного поля Чили свидетельствует об особом этапе развития национальной конституционной мысли в указанной стране, характеризуя при этом специфический характер правового конструирования эпохи А. Пиночета, оказавшей последующее влияние на дальнейшую эволюцию чилийского конституционализма.
2. Восприятие заложенных в чилийской Конституции 1980 г. принципов государственного управления, обосновывающих идею авторитаризма, изначально трансформировало и приспособило

сабливало концепцию «народного управления» под нужды аппарата публичной власти.

Вместе с тем, созданная к 1980 г. конституционно-правовая оболочка указанного документа, в

полной степени соответствовала актуальным наднациональным стандартам, закрепленным в Международном билле о правах человека, имея при этом право на свое существование и дальнейшее совершенствование.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Azevedo A.F. Contra a Constituição da «democracia protegida»: a emergência do processo constituinte chileno 2021–2022 / A.F. Azevedo // Destroços revista de pensamento radical. Belo Horizonte. 2021. Vol. 2. № 2. P. 11–28.
2. Discurso en Cerro Chacarillas, con ocasión del Día de la Juventud, el 9 de julio de 1977 // Biblioteca Nacional Digital. URL : <https://www.bibliotecanacionaldigital.gob.cl/visor/BND:127202> (date of application 07.06.2024).
3. Constitución Política de la República de Chile. Texto Promulgado por Decreto Supremo № 1.150 Del Ministerio Del Interior de 21 de Octubre de 1980. Santiago : Editorial Juridica de Chile, 1980. 96 p.
4. Cañueto D.F. Chile: de la democracia limitada de Pinochet al proceso constituyente de 2020 / D.F. Cañueto // Revista de Estudios Políticos. 2021. № 193. P. 175–211.
5. Chile 2022 – Borrador de 04 Jul 2022. URL : https://constituteproject.org/constitution/Chile_2022D?lang=es (date of application 07.07.2024).

References:

1. Azevedo A.F. Contra a Constituição da «democracia protegida»: a emergência do processo constituinte chileno 2021–2022 / A.F. Azevedo // Destroços revista de pensamento radical. Belo Horizonte. 2021. Vol. 2. № 2. P. 11–28.
2. Discurso en Cerro Chacarillas, con ocasión del Día de la Juventud, el 9 de julio de 1977 // Biblioteca Nacional Digital. URL : <https://www.bibliotecanacionaldigital.gob.cl/visor/BND:127202> (date of application 07.06.2024).
3. Constitución Política de la República de Chile. Texto Promulgado por Decreto Supremo № 1.150 Del Ministerio Del Interior de 21 de Octubre de 1980. Santiago : Editorial Juridica de Chile, 1980. 96 p.
4. Cañueto D.F. Chile: de la democracia limitada de Pinochet al proceso constituyente de 2020 / D.F. Cañueto // Revista de Estudios Políticos. 2021. № 193. P. 175–211.
5. Chile 2022 – Borrador de 04 Jul 2022. URL : https://constituteproject.org/constitution/Chile_2022D?lang=es (date of application 07.07.2024).

Информация об авторе

Чимаров Николай Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного
и гуманитарного права,
Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
<https://orcid.org/0000-0002-0661-1035>
kolomyagi4@gmail.com

Nikolay S. Chimarov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of International and Humanitarian Law,
North-Western Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-0661-1035>
kolomyagi4@gmail.com

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-1>
УДК 331.1

Attribution
cc by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аббасов Д.М.¹, Андруник А.П.²

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

²Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. Организационное поведение представляет собой многогранную область управления, которая изучает поведение людей в рамках организаций, и как это поведение влияет на эффективность и результативность деятельности организации, а также поведение самой организации во внешней среде. Развитие цифровых технологий во всех сферах жизни и бизнеса обуславливает целесообразность их применения в управлении организационным поведением. На основании проведенного анализа обоснована необходимость и целесообразность разработки и внедрения практических рекомендаций по совершенствованию процесса управления организационным поведением в организациях с помощью цифровых технологий. Эффективность совершенствования процесса управления организационным поведением можно повысить с помощью предложенных авторами практических рекомендаций по использованию цифровых технологий, таких как автоматизированные системы управления персоналом (HRM), аналитика данных (Big Data), виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), искусственный интеллект (AI), облачные платформы для коммуникации, системы управления обратной связью и мобильные приложения для управления персоналом.

Ключевые слова: организационное поведение, управление организационным поведением, совершенствование процесса управления организационным поведением, цифровые технологии в управлении организационным поведением.

IMPROVING THE PROCESS OF MANAGING ORGANIZATIONAL BEHAVIOR IN ORGANIZATIONS USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Dzheykhun M. Abbasov¹, Andrey P. Andrunik²

¹Synergy Moscow University of Finance and Industry,

²Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. Organizational behavior is a multifaceted field of management that studies the behavior of people within organizations, and how this behavior affects the effectiveness and efficiency of the organization as a whole. The development of digital technologies in all spheres of life and business determines the expediency of their application in the management of organizational behavior.

Based on the analysis of theoretical and practical studies of the use of digital technologies in the management of organizational behavior and their systematization, the necessity and expediency of developing and implementing practical recommendations for improving the management of organizational behavior in organizations using digital technologies are substantiated. The effectiveness of the process of improving organizational behavior management can be improved with the help of practical recommendations proposed by the authors on the use of digital technologies, such as automated personnel management systems (HRM), data analytics (Big Data), virtual and augmented reality (VR/AR), artificial intelligence (AI), cloud platforms for communication, feedback management systems and mobile management applications personnel.

Keywords: organizational behavior, organizational behavior management, organizational behavior management improvement, digital technologies in the management of organizational behavior.

Введение.

Эффективное управление организационным поведением является ключевым фактором для обеспечения конкурентоспособности и успеха современных организаций. Оно направлено на формирование и поддержание таких моделей

взаимодействия и поведения персонала, которые способствуют достижению стратегических целей компании. Однако на практике часто наблюдается недостаточное обоснование и применение эффективных методов и инструментов управления организационным поведением в конкретных организациях, что может быть связа-

но с несоответствием выбранных методов специфике деятельности, организационной и корпоративной культуре, а также недостаточной адаптацией к быстро меняющейся среде и требованиям рынка.

Развитие цифровых технологий, распространение искусственного интеллекта во все сферы деятельности обуславливают необходимость и целесообразность их использования как эффективного инструмента управления организационным поведением. При этом активное развитие цифровых технологий в процесс управления организационным поведением не получило по причине отсутствия разработанных цифровых инструментов и методов, отсутствия знаний, опыта у специалистов по управлению персоналом, дефицитом финансовых ресурсов в российских компаниях и непониманием руководства целесообразности и экономической эффективности от внедрения цифровых технологий в управление организационным поведением.

В связи с этим, актуальность совершенствования процесса управления организационным поведением в организациях с помощью цифровых технологий заключается в поиске новых подходов и методов управления организационным поведением, которые будут учитывать сложные для человеческого взгляда процессы и явления, выявлять резервы и проблемы в организационном поведении, а также повышать экономическую эффективность деятельности, прибыль и конкурентоспособность организации за роста производительности, мотивации, качества работы персонала, оптимального использования ресурсов.

Таким образом, возникает противоречие между необходимостью совершенствования процесса управления организационным поведением в организациях, развитием цифровых технологий и отсутствием эффективных моделей управления организационным поведением с их применением.

Научная проблема заключается во фрагментарном характере разработки и внедрения цифровых технологий в совершенствование процесса управления организационным поведением в организациях, что вызывает интерес к систематизации исследований и практического опыта совершенствования управления организационным поведением с помощью цифровых технологий.

Методология.

В процессе исследования авторы применяли различные общенаучные методы исследования: анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, дедукция, индукция, а также специальные методы научного познания: моделирование, сравнение, наблюдение.

Обсуждение. Результаты.

Управление организационным поведением представляет собой, согласно определению

С.Е. Горчакова, деятельность организации, преобразующую цели организации в относящиеся к организационному поведению решения, планы и действия, используя ценностно-ориентированный подход» [8, с. 40].

Управление организационным поведением во многих организациях осуществляется с низкой эффективностью: отсутствует система управления, низкая квалификация в этой сфере специалистов по управлению персоналом, отсутствие практики применения современных методов и инструментов управления организационным поведением, не осуществляется анализ и оценки эффективности управления. Все это обуславливает необходимость совершенствования процесса управления организационным поведением в организациях.

Я.В. Бычков, О.В. Сизова обозначают, что «цифровые технологии применяются для создания новых моделей ведения бизнеса, повышения производительности и улучшения итоговых показателей» [5, с. 101]. В настоящее время во все бизнес-процессы проникает цифровизация, управление организационным поведением не является исключением.

Авторы А.П. Андруник и А.С. Афонин-Терзийски выделяют одной из тенденций в управлении организационным поведением – «внедрение информационных технологий, в том числе использование компьютерных технологий при планировании, обучении и оценке персонала» [0, с. 53].

Спектр процессов внедрения цифровых технологий в управлении организационным поведением в настоящее время расширяется, что создает новые возможности для повышения эффективности и результативности деятельности организаций, например, цифровизация внедряется в такие различные элементы управления организационным поведением, как:

1. Сбор данных о персонале, включая информацию о производительности, удовлетворенности, навыках и компетенциях.
2. Анализ данных для выявления тенденций, паттернов и факторов, влияющих на организационное поведение.
3. Планирование и прогнозирование, то есть на основе аналитических данных разрабатываются стратегии управления персоналом, планы развития сотрудников и прогнозы изменений в организационном поведении.
4. Обучение и развитие персонала, например, цифровые технологии используются для предоставления обучающих материалов, создания онлайн-курсов, тренингов и виртуальных симуляций для развития навыков и компетенций сотрудников.
5. Коммуникацию и обратную связь, обмен информацией и между руководством и сотрудни-

ками внутри организации с помощью цифровых инструментов.

6. Мотивацию и стимулирование, например, создание онлайн-платформ наград и признаний достижений.

7. Управление производительностью, поскольку цифровые инструменты помогают отслеживать и оценивать производительность сотрудников, устанавливать цели и мерить результаты.

8. Управление конфликтами и разрешение споров через цифровые инструменты предоставления информации о политике организации и процедурах разрешения споров.

В целом, цифровые технологии внедряются в различные аспекты управления организационным поведением с целью повышения эффективности, улучшения коммуникации и стимулирования производительности сотрудников.

Анализ различных источников информации позволил сделать вывод, что цифровые технологии начинают внедряться в управление организационным поведением и являются эффективным инструментом совершенствования управления организационным поведением. Но исследований на данную тему и практических кейсов в публичных источниках очень мало.

Цифровые технологии позволяют организациям собирать и анализировать большие объемы данных о своих сотрудниках о производительности, удовлетворенности, эффективности и других аспектах организационного поведения. Аналитика данных позволяет выявлять тенденции, понимать причины определенных поведенческих паттернов и принимать обоснованные управленческие решения. Специалист по управлению персоналом не всегда может отследить происходящие изменения в состоянии и эффективности персонала, нарушении организационного поведения, особенно в крупных компаниях, где офис с квалифицированными специалистами находится удаленно от оперативного персонала.

С появлением различных программ и онлайн-платформ для управления персоналом, организации получают инструменты для эффективной коммуникации, оценки производительности, обучения и развития персонала. Эти платформы облегчают взаимодействие между руководством и сотрудниками, а также упрощают процессы администрирования.

Цифровые технологии позволяют организациям создавать виртуальные команды и поддерживать удаленную работу, что меняет динамику коммуникации и сотрудничества в организации, требуя новых методов управления и мотивации персонала.

Использование искусственного интеллекта и автоматизации в управлении организационным поведением может помочь в принятии более

точных и быстрых решений, например, в сферах подбора персонала, оценки производительности и анализа данных.

Цифровые технологии позволяют улучшить процессы обратной связи и обучения персонала, предоставляя возможность для персонализированного обучения, непрерывного обратного сообщения и развития профессиональных навыков.

В целом, развитие цифровых технологий в управлении организационным поведением способствует более эффективному использованию данных, повышению коммуникации и сотрудничества, а также улучшению процессов управления персоналом в целом.

Необходимо отметить, что теоретических исследований и практических кейсов на тему цифровизации управления организационным поведением в публичных источниках достаточно мало при том, что трудно недооценивать необходимость и эффективность внедрения цифровых технологий в процессы управления организационным поведением, потому что активного развития данная сфера в российских организациях пока не получила по ряду причин:

1. Недостаточной осведомленности. Многие организации могут быть недостаточно осведомлены о том, какие цифровые технологии доступны и как они могут быть применены в управлении организационным поведением.

2. Финансовых ограничений. Внедрение цифровых технологий требует значительных инвестиций в оборудование, программное обеспечение, обучение персонала и обновление процессов. Не все организации могут иметь достаточные финансовые ресурсы для этого.

3. Отсутствия опыта и квалификации. Необходимость в специалистах, обладающих знаниями и опытом в области цифровизации управления организационным поведением, может оказаться препятствием, особенно в странах с недостаточно развитой инфраструктурой цифровых технологий.

4. Культурных и организационных аспектов. Некоторые организации могут столкнуться с сопротивлением изменениям со стороны сотрудников или традиционными методами управления, которые не учитывают потенциал цифровых технологий.

5. Безопасности данных. Одной из серьезных проблем при внедрении цифровых технологий является обеспечение безопасности данных, особенно в контексте роста киберугроз и рисков утечки конфиденциальной информации.

6. Недостаточного научного обоснования. Научных исследований и практических кейсов по цифровизации управления организационным поведением может быть недостаточно для того,

чтобы организации осознали полную значимость и преимущества этого подхода.

В целом, несмотря на перспективность и значимость цифровизации управления организационным поведением, многие российские организации могут столкнуться с различными препятствиями при ее внедрении, которые требуют системного и комплексного подхода для преодоления.

Для того, чтобы популяризировать цифровизацию при совершенствовании управления органи-

зационным поведением, предложим практические рекомендации, которые могут стать эффективными цифровыми инструментами для управления организационным поведением.

Совершенствование управления организационным поведением можно обогатить цифровыми технологиями, чтобы сделать его более эффективным. В таблице 1 представим практические рекомендации при совершенствовании управления организационным поведением с помощью цифровых технологий.

Таблица 1

Рекомендации при совершенствовании процесса управления организационным поведением с помощью цифровых технологий

Инструмент/цифровая технология	Сфера применения
Автоматизированные системы управления персоналом (HRM)	Автоматизация процесса подбора и найма персонала. Онлайн-оценка производительности и управление карьерным ростом. Мониторинг уровня удовлетворенности сотрудников
Аналитика данных (Big Data)	Анализ ключевых факторов, влияющих на организационное поведение. Прогнозирование тенденций и моделирование сценариев развития
Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR)	Обучение и развитие сотрудников через интерактивные симуляции и обучающие программы. Создание виртуальных тренинговых площадок для развития лидерских навыков и командной работы
Облачные платформы и инструменты для коммуникации	Улучшение внутренней коммуникации и сотрудничества между сотрудниками и отделами. Обмен знаниями и опытом через централизованные базы знаний и сообщества экспертов
Системы управления обратной связью и анкетирование онлайн	Сбор обратной связи и оценка уровня удовлетворенности сотрудников и клиентов. Оценка эффективности мероприятий по управлению организационным поведением
Мобильные приложения для управления персоналом	Улучшение доступности и удобства использования систем управления персоналом. Возможность получения оперативной информации и участия в обучающих мероприятиях непосредственно через мобильные устройства
Использование искусственного интеллекта (AI)	Автоматизация процессов принятия решений в управлении персоналом. Персонализация подходов к мотивации и развитию сотрудников на основе анализа их поведения и предпочтений

Источник: Составлено авторами.

Цифровая трансформация бизнес-процессов предприятий и организаций, как считает Н.В. Апатова, «решает, как правило, две задачи: во-первых, увеличение производительности труда; во-вторых, экономию ресурсов» [3, с. 62]. Внедрение цифровых технологий в процесс совершенствования управления организационным поведением также способствует повышению производительности труда и экономии ресурсов, что в свою очередь способствует улучшению общей эффективности организации.

Цифровые технологии, такие как системы управления персоналом, аналитика данных, облачные платформы для коммуникации и мобильные приложения, позволяют автоматизировать многие рутинные задачи, оптимизировать рабочие процессы и повышать эффективность работы персонала. Например, автоматизация процесса подбора персонала или онлайн-оценка производительности помогает ускорить процессы принятия решений и улучшить ресурсоэффективность.

Цифровые технологии также способствуют оптимизации использования ресурсов, таких как время, деньги и энергия. Например, внедрение систем аналитики данных позволяет выявлять эффективные и неэффективные аспекты управления организационным поведением, что помогает оптимизировать затраты на обучение персонала или управление мотивацией сотрудников.

Поэтому внедрение указанных технологий в российские компании при управлении организационным поведением приведет к ряду положительных эффектов. К ним относятся повышение производительности труда, эффективности управления персоналом, улучшение коммуникации и сотрудничества внутри организации, увеличение уровня удовлетворенности и мотивации сотрудников, более точное прогнозирование и адаптация к изменениям в организационной среде, а также экономия ресурсов.

Предложенные практические рекомендации позволят организациям не только справляться с

вызовами и угрозами современного экономического и политического окружения, но и стать более конкурентоспособными и успешными на рынке.

Заключение.

Эффективность совершенствования процесса управления организационным поведением можно повысить с помощью предложенных авторами практических рекомендаций по использованию цифровых технологий, таких как автоматизированные системы управления персоналом (HRM), аналитика данных (Big Data), виртуальная и до-

полненная реальность (VR/AR), облачные платформы для коммуникации, системы управления обратной связью и мобильные приложения для управления персоналом, а также использование искусственного интеллекта (AI).

Эффективность от внедрения цифровых технологий в процесс управления организационным поведением в долгосрочной перспективе принесут положительный экономический эффект в виде повышения эффективности управления, снижения текучести кадров, роста производительности, финансовых результатов и конкурентоспособности предприятия на рынке.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Андруник А.П. Классификация типов поведения персонала: методология формирования / А.П. Андруник, М.В. Кудина // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 2. С. 62–66.
2. Андруник А.П. Совершенствование процесса управления организационным поведением в сфере контакт-центров / А.П. Андруник, А.С. Афонин-Терзийски // *Современная конкуренция*. 2023. Т. 17. № 4(94). С. 50–63.
3. Апатова Н.В. Цифровые трансформации бизнеса и социума / Н.В. Апатова // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 4(60). С. 60–71.
4. Буймова К.А. Организационное поведение и его разновидности / К.А. Буймова, А.А. Илющенко, А.А. Канина // *Инновации. Наука. Образование*. 2022. № 49. С. 353–356.
5. Бычков Я.В. Совершенствование процессов управления организацией на основе внедрения цифровых технологий / Я.В. Бычков, О. В. Сизова // *Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством»*. 2023. № 53. С. 101–105.
6. Гарибашвили М.С. Профессиональная карьера и формирование организационного поведения / М.С. Гарибашвили // *Via Scientiarum – Дорога знаний*. 2022. № 2. С. 17–24.
7. Горбова И.Н. Особенности методов организационного поведения в современном управлении / И.Н. Горбова, И.О. Задоренко // *Менеджмент новой реальности: концепция 5.0: Материалы XXI Международной научно-практической конференции, Орёл, 01–02 июня 2023 года*. Орел : Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2024. С. 57–61.
8. Горчаков С.Е. Совершенствование управления организационным поведением в научных организациях: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук. СПб., 2020. 161 с.
9. Гусева Е.Д. Модель организационного поведения в условиях цифровой трансформации / Е.Д. Гусева, А.С. Хуснулина, В.В. Соглаев // *Современные тенденции управления, экономики и финансов в эпоху цифровизации : Сборник статей по итогам XIX Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов с международным участием, Челябинск, 15 марта 2023 года*. Челябинск : Издательство «Перо», 2023. С. 187–190.
10. Кочеткова А.И. Организационное поведение и организационное моделирование : в 3 ч. Ч. 1. Основы, сущность и модели : учебник и практикум для вузов / А.И. Кочеткова, П.Н. Кочетков. 6-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 249 с.
11. Митенков А.В. Инструментарий трансформации модели поведения в организации / А.В. Митенков; Под общей ред. Л.Л. Бунтовской // *Стратегические векторы развития и сохранения человеческого капитала*

- в условиях новых вызовов и угроз : Материалы Республиканского научного семинара, Донецк, 19 мая 2023 года. Донецк : Донецкий национальный университет, 2023. С. 167–172.
12. Организационное поведение : учебник / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко, М.А. Семенихина [и др.]. – Ростов-н/Д. : ООО «Феникс», 2024. 336 с.
 13. Пирогова С.В. Особенности организационного поведения персонала / С.В. Пирогова, А.М. Бакирова, Ю.Ю. Ефимова // Менеджмент в социальных и экономических системах. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 16–17 декабря 2022 года. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 264–265.
 14. Ряжева Ю.И. Организационное поведение: учеб. пособие / Ю.И. Ряжева, О.В. Семенова. Самара : Издательство Самарского университета, 2021. 96 с.
 15. Хохлова А.А. Организационное поведение персонала: сущность, проблемы, перспективы совершенствования / А.А. Хохлова, Д.С. Батарчук // Экономика и социум. 2022. № 7(98). С. 422–425.

References:

1. Andrunik A.P. Classification of types of personnel behavior: methodology of formation / A.P. Andrunik, M.V. Kudina // Modern problems of science and education. 2017. № 2. P. 62–66.
2. Andrunik A.P. Improvement of organizational behavior management in the field of contact centers. The problem of staff turnover, ways to solve it / A.P. Andrunik, A.S. Afonin-Terziyski // Economics and law. The current state and prospects of development. Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, February 16, 2023. Petrozavodsk : International Center for Scientific Partnership «New Science» (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. P. 25–32.
3. Apatova N.V. Digital transformations of business and society / N.V. Apatova // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2022. № 4(60). P. 60–71.
4. Buimova K.A. Organizational behavior and its varieties / K.A. Buimova, A.A. Ilyushenko, A. A. Kanina // Innovations. Science. Education. 2022. № 49. P. 353–356.
5. Bychkov Ya.V. Improvement of organization management processes based on the introduction of digital technologies / Ya.V. Bychkov, O.V. Sizova // Collection of scientific papers of Russian universities «Problems of economics, finance and production management». 2023. № 53. P. 101–105.
6. Garibashvili M.S. Professional career and formation of organizational behavior / M.S. Garibashvili // Via Scientiarum – The Road of knowledge. 2022. № 2. P. 17–24.
8. Gorchakov S.E. Improving the management of organizational behavior in scientific organizations : specialty 08.00.05 «Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; population economics and demography; economics of environmental management; economics of entrepreneurship; marketing; management; pricing; economic security; standardization and product quality management; land management; recreation and tourism)» : dis. ... for the degree of Candidate of Economic Sciences. SPb., 2020. 161 p.
7. Gorbova I.N. Features of methods of organizational behavior in modern management / I.N. Gorbova, I.O. Zadorenko // New Reality Management: Concept 5.0 : Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference, Orel, June 01–02, 2023. Orel : I.S. Turgenev Oryol State University, 2024. P. 57–61.
9. Guseva E.D. The model of organizational behavior in the conditions of digital transformation / E.D. Guseva, A.S. Khusnulina, V.V. Concordev // Modern trends in management, economics and finance in the era of digitalization. Collection of articles based on the results of the XIX All-Russian scientific and practical conference of students, undergraduates, postgraduates with international participation, Chelyabinsk, 15 March 2023. Chelyabinsk : Publishing house «Pero», 2023. P. 187–190.
10. Kochetkova A.I. Organizational behavior and organizational modeling : in 3 part. Part 1. Fundamentals, essence and models : textbook and workshop for universities / A.I. Kochetkova, P.N. Kochetkov. 6th ed., ispr. and add. M. : Yurait Publishing House, 2023. 249 p.
11. Mitenkov A.V. Tools for transforming the behavior model in an organization / A.V. Mitenkov // Strategic vectors of development and preservation of human capital in the face of new challenges and threats: Materials of the Republican Scientific seminar, Donetsk, May 19, 2023 / Under the general editorship of L.L. Buntovskaya. Donetsk : Donetsk National University, 2023. P. 167–172.
12. Organizational behavior : textbook / S.I. Samygin, L.D. Stolyarenko, M.A. Semenikhina [et al.]. Rostov-on/D. : Limited Liability Company «Phoenix», 2024. 336 p.
13. Pirogova S.V. Features of organizational behavior of personnel / S.V. Pirogova, A.M. Bakirova, Yu.Yu. Efimova // Management in social and economic systems : collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference, Penza, December 16–17, 2022. Penza : Penza State Agrarian University, 2022. P. 264–265.
14. Ryazheva Yu.I. Organizational behavior : textbook / Yu.I. Ryazheva, O.V. Semenova. Samara : Samara University Press, 2021. 96 p.
15. Khokhlova A.A. Organizational behavior of personnel: essence, problems, prospects for improvement / A.A. Khokhlova, D.S. Batarчук // Economics and society. 2022. № 7(98). P. 422–425.

Информация об авторах

Аббасов Джейхун Муса оглы

аспирант,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
<https://orcid.org/0009-0000-5625-3590>
ajeika@bk.ru

Андруник Андрей Петрович

Почётный работник сферы образования РФ,
доктор педагогических наук,
профессор,
профессор кафедры политического анализа
и социально-психологических процессов,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва
<https://orcid.org/0000-0001-9073-518X>
andrunik72@mail.ru

Jeyhun M. Abbasov

Graduate Student,
Synergy Moscow University
of Finance and Industry
<https://orcid.org/0009-0000-5625-3590>
ajeika@bk.ru

Andrey P. Andrunik

Honorary Worker of Education
of the Russian Federation,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Political Analysis
and Socio-Psychological Processes,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
<https://orcid.org/0000-0001-9073-518X>
andrunik72@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-31>

УДК 332

Attribution

cc by

ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Дьяконов О.В.³

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³администрация Мартыновского района Ростовской области

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется тем, что социально ориентированные некоммерческие организации принимают активное участие в предоставлении общественно полезных социальных услуг населению, они имеют возможность получить государственную и муниципальную поддержку. Цель статьи предполагает анализ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и местного самоуправления. Объектом исследования являются социально ориентированные некоммерческие организации. Использованы такие методы исследования, как статистический метод, анализ и синтез, дедукция и индукция.

Полученные результаты выражены в использовании федерального закона о некоммерческих организациях, постановлений Правительства о имущественной и информационной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, доклада Министерства экономического развития о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2022 год. Показаны основные виды деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в социальной сфере, области преодоления последствий стихийных бедствий и катастроф, охраны окружающей среды, увековечения памяти погибших при защите Отечества, жертв политических репрессий, юриспруденции. Рассмотрены финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров), полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления по решению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Основной вывод состоит в том, что деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций становится масштабной. Для ее дальнейшего развития, прежде всего, в социальной сфере необходимо увеличение роли федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления в поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций.

В обзоре литературы необходимо, в первую очередь, отметить наличие большого количества публикаций по различным аспектам деятельности некоммерческих организаций. Вместе с тем, существуют опубликованные работы, посвященные социально ориентированным некоммерческим организациям. В них рассматривается взаимодействие государства и социально ориентированных некоммерческих организаций, деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций на рынке социальных услуг, в сфере социальной защиты населения, в регионах, региональная технология мониторинга и оценки эффективности реализации проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, социально-педагогическое сопровождение деятельности менеджеров социально ориентированных некоммерческих организаций, правовое регулирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, акселерация социально ориентированных проектов школьников, студентов и выпускников вузов, участие университетов в развитии социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: деятельность, доклад, закон, исполнитель, орган государственной власти и местного самоуправления, поддержка, полномочия, постановление, реестр, ресурсный центр. социальная сфера, социально ориентированная некоммерческая организация.

SUPPORT FOR SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS BY STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Oleg V. Dyakonov³

¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

²*South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,*

³*Administration of the Martynovsky district of the Rostov region*

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the fact that socially oriented non-profit organizations take an active part in the provision of socially useful social services to the population, they have the opportunity to receive state and municipal support. The purpose of the article involves the analysis of the support of socially oriented non-profit organizations by state authorities and local self-government. The object of the research is socially oriented non-profit organizations. Such research methods as statistical method, analysis and synthesis, deduction and induction were used.

The results obtained are expressed in the use of the federal law on non-profit organizations, government resolutions on property and information support for socially oriented non-profit organizations, the report of the Ministry of Economic Development on the activities and development of socially oriented non-profit organizations for 2022. The main types of activities of socially oriented non-profit organizations in the social sphere, the field of overcoming the consequences of natural disasters and catastrophes, environmental protection, perpetuating the memory of those who died defending the Fatherland, victims of political repression, and jurisprudence are shown. Financial, property, informational, consulting support, support in the field of training, additional professional education of employees and volunteers, the powers of federal and regional state authorities, local governments to resolve issues of support for socially oriented non-profit organizations are considered.

The main conclusion is that the activities of socially oriented non-profit organizations are becoming large-scale. For its further development, primarily in the social sphere, it is necessary to increase the role of federal and regional state authorities, local governments in supporting socially oriented non-profit organizations.

In the literature review, it is necessary to note the presence of a large number of publications on various aspects of the activities of non-profit organizations. At the same time, there are published works devoted to socially oriented non-profit organizations. They consider the interaction of the state and socially oriented non-profit organizations, the activities of socially oriented non-profit organizations in the market of social services, in the field of social protection of the population, in the regions, regional technology for monitoring and evaluating the effectiveness of the implementation of projects of socially oriented non-profit organizations, social and pedagogical support for the activities of managers of socially oriented non-profit organizations, legal regulation of the activities of socially oriented non-profit organizations, acceleration of socially oriented projects of schoolchildren, students and graduates of universities, participation of universities in the development of socially oriented non-profit organizations.

Keywords: activity, report, law, executor, state and local government body, support, powers, resolution, register, resource center. social sphere, socially oriented non-profit organization.

Введение. Социально ориентированной некоммерческой организацией является организация, осуществляющая деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества [1]. В 2022 году действовало 129939 социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) [2]. Среднесписочная численность штатных работников, за исключением внешних совместителей, составила 373,3 тыс. человек, среднесписочная численность добровольцев – 3 млн 927,7 тыс. чел., средняя численность внештатных работников, привлеченных по договорам гражданско-правового характера – 113,8 тыс. чел. В 2011 – 2022 годы средняя численность работников, занятых в одной СОНКО, составляла от 4 до 7 человек. В 2021 году вклад СОНКО в валовом внутреннем продукте был равен 0,59 %.

Результаты. Обсуждение. Социально ориентированные некоммерческие организации осуществляют 18 видов деятельности [1]. По указанным видам деятельности органы государственной власти, публичной власти федеральной территории, местного самоуправления в соответствии с полномочиями могут оказывать поддержку СОНКО. Оказание поддержки существует в следующих формах: финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) СОНКО; предоставление льгот по уплате налогов и сборов; осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у СОНКО; предоставление юридическим лицам, оказывающим СОНКО ма-

териальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов.

Оказание финансовой поддержки может осуществляться за счет бюджетных ассигнований федерального и регионального бюджетов, бюджета федеральной территории, местных бюджетов путем предоставления субсидий. Финансовая поддержка СОНКО осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В 2022 году ассигнования федерального бюджета составили 344077832,6 тыс. рублей [2]. Финансовую поддержку получили 6838 СОНКО. Для сравнения, в 2021 году объем государственной поддержки за счет федерального бюджета – 162309980,1 тыс. руб., количество СОНКО – 4944. Органы исполнительной власти в 85 регионах оказали финансовую поддержку 11 тыс. СОНКО в размере 86 млрд руб., в том числе в виде субсидий на конкурсной основе – 25,7 млрд руб., субвенций без проведения конкурсных процедур – 29 млрд руб., компенсации – 7,8 млрд руб., закупки – 1 млрд руб. Для сравнения в 2021 году были поддержаны 9,6 тыс. СОНКО в размере 72 млрд руб. В 2022 году в 73 регионах оказана финансовая поддержка на муниципальном уровне в форме реализации мероприятий в рамках муниципальных программ или подпрограмм поддержки, в 2021 году – в 67 регионах. Доля муниципальных районов и городских округов, реализующих мероприятия по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов – 45 %, в 2021 году – 43 %. В 6 регионах мероприятия в рамках муниципальных программ по поддержке СОНКО составили 100 %. В 37 регионах из регионального бюджета предоставлены средства местным бюджетам на реализацию муниципальных программ поддержки на общую сумму 5,85 млрд руб., из них 4,84 млрд руб. в виде субвенций. В 11 регионах средства регионального бюджета предоставлены муниципалитетам для финансового обеспечения получения образования в частных образовательных организациях.

Оказание имущественной поддержки осуществляется в виде передачи во владение, пользование государственного или муниципального имущества, которое должно использоваться только по целевому назначению. Утверждаются перечни государственного и муниципального имущества, свободного от прав третьих лиц. Запрещаются продажа переданного государственного или муниципального имущества, переуступка прав пользования им, передача прав пользования им в залог и внесение прав пользования таким имуществом в уставный капитал любых других субъектов хозяйственной деятельности [1]. Федеральное имущество может быть предоставлено во владение и в пользование на долгосрочной основе. В перечень могут быть включены только нежилые помещения, находящиеся в федеральной собственности и свободные от прав третьих лиц. Исключение составляют имущественные права некоммерческих организаций, не являющихся государственными и муници-

пальными учреждениями, некоммерческими организациями, учрежденными Российской Федерацией [3]. 73 региона оказывали имущественную поддержку на региональном уровне, 68 – муниципальном. Общая площадь недвижимого имущества на льготных условиях или на правах безвозмездного пользования равна 4 млн 302 тыс. кв. м., из них на региональном уровне – 2 млн 493 тыс. кв. м., муниципальном – 1 млн 809 тыс. кв. м. Количество СОНКО, пользующихся имущественной поддержкой, – 10136, из них на региональном уровне – 2720, муниципальном – 7416 [2].

Предоставление информационной поддержки осуществляется путем создания федеральных, региональных и муниципальных информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и обеспечения их функционирования в целях реализации государственной политики в области поддержки СОНКО. Информационная поддержка может осуществляться как оказание услуг по предоставлению вычислительных мощностей для функционирования информационной системы и содействия в оказании таких услуг. В целях обеспечения доступа пользователей к информации, размещаемой на официальном сайте СОНКО в сети «Интернет», федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, может оказываться информационная поддержка в форме содействия в создании официальных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обеспечении их функционирования путем использования инфраструктуры федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [1]. Информационную поддержку оказывает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Она осуществляется в форме автоматизированного создания официальных сайтов в сети «Интернет» и обеспечения их функционирования путем использования подсистемы федеральной государственной информационной системы по обеспечению доступа ее пользователей к информации, размещаемой на официальных сайтах государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных организаций в сети «Интернет» [4]. В 77 регионах функционировал региональный ресурс органа власти по выработке государственной политики в сфере поддержки [2].

Поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) СОНКО может осуществляться в виде организации и содействия в организации подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев (волонтеров) по запросам СОНКО, проведения научных и практических мероприятий [1]. 2979 государственных и муниципальных служащих в 52 реги-

онах прошли обучение по вопросам взаимодействия с некоммерческими организациями, оказания услуг в социальной сфере [2].

Социально ориентированная некоммерческая организация может быть признана исполнителем общественно полезных услуг и включена в реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг, если не является иностранным агентом, не имеет задолженностей по налогам и сборам [1].

Реализуется Комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению. Реализация осуществляется по направлениям – социальная защита и социальное обслуживание, образование, культура, включая патриотическое воспитание и национальную политику, здравоохранение, включая обязательное медицинское страхование, физическая культура и спорт. Общий объем переданных регионами негосударственным поставщикам равен 70 млрд руб. для 7,2 тыс. негосударственных организаций. Услуги получили 34,5 млн человек. Общий объем средств региональных бюджетов, переданных негосударственным поставщикам, составил: социальная защита и социальное обслуживание (29 %), образование (28 %), физическая культура и спорт (17 %), здравоохранение (11 %), межведомственные услуги (6 %), культура (5 %), молодежная политика (3 %) [2].

Создан реестр СОНКО – получателей поддержки, который ведет Министерством экономического развития [5]. Для включения в реестр необходимо соответствовать одному из заявленных критериев, например, быть получателями грантов Президента по результатам конкурсов, проведенных организациями, уполномоченными на

включение некоммерческих организаций в реестр, или получателями субсидий и грантов в рамках программ, реализуемых федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, один раз и более в течение трех лет на дату включения в реестр; исполнителями общественно полезных услуг; поставщиками социальных услуг и т.д.

Федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления имеют полномочия по решению вопросов поддержки СОНКО [1]. К полномочиям федеральных органов государственной власти относятся: формирование и осуществление государственной политики в области поддержки СОНКО; разработка и реализация федеральных программ поддержки СОНКО; мониторинг и анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей деятельности СОНКО; формирование единой информационной системы в целях реализации государственной политики в области поддержки СОНКО и т.д.

К полномочиям органов местного самоуправления относится создание условий для деятельности СОНКО – разработка и реализация муниципальных программ поддержки с учетом местных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей; анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей деятельности СОНКО, оценка эффективности мер, направленных на развитие СОНКО на территориях муниципальных образований.

Заключение. Органы государственной власти и местного самоуправления наделены достаточно широкими полномочиями по решению вопросов поддержки СОНКО. Представляется важным их осуществление в интересах СОНКО и российского населения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Система «ГАРАНТ». URL : garant.ru
2. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2022 год. URL : doklad-o-deyatelnosti-i-razviti-sonko-za-2022-god.pdf (economy.gov.ru)
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 года № 1478 «Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» // Система «ГАРАНТ». URL : garant.ru
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2023 года № 2022 «Об утверждении Правил осуществления информационной поддержки социально ориентированным некоммерче-

ским организациям в форме содействия в создании официальных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и (или) обеспечении их функционирования путем использования федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». URL : <https://ivo.garant.ru>

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 года № 1290 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» // Система «ГАРАНТ». URL : [garant.ru](https://ivo.garant.ru)

References:

1. Federal Law of January 12, 1996 № 7-FZ «On Non-Commercial Organizations» // «Garant» System. URL : [garant.ru](https://ivo.garant.ru)
2. Report on the activities and development of socially oriented non-profit organizations in the Russian Federation for 2022. URL : [doklad-o-deyatelnosti-i-razviti-sonko-za-2022-god.pdf](https://economy.gov.ru/doklad-o-deyatelnosti-i-razviti-sonko-za-2022-god.pdf) (economy.gov.ru).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2012 № 1478 «On property support of socially oriented non-profit organizations» // «Garant» System. URL : [garant.ru](https://ivo.garant.ru)
4. Decree of the Government of the Russian Federation of November 29, 2023 № 2022 «On Approval of the Rules for the Implementation of Information Support to Socially Oriented Non-Profit Organizations in the Form of Assistance in the Creation of Official Sites in the Information and Telecommunication Network «Internet» and (or) Ensuring Their Functioning by Using the Federal State Information System «Unified Portal of State and Municipal Services (Functions)». URL : <https://ivo.garant.ru>
5. Decree of the Government of the Russian Federation of July 30, 2021 № 1290 «On the Register of Socially Oriented Non-Profit Organizations» // Sistema «Garant». URL : [garant.ru](https://ivo.garant.ru)

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Дьяконов Олег Владимирович

глава администрации Мартыновского района
Ростовской области
adm@martadmin.ru

Oleg V. Dyakonov

Head of the Administration of the Martynovsky district
of the Rostov region
adm@martadmin.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-6>

УДК 334.7, 338.2, 338.45

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ С ДРУЖЕСТВЕННЫМИ СТРАНАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Зверева А.Д.

*Институт исследований международных экономических отношений
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация. Условия ведения внешнеэкономической деятельности претерпели существенные изменения с 2022 года из-за торгово-экономических санкций в отношении Российской Федерации. С 2022 года российские компании были вынуждены переориентироваться на рынки дружественных стран (Китай, Индия, страны СНГ, АСЕАН, ЕАЭС, Латинская Америка, Африка, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, АТР и т.п.), так как американские, европейские и другие прозападные направления были фактически ликвидированы недружественными странами. Статья посвящена рассмотрению наращивания потенциала производственных сил Российской Федерации в условиях антироссийских санкций. В работе проведён анализ крупномасштабных инвестиционных проектов с участием российских предприятий и компаний из дружественных стран. Установлено, что усиление производственной кооперации с зарубежными странами-партнёрами позволит Российской Федерации повысить эффективность и, как следствие, конкурентоспособность бизнес-процессов на международном уровне. Отмечено, что антироссийские санкции послужили катализатором расширения сотрудничества российских хозяйствующих субъектов с компаниями из дружественных стран.

Ключевые слова: производственная кооперация, кооперация предприятий, совместное производство, промышленное сотрудничество, промышленный сектор, бизнес, инвестиционные проекты, санкции, дружественные страны, международное сотрудничество.

SPECIAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND FRIENDLY COUNTRIES IN MODERN CONDITIONS

Alexandra D. Zvereva

*Institute of International Economic Relations Research of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Abstract. The conditions for conducting foreign economic activity have undergone significant changes since 2022 due to trade and economic sanctions against the Russian Federation. Since 2022, Russian companies have been forced to reorient themselves to the markets of friendly countries (China, India, the CIS countries, ASEAN, the EAEU, Latin America, Africa, Southeast Asia, the Middle East, the Asia-Pacific region, etc.), since American, European and other pro-Western directions were actually eliminated by unfriendly countries. The article is devoted to the consideration of building the potential of the production forces of the Russian Federation in the context of anti-Russian sanctions. The paper analyzes large-scale investment projects involving Russian enterprises and companies from friendly countries. It has been established that strengthening production cooperation with foreign partner countries will allow the Russian Federation to increase the efficiency and, as a result, the competitiveness of business processes at the international level. It was noted that the anti-Russian sanctions served as a catalyst for expanding cooperation between Russian business entities and companies from friendly countries.

Keywords: Industrial cooperation, enterprise cooperation, coproduction, industrial sector, business, investment projects, sanctions, friendly countries, international co-operation.

Введение.

В современных условиях дестабилизированной внешнеполитической обстановки для Российской Федерации вопрос развития и укрепления кооперационных связей с государствами-партнёрами представляется особенно актуальным. Производственная кооперация – в широком

смысле – предполагает долгосрочное сотрудничество, основанное на распределении функционала между двумя или несколькими предприятиями разных стран в рамках совместного производственного процесса некоторой продукции, непосредственно связанной с их специализацией. Взаимовыгодность таких длительных произ-

водственных отношений подразумевает наличие общего интереса всех сторон в успешном достижении целей.

Компании-производители находят возможности для объединения и организации совместных предприятий, а институты развития занимаются разработкой программ, мер и сервисов для комплексной поддержки предпринимателей, в т.ч. начинающих. Кооперация предприятий позволяет повысить не только эффективность, но и конкурентоспособность бизнеса путём сокращения издержек производства; оптимизации производственного процесса за счёт распределения функций между предприятиями; внедрения инновационных технологий производства; развития новых компетенций; повышения качества продукции; повышения корпоративной культуры, обучения сотрудников.

Стоит отметить, что на сегодняшний день, вследствие экономических и геополитических

вызовов, необходима поддержка российских компаний-производителей, особенно субъектов малого и среднего бизнеса (далее – МСП), для реализации их производственного потенциала и динамичного развития экономики Российской Федерации.

В рамках работы были применены следующие методы: анализ статистических данных, обобщение, синтез.

Обсуждение. Результаты.

Так, индекс промышленного производства России за 2023 год составил 103,5 % по сравнению с аналогичным периодом (12 месяцев) в 2022 году – 100,7 % (в 2021 г. – 105,3 %, а в 2020 г. – 97,9 %) [1]. Объём показателя производства по некоторым основным видам экономической деятельности в 2023 году практически сохранился по отношению к 2022 году, а по некоторым даже увеличился (табл. 1).

Таблица 1

Объём производства по видам экономической деятельности, %

	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
2022	101,5	100,3	100,5	96,8
2023	98,7	107,5	100,2	97,5

Источник: составлено автором по данным РОССТАТ. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html

С 2022 года отмечается отток с российского рынка (около 1600) зарубежных компаний и, по оценкам западных экспертов агентства «Reuters», объём упущенной ими выгоды в 2023 году составил более 107 млрд долл. США [2]. Активы ушедших компаний были распроданы российской стороне со скидкой до 90 %, а убытки от сделок исчисляются миллиардами долларов и евро. Например, российские активы англо-голландского «Shell» (нефтеперерабатывающий завод в г. Торжок и сеть АЗС) были приобретены в 2022 г. ПАО «Лукойл», а один из крупнейших банковских учреждений в мире (российское отделение) – британский HSBC – продан АО «Экспобанку» в 2024 г., нидерландский холдинг «Yandex N.V.» тоже в 2024 г. продал свою российскую долю («Яндекс») [3].

Представляется интересным тот факт, что «Shell» владел большой долей акций в таком крупномасштабном российском проекте как «Сахалин-2» (27,5 %).

Таким образом, покупка активов российской стороной привела к тому, что фактически иностранное участие в российских проектах было сведено к минимуму.

При этом стоит отметить особенность некоторых «ушедших» зарубежных компаний, которые были заняты, прежде всего, в розничной торговле (сетевые магазины по продаже одежды, обуви, спортивного инвентаря, парфюмерии и т.п.).

Большинство из них, несмотря на кардинальные заявления об уходе с российского рынка, сохранили свой бизнес в России посредством ребрендинга, а более 2100 остались [4] (к примеру: Philip Morris, Air Liquide, Unilever, Avon Products, Reckitt, Colgate-Palmolive, Nestlé, Coca-Cola) не меняя имя бренда – это связано, в первую очередь, с нежеланием продавать бизнес со скидкой до 90 % и терять крупный рынок потребителей, наработанный годами.

Большинство совместно реализуемых с западными странами проектов были приостановлены или ликвидированы. Одним из примеров можно назвать совместный российско-немецкий завод «Даймлер КамАЗ Рус» («Mercedes», ФРГ + «КамАЗ», РФ). Однако с начала специальной военной операции немецкая сторона перестала участвовать в управлении заводом, а в феврале 2024 года и вовсе продала свои 15 % акций российской стороне [5]. Ещё один совместный завод по контрактной сборке автомобилей «Škoda Rapid», «VW Polo», «VW Tiguan» («Volkswagen», ФРГ + группа «ГАЗ», РФ) прекратил свою деятельность в 2022 году, и теперь российская сторона судится с немецким автоконцерном о возмещении ущерба за простой производства на протяжении последних двух лет [6].

В своем выступлении на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив (АСИ, 22.05.2024 г.) Президент РФ отметил необходимость более активного создания и

продвижения российских брендов и разработок на международной арене, в том числе и в кооперации с дружественными странами (особенно со странами-участницами БРИКС), что будет способствовать созданию совместных продуктов, практик, проектов и инноваций необходимых для экономик и развития международного партнёрства России и дружественных государств [7]. Например, уход с российских рынков в 2022 г. иностранных поставщиков горного оборудования из недружественных стран для добывающей отрасли России спровоцировал необходимость в разработке решения по заполнению данной ниши. Тогда же в 2022 году российский разработчик и производитель высокотехнологичного оборудования для флотации (инновационный способ обогащения руд) TEM Partner® [8] в оперативном порядке запустил собственное производство (завод в г. Чите) с использованием узлов и комплектующих турецких и китайских партнёров. Клиентами TEM Partner® являются крупнейшие добывающие компании-производители металлов как в России (например, «Русская медная компания», «Highland Gold», «Полиметалл»), так и за рубежом («KAZ Minerals», Республика Казахстан).

Одними из приоритетных партнёров для России являются государства-члены ЕАЭС, т.к. взаимодействие с дружественными регионами оказывает положительное влияние на динамичное развитие экономики сотрудничающих стран и способствует интеграционному экономическому взаимодействию стран.

Беларусь и Россия в значительной степени взаимодействуют во многих экономических сферах и особенно в производственной. Например, в 2023 году были созданы российско-белорусские предприятия по разработке грузового автомобиля (около 12 тонн) на водороде [9] и карьерного самосвала («БелАЗ», 90 тонн) на газовом двигателе [10], а в апреле 2024 года между странами было подписано межправительственное соглашение о производстве самолёта лёгкого типа «Освей» [11].

Беларусь и Россия заинтересованы в развитии взаимовыгодного сотрудничества, что подтверждают межправительственные соглашения, союзные программы (28 действующих программ) и растущее взаимодействие в сфере производства. Промышленные предприятия Беларуси уже подключены к российской цифровой платформе МСП.РФ, и к концу 2024 года будет окончательно завершено создание российско-белорусской правовой базы для формирования единой промышленной политики двух государств [12].

Беларусь и Россия также наращивают сотрудничество в ключевых отраслях экономики – химическая промышленность, металлургия, машиностроение и т.д. (67 совместных проектов на 14 млрд долл. США). Например, в сфере топливно-энергетического комплекса. В 2024 г. было подписано соглашение о совместном строитель-

стве угольных ТЭЦ (г. Кокшетау, г. Усть-Каменогорск, г. Семей) [13] на территории Казахстана.

Узбекистан является российским партнёром в фармацевтической, автомобилестроительной, металлургической, сельхоз- и железнодорожной машиностроительной промышленности. Совместные российско-узбекские предприятия наращивают взаимодействие, а промышленная кооперация представляется приоритетным направлением. Например, на сегодняшний день в Узбекистане функционируют два промышленных парка (в Ташкентской области – «Чирчик», в Джизакской области – «Джизак»). Отличительной особенностью стало не только наличие готовой инфраструктуры на их территории, но и то, что впервые продукция, произведённая на основе российского опыта, вышла на международные рынки. До 50 % узбекского экспорта приходится на Казахстан и Киргизию. В Узбекистане планируется расширение сети российских заправок «Татнефть», поставки шин от российской «Нижнекамскшина», автобусов и широко используемых в г. Москве электробусов (а «КамАЗ», например, будет поставлять грузовые автомобили), будет расширено сотрудничество с «Татхимфармпрепараты» и технополисом «Химград» (оба в г. Казани, Татарстан).

Индустриальные парки и особые экономические зоны (ОЭЗ) представляют собой особый вид инструментария в целях развития кооперационных отношений в промышленности для широкого перечня отраслей экономики и способствуют успешной реализации совместных промышленных проектов. На сегодняшний день перед индустриальными парками стоит задача поиска новых поставщиков комплектующих и налаживания новых кооперационных связей с предприятиями из дружественных стран, заинтересованных в экономическом сотрудничестве с Российской Федерацией. Производственные площадки с готовой инфраструктурой пользуются спросом у бизнеса (B2B-сервис), т.к. совместные предприятия снижают затраты на общую инфраструктуру и избавляют промышленников от непрофильной деятельности по созданию и обслуживанию коммунальных сетей [14].

Особый интерес для расширения партнёрских отношений и налаживания совместных предприятий представляет африканский регион. Объём российского экспорта товаров в страны Африки в 2023 году вырос на 43 % и составил 21,2 млрд долл. США, при этом в американский макрорегион (Южная, Северная, Центральная Америки; страны Карибского бассейна) сократился на 40 % (12,2 млрд долл. США). Лидером по товарообороту с Россией является Египет, в связи с чем можно отметить российско-египетский проект, реализуемый в рамках двустороннего межправительственного соглашения и национального проекта «Международная кооперация и экспорт» по созданию российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте [15]. Развивается проект при

поддержке ВЭБ.РФ, РЭЦ и Минпромторга России.

В июле 2023 года Россия и дружественные страны Африки разработали План действий на 2023–2026 г., согласно которому необходимо расширять кооперации между предпринимателями стран и укреплять российско-африканские деловые связи [16]. К примеру, в Анголе, как крупнейшем алмазодобывающем регионе мира, российская «Алроса» (группе компаний принадлежит 41 % акций горнорудного объединения) и ангольская «Endiama» (тоже 41 %) занимаются совместной добычей алмазов на месторождении «Катока» и проводят совместные геологоразведочные работы [17].

В Республике Конго российский «ЛУКОЙЛ» (производство сжиженного природного газа/СПГ) работает совместно с итальянской «Eni» (доля 65 %) и африканской «Государственной нефтяной компанией страны» (10 %) с 2019 г. (российской стороной был выкуплен блокпакет на 800 млн долл. США – это 25 % – у британской «New Age M12 Holdings Limited») [18].

Также, приоритетным и самым крупным партнёром России в сфере промышленности сегодня является Китай. Совокупный товарооборот стран в первой половине 2024 года составил, по оценкам экспертов со ссылкой на данные Главного таможенного управления Китая, 240,11 млрд долл. США – увеличение на 4,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 года [19] (экспорт России в Китай вырос на 10,2 %). Российско-китайское сотрудничество активно развивается, китайские компании заинтересованы в совместном производстве и промышленной кооперации – «стратегическому производственному партнёрству» [20].

Китайская сторона заинтересована в инвестировании в российские компании и углублении производственных связей практически во всех крупнейших сферах экономики (машиностроительная, лёгкая, химическая, угольная, горнодобывающая промышленности, энергетика, транспорт, АПК) [21]. Например, страны планируют в ближайшее время начать строительство совместного газопровода «Сила Сибири II» (в Китай через Монголию) и производить буровые установки «CHICO 22A». Объём китайских инвестиций в 2023 году превысил 50 млрд долл. США (рост на 4 % с 2022 года). Самые крупные инвестиционные проекты Китая в России – «Ямал

СПГ» (20 млрд долл. США), «Удмуртнефть» (доля китайской стороны составляет 49 %), «Сибур» (доля от 20 до 26 %), крупный бизнес-проект «Роснефти» – «ВЧНГ» (доля 20 %), «Балтийская жемчужина» (1 млрд долл. США), «Great Wall» (китайский завод в г. Тула), «Russia Forest Products» (фабрика по производству, переработке и транспортировке древесины в Амурской и Хабаровском краях) [22].

Заключение.

Российская Федерация и компании из дружественных стран заинтересованы в развитии и наращивании производственной кооперации.

Развитие производственной кооперации с компаниями из дружественных стран способствует наращиванию промышленного производства Российской Федерации, повышению его международной конкурентоспособности и увеличению товарооборота со странами-партнёрами несмотря на введение экономических санкций со стороны западно-ориентированных недружественных стран.

Целесообразно продолжить наращивание промышленной кооперации с дружественными странами-партнёрами, особенно планируемыми вступление в ЕАЭС, БРИКС и ШОС (около 59 стран) [23]. Анализ совместных российских предприятий с компаниями из дружественных стран показал, что заинтересованность в дальнейшем развитии торгово-экономических отношений и кооперационных связей возросла после 2022 года в условиях меняющегося мирового порядка.

На долю дружественных стран приходится три четверти российского товарооборота и с каждым годом он увеличивается (например, с Узбекистаном ежегодное увеличение отмечается на уровне 20 %, с Китаем на 4 % в первом полугодии), в частности в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (продлён до 2030 г.) продолжить сотрудничество с партнёрами из дружественных стран.

Создание российских промышленных зон и индустриальных парков на зарубежных территориях партнёров из дружественных стран, как инструмента развития кооперационных отношений в промышленности для широкого перечня экономических отраслей, способствует успешной реализации совместных проектов, в т.ч. крупных.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. О промышленном производстве в 2023 году. РОССТАТ. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html (дата обращения 23.07.2024).
2. Foreign firms' losses from exiting Russia top \$107 billion // Reuters. 28.03.2024. URL : <https://www.reuters.com/markets/europe/foreign-firms-losses-exiting-russia-top-107-billion-2024-03-28> (дата обращения 23.07.2024).
3. Треть «Яндекса» останется у управленцев // Ведомости. 08.02.2024. URL : <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/02/08/1019226-tret-yandeksa-menedzherov> (дата обращения 23.07.2024).
4. FT узнала о смене настроений на Западе по вопросам бизнеса в России // Известия. 28.05.2024. URL : <https://iz.ru/1703197/2024-05-28/ft-uznala-o-smene-nastroenii-na-zapade-po-voprosam-biznesa-v-rossii> (дата обращения 23.07.2024).
5. Daimler продал свою долю в «Камазе» // Ведомости. 15.02.2024. URL : <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/02/15/1020351-daimler-prodal-svoyu-dolyu-v-kamazе> (дата обращения: 23.07.2024).
6. Группа ГАЗ подала еще один иск к Volkswagen // РБК. 10.04.2023. URL : <https://www.rbc.ru/business/10/04/2023/6434057c9a794742c59c221f> (дата обращения 23.07.2024).
7. Путин поручил активнее продвигать российские бренды за рубежом // ТАСС. 22.05.2024. URL : <https://tass.ru/ekonomika/20874393> (дата обращения 23.07.2024).
8. TEM Partner. URL : <https://www.tem-partner.ru/> (дата обращения 23.07.2024).
9. Россия и Беларусь создали совместное предприятие для разработки грузовика на водороде. Интернет-портал СНГ. 28.10.2023. URL : <https://e-cis.info/news/569/113209/> (дата обращения: 23.07.2024).
10. БЕЛАЗ-7558Н – первый в мире 90-тонный самосвал на сжиженном природном газе // Добывающая промышленность. 16.10.2023. URL : <https://dprom.online/mtindustry/belaz-7558n-pervyj-v-mire-90-tonnyj-samosval-na-szhizhenom-prirodnom-gaze> (дата обращения 23.07.2024).
11. РФ и Беларусь подписали соглашение о производстве самолета «Освей» // Российская газета. 15.04.2024. URL : <https://rg.ru/2024/04/15/rf-i-belarus-podpisali-soglasenie-o-proizvodstve-samoleta-osvej.html> (дата обращения 23.07.2024).
12. Минск и Москва завершают создание правовой базы для единой промполитики. Парламентское собрание Союза Беларуси и России. 12.03.2024. URL : <https://belrus.ru/info/minsk-i-moskva-zavershayut-sozdanie-pravovoj-bazy-dlya-edinoj-prompolitiki-posol> (дата обращения 23.07.2024).
13. Казахстан и Россия подписали соглашение о строительстве угольных ТЭЦ. Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 17.04.2024. URL : <https://nangs.org/news/renewables/coal/kazakhstan-i-rossiya-podpisali-soglasenie-o-stroitelstve-ugolnykh-tets> (дата обращения 23.07.2024).
14. Обзор индустриальных парков России 2022. Индустриальные парки и ОЭЗ России. URL : <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2022> (дата обращения 23.07.2024).
15. Российская Промышленная Зона в Арабской Республике Египет. URL : <http://rioegypt.ru> (дата обращения 23.07.2024).
16. План действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 годы. 28.07.2023. Официальный сайт Президента РФ. URL : <http://kremlin.ru/supplement/5971> (дата обращения 23.07.2024).
17. Крупнейшие экономические проекты России в Африке // ТАСС. 27.07.2023. URL : <https://tass.ru/info/18377785> (дата обращения 23.07.2024).
18. ЛУКОЙЛ все же к Африке / Коммерсантъ. 20.03.2023. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5886689> (дата обращения 23.07.2024).
19. Товарооборот России и Китая в январе-апреле вырос на 4,7 % // Ведомости. 09.05.2024. URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/05/09/1036346-tovarooborot-rossii-i-kitaya-viros> (дата обращения 23.07.2024).
20. 普京：俄中正朝“战略生产伙伴关系”前进 // Lianhe Zaobao. 17.05.2024. URL : <https://www.zaobao.com.sg/news/china/story20240517-3681751> (дата обращения 23.07.2024).
21. 中俄投资合作规划纲要 (Основные положения китайско-российского плана инвестиционного сотрудничества). URL : <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/201402/W020190905497580734734.pdf> (дата обращения 23.07.2024).
22. Инвестиции Китая в экономику России. U-Technology Group Limited. URL : <https://u-techgroup.ru/investicii-v-ekonomiku-rossii> (дата обращения 23.07.2024).
23. Кобяков заявил о намерении 59 стран вступить в БРИКС, ШОС и ЕАЭС // ТАСС. 08.06.2024. URL : <https://tass.ru/politika/21048129> (дата обращения 23.07.2024).

References:

1. About industrial production in 2023. ROSSTAT. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html (date of application 23.07.2024).
2. Foreign firms' losses from exiting Russia top \$107 billion // Reuters. 28.03.2024. URL : <https://www.reuters.com/markets/europe/foreign-firms-losses-exiting-russia-top-107-billion-2024-03-28> (date of application 23.07.2024).
3. A third of Yandex will remain with managers // Vedomosti. 08.02.2024. URL : <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/02/08/1019226-tret-yandeksa-menedzherov> (date of application 23.07.2024).
4. The FT has learned about the change of mood in the West on business issues in Russia // Izvestia. 28.05.2024. URL : <https://iz.ru/1703197/2024-05-28/ft-uznala-o-smene-nastroenii-na-zapade-po-voprosam-biznesa-v-rossii> (date of application 23.07.2024).

5. Daimler sold its stake in Kamaz // Vedomosti. 15.02.2024. URL : <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/02/15/1020351-daimler-prodal-svoyu-dolyu-v-kamaz> (date of application 23.07.2024).
6. GAZ Group filed another lawsuit against Volkswagen // RBC. 10.04.2023. URL : <https://www.rbc.ru/business/10/04/2023/6434057c9a794742c59c221f> (date of application 23.07.2024).
7. Putin instructed to actively promote Russian brands abroad // TASS. 22.05.2024. URL : <https://tass.ru/ekonomika/20874393> (date of application 23.07.2024).
8. TEM Partner. URL : <https://www.tem-partner.ru> (date of application 23.07.2024).
9. Russia and Belarus have set up a joint venture to develop a hydrogen-powered truck. The CIS Internet portal. 28.10.2023. URL : <https://e-cis.info/news/569/113209/> (date of application 23.07.2024).
10. BELAZ-7558N is the world's first 90-ton dump truck powered by liquefied natural gas // Extractive Industry. 16.10.2023. URL : <https://dprom.online/mtindustry/belaz-7558n-pervyj-v-mire-90-tonnyj-samosval-na-szhizhen-nom-prirodnom-gaze> (date of application 23.07.2024).
11. Russia and Belarus have signed an agreement on the production of the Osvey aircraft // Rossiyskaya Gazeta. 15.04.2024. URL : <https://rg.ru/2024/04/15/rf-i-belarus-podpisali-soglashenie-o-proizvodstve-samoleta-osvej.html> (date of application 23.07.2024).
12. Minsk and Moscow are completing the creation of a legal framework for a unified industrial policy. The Parliamentary Assembly of the Union of Belarus and Russia. 12.03.2024. URL : <https://belrus.ru/info/minsk-i-moskva-zavershayut-sozdanie-pravovoj-bazy-dlya-edinoj-prompolitiki-posol> (date of application 23.07.2024).
13. Kazakhstan and Russia have signed an agreement on the construction of coal-fired thermal power plants. National Association of Oil and Gas Services. 17.04.2024. URL : <https://nangs.org/news/renewables/coal/kazakhstan-i-rossiya-podpisali-soglashenie-o-stroitelstve-ugolnykh-tets> (date of application 23.07.2024).
14. Overview of industrial parks in Russia 2022. Industrial parks and SEZs of Russia. URL : <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2022> (date of application 23.07.2024).
15. The Russian Industrial Zone in the Arab Republic of Egypt. URL : <http://rioegypt.ru> (accessed on: 23.07.2024).
16. The Action Plan of the Russia–Africa Partnership Forum for 2023–2026. 28.07.2023. The official website of the President of the Russian Federation. URL : <http://kremlin.ru/supplement/5971> (date of application 23.07.2024).
17. Russia's largest economic projects in Africa // TASS. 27.07.2023. URL : <https://tass.ru/info/18377785> (date of application 23.07.2024).
18. LUKOIL is getting closer to Africa // Kommersant. 20.03.2023. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5886689> (date of application 23.07.2024).
19. The trade turnover between Russia and China increased by 4.7 % in January-April // Vedomosti. 09.05.2024. URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/05/09/1036346-tovarooborot-rossii-i-kitaya-viros> (date of application 23.07.2024).
20. 普京：俄中正朝“战略生产伙伴关系”前进 // Lianhe Zaobao. 17.05.2024. URL : <https://www.zaobao.com.sg/news/china/story20240517-3681751> (date of application 23.07.2024).
21. 中俄投资合作规划纲要 (The main provisions of the Chinese-Russian investment cooperation plan). URL : <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/201402/W020190905497580734734.pdf> (accessed on: 23.07.2024).
22. China's investments in the Russian economy. U-Technology Group Limited. URL : <https://u-techgroup.ru/in-vesticii-v-ekonomiku-rossii/> (date of application 23.07.2024).
23. Kobyakov announced the intention of 59 countries to join the BRICS, SCO and EAEU // TASS. 08.06.2024. URL : <https://tass.ru/politika/21048129> (date of application 23.07.2024).

Информация об авторе

Зверева Александра Дмитриевна
научный сотрудник
Института исследований
международных экономических отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
a0201z@yandex.ru

Alexandra D. Zvereva
Researcher at the Institute for Research
on International Economic Relations,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
a0201z@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-10>

УДК 336.763

Attribution

cc by

СРАВНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТА УЧАСТИЯ В IPO С ИНДЕКСАМИ АКЦИЙ И ОБЛИГАЦИЙ В РФ В 2024 Г.

Конин А.С.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. В статье проводится анализ и сравнение результатов участия в IPO с индексами акций и облигаций на российском рынке в 2024 году. Изучены основные тенденции и перспективы развития рынка первичных публичных размещений (IPO) в России.

Целью статьи является определение наиболее привлекательных для инвесторов инструментов на основе сравнения их доходности и уровня риска.

Методы. Для достижения цели используются методы сравнительного исследования.

Результаты. Проведен анализ показателей доходности и риска различных инвестиционных инструментов, таких как акции и облигации. Рассмотрены основные факторы, влияющие на доходность и риск участия в IPO. Проанализированы результаты предыдущих размещений. Выявлены общие тенденции и закономерности, которые могут быть использованы для прогнозирования будущих результатов.

Выводы. Результаты исследования могут быть полезны для инвесторов, планирующих участие в IPO или рассматривающих альтернативные инвестиционные стратегии. Исследование имеет практическую значимость для инвесторов и финансовых аналитиков, поскольку предоставляет информацию о потенциальных возможностях и рисках участия в IPO.

Ключевые слова: IPO – первичное публичное размещение, акции, облигации, инвестиционные инструменты, доходность, риск, российский рынок.

COMPARISON OF THE RESULTS OF PARTICIPATION IN IPO WITH STOCK AND BOND INDICES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2024

Arkady S. Konin

St. Petersburg State University of Economics

Abstract. The article analyzes and compares the results of participation in IPO with stock and bond indices on the Russian market in 2024. The main trends and prospects for the development of the initial public offering (IPO) market in Russia are studied.

Object. The purpose of the article is to determine the most attractive instruments for investors based on a comparison of their profitability and risk level.

Methods. To achieve the goal, comparative research methods are used.

Results. An analysis of the profitability and risk indicators of various investment instruments, such as stocks and bonds, is carried out. The main factors influencing the profitability and risk of participation in IPO are considered. The results of previous placements are analyzed. General trends and patterns that can be used to predict future results are identified.

Conclusions. The results of the study may be useful for investors planning to participate in an IPO or considering alternative investment strategies. The study has practical significance for investors and financial analysts, as it provides information on the potential opportunities and risks of participating in an IPO.

Keywords: IPO – initial public offering, shares, bonds, investment instruments, profitability, risk, Russian market.

Введение.

В 2022 г., было проведено лишь одно IPO, размещены были акции кикшенринговой компании «Whoosh». В 2023 году, было размещено 7 компаний на IPO, и одна компания вышла на биржу через DPO/прямой листинг. Проведение 8 размещений стало новым драйвером роста фондового рынка.

За 2023 г., было привлечено более 41,5 млрд рублей. В 2024 году, было запланировано более 10 размещений.

На июль 2024 г., было проведено уже 11 IPO: «Делимобиль», «Диасофт», «КЛВЗ», «Европлан», «Займер» и «МТС Банк», «ГК Элемент», «IVA Tech», «Рентал ПРО», «Все Инструменты», «Промомед». Объем размещений в 2024 г., пре-

высил уже сумму 92 млрд рублей, тем самым, в два раза опередив 2023 г.

стора IPO является хорошим выбором по сравнению с индексами (рис. 1).

Проведенные размещения дают возможность проанализировать насколько для частного инве-

Количество проведенных IPO/Листингов.

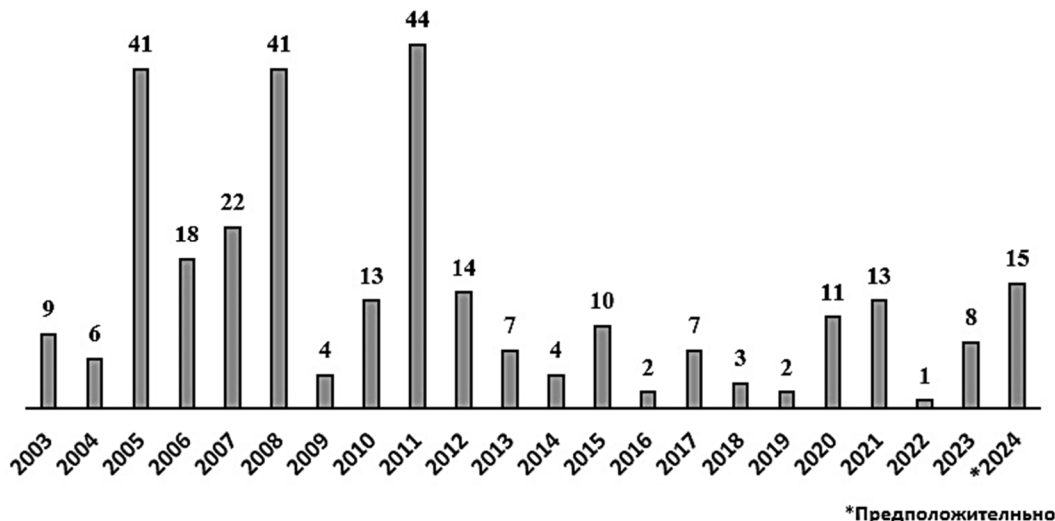

Рисунок 1 – Количество проведенных IPO листингов с 2003 по 2024 гг.

Целесообразно рассмотреть участие в IPO и альтернативы, состоящие из индекса Московской биржи полной доходности (MCFTR) – индекс полной доходности рассчитываются в дополнение к ценовым индексам и отражают изменение суммарной стоимости российских акций входящих в индекс Московской биржи с учетом дивидендных выплат [3].

Индекс совокупного дохода государственных облигаций Московской биржи (RGBITR) – основной индикатор рынка российского государственного долга, который включает наиболее ликвидные облигации федерального займа с дюрацией более одного года, рассчитывается в режиме реального времени по методам совокупного дохода и чистых цен [4].

Индекс совокупного дохода корпоративных облигаций Московской биржи (RUCBTRNS) – представляет собой набор индикаторов, сегментированных по дюрации и кредитному качеству эмитентов, и отражающих динамику отдельных сегментов рынка российских корпоративных облигаций [1]. Данные индексы были выбраны для сравнения, так как представляют собой наиболее репрезентативные классы активов на Московской бирже. В данном исследовании рассмотрены 10 первичных размещений акций и 1 первичное размещение ПИФа на Московской бирже с 01.01.2024 по 12.07.2024, данный временной промежуток включает в себя как и цикл роста так и цикл падения на фондовом рынке, что снизит возможность ошибки, которая может быть на однонаправленном рынке.

Обсуждение. Результаты.

Первичное публичное размещение акций (IPO) представляет собой процесс, при котором компания впервые предлагает свои акции для продажи на фондовой бирже, что позволяет компании привлечь капитал от широкого круга инвесторов и получить оценку своей стоимости на рынке [10]. Однако участие в IPO сопряжено с определёнными рисками и требует тщательного анализа перед принятием решения [2].

Для проведения исследования были рассмотрены работы отечественных и зарубежных авторов, посвящённые анализу рынка IPO, оценке доходности и рисков различных инвестиционных инструментов, а также перспективам развития российского рынка ценных бумаг.

В работе И.Я. Лукаевича [6] рассматриваются основы инвестиционной деятельности, анализу инвестиционных проектов и оценке их эффективности. Автор рассматривает различные методы оценки доходности и риска инвестиций, что важно для принятия обоснованных решений о выборе инвестиционных инструментов.

В исследовании Е.В. Семенковой [8] даны практические аспекты работы с различными видами ценных бумаг на российском и международном рынках, особенности проведения IPO, кроме того, рассмотрены факторы, влияющие на доходность и риск участия в первичном размещении.

Согласно А.С. Селивановскому [7], правовые аспекты работы с ценными бумагами должны включать вопросы регулирования IPO и защиты

прав инвесторов. Автор уделяет внимание особенностям законодательства, регулирующего рынок ценных бумаг в России.

В работе Лиу, Лу и других авторов «Занижение цены при проведении IPO и ограниченное внимание к нему: теория и доказательства» [11] представлены ответы на вопросы касательно взаимосвязи между первоначальной доходностью и вниманием, инвесторов.

Анализ работ указанных авторов позволил выявить основные тенденции и перспективы развития рынка IPO в России, а также определить ключевые факторы, влияющие на доходность и риски участия в первичных размещениях [9].

На основе проведенного литературного обзора можно сделать вывод о том, что участие в IPO может быть привлекательным для инвесторов, стремящихся к получению высокой доходности при умеренном уровне риска. Однако для успешного участия в IPO необходимо провести детальный анализ компании-эмитента, её финансового состояния и перспектив развития, а также оценить рыночную ситуацию и возможные риски. Кроме того, необходимо учитывать законодательные и регуляторные требования.

Для сравнения результатов участия в первичных публичных размещениях (IPO) с показателями доходности и риска акций и облигаций на российском рынке были выбраны индексы полной доходности по акциям и облигациям на Московской бирже.

Для проведения исследования собраны данные о результатах IPO, а также информацию об ин-

дексах акций и облигаций за период с 01.01.2024 по 12.07.2024. Для каждой компании взята цена размещения в рублях и цена на закрытие торгов 12.07.2024 на Московской бирже, далее за отрезок, который торговалась акция на Московской бирже до 12.07.2024 взята доходность индексов: MCFTR, RGBITR, RUCBTRNS. После этого произведено сравнение между доходностью индексов за период и компании. Результаты сравнительного анализа позволяют сделать выводы о том, насколько привлекательным является участие в IPO по сравнению с инвестированием в акции и облигации на российском рынке, а также выявить факторы, влияющие на доходность и риск участия в первичных размещениях.

По итогам сравнительного анализа получены следующие результаты, представленные в таблице 1. Сравнение с индексом полной доходности Московской биржи (MCFTR) показало, что результаты 6 компаний имеют показатели от 2 до 15 %, 5 компаний – в диапазоне от –11 до –48 %.

Сравнение с индексом совокупного дохода корпоративных облигаций Московской биржи (RUCBTRNS) у 6 компаний наблюдаются результаты в диапазоне от 2 до 16 %, 5 компаний – от –10 до –47 %.

При использовании сравнительного подхода с индексом совокупного дохода корпоративных облигаций Московской биржи (RUCBTRNS) результат получился сопоставимым с двумя другими индексами 6 компаний показали лучший результат в диапазоне от 2 до 26 %, в то время как 5 компаний показали результат в диапазоне от –9 до –38 %.

Таблица 1

Сравнение результатов IPO с индексами Мосбиржи [5]

Название	Цена размещения, руб	Дата	Результат на 12.07.2024	%	Сравнение с индексом MCFTR	Сравнение с индексом RUCBTRNS	Сравнение с индексом RGBITR
Делимобиль	265	06.02.2024	282,4	6 %	11 %	11 %	21 %
Диасофт	4500	13.02.2024	5002,5	10 %	15 %	16 %	26 %
КЛВЗ	9,5	26.02.2024	6,252	–52 %	–48 %	–47 %	–38 %
Европлан	875	29.03.2024	878,2	0 %	8 %	9 %	16 %
Займер	235	12.04.2024	177,2	–33 %	–21 %	–19 %	–14 %
МТС-банк	2500	26.04.2024	1862	–34 %	–23 %	–21 %	–15 %
Элемент	0,2236	30.05.2024	0,17666	–27 %	–19 %	–18 %	–17 %
IVA Tech	300	04.06.2024	260,8	–15 %	–11 %	–10 %	–9 %
Рентал ПРО	986	06.06.2024	1015	3 %	7 %	8 %	10 %
Все инструменты	200	05.07.2024	198	–1 %	3 %	3 %	4 %
Промомед	400	12.07.2024	407	2 %	2 %	2 %	2 %

Анализируя полученные результаты, целесообразно отметить, что участие в IPO дает доходность выше, нежели покупка индексных фондов на исследуемом интервале. Но также следует обратить внимание на риск участия в IPO, так как потери от участия в неудачном размещении существенно выше, чем доход от удачных IPO. В связи с этим, возникает вопрос, как правильно отбирать и анализировать IPO, для принятия решения об участии.

Исходя из этого, были предложены некоторые факторы, анализ которых помогает принять решение.

1. Ключевым фактором является, при принятии решение об участии в размещении является понимание бизнес-модели компании, как компания генерирует выручку, на каком рынке работает компания, какие существуют риски, которые могут повлиять на бизнес этой компании. Многие из

этих вопросов затрагиваются во время процедуры Due Diligence, но, чаще всего, отчёт о финансовых проверках не является публичным, поэтому частным инвесторам необходимо проводить такую работу самостоятельно.

2. Анализ конкурентов, при участии в IPO стоит рассмотреть конкурентов, которые уже являются публичными, на основе их финансовых показателей рассмотреть финансовую модель компании, чтобы иметь корректное представление о ситуации в отрасли.

3. Как было отмечено ранее, оценка рисков, которые влияют на компанию, является важным процессом, но также во время анализа эмитента, выходящего на IPO, необходимо оценить собственный риск профиль и соответствует ли такая инвестиция необходимым критериям.

4. Также, важно глубоко погрузиться в условия размещения, дабы понять, деньги, вырученные с продажи акций, идут на развитие компании, закрытие кредитов, постройку новых зданий или закупку оборудования, или же средства пойдут существующим акционерам. Более того, важно понимать, существует ли период «заморозки», планируется ли дополнительное предложение акций в ближайшее время.

5. Последним фактором, который необходимо проанализировать, является, анализ и сравнение уже с существующими альтернативами, которые доступны на рынке. Это могут быть как существующие компании, так и различные альтернативные инструменты с схожим риском и доходностью.

При участии в IPO, всегда важно иметь ввиду, возможные риски, ключевым из которых является потеря капитала. Реализация этого риска может наступить по различным причинам, от спекулятивного спроса на размещение, до внешних факторов, таких как политическая обстановка или же техногенные аварии, в связи с этим реализация рисков может оказать существенное давление на спрос, тем самым превышающие предложение может снизить цену акций.

Поэтому помимо факторов, по которым инвестор выбирает участвовать или нет в IPO необходимо выделить причины успешного и неуспешного размещения акций. Так как инвестор может сделать выбор о покупке акций уже после размещение компании на фондовом рынке.

Ключевые факторы успешности IPO:

1. Работа IR отдела компании, как часто компания взаимодействует с инвесторами. В какой форме происходит раскрытие информации, важным кейсом также является ежемесячная презентация операционных метрик, на которые ориентируется компания, для того, чтобы инвесторы имели возможность следить за тем как, работает компания, не только по годовым отчётам, которые каждая компания обязана публиковать

2. Потенциал развития компания, какими перспективами и темпами роста обладает компания, особенно это актуально для IT сектора, где инвесторы принимают решения, на основе будущих денежных потоков компании, которые в последствии будут распределяться в виде дивидендов.

3. Уникальное рыночное положение компании или её продукта. Данное положение компании или её продукта помогает иметь дополнительную маржу, такая ситуация может быть в различных отраслях, от IT до бумажной промышленности, где на рынке существует 3 крупных игрока занимая монопольное положение.

4. Менеджмент компании является важным фактором успеха при размещении, так как инвесторы склонны доверять командам, которые уже доказали, что могут добиваться поставленных целей в других компаниях, такая система характерна для холдингов занимающихся развитием активов, где команда менеджеров переходит из успешного проекта в требующий развития.

5. Работа компании со СМИ, в последнее время, компании по мимо работы с классическими СМИ, стали использовать блогеров в части рекламной площадки, так как блогеры обладают лояльной аудиторией.

Ключевые факторы не успешности IPO:

1. Отсутствие подготовки, компания может не успеть провести необходимую работу в части взаимодействия с регуляторами или выбрать неверную стратегию размещения неправильно оценив рынок. Для того, чтобы минимизировать данный фактор, в ходе IPO компания пользуется услугами сторонних консультантов и инвестбанков.

2. Негативный информационный фон, связанный непосредственно как с самой компанией, так и с её собственниками. Также, важно в ходе подготовки к размещению оценить имидж собственника, так как это напрямую влияет на спрос со стороны инвесторов.

3. Неправильная оценка компания. Данный фактор работает в обе стороны. Переоценка компании может негативно отразиться на спросе со стороны инвесторов, также, как и высокая недооценка компания является негативным фактором, которые показывает о наличие возможных проблем. Для того, чтобы исключить данный фактор, компания перед выходом получает оценку от ведущих аналитиков в отрасли, от консультантов и на основе неё принимает решение о финальной оценке.

4. Внешние факторы – во время размещения на спросе очень сильно может сказаться экономическая нестабильность и другие серьезные потрясения, влияющие на ситуацию в экономике, поэтому компаниям следует выбирать дату размещения с особой осторожностью; также следу-

ет учитывать возможные размещения других компаний, так как они могут перетянуть часть спроса себе.

Результаты.

В ходе сравнительного анализа результатов IPO на Московской бирже с 01.01.2024 по 12.07.2024, в частности, 11 размещений с 3 индексами Московской биржи, было выявлено, что IPO приносит большую доходность нежели индексы на

исследуемом временном промежутке, но при этом с существенно более высоким риском и размером потерь.

В связи с этим, данное исследование может быть использовано инвесторами в рамках подготовки решения о участие или не участие в будущих IPO, так как были рассмотрены факторы, на основе которых анализ будет построен более корректно.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Абреков М.М. Рынки ICO и IPO: обзор состояния и перспектив / М.М. Абреков, А.В. Власов // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 4. С. 36–67.
2. Аксенчик А.В. Ipo как способ повышения инвестиционной привлекательности компании / А.В. Аксенчик, А.С. Копанева // Финансы и учетная политика. 2019. №10 (14). С. 5-13.
3. Индексы МосБиржи полной доходности // МосБиржа URL : <https://www.moex.com/ru/index/totalreturn/MCFTR> (дата обращения 14.07.2024).
4. Индекс Мосбиржи государственных облигаций в рублях // МосБиржа URL : <https://www.moex.com/ru/index/RGBITR> (дата обращения 14.07.2024).
5. Индекс МосБиржи Корпоративных Облигаций RUCBTRNS // МосБиржа URL : <https://www.moex.com/ru/index/RUCBTRNS> (дата обращения 14.07.2024).
6. Лукасевич И.Я. Инвестиции. Вузовский учебник, 2024. 413 с.
7. Селивановский А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 580 с.
8. Семенкова Е. Операции с ценными бумагами. Litres, 2022. 489 с.
9. Полилов В.А. Привлечение инвестиций путём выхода на рынок ценных бумаг (IPO) / В.А. Полилов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6-2(100). С. 110–114.
10. Соснило А.И. Анализ и оценка эффективности IPO Российских компаний // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2023. № 1. С. 27–34.
11. IPO underpricing and limited attention: Theory and evidence / L.X. Liu [et al.] // Journal of Banking & Finance. 2023. Vol. 154. P. 106–112.

References:

1. Abrekov M.M. ICO and IPO markets: review of the state and prospects / M.M. Abrekov, A.V. Vlasov // Spatial Economics. 2022. Vol. 18. № 4. P. 36-67.
2. Aksenichik A.V. IPO as a way to increase the investment attractiveness of a company / A.V. Aksenichik, A.S. Kopaneva // Finance and accounting policy. 2019. № 10(14). P. 5–13.
3. Moscow Exchange total return indices // Moscow Exchange URL : <https://www.moex.com/ru/index/totalreturn/MCFTR> (date of application 07.14.2024).
4. Moscow Exchange government bond index in rubles // Moscow Exchange URL : <https://www.moex.com/ru/index/RGBITR> (date of application 07.14.2024).
5. Moscow Exchange Corporate Bond Index RUCBTRNS // Moscow Exchange URL : <https://www.moex.com/ru/index/RUCBTRNS> (date of application 07/14/2024).
6. Lukasevich I.Ya. Investments. University textbook, 2024.413 p.
7. Selivanovsky A.S. Legal regulation of the securities market. M. : Publishing house. house of the Higher School of Economics, 2014. 580 p.
8. Semenkov E. Transactions with securities. Litres, 2022. 489 p.
9. Polilov V.A. Attracting investments by entering the securities market (IPO) / V.A. Polilov // Economics and business: theory and practice. 2023. № 6-2(100). P. 110–114.
10. Sosnilo A.I. Analysis and assessment of the effectiveness of IPOs of Russian companies / A.I. Sosnilo // Scientific journal of NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management». 2023. № 1. P. 27–34.
11. IPO underpricing and limited attention: Theory and evidence / L.X. Liu [et al.] // Journal of Banking & Finance. 2023. Vol. 154. P. 106–112.

Информация об авторе

Конин Аркадий Сергеевич

аспирант,

Санкт-Петербургский

государственный экономический университет,

менеджер по продуктам НΠΑΟ «Светогорский ЦБК»

arkonin25@gmail.com

Arkady S. Konin

Graduate Student,

St. Petersburg State University of Economics,

Product Manager of Svetogorsk Pulp and Paper Mill

arkonin25@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-13>

УДК 332.832.32

Attribution

cc by

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ЗАСТРОЙЩИКАМИ НА ОСНОВЕ ТРЕБОВАНИЙ МСФО

Можина Е.Л.

ООО «Новые Академики – спецзастройщик»

Аннотация. В статье рассматриваются методические и практические инструменты улучшения процесса подготовки управленческой отчетности на основе требований МСФО строительных организаций – застройщиков, оптимизирующие механизмы и совершенствующие подходы формирования управленческой отчетности застройщиков, позволяющие снизить риски при подготовке управленческой отчетности. Актуальность темы обусловлена ростом отрасли жилищного строительства за последние годы в рамках реализуемого с 2018 года федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», который входит в национальный проект «Жилье и городская среда». Автором представлены результаты проведенного экспериментального исследования, проведенного в трех строительных организациях – застройщиках г. Москвы в течение трех отчетных годовых периодов (2021–2023 гг.) подготовки управленческой отчетности. Первичный анализ процесса подготовки управленческой отчетности выявил ряд проблемных зон данного основного процесса и смежного с ним производственного процесса. По результатам исследования автор обозначает перечень методических и практических инструментов, прошедших успешную апробацию при подготовке управленческой отчетности застройщиков на основе требований МСФО.

Ключевые слова: управленческая отчетность, МСФО, риски, контрольные процедуры, застройщик, процесс подготовки управленческой отчетности, внутренняя управленческая отчетность строительных организациях, снижение рисков при подготовке управленческой отчетности.

APPROACHES TO REDUCING THE RISKS OF PREPARATION OF UNRELIABLE MANAGEMENT REPORTS BASED ON IFRS BY DEVELOPERS

Elena L. Mozhina

New Academicians – Special Construction Company LLC

Abstract. The article discusses methodological and practical tools for improving the process of preparing management reports based on the requirements of IFRS of construction organizations, developers, optimizing mechanisms and improving approaches to the formation of management reporting of developers, allowing to reduce risks in the preparation of management reporting. The relevance of the topic is due to the growth of the housing construction industry in recent years as part of the federal project «Formation of a comfortable urban Environment», which has been implemented since 2018, which is included in the national project «Housing and Urban Environment». The author presents the results of an experimental study conducted in three construction organizations – developers in Moscow during three reporting annual periods (2021–2023) of preparation of management reports. The initial analysis of the management reporting process revealed a number of problem areas of this main process and the related production process. According to the results of the study, the author identifies a list of methodological and practical tools that have been successfully tested in the preparation of management reports of developers based on the requirements of IFRS.

Keywords: management reporting, IFRS, risks, control procedures, developer, the process of preparing management reports, internal management reporting of construction organizations, risk reduction in the preparation of management reports.

Введение.

Актуальность. В 2023 году зафиксирован рост количества строительных организаций – застройщиков в РФ на 8 % [1]. В целом застройщиков можно разделить на две группы:

Застройщики, работающие в области жилищного строительства более 10 лет, деятельность которых охватила период 2017 года, когда были введены штрафы и санкции при размещении застройщиками недостоверной документации по проектам строительства;

Застройщики, работающие в области жилищного строительства более 5 лет, процессы в которых только формируются, в том числе по подготовке управленческой отчетности.

Обе категории застройщиков обязаны размещать достоверную документацию по проектам строительства в установленные законодательством сроки согласно федеральному закону от 30.12.2004 № 214-ФЗ. На практике застройщики продолжают совершать ошибки в размещаемой проектной документации в период активной фазы возведения объекта строительства, что приводит к штрафам и санкциям в адрес застройщиков от уполномоченных государственных контролируемых организаций. Учитывая то, что некоторые параметры проектной документации принимаются для целей подготовки управленческой отчетности застройщика, то необходимо исключить распространение данных ошибок на управленческую отчетность, поэтому развитие методических и практических инструментов совершенствования процесса подготовки управленческой отчетности является актуальным для всех вышеуказанных категорий застройщиков.

Обсуждение. Последние несколько лет в научной литературе уделяется мало внимания описанию рисков при подготовке проектной документации и управленческой отчетности застройщиками. Изучением этапов подготовки управленческих отчетов занимались К.Х. Ильясова, Т.З. Сулейманова [2], раскрытия требований к данным управленческой отчетности представлены А.Д. Прокопьевой [3], рассматривал управленческую отчетность, как информационную базу для выявления и предупреждения финансовых злоупотреблений В.Э. Керимов [4]. Указанные исследования носят общий характер и не учитывают текущую отраслевую специфику жилищного строительства, требования МСФО. И наоборот, при анализе научной литературы в сфере жилищного строительства: уделяли внимание раскрытию тенденций развития сферы жилищного строительства в современных условиях Л.Р. Курманова, А.И. Садыкова, Р.Г. Хабибуллин [5], описывал проблемы учетно-аналитического обеспечения и формирование системы управления рисками в организациях жилищного строительства А.Н. Шулекин [6; 7; 8], но особенностей развития управленческой отчетности застройщиков на основе требований МСФО в данных исследованиях не рассматривается. Принимая во внимание общие тенденции роста отрасли жилищного строительства при наличии её волатильности за последние несколько лет инструменты совершенствования подготовки управленческой отчетности строительными организациями — застройщиками остаются актуальными, в связи с чем необходимы их дальнейшие исследования.

Новизна исследования заключается в теоретико-методологическом анализе источников проблем процесса подготовки управленческой отчетности

застройщиками на основе требований МСФО, разработке методических и прикладных решений по их устранению с целью совершенствованию подходов формирования существенных статей управленческой отчетности застройщика на основе требований МСФО в рамках проведения экспериментального исследования, включая апробацию внедрения разработанного комплексного инструмента, в условиях сокращения сроков подготовки указанной отчетности застройщика, отраслевых изменений жилищного законодательства.

Целью исследования является представление авторских методических и практических инструментов, способствующих уменьшению существенных рисков подготовки недостоверной управленческой отчетности застройщика на основе требований МСФО, совершенствованию процесса подготовки управленческой отчетности в условиях сокращения сроков её подготовки, изменений в отрасли жилищного строительства.

Методы исследования. Для анализа имеющихся теоретических подходов по формированию управленческой отчетности использовался метод по обзору научных источников за последние несколько лет. Метод наблюдения использовался для анализа процесса подготовки управленческой отчетности застройщиками в рамках проводимого эксперимента (табл. 1).

Результаты. Подготовка управленческой отчетности застройщиками на основе требований МСФО тесно сопряжена со стадией процесса возведения объекта строительства, в том числе опосредованно через процесс подготовки проектной документации, как представлено на рисунке 1.

При наблюдении за процессом подготовки проектной документации установлено, что требования к подготовке и размещению проектной документации закреплены в федеральном законе от 30.12.2004 № 214-ФЗ, обязательны к размещению застройщиками на сайте «наш.дом.рф» в установленные законодательством сроки, но:

а) внутренние процессы у застройщиков не стандартизированы,

б) проектная документация формируется в большей части вручную без проведения контрольных процедур по ряду существенных показателей (напр., площади объекта строительства по типам возводимых площадей, количество полезной площади объектов строительства по реализованным и зарегистрированным договорам и прочие).

Предоставление в контролирующий орган недостоверных данных в проектной документации может грозить застройщику приостановкой осуществления деятельности (ч. 15 ст. 23, федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ).

Таблица 1

Основные компоненты экспериментального исследования процесса подготовки управленческой отчетности застройщиков, формируемой на основе требований МСФО

Компоненты экспериментального исследования	Описание
1	2
Гипотеза	Представляется в предположении, что применение методического и практического инструментария в процессе формирования управленческой отчетности застройщика, учитывающего отраслевую специфику деятельности жилищного строительства, особенности организационной структуры застройщика позволит с ограниченным количеством трудовых ресурсов экономического субъекта эффективно подготовить управленческую отчетность застройщика на основе требований МСФО с высоким уровнем достоверности и качества по наиболее существенным статьям управленческой отчетности за счет оптимального распределения подходов, использования методов и форм внутренней управленческой отчетности в качестве подтверждающих исходные данные документов производственной деятельности застройщика
Период проведения	Период проведения: 2022–2024 гг.; Отчетные периоды подготовки управленческой отчетности: 2021, 2022, 2023 гг.
Участники	Три застройщика, входящие в рейтинг «ТОП-30 застройщиков г. Москвы за 2024 г», составленный на основании показателей количества строящихся и сданных в эксплуатацию объектов жилой недвижимости [9]
Предмет	Методические вопросы и инструментарий, используемые при подготовке управленческой отчетности на основе требований МСФО строительными организациями – застройщиками
Объект	Процесс подготовки управленческой отчетности в строительных организациях – застройщиках на основе требований МСФО
Задачи	1. Установить первопричины проблем формирования управленческой отчетности застройщика. 2. Разработать методические и практические инструменты для устранения выявленных первопричин. 3. Провести апробацию разработанных методических и практических инструментов
Проблемы	Отсутствие теоретико-методологических отраслевых подходов, стандартизированных процессов предоставления исходной информации по проекту строительства для подготовки управленческой отчетности застройщиков на основе требований МСФО в условиях сокращения сроков подготовки отчетности
План проведения в рамках процесса подготовки отчетности застройщика на основе требований МСФО	1. За 2021 год: – наблюдение и анализ поступающих исходных данных по проекту строительства от смежных подразделений для процесса подготовки управленческой отчетности; – сверка исходных данных с имеющимися документами по проекту: градостроительной, проектной документацией; – выявление и фиксация расхождений по перечню исходных данных; – введение внутренних управленческих отчетов, как надлежаще оформленных документов по результатам проведенных внутренних контрольных процедур по проверке и согласованию предоставляемых данных (рис. 3, 4, 5); 2. За 2022 год: – введение регламента предоставления информации смежными подразделениями; – введение контрольной процедуры по сверке формируемых отчетов по реализации объектов строительства с данными единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН): – наблюдение за процессом предоставления информации по проектам строительства; – влияние на процесс, посредством внесения изменений, измерение и анализ результатов. 3. За 2023 год: – введение регламента процесса планирования подготовки управленческой отчетности с отчетом эксперта-методолога о проведении анализа изменений по проектам строительства за отчетный период (рис. 6); – формирование карты существенных рисков и мероприятий по их снижению; – отчет об объеме выполненных, но не принятых работ по проекту строительства, либо планируемых к выполнению; – процедурно-проверочный лист по существенным участкам учета (выручка от реализации объектов долевого строительства, себестоимость реализованных объектов долевого строительства) (рис. 7); – проверочный лист по проектам строительства по существенным участкам учета
Исследуемое явление	Разработанные автором применяемые методические и практические инструменты, подтверждающие высокую достоверность ключевых исходных данных, поступающих для процесса подготовки управленческой отчетности на основе требований МСФО, в частности для расчета выручки от реализации объектов долевого строительства, себестоимости реализуемых объектов долевого строительства, запасов, инвестиционной собственности. Под поступающими ключевыми исходными данными по проекту строительства на отчетную дату подразумеваются: – полезные площади возводимых объектов строительства, в кв.м.; – намерения руководства в части последующего использования площадей возводимого объекта строительства

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> – количество полезных площадей в кв.м. по фактически заключенным и зарегистрированным в ЕГРН ДДУ за отчетный период; – статус и вид заключенных договоров по реализации объектов строительства; – процент готовности объекта строительства; – объем выполненных, но не принятых работ по проекту строительства, а также работ, планируемых к выполнению
Неизменяемые условия	Исходная документация по проекту строительства; Процессы подготовки производственной отчетности, организационная структура застройщиков, разграничения обязанностей между подразделениями застройщиков
Изменяемые условия процесса	Порядок предоставления информации стандартизирован с учетом разграничения ответственности. Формат предоставления информации по части ключевых исходных данных по проекту строительства на отчетную дату унифицирован и установлен в виде внутренних форм управленческих отчетов: 1) отчет о площадях возводимых объектов строительства и намерениях руководства их дальнейшему использованию (рис. 3); 2) отчет о проценте готовности объекта строительства на отчетную дату (рис. 4); 3) отчет о статусе проекта строительства на отчетную дату, с указанием документов, перечня земельных участков проекта строительства (рис. 5); 4) отчет по проверке полноты процесса планирования подготовки отчетности эксперта-методолога по проекту строительства за отчетный период (рис. 6); 5) отчет об объеме выполненных, но не принятых работ по проекту строительства, либо планируемых к выполнению; 6) процедурно-проверочный отчет по существенным участкам учета (рис. 7); 7) контрольный лист по существенным участкам учета
Количественно измеряемые условия	Сокращение срока подготовки отчетности: у работников подразделения, занимающихся подготовкой управленческой отчетности застройщика на основе требований МСФО, меньше уходит времени на проверку предоставленной информации от 5 до 10 рабочих дней по проекту строительства. Сокращение количества значимых ошибок по существенным участкам учета
Качественно измеряемые условия	Качество предоставляемых данных от смежных подразделений по проектам строительства после введения методических и практических инструментов улучшилось
Выводы	Разработанные автором методические и практические инструменты, встроенные в процесс подготовки управленческой отчетности застройщика на основе требований МСФО, по результатам апробации у трех застройщиков показали повышение качества предоставляемой информации от смежных подразделений, что способствовало повышению достоверности управленческой отчетности

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Схема влияния производственного процесса возведения объекта жилого строительства и процесса подготовки проектной документации на процесс подготовки управленческой отчетности застройщика

Источник: составлено автором.

Для снижения указанных рисков застройщикам необходимо формировать контрольные процедуры таким образом, чтобы выверять сведения, указываемые в проектной документации с первоисточниками данных на соответствие сведениям утвержденной, либо измененной технической документации по проекту строительства. Автор отмечает тесную связь основного процесса возведения объектов строительства с сопутствующим процессом подготовки управленче-

ской отчетности на основе требований МСФО и необходимостью проведения внутренних контрольных процедур на стыке двух смежных процессов, как представлено на рисунке 2, так как риски, образующиеся при подготовке проектной документации в составе исходных данных, переходят в процесс подготовки управленческой отчетности застройщика в составе входящих данных.

Рисунок 2 – Схема передачи информации между смежными процессами с проведением внутренних контрольных процедур.

Источник: составлено автором.

Для подготовки управленческой отчетности на основе требований МСФО на отчетную дату требуется следующая ключевая достоверная информация производственного процесса возведения объекта строительства, неточные сведения в которой могут значительно повлиять на существенные статьи управленческой отчетности застройщика:

1. Площади возводимого объекта строительства: указывается в проектной декларации, но может расходиться с итоговой документацией по проекту, прошедшей экспертизу к отчетной дате.
2. Процент готовности объекта строительства на отчетную дату официально не публикуется и может быть рассчитан несколькими способами: как процент от технического выполнения строительных работ согласно смете строительства, к отчетной дате; как процент от денежного освоения бюджета проекта строительства к отчетной дате.
3. Намерения руководства по дальнейшему использованию площадей объекта строительства, имеющиеся на отчетную дату нигде не публикуются, но при формировании финансовой модели проекта строительства учитываются.
4. Реализованная площадь возводимого объекта строительства за отчетный период может быть сформирована на основании данных о зарегистрированных договорах долевого участия (далее – ДДУ) в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН).
5. Статус проекта строительства на отчетную дату, включая реестр земельных участков проекта, изменения и планы развития проекта.

В настоящем исследовании автор детализирует, что к наиболее существенным статьям управленческой отчетности относятся: выручка от реализации строящихся объектов жилищного строительства, себестоимость реализованных строящихся объектов жилищного строительства, запасы, инвестиционная собственность.

При учете выручки на основе требований МСФО важно знать точное количество реализованной

площади строящихся объектов в виде зарегистрированных ДДУ за отчетный период с целью корректного отражения выручки по строящимся объектам жилищного строительства за период.

При учете себестоимости реализованных строящихся объектов жилищного строительства и распределении общих расходов между ними важно понимать полезные площади объектов строительства на отчетную дату, которые участвуют и в распределении затрат между статьями запасов и инвестиционной собственности, в случае, если застройщик имеет намерения часть возводимых объектов строительства в последующем сдавать в аренду.

Методологически организовать сверку показателей производственной деятельности застройщика, имеющейся по проекту строительства в проектной документации с данными, представленными ответственными подразделениями для формирования управленческой отчетности, подготовленной на основе требований МСФО без формирования надлежаще оформленных промежуточных внутренних форм управленческой отчетности не представляется возможным.

Алгоритм проведения экспериментального исследования. С целью выявления первопричин проблем процесса подготовки управленческой отчетности застройщика, формируемой на основе требований МСФО, а также разработки и апробации теоретико-методических и практических инструментов, встраиваемых в указанный процесс для повышения качества, достоверности формируемой управленческой отчетности, в условиях ограниченности времени на её подготовку, автор провел экспериментальное исследование, основные компоненты которого представлены в таблице 1.

При проведении экспериментального исследования процесса подготовки управленческой отчетности на основе требований МСФО автором были установлены первопричины установленных проблем процесса, которые автор агрегировал, систематизировал, добавив к ним возможные риски и потенциальные методические и практические решения (табл. 2).

Таблица 2

Предлагаемые методические и практические инструменты по перечню выявленных первопричин проблем и рисков процесса подготовки управленческой отчетности застройщика

	Причины	Риски	Методические и практические инструменты
1.	Отсутствие теоретико-методологических унифицированных подходов по стандартизации процессов подготовки управленческой отчетности застройщиками	Использование не актуализированных, непопулярных методик, разрозненных и не взаимоувязанных подходов учета, контроля и подготовки отчетности	Анализ существующих теоретико-методологических подходов; стандартизация процессов учета, контроля и подготовки управленческой отчетности с учетом организации контрольных процедур
2.	Отсутствие установленных процессов по предоставлению качественной и достоверной информации по проекту строительства на отчетную дату смежными подразделениями	Применение при расчете выручки и себестоимости за отчетный период недостоверных данных	Регламентация процесса предоставления информации, включая установление форм внутренней управленческой отчетности для предоставления информации по проекту строительства на отчетную дату (рис. 3, 4, 5)
3.	Преобладание ручных контрольных процедур, над автоматизированными при обработке информации в рамках процесса подготовки управленческой отчетности	Риск вероятности ошибки увеличивается при ведении учета, проведении контрольных процедур и подготовки отчетности	Установление процесса проведения контрольных процедур по существенным участкам учета (расчет и учет выручки, себестоимости) на основании: – порядка проведения контрольных процедур, результирующих внутренних управленческих отчетов (процедурно-проверочного листа – рис. 7)
4.	Ручные контрольные процедуры не выполняются на постоянной основе ответственными работниками, в том числе и по причине отсутствия регламентации процессов	Риск пропуска ошибки увеличивается из-за непостоянства выполнения контрольных процедур	Введение надлежащего документирования проведения внутренних контрольных процедур, посредством применения разработанных, результирующих внутренних управленческих отчетов (процедурно-проверочного листа – рис. 7)
5.	Отсутствие механизмов первичного и последующего контроля ответственным подразделением при подготовке управленческой отчетности, так и работником подразделения внутреннего контроля	При наличии сложных подходов к учету, либо их проверке, которые выполняет один и тот же работник подразделения, возникает риск появления ошибок	Разработка и внедрение механизмов, инструментов первичного и последующего контроля ответственным подразделением при подготовке управленческой отчетности застройщика, так и работником подразделения внутреннего контроля, экспертом-методологом (рис. 6)

Источник: составлено автором.

По результатам проведенного экспериментального исследования автор считает целесообразным применять вышеперечисленные инструменты комплексно, в связи с чем, обозначает его как комплексный методический и практический инструментарий для целей повышения качества процесса подготовки управленческой отчетности застройщика на основе требований МСФО, учитывающий сокращение сроков подготовки управленческой отчетности, включающий проведение внутренних контрольных процедур. Ниже автор раскрывает составляющие данного комплексного инструментария, в том числе фрагментарно раскрывает шаблоны внутренних управленческих отчетов, применяемых в качестве надлежаще оформленных контрольных процедур по результатам согласования предоставляемых актуальных данных по проекту строительства за отчетный период.

Составляющие авторского комплексного методического и практического инструментария:

1) положение о проведении внутренних контрольных процедур в рамках процесса формирования управленческой отчетности на основе требований МСФО с обязательным их проведением:

– по трем контрольным точкам процесса: получение входящей информации, обработка полученных данных, формирование и анализ итоговых данных по наиболее существенным статьям управленческой отчетности;

– работниками трех подразделений: производственным подразделением, подразделением, ответственным за подготовку управленческой отчетности, службой внутреннего контроля;

2) регламент процесса планирования подготовки управленческой отчетности для строительной организации – застройщика;

3) регламент процесса предоставления информации смежными подразделениями для подготовки управленческой отчетности застройщика на основе требований МСФО с встроенными элементами проведения внутренних контрольных процедур с указанием ответственных, сроков, документальным оформлением результатов проведения внутренних контрольных процедур согласно альбому форм внутренней управленческой отчетности;

4) альбом форм внутренней управленческой отчетности для установления надлежаще оформленной, достоверной информации по проекту строительства на отчетную дату включает:

– отчет о площадях возводимых объектов строительства и намерениях руководства по их дальнейшему использованию на отчетную дату (рис. 3);

ОТЧЕТ
о площадях возводимых объектов строительства и намерениях руководства по их дальнейшему использованию на отчетную дату

Настоящим сообщаем, что по состоянию на отчетную дату строительная организация – застройщик предусматривает следующие технико-экономические показатели для возводимого объекта строительства на земельном участке с кадастровым номером __, по адресу __, на основании договора аренды земельного участка № __ от __ / свидетельства о праве собственности № __ от __; полученного разрешения на строительство объекта № __ от __.

Распределение площадей по очередям / типам площадей	Ед. изм.	Общая площадь ГНС*, кв.м.	Полезная площадь, кв.м.	Назначение использования
<i>Первая очередь</i>		165 000	144 000	-
<i>Жилые (квартиры)</i>	кв. м.	100 000	85 000	Продажа
<i>Нежилые (коммерческие площади)</i>	кв. м.	50 000	45 000	Аренда
<i>Складовые (коммерческие площади)</i>	кв. м.	5 000	4 500	Продажа
<i>Машинные места</i>	кв. м.	10 000	9 500	Продажа

Площади по объектам первой очереди строительства возводимого объекта соответствуют Проектной декларации № 77-0000XX от XX.XX.XXXX.

Генеральный директор _____ ФИО
Дата

Рисунок 3 – Шаблон внутреннего отчета о площадях возводимых объектов строительства и намерениях руководства по их дальнейшему использованию на отчетную дату.

Источник: составлено автором.

– отчет о проценте готовности объекта строительства на отчетную дату (рис. 4).

ОТЧЕТ
о проценте готовности объекта строительства проекта строительства на отчетную дату

1. Фактическое выполнение работ объекта строительства с указанием видов работ и процента их завершения.

№	Название задачи	% завершения
0	Наименование проекта строительства	27,29
1	Пред строительный	100
2	Разработка рабочей документации	43,09
3	Строительно-монтажные работы	13,29
4	Пуско-наладочные работы	0
5	Получение РнВ	0
6	Передача ключей (95%)	0

2. Процент готовности объекта строительства исходя из расчета процента освоения бюджета строительства к отчетной дате

Сумма израсходованных средств бюджета строительства	405 157 000,00
Общая сумма бюджета строительства	1 485 000 000,00
Процент освоения бюджета, %	27,2

3. Отклонение от расчета процента готовности по п.1 с п.2 0,0

Генеральный директор _____ ФИО

Рисунок 4 – Шаблон внутреннего отчета о проценте готовности объекта строительства на отчетную дату.

Источник: составлено автором.

— отчет о статусе проекта строительства на отчетную дату, с указанием документов, перечня земельных участков проекта строительства (рис. 5).

ОТЧЕТ
по проекту строительства
с указанием перечня земельных участков, статуса их использования и возводимых на них объектов строительства
на отчетную дату

1. Описание
Территория АО «...» - специализированно расположена в ЗАО г. Москва. В соответствии с Генеральным планом г. Москвы в настоящее время идет редевелопмент промышленной зоны, в которой находится земельные участки проекта. Стратегия развития проекта «ЛСХХ» предполагает создание объектов: «Жилой комплекс многоквартирных домов с подвальной паркингами и нежилыми вспомогательно-пристроенными помещениями на первых этажах, в том числе с помещениями свободного назначения с сетями и сооружениями инженерно-технического обеспечения и миколой на 1500 мест».

Перечень земельных участков, входящих в проект «ЛСХХ», по состоянию на отчетную дату предоставлен в таблице № 1.

№ п.п	Кадастровый номер	Площадь, кв.м.	Адрес земельного участка	Документ-основание	Вид разрешенного использования земельного участка	Возвратный объект строительства	Статус земельного участка
1	77:07:0002003:12127	32 400	Москва, проезд Березовой, вл.2Б	Договор аренды от __ № __	Размещение жилых домов, предназначенных для размещения на территории, каждая из которых пригодна для постоянного проживания (жилая зона высокой density и иные этажи), включая подвальные, раздельных и общие кухни; благоустройство и озеленение придомовой территории; обустройство спортивных и детских площадок, хозяйственных площадок; размещение подвальных гаражей и помещений автостоянок, размещение объектов вспомогательной жилой застройки во вспомогательных, пристроенных и пристроено-пристроенных помещениях; многоквартирные дома с отдельными помещениями для весты; площадь таких помещений в многоквартирных домах не составляет более 15% от общей площади домов	Жилой комплекс	участвует в проекте строительства
2							

2. Документы и сроки их получения по проекту

Наименование документа	Дата
1. Договор аренды земельного участка от __ № __	
2. Утверждение Плана планировки территории	окт.24
3. Извещение вида разрешенного использования (ВРИ) земельного участка проекта строительства	мар.25
4. Утверждение градостроительного плана земельного участка (ГПЗУ)	апр.25
5. Подписание положительного заключения экспертизы	июл.25
6. Подписание разрешения на строительство (РНС)	дек.25
7. Подписание разрешения на ввод в эксплуатацию (РНВ)	ноя.27

Генеральный директор _____ ф.и.о.

Рисунок 5 – Шаблон внутреннего отчета о статусе проекта строительства на отчетную дату.

Источник: составлено автором.

— отчет по проверке эксперта-методолога о проведении анализа полноты процесса планирования подготовки управленческой отчетности застройщика на основе требований МСФО с указанием перечня контрольных процедур по значимым участкам учета за отчетный период (рис. 6).

— отчет об объеме выполненных, но не принятых работ по проекту строительства, либо планируемых к выполнению,

5) альбом результирующих форм внутренней управленческой отчетности для надлежаще оформленных итогов выполнения контрольных процедур:

— процедурно-проверочный отчет по проверке существенных показателей управленческой отчетности застройщика за отчетный период (рис. 7);

— контрольный лист по существенным участкам учета.

Представленные формы внутренних управленческих отчетов могут быть автоматизированы для целей стандартизации процесса предоставления, обработки и анализа исходящей управленческой отчетности застройщика [10].

ОТЧЕТ ПО ПРОВЕРКЕ

полноты процесса планирования подготовки управленческой отчетности строительной организации – с указанием перечня контрольных процедур по значимым участкам учета за отчетный период

№ п/п	Контрольные процедуры	Да / Нет / Не применимо
1.	Представлен ли руководителям проекта обновленный перечень разрешительной документации по проекту возведения объекта строительной организации – застройщика на отчетную дату с описанием перечня произошедших изменений в проектно-разрешительной документации?	Да
2.	Актуализирована ли финансово-инвестиционная модель проекта строительства на отчетную дату взаимосвязано и тождественно с учетом изменений в проектно-разрешительной документации? Имеется ли обесценение активов проекта строительства на отчетную дату?	Нет
3.	Обновлен ли отчет (письмо или иной документ за подписью руководства компании Группы) с указанием перечня видов площадей, их общей и полезной площадей, намерений руководства по их использованию на отчетную дату?	Нет
9.	Получено ли сообщение о дальнейших планах возводимого объекта строительства: получения разрешительной документации, начале продаж объекта строительства и прочих планах? Информация необходима для выбора метода оценки (сравнительный или доходный) при проведении тестирования на обесценение активов проекта строительства, а также целей отражения активов в МСФО учете и последующему учету выручки и себестоимости в соответствии с IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями»?	Нет
11.	При сопоставлении выписок с данными учета выявлены ли новые объекты (зарегистрированные здания, сооружения, арендованные земельные участки), приобретенные / взятые в аренду в отчетном периоде?	Нет
12.	При сопоставлении выписок с данными учета выявлены ли новые обременения по имеющимся объектам (зданиям, сооружениям, арендованным земельным участкам)?	Нет

Эксперт-методолог

ФИО

Дата

Рисунок 6 – Шаблон внутреннего отчета по проверке эксперта-методолога полноты процесса планирования подготовки управленческой отчетности застройщика за отчетный период.

Источник: составлено автором.

ПРОЦЕДУРНО-ПРОВЕРОЧНЫЙ ЛИСТ (общий)						
по участку учета "Расчет выручки и себестоимости"						
Застройщик: ХХХХ						
Отчетный период: полугодие 2024 года						
№ п/п	Наименование отчета, корректировки 234 баз	Требует проверки (да/нет)	Виды проверочных процедур			
			Сверка с CRM (реализация по ДДУ, ЦДКП, ДКП, дата регистрации, площади, стоимость)	Сверка площадей, типов объектов с проектной документацией; письмом ГД на отчетную дату	Сверка процента завершения на отчетную дату с письмом ГД; ответственного подразделения	Сверка с данными РСБУ учета
1	2	6	7	8	9	10
1	Расчетная таблица "Дисконтирование будущих выплат"	Да	Да, сверка параметров по каждому договору			Остаток по сч.009 на отчетную дату, поступление за отчетный период
2	Расчетная таблица "Дисконтирование авансов"	Да	Да, сверка с прогнозным отчетом, и при расхождении - сверка параметров по каждому договору			Остаток по сч.009 на отчетную дату, поступление за отчетный период
3	Расчетная таблица "Реклассификация себестоимости в коммерческие и административные расходы и выручку"	Нет				
4	Расчетная таблица "Сторно капитализированных затрат"	Да				да, в части выделения капитализированных ВГО затрат на сч. 08.76.

Рисунок 7 – Шаблон процедурно-проверочного отчета по проверке существенных показателей управленческой отчетности застройщика за отчетный период.

Источник: составлено автором.

Результаты. В рамках проведенного экспериментального исследования выявлены проблемы процесса подготовки, установлены первопричины, для устранения которых автором разработан методический и практический инструментарий. Разработанный инструментарий успешно апробирован в рамках проведенного экспериментального исследования в трех строительных организациях – застройщиках на протяжении трех лет подготовки управленческой отчетности с целью нивелирования выявленных рисков предоставления информации по проекту строительства для процесса подготовки управленческой отчетности на основе требований МСФО, повышения качества и достоверности управленческой отчетности по существенным статьям в условиях сокращенных сроков подготовки управленческой отчетности.

Заключение. Разработанный комплексный теоретико-методологический и практический инструментарий может быть адаптирован к процессам подготовки управленческой отчетности любого застройщика, в рамках которых будет обеспечивать прозрачность и достоверность входящих данных, обеспечивать корректность расчетов на основе актуальных данных о ходе проектов строительства на отчетную дату. Проведенное экспериментальное исследование процесса подготовки управленческой отчетности застройщика на основе требований МСФО показывает наличие проблем процесса подготовки управленческой отчетности и необходимость развития инструментов совершенствования указанного процесса в условиях сокращения сроков подготовки, что по результатам предоставляет возможность руководству застройщика использовать достоверную управленческую отчетность для принятия решений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. В России увеличилось число застройщиков на 8 % за год // Газета Известия: электрон. журн. 2023. апрель. URL : <https://iz.ru/1495664/2023-04-09/v-rossii-uvelichilos-chislo-zastroishchikov-na-8-za-god?ysclid=Izmn3lstu6500054251> (дата обращения 01.08.2024).
2. Ильясова К.Х. Управленческая отчетность в системах управления и планирования на предприятии: особенности формирования и содержательные параметры / К.Х. Ильясова, Т.З. Сулейманова // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 3(43). С. 94–101.
3. Прокопьева А.Д. Требования к информации, формируемой в управленческой отчетности / А.Д. Прокопьева // Новый путь российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность. Сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 15 декабря 2022 года. Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2022. С. 67–70.
4. Керимов В.Э. Управленческая отчетность – информационная база для выявления и предупреждения финансовых злоупотреблений в агрохолдингах / В.Э. Керимов // Бухучет в сельском хозяйстве. 2017. № 7. С. 58–63.
5. Курманова Л.Р. Тенденции развития сферы жилищного строительства в современных условиях / Л.Р. Курманова А.И. Садыкова, Р.Г. Хабибуллин // Инновационное развитие экономики. 2021. № 5(65). С. 105–113.
6. Шулекин А.Н. Жилищное строительство в Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы развития / А.Н. Шулекин, Е.Н. Шулекина. Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. 252 с.
7. Шулекин А.Н. Проблемы учетно-аналитического обеспечения деятельности и информационной открытости организаций-застройщиков в области жилищного строительства / А.Н. Шулекин // Финансовая наука на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны и в мирное время : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, состоявшейся в рамках Всероссийского фестиваля науки, Новосибирск, 09 октября 2015 года. Новосибирск : Сибирская академия финансов и банковского дела, 2015. С. 75–81.
8. Шулекин А.Н. Формирование системы управления рисками в организациях жилищного строительства в целях повышения их стратегической устойчивости / А.Н. Шулекин // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика. Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Новосибирск, 23 марта 2018 года. Новосибирск : Сибирская академия финансов и банковского дела, 2018. С. 284–288.

9. Рейтинг застройщиков Москвы 2024 // Новостройки Москвы и Подмосковья: электрон. журн. 2024. URL : <https://novostroyki-msk.ru/rejting-zastrojshchikov-moskvu>. (дата обращения 01.08.2024).
10. Можина Е.Л. Влияние цифровизации экономических субъектов на развитие учетно-аналитического процесса формирования управленческой отчетности на основании требований МСФО / Е.Л. Можина // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3. № 11(119). С. 82–87.

References:

1. The number of developers in Russia has increased by 8 % over the year // Izvestia: Electron newspaper. Journal 2023. April. URL : <https://iz.ru/1495664/2023-04-09/v-rossii-uvelichilos-chislo-zastrojshchikov-na-8-zagod?ysclid=Izmn3lstu6500054251> (date of application 08/01/2024).
2. Ilyasova K.H. Managerial reporting in management and planning systems at the enterprise: features of formation and content parameters / K.H. Ilyasova, T.Z. Suleymanova // Proceedings of the Chechen State Pedagogical University Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. № 3(43). P. 94–101.
3. Prokopyeva, A.D. Requirements for information generated in management reporting / A.D. Prokopyeva // New way of the russian economy: import substitution, innovation, economic security. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Voronezh, December 15, 2022. Ufa : Aeterna Limited Liability Company, 2022. P. 67–70.
4. Kerimov V.E. Managerial reporting – an information base for the identification and prevention of financial abuses in agricultural holdings / V.E. Kerimov // Accounting in agriculture. 2017. № 7. P. 58–63.
5. Kurmanova, L. R. Trends in the development of housing construction in modern conditions / L.R. Kurmanova, A. I. Sadykova, R. G. Khabibullin // Innovative development of the economy. 2021. № 5(65). P. 105–113.
6. Shulekin A.N. Housing construction in the Russian Federation: current state, problems and prospects of development / A.N. Shulekin, E.N. Shulekina. Kursk : Closed Joint Stock Company «University Book», 2023. 252 p.
7. Shulekin A.N. Problems of accounting and analytical support for the activities and information openness of real estate developers in the field of housing construction / A.N. Shulekin // Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War and in peacetime. Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists, held within the framework of the All-Russian Science Festival, Novosibirsk, October 09, 2015. Novosibirsk : Siberian Academy of Finance and Banking, 2015. P. 75–81.
8. Shulekin A.N. Formation of a risk management system in housing construction organizations in order to increase their strategic sustainability / A.N. Shulekin // Continuing professional education: theory and practice : collection of scientific articles based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference of teachers, graduate students, undergraduates and students, Novosibirsk, March 23, 2018 of the year. Novosibirsk : Siberian Academy of Finance and Banking, 2018. P. 284–288.
9. Rating of Moscow developers 2024 // New buildings in Moscow and the Moscow region: electron. Journal 2024. URL : <https://novostroyki-msk.ru/rejting-zastrojshchikov-moskvu>. (date of application 08/01/2024).
10. Mozhina E.L. The impact of digitalization of economic entities on the development of the accounting and analytical process for the formation of management reporting based on the requirements of IFRS / E.L. Mozhina // Economics and management: problems, solutions. 2021. Vol. 3. № 11(119). P. 82–87.

Информация об авторе

Можина Елена Львовна
начальник отдела МСФО и консолидации,
ООО «Новые Академики – спецзастройщик»,
г. Москва
Lev1502@mail.ru

Elena L. Mozhina
Head of the IFRS and Consolidation Department,
New Academicians – Special Construction Company
LLC, Moscow
Lev1502@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-19>

УДК 331.1

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Шишков Н.Н.¹, Андруник А.П.²

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

²Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. Актуальность. В статье выявлены и обоснованы особенности управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления, которые необходимо учитывать при разработке и реализации кадровой политики для обеспечения эффективного функционирования органов самоуправления и удовлетворения потребностей общества.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления и разработке рекомендаций по их практическому применению в управлении кадровым потенциалом муниципальных служащих.

Задачи исследования:

- провести литературный обзор особенностей управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления;
- систематизировать особенности управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления;
- сформулировать практические рекомендации по внедрению выявленных особенностей в процесс управления кадровым потенциалом муниципальных служащих.

Результаты исследования. Результаты нашего исследования выявили, что в управлении кадровым потенциалом муниципальных органов есть особенности, которые выступают причинами проблем реализации кадровой политики и, в то же время, точками роста, направленными на повышение эффективности формирования и развития кадрового потенциала муниципальных служащих.

Ключевые слова: кадровый потенциал органов местного самоуправления, управление кадровым потенциалом органов местного самоуправления, особенности управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления.

FEATURES OF THE MANAGEMENT OF THE HUMAN RESOURCES POTENTIAL OF LOCAL GOVERNMENTS

Nikolay N. Shishkov¹, Andrey P. Andrunik²,

¹Synergy Moscow University of Finance and Industry,

²Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. Relevance. The article identifies and substantiates the features of managing the personnel potential of local governments, which must be taken into account when developing and implementing personnel policy to ensure the effective functioning of local governments and meet the needs of society.

The purpose of the study is to determine the features of human resource management of local governments and to develop recommendations for their practical application in the model of human resource management of municipal employees.

Research objectives:

- to conduct a literary review of the features of the management of the human resources potential of local governments;
- to systematize and present the author's position on the specifics of managing the human resources potential of local governments;
- to offer practical recommendations on the implementation of the identified features in the process of managing the human resources potential of municipal employees.

Research results. The results of our research have revealed that there are features in the management of the human resources potential of municipal authorities that are the reasons for the problems of implementing personnel policy, and at the same time points of growth aimed at improving the

effectiveness of the formation and development of the human resources potential of municipal employees.

Keywords: personnel potential of local self-government bodies, management of personnel potential of local self-government bodies, features of personnel potential management of local self-government bodies.

Введение.

Исследование особенностей управления кадровым потенциалом в муниципальных органах самоуправления (далее – МОС) в настоящее время имеет огромное значение, так как сталкивается с рядом сложностей и вызовов, которые могут существенно влиять на эффективность деятельности МОС и, как следствие, развитие соответствующих территорий. В частности, существует несколько негативных факторов, оказывающих влияние на кадровое обеспечение и кадровый потенциал МОС: неэффективная кадровая политика; недостаточное использование современных кадровых технологий; низкий уровень мотивации сотрудников и др. Эти проблемы могут замедлить развитие муниципальных образований и снизить качество предоставляемых ими услуг.

Налицо противоречие существует между объективной потребностью в совершенствовании кадрового потенциала муниципальных образований и реальным состоянием управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления.

Научная проблема заключается в недостаточном понимании зависимости, существующей между особенностями управления кадровым потенциалом в органах местного самоуправления и их практическим применением в модели управления кадровым потенциалом.

Как представляется, данное исследование позволит создать базу знаний и практические рекомендации для разработки более эффективных моделей управления кадровым потенциалом в муниципальных органах самоуправления, что может способствовать повышению качества предоставляемых ими услуг и устойчивому развитию территорий.

Методология.

В ходе исследования были применены следующие научные методы: сбор информации, обобщение, классификация и систематизация, анализ и синтез, дедукция и индукция, восхождение от абстрактного к конкретному, моделирование, сравнительный анализ, наблюдение, табличный и графический метод представления информации.

Обсуждение. Результаты.

Выявление особенностей управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления является актуальной задачей по нескольким причинам:

1. Статус местного самоуправления, поскольку муниципальные органы являются ключевыми институтами управления на местном уровне и отвечают за организацию жизни и развитие территорий. Эффективное управление кадровым потенциалом в этих органах существенно влияет на качество предоставляемых услуг и решение местных проблем.

2. Уникальность решаемых МОС задач, которые требуют специфических подходов к управлению персоналом. Например, местные проблемы могут быть разнообразными, а ресурсы и полномочия у муниципальных органов ограничены.

3. Действие различных моделей местного самоуправления в разных регионах и странах могут, что влечет за собой разнообразие организационных структур и подходов к управлению персоналом.

4. Необходимость быстрой адаптации к новым вызовам и требованиям МОС в условиях быстро меняющейся социально-экономической и политической среды, что также отражается на управлении кадровым потенциалом.

Таким образом, выявление особенностей управления кадровым потенциалом в органах местного самоуправления является важной задачей, поскольку позволяет разработать адаптированные под местные условия стратегии и методы управления персоналом, способствующие эффективной работе муниципальных органов и улучшению качества жизни на местном уровне.

Однако можно обозначить и ключевые проблемы управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления, которые отражаются на развитии данного направления:

1. Недостаток квалифицированных кадров в различных областях, таких как финансы, юриспруденция, градостроительство и т.д. Так, А.В. Плехотин указывает, что «практика показывает, что муниципальная служба не может отвечать высоким требованиям ввиду недостатка профессиональных кадров, нехватки ресурсов на повышение профессионализма служащих» [15, с. 106].

2. Нестабильность в кадровом составе и политическое вмешательство в органах местного самоуправления в процессы найма и управления персоналом, что может привести к недостаточной компетентности и профессионализму в кадровом составе. Периодическая смена администрации и персонала в результате выборов или политических изменений может создавать нестабильность в работе органов местного самоуправления.

3. Недостаточное финансирование и ограниченная система вознаграждения могут делать органы местного самоуправления малопривлекательными для высококвалифицированных специалистов. М. Н. Кузнецова, А.А. Андреев в результате своих исследований пришли к выводу, что «в России наблюдается значительные диспропорции в размере заработной платы гражданских и муниципальных служащих. Разница в оплате труда может стать причиной текучести кадров на муниципальной службе и осложнить привлечение высококвалифицированных специалистов» [11, с. 242].

4. Отсутствие системы профессионального развития и обучения для работников местного управления может привести к потере актуальности навыков и знаний. С точки зрения авторов Ж.Ю. Данковой и В.С. Куликова, проблема заключается в «дефиците кадров органов местного самоуправления, обладающих высоким уровнем профессионального развития и активной позицией в отношении готовности к развитию и самореализации» [9, с. 115].

5. Проблемы в межличностных отношениях, конфликты между сотрудниками и руководством, а также недостаточная коммуникация, могут негативно сказываться на эффективности работы и создавать напряженность в коллективе;

6. Отсутствие инновационной составляющей в кадровой политике и стратегии, что приводит к снижению эффективности управления кадровым потенциалом. Так Ю.В. Астахов, Н.С. Данакин, М. С. Веселова считают, что «ниже всего, у муниципальных служащих развита способность эффективно решать инновационные задачи» [7, с. 84].

Таким образом, проблемы в управлении кадровым потенциалом обуславливают необходимость их разрешения для повышения эффективности управления муниципальным образованием. Так, А.П. Андруник, И.А. Сорокин в своем исследовании пришли к выводу, что существует «связь между успешностью в управлении кадрами и эффективностью деятельности муниципальных органов» [6, с. 3].

Причины проблемных зон заключаются в особенностях управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления. Так, А.А. Боровкова отмечает, что в качестве основной особенности управления кадровым потенциалом в органах местного самоуправления можно выделить «наличие большого числа нормативно-правовых актов о прохождении муниципальной службы» [8, с. 47]. При этом внутренняя суть особенности, которую выделяет А.А. Боровкова, заключается в том, что управление кадровым потенциалом в органах местного самоуправления в значительной степени зависит от качества нормативно-правовых актов, регулирующих процессы найма, увольнения, оценки профессиональных качеств, стимулирования и развития муниципальных служащих, что обусловлено

необходимостью обеспечения эффективного функционирования местного самоуправления и выполнения его задач. Так, например, Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О муниципальной службе в Российской Федерации» устанавливает основы управления персоналом в муниципальной образованной [1].

Однако кроме собственно законодательного регулирования процессов управления кадрами, которые заключаются в упорядочении трудовых процессов, данная особенность имеет ряд ограничений и вызывает определенные трудности при управлении кадровым потенциалом. Жесткость нормативно-правовых актов снижает гибкость в управлении кадровым потенциалом.

Кроме того, сложности могут возникать при быстрой адаптации к изменяющимся условиям или потребностям муниципальных органов. Законодательство ограничивает возможности применения нетривиальных способов и инструментов формирования и поддержания кадрового резерва для замещения важных должностей, мотивации, поиска, отбора персонала, что может привести к ограниченной гибкости в реагировании на изменяющиеся потребности и возрастающие требования к муниципальным служащим и снижению эффективности кадровой политики.

А.Б. Филиппов в управлении кадровым потенциалом муниципальных служащих выделяет следующие особенности: «приоритет стратегических целей государственной политики в организации работы с персоналом, постоянная адаптация целей и задач кадровой работы к изменяющимся политическим, социальным и экономическим условиям повышение престижа муниципальной службы, разработка систем разносторонней мотивации и стимулирования кадров» [16, с. 199].

Органы муниципального образования должны постоянно анализировать политические, социальные и экономические изменения на своей территории и адаптировать свои кадровые стратегии и планы к новым условиям, что включает в себя пересмотр политики найма, обучения и мотивации персонала в соответствии с текущими потребностями и вызовами.

Для привлечения и удержания квалифицированных кадров необходимо повышать престиж муниципальной службы за счет создания прозрачных и конкурентных процедур найма, обеспечения развития карьеры и профессионального роста, а также улучшения условий труда и социальных льгот для муниципальных служащих.

Важным аспектом управления кадровым потенциалом является создание системы мотивации и стимулирования персонала, предоставление материальных и нематериальных поощрений, возможность профессионального и личностного развития, а также участие в принятии решений и разработке стратегий органов местного самоуправления.

В качестве специфической особенности процесса управления кадровым потенциалом органов муниципального образования Д.Ю. Познахирко выделяет внедрение и развитие информационных технологий, которые «предлагают решения, повышающие эффективность деятельности власти» [14, с. 82], и, как следствие, привлечение молодых специалистов в органы местного самоуправления,

как наиболее обучаемой категории персонала.

Литературный обзор, систематизация и анализ информации различных авторов, а также собственные наблюдения позволили выявить особенности управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления

Особенность управления кадровым потенциалом	Характеристика
Жесткое нормативно-правовое регулирование	Наличие строгих правовых норм и нормативов, регулирующих процессы найма, увольнения, стимулирования и т.д.
Ориентация на цели государственной политики	Корректировка кадровой политики муниципалитетов согласно государственными стратегическими целями
Повышение престижа работы в органах местного самоуправления	Создание условий для привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов путем повышения престижа работы в органах местного самоуправления
Ограниченные возможности в материальной мотивации кадров	Недостаточные финансовые ресурсы для предоставления значительных материальных поощрений и премий персоналу.
Внедрение информационных технологий в управление кадровым потенциалом	Использование современных IT-решений для автоматизации процессов управления персоналом, учета данных и аналитики
Учет местных особенностей и потребностей	Адаптация кадровой политики к специфике территории и потребностям населения конкретного муниципалитета
Стимулирование инноваций и развитие творческого потенциала персонала	Поддержка и поощрение инициатив и новаторства со стороны сотрудников для улучшения эффективности работы органов местного самоуправления

Источник: составлено авторами.

Авторы выделили особенности, которые могут быть использованы при разработке модели управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления, выборе и практическом применении инструментов и методов управления.

Рекомендации, которые необходимо учитывать при проектировании модели управления кадровым потенциалом муниципальных служащих:

1. Создание документированной кадровой политики муниципалитета, которая бы включала в себя учет особенностей местного сообщества и соответствие государственным политикам и законодательству, постоянное обновление и адаптация кадровых процедур и политики в соответствии с изменениями в законодательстве и нормативных актах.
2. Создание прозрачных и конкурентных процедур найма, продвижения по карьерной лестнице, оценки персонала, обеспечивающих прозрачность и справедливость.
3. Развитие системы мотивации и стимулирования персонала, включающей как материальные, так и нематериальные стимулы, такие как возможности обучения, карьерного роста, признание достижений и участие в принятии решений.
4. Разработка программ обучения и развития, направленных на повышение квалификации

персонала и адаптированных к специфике муниципальной службы.

5. Внедрение современных информационных технологий для автоматизации процессов управления кадровым потенциалом, учета данных и аналитики.

6. Стимулирование инноваций и развитие творческого потенциала персонала в виде создания механизмов поощрения и поддержки инициатив и инноваций, стимулирование творческого мышления и активного участия персонала в улучшении работы органов местного самоуправления.

7. Адаптация кадровой политики к местным особенностям и потребностям, регулярный анализ местных особенностей и потребностей населения с целью корректировки кадровой политики в соответствии с изменяющимися условиями и запросами общества.

Учет этих рекомендаций при проектировании модели управления кадровым потенциалом муниципальных служащих позволит создать эффективную систему управления персоналом, способствующую достижению стратегических целей и повышению качества предоставляемых услуг на местном уровне. Начало формы

Заключение

Таким образом, определены важность и актуальность исследования особенностей управле-

ния кадровым потенциалом органов местного самоуправления для обеспечения эффективного функционирования органов самоуправления и удовлетворения потребностей общества.

В процессе обзора научной литературы были выявлены ключевые аспекты управления кадровым потенциалом, включая строгое законодательное регулирование, ориентацию на стратегические цели государства, ограниченные возможности в материальном стимулировании кадров, повышение престижа муниципальной службы, внедрение информационных технологий, учет местных особенностей и потребностей, а также стимулирование инноваций и развитие творческого потенциала персонала.

На основе анализа и систематизации этой информации были разработаны практические рекомендации по внедрению выявленных особенностей в модель управления кадровым потенциалом муниципальных служащих. Эти рекомендации направлены на создание системы управления кадрами органов местного самоуправления, которая направлена на реализацию стратегических целей этих органов и удовлетворение потребностей общества.

В целом данное исследование вносит свой вклад в понимание и оптимизацию управления кадровым потенциалом местного самоуправления, а его результаты могут быть использованы при разработке и реализации кадровой политики на практике.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О муниципальной службе в Российской Федерации».
2. Решение Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Актуальные вопросы развития кадрового потенциала органов местного самоуправления». Приняты 17 января 2022 г. URL : <http://council.gov.ru/media/files/mOm9tD7GmyyW76XUKmPFULCAQzGuKujy.pdf>
3. Андруник А.П. Кадровая безопасность: инновационные технологии управления персоналом: учебное пособие / А.П. Андруник. 4-е изд. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2024. 508 с.;
4. Андруник А.П. Превентивная кадровая политика и эффективное управление персоналом : монография, Пермь : изд-во «Аборигены», 2021. 180 с.
5. Андруник А.П. Системно-векторное управление персоналом как средство реализации концепции опережающего развития кадрового менеджмента в сфере услуг / А.П. Андруник; Под ред. Е.В. Гордеевой // Сфера обращения в системе воспроизводства : монография. Пермь : Миг, 2019. Т. II. С. 73–92.
6. Андруник А.П. Управление кадровым потенциалом органов местного самоуправления / А.П. Андруник, И.А. Сорокин // Финансовая экономика. 2022. № 8. С. 3–6.
7. Астахов Ю.В. Актуальные проблемы развития кадрового потенциала органов местного самоуправления / Ю.В. Астахов, Н.С. Данакин, М.С. Веселова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. № 6. С. 78–86.
8. Боровкова А.А. Особенности управления персоналом в органах местного самоуправления / А.А. Боровкова // Вестник науки и образования. 2020. № 24(102). С. 47–49.
9. Данкова Ж.Ю. Проблемы развития кадрового потенциала органов местного самоуправления: опыт исследования / Ж.Ю. Данкова, В.С. Куликов // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 2(32). С. 108–117.
10. Завадский Е.С. Кадровый потенциал государственной службы: понятие, сущность, пути развития в современный период / Е.С. Завадский // Актуальные вопросы управления персоналом : Сборник научных статей IV Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Москва, 02–06 декабря 2022 года. М. : Общество с ограниченной ответственностью «ЭДЕЛЬВЕЙС», 2023. Ч. II. С. 139–143.
11. Кузнецова М.Н. Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления / М.Н. Кузнецова, А.А. Андреев // Новеллы права, экономики и управления 2021. Сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции, Гатчина, 26–27 ноября 2021 года. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. Т. 1. С. 240–245.
12. Куракин С.С. Понятие и сущность кадровой политики государственных органов и органов местного самоуправления / С.С. Куракин // Роль бизнеса в трансформации общества – 2023. Сборник тезисов сту-

- дентов и аспирантов по итогам XVIII Международного конгресса (международной научно-практической конференции), Москва, 10–14 апреля 2023 года. М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2023. С. 479–481.
13. Метаева М.Ж. Особенности управления кадровым потенциалом муниципального образования / М.Ж. Метаева // Научный Лидер. 2022. № 5(50). С. 83–86.
 14. Познахирко Д.Ю. Роль информационных технологий в развитии кадрового потенциала местного самоуправления / Д.Ю. Познахирко // Закон и общество: история, проблемы, перспективы : Материалы XXVII межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов, Красноярск, 20 апреля 2023 года. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 81–82.
 15. Плехотин А.В. Управление кадровым потенциалом в органах местного самоуправления / А.В. Плехотин // Форум Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. 2022. № S1-2(27). С. 99–106.
 16. Филиппов А.Б. Управление кадровым потенциалом органов власти местного самоуправления / А.Б. Филиппов // Инновации. Наука. Образование. 2023. № 78. С. 190–200.

References:

1. Federal Law № 25-FZ dated 03/02/2007 (as amended on 12/12/2023) «On Municipal Service in the Russian Federation»
2. The decision of the Council for Local Self-Government under the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on the topic «Topical issues of human resources development of local self-government bodies». Adopted on January 17, 2022. URL : <http://council.gov.ru/media/files/mOm9tD7GmyyW76XUKmPFULCAQzGuKujy.pdf>
3. Andrunik A.P. Personnel security: innovative technologies of personnel management : textbook / A.P. Andrunik. M. : Dashkov and K, 2019. 508 p.
4. Andrunik A.P. Preventive personnel policy and effective personnel management : monograph. Perm : publishing house «Aborigines», 2021. 180 p
5. Andrunik A.P. System – vector personnel management as a means of implementing the concept of advanced development of personnel management in the service sector / A.P. Andrunik; Edited by E.V. Gordeeva // Sphere of circulation in the reproduction system : monograph. Perm : Mig, 2019. Vol. II. P. 73–92.
6. Andrunik A.P. Human resource management of local governments / A.P. Andrunik, I.A. Sorokin // Financial Economics. 2022. № 8. P. 3–6.
7. Astakhov Yu.V. Actual problems of the development of the personnel potential of local governments / Yu.V. Astakhov N.S. Danakin, M. S. Veselova // Scientific Review. Series 2: Humanities. 2020. № 6. P. 78–86.
8. Borovkova A.A. Features of personnel management in local governments / A.A. Borovkova // Bulletin of Science and Education. 2020. № 24(102). P. 47–49.
9. Dankova Zh.Yu. Problems of development of the personnel potential of local governments: research experience / Zh.Yu. Dankova, V.S. Kulikov // GosReg: state regulation of public relations. 2020. № 2(32). P. 108–117.
10. Zavadsky E.S. Personnel potential of the civil service: the concept, essence, ways of development in the modern period / E.S. Zavadsky // Topical issues of personnel management : Collection of scientific articles of the IV National (All-Russian) Scientific and practical Conference, Moscow, December 02–06, 2022. M. : Limited Liability Company «EDELWEISS», 2023. Part II. P. 139–143.
11. Kuznetsova M.N. Problems of staffing of local governments / M.N. Kuznetsova, A.A. Andreev // Novellas of law, economics and management 2021. Collection of scientific papers based on the materials of the VII International scientific and practical conference, Gatchina, November 26–27, 2021. Gatchina : State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2022. Vol. 1. P. 240–245.
12. Kurakin S.S. The concept and essence of personnel policy of state bodies and local governments / S.S. Kurakin // The role of business in the transformation of society – 2023. Collection of abstracts of students and postgraduates based on the results XVIII International Congress (International Scientific and Practical Conference), Moscow, April 10–14, 2023. M. : Moscow Financial and Industrial University «Synergy», 2023. P. 479–481.
13. Metaeva M.Zh. Features of human resource management of a municipal formation / M.Zh. Metaeva // Scientific Leader. 2022. № 5(50). P. 83–86.
14. Poznakhirko D.Yu. The role of information technologies in the development of the human resources potential of local self-government / D.Yu. Poznakhirko // Law and society: history, problems, prospects: Materials of the XVII interuniversity scientific and practical conference of students and postgraduates, Krasnoyarsk, April 20, 2023. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University, 2023. P. 81–82.
15. Plekhotin A.V. Human resource management in local governments / A.V. Plekhotin // Forum Series: Current state and trends in the development of humanities and economic sciences. 2022. № S1-2(27). P. 99–106.
16. Filippov A.B. Human resource management of local government authorities / A.B. Filippov // Innovations. Science. Education. 2023. № 78. P. 190–200.

Информация об авторах

Шишков Николай Николаевич

аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
<https://orcid.org/0009-0006-1607-4217>
nikolay-1998@yandex.ru

Андруник Андрей Петрович

доктор педагогических наук,
профессор,
Почётный работник сферы образования РФ,
профессор кафедры политического анализа
и социально-психологических процессов РЭУ
им. Г.В. Плеханова, Москва
<https://orcid.org/0000-0001-9073-518X>
andrunik72@mail.ru

Nikolay N. Shishkov

Graduate Student,
Synergy Moscow University
of Finance and Industry
<https://orcid.org/0009-0006-1607-4217>
nikolay-1998@yandex.ru

Andrey P. Andrunik

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Honorary Worker of the sphere of Education
of the Russian Federation,
Professor of the Department of Political Analysis
and Socio-Psychological Processes
of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
<https://orcid.org/0000-0001-9073-518X>
andrunik72@mail.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сетевое издание / Online edition

№ 8 от 26.08.2024

Выходит 12 раз в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
академик Российской академии наук, д-р социол. наук,
д-р с.-х наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.08.2024
Подписано к публикации 26.08.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com